

**МЕЖДУНАРОДНОЕ
ФИЛОСОФСКО-КОСМОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО**

**ФИЛОСОФИЯ
И
КОСМОЛОГИЯ**

2011

**PHILOSOPHY
&
COSMOLOGY**

**Полтава
Полтавський літератор
2012**

Философия и космология/Philosophy & Cosmology 2011
Научно-теоретический ежегодник

ISSN 2307-3705

<http://ispcjournal.org/>

*Издаётся как научно-теоретический сборник «Философия и космология» с 2004 года.
Научно-теоретический ежегодник «Философия и космология/Philosophy & Cosmology»
выходит с выпуска 2011 года.*

Печатается по решению научного совета
Международного философско-космологического общества
(протокол № 1 от 11 января 2012 г.)

Главный редактор

О. А. БАЗАЛУК, доктор философских наук, профессор

Редакционная коллегия

Г. Е. АЛЯЕВ, д. филос. н., проф. (зам. главного редактора, Украина);

Б. М. БИМ-БАД, д. педаг. н., проф. (Россия);

С. С. ВОРОНЦОВ, к. тех. н. (Россия);

Г. П. ГЛАДЫШЕВ, д. хим. н., проф. (Россия);

Л. Г. ДЖАХАЯ, д. филос. н., проф. (Грузия);

В. Б. ЗЛОКАЗОВ, д. физ.-мат. н., вед. науч. сотр. (Россия);

С. В. КРИЧЕВСКИЙ, д. филос. н., проф. (Россия);

М. Г. МАРЧУК, д. филос. н., проф. (Украина);

В. Б. ОКОРОКОВ, д. филос. н., проф. (Украина);

Б. А. РОТГАУЗ, к. физ.-мат. н., ст. науч. сотр. (Германия);

Д. Б. СВИРИДЕНКО, к. филос. н. (Украина);

А. И. ХАЗЕН, к. физ.-мат. н. (США).

Международное философско-космологическое общество:

<http://www.bazaluk.com/>

e-mail: logos35@yandex.ru

© Международное философско-
космологическое общество, 2012

© Базалук О. А. (гл. ред.), 2012

© Полтавський літератор, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. КОСНАЯ МАТЕРИЯ.....	5
<i>Базалук О. А.</i> Современная теория эволюции (модель «Эволюционирующая материя»).....	5
<i>Быстров М. В.</i> Метафизика сознания в триумфе духа	61
<i>Гухман В. Б.</i> О параллельных мирах	79
<i>Лолаев Т. П.</i> Вселенная, вечность, время и бесконечность.....	86
РАЗДЕЛ II. ЖИВАЯ МАТЕРИЯ.....	99
<i>Кричевский С. В.</i> Расселение человечества вне Земли: проблемы и перспективы.....	99
РАЗДЕЛ III. РАЗУМНАЯ МАТЕРИЯ.....	107
<i>Прохоров М. М.</i> Принцип единства (взаимосвязи) бытия и истории в философском мировоззрении	107
<i>Станкявичюс М. Ю.</i> Концепция программы формирования нового человека	149
<i>Труфанов С. Н.</i> О кризисе в философии или «Кто мыслит абстрактно».....	159
<i>Хруцкий К. С.</i> О Биокосмологии, Аристотелизме и перспективах становления универсальной науки и философии	176
РАЗДЕЛ IV. КОСМОЛОГИЯ В ЛИЦАХ.....	194
<i>Аляев Г. Є.</i> Метафізика XX століття	194
Об авторах.....	210
Summary.....	211
Рефераты.....	214
К сведению авторов.....	217

CONTENTS

SECTION I. INNERT MATTER.....	5
<i>Bazaluk O. A.</i> The contemporary theory of evolution («the Evolving matter» model).....	5
<i>Bystrov M.</i> Metaphysics of consciousness in triumph of spirit	61
<i>Gukhman V. B.</i> On parallel worlds	79
<i>Lolaev T.</i> The Universe, eternity, time and endlessness	86
SECTION II. LIVING MATTER.....	99
<i>Krichevsky S. V.</i> Space colonization: problems and prospects	99
SECTION III. INTELLIGENT MATTER.....	107
<i>Prokhorov M. M.</i> Principle of the unity (correlation) of being and history in philosophical worldview	107
<i>Stankyavichyus M. Yu.</i> The conception of the formation of a new man ...	149
<i>Trufanov S. N.</i> The crisis in philosophy or «Who thinks abstractly»	159
<i>Khrutskij K. S.</i> On Biocosmology, Aristotelianism and perspectives of the universal science and philosophy	176
SECTION IV. COSMOLOGY IN PERSONS.....	194
<i>Aliaiev G. E.</i> Metaphysics of the Twentieth century	194
About authors	210
Summary.....	211
Information for Authors	219

РАЗДЕЛ I

КОСНАЯ МАТЕРИЯ

INNERT MATTER

Косная материя – это космологическая величина, обозначающая первичное состояние вещества и поля, как двух основных видов материи, возникших, как предполагается, в результате Большого Взрыва. Характерными для косной материи являются симметричность молекулярного строения внутренней материально-энергетической среды, обратимость процессов, а также многообразие строительных смесей изотопов. Косное вещество – это совокупность неорганических и органических соединений, выраженная в элементарном химическом составе, массе и энергии. Поле косной материи – это вид материи, имеющий нулевую массу покоя, или иначе, геометрическое пространство с бесконечным числом степеней свободы. Косная материя представлена в Мироздании в формах разнообразных соединений: от космического вакуума до планет, звезд, галактик и др., в различных состояниях: твердом, жидком, газообразном и т. п. По большому счету, система косной материи – это Вселенная, во всей многообразной структуре.

О. А. Базалук
(г. Киев, Украина)

СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРИЯ ЭВОЛЮЦИИ (МОДЕЛЬ «ЭВОЛЮЦИОНИРУЮЩАЯ МАТЕРИЯ»)

Через призму научно-философского способа восприятия мира мы обнаружили следующее:

1. Между понятиями «существование» и «эволюция» прослеживается связь, которая позволяет аккумулировать достижения философских и научных школ в вопросе определения первоосновы мира и особенностей его развёртывания.

2. Аккумуляция научного и философского знания позволяет идентифицировать существование (расширение вещества в условиях действия полей) как следствие анти-гравитации космологического вакуума, а само вещество – как результат квантовых флуктуаций вакуума.

3. В основе существования мира (эволюции Мироздания) лежат четыре фундаментальных закона: закон возрастания энтропии; закон иерархической эволюции как роста энтропии (закон А. Хазена); группа законов самоорганизации; законы сохранения физических величин.

4. Фундаментальные законы обуславливают три основных свойства существования: а) направленность; б) иерархичность; в) непрерывность.

5. Анализ существования мира позволил определить его первооснову. Мы пришли к заключению, что *первооснова существования мира – это закон возрастания энтропии, который совместно с другими фундаментальными законами существования лежит в основе эволюции мира*. А так как само существование – это космический вакуум, как постоянно флуктуирующая дискретно-континуальная среда, то *закон возрастания энтропии структурно и функционально развёртывает дискретно-континуальную среду космического вакуума до уровня современной картины Мироздания*.

В настоящей статье мы рассмотрим, как *первооснова существования* разворачивается в современную структуру Мироздания, какие основные этапы проходит эволюционирующая материя. Мы представим современную теорию эволюции, которая на наш взгляд, наиболее полно раскрывает себя в модели «Эволюционирующая материя»¹. Попытаемся получить ответ на вопрос: «В чём заключается сущность человеческой жизни?».

Мы предполагаем, что организация космических путешествий невозможна без знания прошлого и будущего цивилизации Земли, причём речь идёт не только о планетарном масштабе. Планета Земля и её организация – это лишь эпизод космической истории в существовании мира. Для того, чтобы понимать своё предназначение во Вселенной и своё место в материальном мире, человек должен знать свою *космическую историю*. Мирозрение и мировосприятие человека будущего ни в коем случае не должно ограничиваться масштабами

¹ Впервые теоретическая модель «Эволюционирующая материя» предложена мною в 2000 г. в монографии: [Базалук, 2000] В последующих работах модель совершенствовалась и углублялась: [Базалук, 2002; Базалук, 2003а; Базалук, 2003б; Базалук, 2005; Базалук, 2006; Базалук, 2012].

Земли, так как это искусственное ограничение суживает возможности реализации творческих потенциалов, ограничивает возможности мышления, сковывает развёртывание деятельности, мешает объединению цивилизации во имя достижения более масштабных проектов, связанных с освоением космоса. В основу мировоззрения человека будущего должен быть заложен важнейший аспект стратегического мышления, а именно, понимание того, что *существование каждого человека – это составная единица существования цивилизации, и насколько полно каждый человек реализует себя в этом существовании, настолько масштабной и продуктивной окажется деятельность цивилизации.*

По ходу статьи мы покажем, что современная научно-философская модель существования мира с достаточной убедительностью указывает на космические корни происхождения человечества, и, соответственно, не столько на планетарный, сколько на космический характер его деятельности.

Перед тем как перейти к рассмотрению современной теории эволюции, подытожим уже известное нам.

Во-первых, мы привели к общему знаменателю содержание естественнонаучного понятия «эволюция» и философского – «существование». Философское понятие «существование мира», с точки зрения современного естествознания, означает первопричину движения («развертывания») космического вакуума как определяющего пространства косной материи ¹.

Во-вторых, мы свели воедино понимание естественнонаучного термина «материя» и философского – «сущность». Материя проявляет себя в движении, сущность – в существовании. Материя (сущность)

¹ Косная материя – это термин, глубоко осмысленный великим русским мыслителем Владимиром Ивановичем Вернадским. Согласно современным представлениям, косная материя – это космологическая величина, обозначающая первичное состояние вещества и поля, как двух основных видов материи, возникших, как предполагается, в результате Большого Взрыва. Характерными для косной материи являются симметричность молекулярного строения внутренней материально-энергетической среды, обратимость процессов, а также многообразие строительных смесей изотопов. Косное вещество – это совокупность неорганических и органических соединений, выраженная в элементарном химическом составе, массе и энергии. Поле косной материи – это вид материи, имеющий нулевую массу покоя, или иначе, геометрическое пространство с бесконечным числом степеней свободы. Косная материя представлена в Мироздании в формах разнообразных соединений: от космического вакуума до планет, звезд, галактик и др., в различных состояниях: твердом, жидком, газообразном и т. п. По большому счёту, система косной материи – это *наша* Вселенная во всей многообразной структуре.

– это локальные, «застывшие» состояния движения (существования), которые рассматривает современная наука. Любое сущностное проявление материально, так как оно есть локальное (частное) проявление движения (развёртывания) мира. Любое сущностное проявление *существования* есть не что иное, как материя в том или ином состоянии или форме. Можно сформулировать и обратное утверждение: материя, её состояния и формы есть не что иное, как сущностные проявления существования. Эти определения равноправны.

В-третьих, исходя из закона Хазена, материя эволюционирует созидательно, проявляя себя в иерархическом структурировании. При этом созидательность возникает в результате и на основе стремления систем к максимуму беспорядка. Т. е., сущностные проявления существования, фиксируемые современной наукой, не противоречат приросту роста беспорядка (второму началу термодинамики), но иерархически эволюционируют, что подтверждается выявленными наукой состояниями и формами материи, обнаруженными в Мироздании.

В-четвёртых, из закона возрастания энтропии следует свойство *направленности* существования мира. При этом между понятиями «направленность» и «случайность» (стохастичность) нет противоречия. Направленность существования не означает обязательности, детерминизма, а тем более божественного начала и волеизъявления иных сверхъестественных сил. Она обусловлена исключительно законом возрастания энтропии, который допускает и случайный последующий выбор. Направленность является свойством исходного. Возникновение последующего возможно и случайно. Но даже в этом случайном заключена направленность, потому что случайное – это выбор из нескольких определённых вариантов определённого.

Философское обобщение результатов естественнонаучных исследований позволяет выделить в направленном, иерархическом и непрерывном развёртывании мира, по крайней мере, три основных множества материальных форм: неорганического мира, мира жизни и связанного с человеческой деятельностью.

Прежде чем перейти к дальнейшим рассуждениям, постулируем следующее утверждение: все процессы и явления, характерные для *нашего* мира – Земли, Солнечной системы, Млечного Пути – тождественны для Вселенной в целом. Наблюдаемые в масштабах Солнечной системы три состояния материи – косной, живой и разумной – характерны не только для *нашей* галактики, но и для всей Вселенной ¹.

¹ Этот вопрос последовательно разрабатывался мной, начиная, примерно, с 2000 года, и нашёл отражение в указанных выше монографиях.

При этом оговоримся и подчеркнём, что, согласно современным представлениям, *наша* Вселенная – это только элемент сложной структуры Мироздания. Возможно, что Мироздание – это совокупность вселенных, которые структурно и функционально отличаются от *нашей* Вселенной. Поэтому речь идёт об эволюции материи в масштабах *нашей* Вселенной, а не Мироздания в целом. Не исключено, что развёртывание процессов и явлений в иных вселенных, образующих структуру Мироздания, принципиально отличается от наблюдаемых процессов и явлений в *нашей* Вселенной ¹.

С точки зрения научно-философского способа мировосприятия мы можем утверждать следующее:

Во-первых, каждое из трёх состояний материи, обнаруженных в масштабах нашей Вселенной, имеет своё определяющее (исходное) пространство. Как установлено, для косной материи – это пространство космического вакуума, для живой – молекулярно-генетическое, для разумной – пространство нейронных сетей (психики: совокупность нейронных ансамблей подсознания и сознания). Ещё в начале двадцатого столетия известный русско-американский социолог Питирим Александрович Сорокин (1889–1968), рассматривая процесс взаимодействия в мире, выделил три основные формы: «1) "неорганические" взаимодействующие центры и взаимодействие физико-химическое (мир неорганический), изучаемые физико-химическими науками; 2) живые "органические" взаимодействующие центры и взаимодействие биологическое (мир органический, явления жизни), изучаемые биологическими науками; 3) наконец, взаимодействующие центры, одарённые психикой, сознанием, и взаимодействие психическое, то есть обмен идеями, чувствами, волевыми актами (явления культуры, мир социальности), изучаемые социальными науками» [Сорокин, 1992: с. 28].

Во-вторых, определяющие (исходные) пространства под воздействием закона возрастания энтропии, закона Хазена, законов самоорганизации и сохранения физических величин, в дальнейшем эволюционируют иерархически, формируя устойчивую, открытую структуру собственных систем. Из этого следует, что *наша* Вселенная состоит, по крайней мере, из трёх известных современной науке систем: косной, живой и разумной материи.

В-третьих, фундаментальные законы существования указывают на факт *последовательной вложенности* состояний материи и образованных ими систем. Структура *нашей* Вселенной напоминает прин-

¹ Этот вопрос раскрыт в книге: [Виленкин, 2010].

цип русской матрёшки: одна устойчивая и самодостаточная система (матрёшка) вложена в другую, исходную и определяющую¹. Вселенная – это большая матрёшка, в которую вложено энное количество самодостаточных и саморазвивающихся состояний материи. Их самодостаточность проявляется в том, что в своём содержании они представляют собой открытые самоорганизующиеся системы, способные к устойчивому развитию, на первый взгляд, в нехарактерных для них условиях. Таким образом, *эволюция нашей Вселенной – это последовательное развёртывание известных современной науке состояний материи и их систем под воздействием фундаментальных законов существования.*

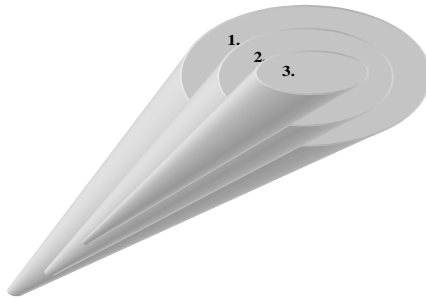

Рис. 1. Схематичное изображение последовательного развёртывания известных современной науке состояний материи в ходе эволюции *нашей* Вселенной. Цифрами обозначены пространство-время: 1 – косной материи; 2 – живой материи; 3 – разумной материи.

Схематично последовательное развёртывание состояний материи в нашей Вселенной изображено на рисунке 1. Под первым номером обозначена, как считается первичная система косной материи, основанная на пространстве космического вакуума. Это и есть, как предполагается, первооснова *нашей* Вселенной. По мере эволюции косной материи создаются предпосылки для возникновения вторич-

¹ В этой связи хотелось бы заметить, что всё существование Мироздания, согласно закону Хазена, опирается на принцип матрёшки: последовательной вложенности одного состояния материи в другое. Именно по этой причине в науке повсеместно встречается этот «матрёшечный принцип». Он обнаруживается всегда при рассмотрении близлежащих структур иерархии. А если он нарушается, то это означает одно – ошибочное определение структур иерархии, или упущение одного из звеньев иерархии. «Матрёшечный принцип» (принцип матрёшки) не знает исключений. Он универсален в той степени, в какой универсален закон Хазена, актуализирующий этот принцип. Для человечества принцип матрёшки сформулирован и аргументирован в исследовании: [Клёсов, Тюняев, 2010].

ного состояния материи – живой материи. Живая материя вложена в систему косной материи, непосредственно зависит от процессов, протекающих в ней, и во многом определяется законами косной материи. Полноценность существования живой материи напрямую зависит от того, насколько качественно она организует сосуществование с косной материей.

Но в живой материи, как вторичном состоянии материи, заключена дуальная основа: с одной стороны, *она всего лишь* промежуточный результат эволюции системы косной материи, и поэтому по многим показателям зависит от взаимодействия с ней; но с другой стороны, после формирования устойчивого основания, *своей первоосновы*, под воздействием тех же фундаментальных законов существования, она начинает эволюционировать как самодостаточная, устойчивая и открытая система, стремясь к максимальной автономии и независимости от влияния определяющей системы косной материи. Она сама становится *существованием*, выражая это уже в своей *эволюционирующей системе*. И хотя фактически эволюционирующая система живой материи по-прежнему остаётся *вложенной* в эволюционирующую систему косной материи – структурно и функционально она уже отличается от неё. Она образно *«отпочковывается»* от неё на уровне определяющего пространства, оставаясь зависимой, главным образом, на уровне *условий* существования (влияния внешней материальной среды). Получается, что между материнским и дочерним состояниями материи нет прямой связи (связи на уровне исходных, определяющих пространств). Остаётся только опосредованная связь – влияние внешней среды, которое оказывает значительное давление на направленное, иерархичное и непрерывное развитие дочернего состояния материи.

Дуализм основания живой материи (с одной стороны, структурная и функциональная «отпочкованность» от косной материи, с другой стороны, зависимость от условий, которые создаются в результате эволюции косной материи) позволяет ей не только продолжать полноценное сосуществование в масштабах Вселенной, но и, не нарушая фундаментальных законов, осуществлять развёртывание собственной структуры и распространение форм жизни.

Эволюцию нашей Вселенной можно представить в виде наличия энного количества последовательно образующихся, вложенных друг в друга состояний материи. Так, из живой материи со временем образуется третье состояние материи – разумная материя, из третьего – четвертое и т. д. Можно предположить, что количество состояний материи в нашей Вселенной ограничено исключительно условными

рамками времени. Чем больше времени развёртывается структура Вселенной и Мироздания в целом, тем больше в ней состояний материи ¹.

Рассмотрим научно-философскую модель «Эволюционирующая материя», которая раскрывает современное представление о развёртывающейся структуре нашей Вселенной.

Модель «Эволюционирующая материя» состоит из трёх основных групп моделей. Первую группу моделей мы назвали модель «Эволюционирующая Вселенная». Это основная, базовая модель, которая третье столетие разрабатывается естественнонаучным знанием. Мы сознательно избегаем распространенного в научной и научно-популярной литературе названия «Большой взрыв» (Big Bang), акцентируя внимания на философском аспекте ².

Модель «Эволюционирующая Вселенная» в своём построении прошла целый ряд ключевых стадий. Она состоит из множества других частных моделей, которые активно разрабатываются и уточняются современной наукой. В модели «Эволюционирующая Вселенная» Мироздание рассматривается как совокупность вселенных, структура которых эволюционирует. История построения данной модели начинается с первых космологических (точнее, космогонических) учений древних греков. Теоретическое завершение данная модель получила в философско-математической концепции Канта–Лапласа. После работ австрийского физика-теоретика, основателя статистической механики и молекулярно-кинетической теории Людвиг Больцмана (1844–1906), немецкого физика и математика Рудольфа Клаузиуса (1822–1888) и др., становления термодинамики, модель Вселенной стали рассматривать как эволюционирующую модель. В XX столетии модель «Эволюционирующая Вселенная» из философского дискурса перешла в стадию физического, а, возможно, и ещё раньше, математического обоснования. На основании теории относительности Альберта Эйнштейна (1879–1955) русский математик и физик Александр Александрович Фридман (1888–1925) математически обосновал три реальных сценария развития Вселенной. Чуть позже известный советско-американский физик-теоретик Георгий Антонович Гамов (1904–1968) показал, что сценарий «расширяющейся Вселенной» наиболее полно под-

¹ Как мы покажем ниже, согласно современным представлениям, формирование каждого последующего состояния материи происходит примерно после трёх миллиардов лет эволюции предшествующего состояния материи.

² Попытки глубокого и масштабного анализа модели «Эволюционирующая Вселенная» сделаны во многих исследованиях. Из современных обобщений хотел бы выделить доступную и увлекательную по стилю изложения монографию Мичио Каку: [Каку, 2008].

тверждается результатами астрофизических наблюдений. В результате последних физических открытий стало известно, что во время Большого Взрыва, как и предполагал Г. Гамов, действительно возникла большая часть дейтерия, гелия-3, гелия-4 и лития-7, которые присутствуют в природе. Но более тяжелые элементы, как указывал уже Ф. Хойл, были, в основном, созданы в ядрах звёзд. Если мы прибавим элементы тяжелее железа (медь, цинк и золото), которые возникли из обжигающего жара сверхновых звезд, то мы получим завершённую картину, объясняющую соотношение всех элементов в нашей Вселенной¹. В дальнейшем модель «Эволюционирующая Вселенная» углублялась и дополнялась². Для описания развёртывающейся структуры нашей Вселенной современная наука использует две основные частные теории: общую теорию относительности и квантовую механику.

Таким образом, модель «Эволюционирующая Вселенная» рассматривает, главным образом, развёртывание из космического вакуума системы косной материи – структуру нашей Вселенной. При этом в последние десятилетия среди особенностей развёртывания космического вакуума в специализированной литературе всё чаще встречаются утверждения, указывающие на существование параллельных или «других» вселенных (напр., указанное выше исследование: [Каку, 2008]).

В модели «Эволюционирующая Вселенная» можно выделить две основные проблемы. Первая проблема – это законы, объясняющие изменение Вселенной во времени, вторая проблема – законы, объясняющие начальное состояние нашей Вселенной [Вайнберг, 1981]. При этом речь не идёт о сомнениях в выделенных нами фундаментальных законах существования мира. Дискуссии ведутся по поводу установления новых, ещё более общих законов, а также о формулировке законов, имеющих частный, конкретный характер.

Основу модели «Эволюционирующая Вселенная» в настоящее время составляют две основные частные теории: общая теория относительности и квантовая механика. Обе теории – это результат огромных интеллектуальных усилий учёных первой половины XX века. Общая теория относительности описывает гравитационное взаимодействие и крупномасштабную структуру Вселенной, т. е. структуру в масштабе от нескольких километров до размеров наблюдаемой части

¹ Этот вопрос полно и доходчиво изложен в монографии: [Каку, 2008].

² Мы можем привести, разумеется, не полный перечень исследований в этой области: К. Шварцшильда (1958), М. Франк-Каменецкого (1959), В. Амбарцумяна и Г. Саакяна (1963), Л. Ландау и Е. Лифшица (1962, 1964), Д. Мартынова (1965), И. Новикова (1965), Я. Зельдовича (1965), Ст. Вайнберга (1968), Ст. Хоккинга (1975) и мн. др.

Вселенной. Квантовая механика рассматривает явления в крайне малых масштабах.

Упрощенно модель «Эволюционирующая Вселенная» можно изложить следующим образом: из точки сингулярности, как следует из теорем о сингулярностях Пенроуза–Хокинга [Хокинг, 2001a], примерно 13,7 (14) млрд. лет назад¹ началась эволюция современной Вселенной. Вселенная расширялась в соответствии с хаотической моделью раздувания, предложенной в начале восьмидесятых годов XX столетия американским физиком Аланом Харви Гутом (род. 1947) и разработанной русским физиком Андреем Дмитриевичем Линде (род. 1948). Если считать, что модель Вселенной соответствует модели идеального газа, то направленность эволюции объясняется переходом системы с «низкой» энтропией к системе с «высокой» энтропией. По мнению Роджера Пенроуза (род. 1931), точка сингулярности представляет собой точку наименьшей энтропии [Пенроуз, 2003].

Согласно Закону Хазена, Вселенная эволюционирует иерархически. Модель «Эволюционирующая Вселенная» предусматривает последовательность эволюционирующей иерархии, показанную на рис. 2. Естественно, выделенные иерархии условны и формальны.

Рис. 2. Иерархическая эволюция косной материи (модель «Эволюционирующая Вселенная»).

¹ Согласно обработанным результатам, полученным в результате работы спутника WMAP (Wilkinson Microwave Anisotropy Probe), возраст Вселенной составляет 13.4 ± 0.3 млрд. лет.

Выделим характерные особенности данной модели.

Во-первых, желание научно обосновать причины первоздания. С чего началась Вселенная? Какие явления и процессы предшествовали её появлению? Что представляет собой точка сингулярности? Каков сценарий развития Вселенной и Мироздания? И в этом вопросе достигнуты определённые успехи.

Во-вторых, модель «Эволюционирующая Вселенная» делает ставку на рассмотрение структуры пространства и времени, на закономерное образование вещества, поля и их производных. В модели «Эволюционирующая Вселенная» сделана попытка создать *физическую реальность*¹, как соотношение «объективной реальности» (физического мира) с содержанием категорий объекта и субъекта познания. В настоящее время в методологии современного физического познания под физической реальностью понимаются три тесно связанных между собой реальности: «объективная реальность» (физический мир), «эмпирическая (наблюдаемая или экспериментальная) реальность» и «теоретическая реальность» (мир конструктов, теорий и моделей).

В-третьих, модель «Эволюционирующая Вселенная» не рассматривает проявления живой материи («живого вещества» в терминологии В. Вернадского) и разумной материи (человека). Эта модель представлена, прежде всего, физико-математическими дисциплинами, поэтому за рамки достоверно установленного она не выходит. Для неё фактом существования является только косный («неживой») мир, поэтому только эволюцию косной материи она и рассматривает.

В-четвёртых, помимо иерархической эволюции косной материи, представленной на рисунке 2, модель «Эволюционирующая Вселенная» рассматривает три условных уровня Вселенной: микромир, макромир и мегамир. Абстрактно, физика микромира – это рассмотрение пространства космического вакуума, элементарных частиц, ядра, атома и т. п.; физика макромира – это рассмотрение динамики, аэродинамики, термодинамики, электродинамики, акустики, оптики, физики твёрдого тела и т. п.; физика мегамира – это рассмотрение гравитации, релятивистики, космологии и т. п.

Одновременно с интенсивным развитием физико-математической аргументации модели «Эволюционирующая Вселенная», в рамках того же естествознания в начале XX столетия появились научные

¹ Согласно философской энциклопедии, «физическая реальность – это понятие, характеризующее исходный эмпирический базис физических теорий, который различным образом фиксируется, моделируется, представляется на разных уровнях познавательного процесса». Термин «физическая реальность» введен в методологию физического познания А. Эйнштейном (см.: [Дышлевый, 2010]).

обобщения, которые остались не то чтобы не замеченными, а скорее, без должной оценки. Речь идёт об исследованиях в геологии, геохимии и некоторых других областях выдающегося русского мыслителя Владимира Ивановича Вернадского (1863–1945). О значении исследований В. Вернадского в развитии мировой науки много писалось, пишется и ещё будет написано (см., напр.: [Баландин, 1988]; [Казначеев, 1989]; [Ноосферология, 2008] и мн. др.). Отметим, что в творческом наследии Вернадского недооценивается вытекающая из его исследований модель Вселенной. В. Вернадский никогда не занимался построением космологических моделей, но его обобщения геологической и биологической летописи Земли равносильны моделированию в масштабах отдельного материального объекта. При этом, следует отдать должное, В. Вернадский всегда рассматривал процессы и явления, происходящие на Земле, в контексте активного взаимодействия с космосом¹.

Если учение В. Вернадского о живом веществе экстраполировать на масштабы космоса, что неоднократно предпринимал и сам учёный, то мы получим философско-научную космологическую модель и *новое понимание эволюции Вселенной*. А именно, эволюционирует не только косная материя, как первичное состояние материи. Взяв начало из космического вакуума, под воздействием закона возрастания энтропии, а также остальных фундаментальных законов существования, косная материя через переходное состояние приобретает качественно новую структуру и функции – живой материи, при этом продолжая эволюционировать в своём первичном состоянии. Т. е., достигнув определённого внутреннего совершенства, *существование* закономерно переходит в новое качественное состояние, которое, с одной стороны, является определённой иерархией «материнского» состояния материи и продолжает эволюционировать в полной зависимости от него, с другой стороны, создаёт основу (пространство) для развёртывания качественно новой структуры «дочернего» состояния материи.

Согласно модели, предложенной В. Вернадским, живая материя последовательно вложена в косную материю, что, однако, не мешает ей эволюционировать как динамической системе, и самодостаточно существовать в масштабах преобладающего давления со стороны развёртывающейся системы косной материи. Принцип *космизма жизни* В. Вернадский обозначил как принцип Гюйгенса, в честь нидерландского ученого Христиана Гюйгенса (1629–1695), который ещё в XVII веке утверждал, что жизнь есть не только земное, но и космическое явление.

¹Этот вопрос глубоко раскрыт в монографии: [Казначеев, 1989].

Как мы уже отметили, движущей силой эволюционного перехода косной материи через переходную форму в живую материю выступают фундаментальные законы существования, которые лежат в основе закономерных физических процессов, как в масштабах Земли, так и космоса. Российский биолог Владимир Фёдорович Левченко, основываясь на палеонтологических, геологических, палеоклиматических, палеоэкологических, астрофизических и многих других данных (то есть на всём их комплексе), показал, что колебания параметров земной орбиты, так же как и периодические уменьшения газоотделения углекислоты из недр Земли, являются важнейшими причинами, приводящими к прерываниям в масштабах биосферы [Левченко, 2003]. Он показал, что указанные физические факторы оказывают примерно одинаковое влияние на биогеоценозы Земли и на эволюцию биосферы в целом, по крайней мере, для фанерозоя¹. В монографии «Эволюция биосферы до и после появления человека» В. Левченко показал, что колебания параметров орбиты Земли имеют периодичность в десятки тысяч лет, вызывая изменения в длительностях сезонов года, а также оледенения в высоких широтах [Левченко, 2003: с. 59–60]. Согласно теории сербского климатолога, инженера, геофизика и астронома Милутина Миланковича (1879–1958), существуют циклы – колебания, которые вызываются изменением. Происходит это из-за прецессии и нутации² земной оси³. Изменения эксцентриситета орбиты ведут к периодическим изменениям общего потока солнечной радиации, попадающей на планету, примерно на 0,3 %. В то же время, иные вариации орбиты почти не изменяют общую инсоляцию⁴, хотя влияют на длительности времен года в высоких широтах и, следовательно, на климат в неэкваториальных зонах [Левченко, 2003].

¹ Фанерозойский эон, фанерозой (др.-греч. φανερός – явный, ζῳή – жизнь) – геологический эон, начавшийся примерно 570 млн. лет назад и продолжающийся в наше время, время «явной» жизни. Началом фанерозойского эона считается кембрийский период, когда произошло резкое увеличение числа биологических видов и появились организмы, обладающие минеральными скелетами. Предшествующий эон называется криптозой, то есть время «скрытой» жизни, поскольку следов её проявления находят очень мало.

² Прецессия – это явление, при котором момент импульса тела меняет своё направление в пространстве под действием момента внешней силы.

³ Прецессия и её влияние на эволюцию жизни рассмотрены в масштабной работе: [Клёсов, Тюняев, 2010].

⁴ Инсоляцией (от латинского in solo – выставляю на солнце) называют облучение поверхности, пространства параллельным пучком лучей, поступающих с направления, в котором виден в данный момент времени центр солнечного диска.

Развивая идеи В. Вернадского, В. Левченко показал, что физическая эволюция биосферы объясняется как следствие, в первую очередь, внешних факторов, а именно – астрофизических, причем следующих двух типов [Левченко, 2003: с. 66]:

1) факторов масштаба Галактики, влияющих на геологические процессы и газоотделение CO_2 из недр Земли с периодом около 200 млн. лет;

2) факторов масштаба Солнечной системы, вызывающих уменьшение инсоляции и климатические изменения на Земле каждые несколько десятков тысяч лет.

Помимо исследований В. Левченко, в современном естествознании скопилось множество фактов, указывающих на направленное, иерархичное и непрерывное развёртывание системы косной материи, которое включает в себя закономерный переход косных структур сначала в переходную биокосную материю (в терминологии В. Вернадского – биокосное вещество), а потом в структуры живой материи. Так, например, российский учёный в области медицины, биофизики и экологии Влаиль Петрович Казначеев (род. 1924) указывает: «В современном естествознании появляется всё большее число фактов и концепций о том, что динамика Большого взрыва приводит к возникновению состояний вещества, которые в конечном счёте дают начало образованию галактик и других астрофизических объектов во Вселенной. Одна из особенностей формирования крупномасштабной структуры Вселенной состоит в образовании в космическом пространстве галактик "облака жизни" в виде совокупностей достаточно сложных макромолекулярных органических соединений» [Казначеев, 1989: с. 72].

Известные астрофизики Фред Хойл (1915–2001) и Чандра Викрамасингх (род. 1939) по этому вопросу высказываются более конкретно: «Например, мы замечаем, что формальдегид (H_2CO), основная молекулярная единица, из которой могут образовываться сахара, полисахариды, присутствует и широко распространён в пространстве нашей Галактики. Далее, молекулы метановой кислоты (HCOOH) и молекулы метанамина (H_2CHN), которые, вступая в реакции, образуют простейший аминокислотглицин ($\text{NH}_2\text{CH}_2\text{COOH}$), также распространены. Тем самым это даёт основания предполагать, что данная реакция происходит чрезвычайно часто. Итак, мы получаем доказательства, что сложные биохимические явления предбиотического характера имеют место уже на стадии дозвездного коллапса в плотных межзвездных облаках» (цит. по: [Казначеев, 1989: с. 72]).

Модель перехода косной материи в живую, теоретически разработанную В. Вернадским в учении о биосфере, я назвал моделью

«Эволюционирующее вещество»¹. Новая модель не отрицает предшествующую модель «Эволюционирующая Вселенная», а составной частью включает её в свои обобщения, углубляя и детализируя. Модель «Эволюционирующая Вселенная», как частная составляющая модели В. Вернадского, раскрывает основные этапы формирования и развития системы косной материи. В модели В. Вернадского косное вещество в результате физико-химической эволюции, через переходное состояние – биокосное вещество², переходит во второе качественно новое состояние материи – живое вещество. По этому поводу В. Вернадский пишет: «<...> Я ввёл вместо понятия "жизнь" понятие "живого вещества", сейчас, мне кажется, прочно утвердившееся в науке. "Живое вещество" есть совокупность живых организмов. Это не что иное, как научное, эмпирическое обобщение всем известных и легко и точно наблюдаемых бесчисленных, эмпирически бесспорных фактов. Понятие "жизнь" всегда выходит за пределы понятия "живое вещество" в области философии, фольклора, религии, художественного творчества. Это всё отпало в "живом веществе"» [Вернадский, 1987: с. 299].

Из эмпирических обобщений В. Вернадского, экстраполируемых на масштабы космоса, следует, что *наша* Вселенная – это не только косная материя (Вселенная) и эволюция её системы (рис. 2), что главным образом рассматривается в модели «Эволюционирующая Вселенная». В модели Вернадского эволюционирующая Вселенная – это лишь одно из качественных состояний вещества и поля, которое представлено в *существовании мира*. По В. Вернадскому, во Вселенной закономерно образуется и полноценно существует (развёртывается) второе состояние материи – живое вещество. Живое вещество образуется из переходных форм (биокосного вещества) и изначально вложено в систему косной материи. Это накладывает отпечаток на его

¹ Ознакомиться с учением В. Вернадского о биосфере можно в следующих работах: [Вернадский, 1975; Вернадский, 1977; Вернадский, 1978; Вернадский, 1987; Вернадский, 2002].

² Вернадский, как автор данного термина, характеризует его таким образом, что биокосное вещество создаётся «одновременно живыми организмами и косными процессами, представляя динамические равновесные системы тех и других. Таковы вся органическая и почти вся другая вода биосферы, нефть, почва, кора выветривания и т. д.» [Вернадский, 1987: с. 51]. Следует признаться, что в эволюционных моделях «Эволюционирующее вещество» и «Эволюционирующая материя» я частично изменил и дополнил содержание термина «биокосное вещество». Под «биокосным веществом» я понимаю не только продукты взаимодействия косной и живой материи, но и множество переходных структур между косной и живой материей, в рассмотрении которых активное участие принял другой известный русский учёный Александр Иванович Опарин (1894–1980).

формирование и развитие. Именно по этой причине живое вещество эволюционирует не только направленно, иерархично и непрерывно (рисунок 3), но и в полной зависимости от условий окружающей среды, которая представлена для живой материи в двух ипостасях:

1) в образе системы косной материи (Вселенной), разворачивающейся в полной зависимости от начальных условий и характеристик исходного пространства существования – космического вакуума;

2) в образе биосферы планеты, разворачивающейся в полной зависимости от начальных условий и характеристик исходного пространства вторичного состояния материи – молекулярно-генетического пространства ¹.

Рис. 3. Иерархическая эволюция системы живой материи.

Согласно обобщениям советского исследователя Андрея Витальевича Лапо (род. 1936), области развития живого вещества в масштабах отдельного материального объекта могут ограничиваться пятью параметрами: количеством углекислого газа и кислорода; наличием воды в жидкой фазе; термическим режимом; наличием «прожиточного минимума» – элементов минерального питания; сверхсолёностью вод [Лапо, 1979].

В конце XX столетия русский химик Леонид Морозов, развивая концепцию В. Вернадского, предположил, что наряду с «Большим

¹ В этой области всемирно известны труды русского ученого А. Чижевского: [Чижевский, 1976; Чижевский, 1995].

взрывом» в масштабах нашей Вселенной произошёл и «Большой биологический взрыв», связанный с нарушением зеркальной (киральной) симметрии и образованием целостных систем живого вещества биосферного типа [Казначеев, 1989: с. 72–75]. Причём «Большой биологический взрыв», как подчеркивает Л. Морозов и другие исследователи, был подготовлен и «инициирован» закономерными физико-химическими процессами в системе косной материи.

Подчеркну, что выделяемые современной наукой пространства иерархии эволюционирующей живой материи, показанные на рисунке 3, условны и формальны. Они только систематизируют тот огромный объём информации о существовании жизни, который известен современному знанию.

Согласно современным представлениям, живая материя – это материальная организация, характеризующаяся процессами формирования, развития и взаимодействия живых организмов в масштабах Земли и космоса. Живая материя – это вторичное состояние вещества и поля нашей Вселенной, определяемое следующими основными характеристиками:

1. Углеродорганической белково-нуклеиново-водной основой.
2. Диссимметричностью внутренней материально-энергетической среды.
3. Необратимостью.
4. Неравновесностью физико-химических процессов.
5. Направленностью физико-химических процессов.
6. Избирательной способностью организмов в отношении к изотопам химических элементов.
7. Самовоспроизведением: самообновлением белковых тел, в основе которого лежит саморепликация ¹.
8. Двухуровневой (белково-нуклеиновой) атомистической организацией.

Данные характеристики в комплексе формируют новое качественное свойство материи – сложнофункциональность ², позволяющее выделить живую материю в самостоятельное космологическое явление ³.

¹ Саморепликация – это удвоение молекулы ДНК с передачей рождающейся клетке генетической информации.

² Американский профессор Говард Патти впервые отметил, что грань, отделяющая живое от неживого, пролегает на уровне зачатков *биологических функций* (см.: [Акчурин, 1974: с. 126–127]).

³ Украинские ученые Иван Павлович Аносов и Л. Кулич выделяют иные основные свойства жизни: 1. Способность к самовоспроизведению. 2. Способность к образо-

В 1987 г. А. Лапо с учётом научных разработок В. Вернадского выделил основные особенности живого вещества [Алексеевко, 2000: с. 141–142]:

1. Живое вещество биосферы характеризуется огромнейшей свободной энергией. В неорганическом мире сопоставимыми с ним могут быть только незастывшие лавовые потоки, но последние, очень быстро остывая, теряют её.

2. В живом веществе скорость протекания химических реакций в тысячи (а иногда в миллионы) раз выше, чем в неживом. При этом незначительные начальные порции масс и энергии могут вызвать переработку гораздо больших масс и энергий. Так, определённые виды гусениц перерабатывают в сутки в 200 раз больше пищи, чем их собственная масса.

3. Основные химические соединения, определяющие состав живого вещества (белки, ферменты и др.), устойчивы в природных условиях только в живых организмах.

4. Для живых организмов характерны две формы движения: пассивная, определяемая их ростом и размножением, и активная, осуществляемая за счет направленного перемещения. Первая из них характерна для всех организмов, вторая – в основном для животных. Особенностью пассивного движения организмов является стремление заполнить большинство пространства. В. Вернадский назвал этот процесс давлением жизни. Его сила (т. е. скорость размножения) в целом обратно пропорциональна размерам организмов. Очень большим давлением обладают бактерии, вирусы, грибы. У отдельных видов бактерий новое пополнение образуется через 22–23 мин. При отсутствии преград к размножению они больше чем за сутки заняли бы всю поверхность Земли. В этих же условиях гриб дождевик (каждый экземпляр дает около 7,5 млрд. спор) уже во втором поколении имел бы объём, в 800 раз превышающий размеры нашей планеты. Слонам же для заселения поверхности Земли потребуется более 1000 лет. Рассмотренной особенностью пассивного движения организмов объясняется быстрое распространение эпидемий, вызываемых бактериями и вирусами.

Движение второй формы происходит за счёт собственного перемещения организмов. У раздельнополых оно осуществляется самками, приносящими потомство в новых районах.

ванию ограниченного пространства. 3. Способность к синтезу длинных гетерополимеров путём матричного синтеза. 4. Наличие биологической – генетической – информации в виде нуклеиновых кислот. 5. Обмен веществ. 6. Дискретность. 7. Рост. 8. Развитие. 9. Гомеостаз. 10. Раздражимость. 11. Движение. 12. Хиральность. 13. Конвариантная редупликация (см.: [Аносов, Кулич, 1999: с. 81].

5. Для организмов характерно гораздо большее морфологическое и химическое разнообразие, чем для неживой природы. Говоря о разнообразии размеров и морфологии, достаточно привести пример сравнения вируса со слоном или китом. Их размеры отличаются в миллиарды раз. Рассматривая химический состав живого вещества, необходимо отметить, что его определяют более 2 млн. различных органических соединений. Вспомним, что количество природных минералов составляет всего около 2 тысяч, т. е. в тысячу раз меньше. Тела живых организмов могут состоять из веществ, находящихся одновременно в трёх фазовых состояниях и, несмотря на это, представлять единое целое.

6. При огромном разнообразии химического состава организмов они построены в основном из белков, содержащих одни и те же аминокислоты. Передача наследственной информации идёт у них по одному пути (ДНК-РНК-белок) с использованием одного генетического кода. Хотя в последние десятилетия эта точка зрения под давлением фактов была изменена. В начале 80-х годов XX столетия советский биохимик и генетик Роман Бениаминович Хесин-Лурье (1922–1985) особо выделил три неканонические, менделевские формы наследственной изменчивости: (1) цитоплазматическая наследственность, (2) эпигенетическое наследование локальных и общих изменений структуры хроматина и (3) упорядоченные изменения в локусах и участках хромосом, состоящих из повторов¹.

7. Нормальное развитие организмов в природе возможно только в их сообществе с другими организмами (биоценоз).

8. Живое вещество существует лишь в форме непрерывного чередования поколений. Поэтому оно генетически связано с организмами прошлых геологических эпох.

9. Со сменой поколений идёт и эволюция живого вещества. Как правило, этот процесс наиболее характерен для высших организмов, а чем примитивнее организм, тем он более консервативен.

Живое вещество может существовать в клеточной и бесклеточной формах. Бесклеточная форма жизни была открыта сверстником и товарищем В. Вернадского по университету Дмитрием Иосифовичем Ивановским (1864–1920). В 1892 г. Д. Ивановский впервые открыл проходящего через бактериологические фильтры возбудителя табачной мозаики, названного впоследствии вирусом. Эта работа стала основой науки вирусологии.

¹ Использовано из обзора: [Голубовский, 2000: с. 218].

Какие *особенности* характерны для модели «Эволюционирующее вещество»?

Во-первых, в данной эволюционной модели нашу Вселенную образуют уже три состояния материи: косное и живое вещество, а также переходное состояние – биокосное вещество. Теоретическая модель «Эволюционирующее вещество» не останавливается на рассмотрении эволюции первичного состояния материи – косного вещества, оставляя эту область исследования для масштабных научных обобщений специалистов: физиков, астрофизиков, математиков и т. п. Модель В. Вернадского акцентирует своё внимание на иных аспектах эволюции:

а) на качественном переходе *существования мира* из состояния косной материи в состояние живой материи;

б) на роли переходного состояния материи – биокосного вещества;

в) на особенностях взаимодействия косной, биокосной и живой материи, на *коэволюции*¹;

г) на особенностях развёртывания живой материи в условиях планеты, звездной системы, галактики, и т. п.

Во-вторых, в модели эволюции В. Вернадского учитываются наработки физико-математического знания и открытия, касающиеся особенностей эволюции Вселенной. Современные достижения в космологии, астрофизики и т. п. постепенно находят своё отражение в генетике, биологии, биохимии и т. п. Именно по этой причине в последние десятилетия в биологии и остальных дисциплинах, исследующих биокосное и живое вещество, идёт масштабный пересмотр не только теории эволюции Ч. Дарвина, но и основ Синтетической теории эволюции – места и значения законов генетики Г. Менделя. В масштабных обзорах ведущих российских генетиков XX столетия Юрия Александровича Филипченко (1882–1930), Александра Александровича Любищева (1890–1972), Романа Бениаминовича Хесина-Лурье (1922–1985), Николая Николаевича Воронцова (1934–2000), Михаила Давидовича Голубовского (род. 1939) [*Голубовский*, 2000] и др., мы становимся свидетелями перипетий борьбы за истину.

¹ Понятие коэволюция – это совместная эволюция биологических видов, взаимодействующих в экосистеме. Изменения, затрагивающие какие-либо признаки одной из форм, приводят к изменениям у другой или других форм. Первым концепцию коэволюции ввёл выдающийся советский генетик Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский (1900–1981) в 1968 году (см.: [*Тимофеев-Ресовский*, Воронцов, Яблоков, 1977]).

Преклоняясь перед заслугой Ч. Дарвина, следует отметить, что в отличие от этого мудрого и гениального учёного, который очень осторожно и с оговорками вводил основные положения своей теории в научный оборот, некоторые его последователи, пренебрегая достижениями в исследовании модели «Эволюционирующая Вселенная», догматично выдвинули в качестве движущей силы эволюции влияние внешней среды. Сам Ч. Дарвин очень осторожно подходил к этому вопросу, считая его не до конца исследованным и ещё открытым для дискуссий. Но, к сожалению, вплоть до конца XX столетия, вопреки аргументированным утверждениям космологов о том, что первичной средой эволюции является исходное пространство существования – космический вакуум и направляющие его развёртывание фундаментальные законы существования, т. е. доминирующее место в эволюции занимают *процессы самоорганизации материи*, в рассмотрении эволюции живой материи преобладала точка зрения о доминирующей роли внешней среды. До настоящего времени синтетическая теория эволюции, которая рассматривает особенности развёртывания живой материи в условиях Земли, в своём современном виде представляет теорию, по многим параметрам не согласованную с фундаментальными законами существования мира.

В-третьих, модель «Эволюционирующее вещество» стимулирует решение ещё одной проблемы: как возникло живое вещество? В. Вернадский утверждает справедливость принципа известного итальянского врача и натуралиста Франческо Реди (1626–1697): живое может происходить только от живого, но с оговоркой, что этот принцип действителен только в определённых земных условиях. В иных условиях, как это следует из мыслей В. Вернадского, возможны нарушения этого принципа. В. Вернадский по этому поводу пишет, что «в действительности принцип Реди не отрицает абиогенеза, он только указывает пределы, в которых абиогенез отсутствует <...>. Возможно и то, что есть нам неизвестные физико-химические явления (не учтённые принципом Реди), которые допускают абиогенез, происходящий и ныне на Земле, но по своей незначительности и недостаточной точности наших методов исследований ускользающий от внимания» (цит. по: [Казначеев, 1989: с. 92]).

В. Вернадский определил биокосное вещество как совокупность биополимеров, возникающих в результате взаимодействия косной и живой материи. В настоящее время понятие биокосное вещество приобрело несколько иное значение – это совокупность биополимеров, которые структурно и функционально являются переходными состояниями между косным и живым веществом. Исследования советского

биолога и биохимика Александра Ивановича Опарина (1894–1980), английского биолога, одного из создателей синтетической теории эволюции Джона Бёрдона Сандерсона Холдейна (1892–1964), английско-го физика и социолога науки Джона Десмонда Бернала (1901–1971), американского биохимика Сидни Фокса (1912–1998), американского биохимика, нобелевского лауреата Мелвина Эллиса Калвина (1911–1997), американского физика и физикохимика, нобелевского лауреата Гарольда Клейтона Юри (1893–1981) и мн. др. учёных, показали допустимость развёртывания косного вещества в состояние биокосного вещества, а впоследствии, под влиянием как внутренних, так и внешних причин – переход биокосного вещества в состояние живого вещества¹.

Следует признать, что, несмотря на многие достижения в исследовании биокосной материи как переходного состояния эволюции между двумя качественными состояниями материи – косной и живой, – полного понимания содержания этого вопроса в научно-философском знании нет. Концептуально, но без должной доказательной базы, известно следующее.

1. Эволюционируя направленно, иерархично и непрерывно, материя космического вакуума организационно достигает многоатомных структур – молекулярных и макромолекулярных соединений.

2. Движущая сила эволюции заключена в особенностях организации материи. Начиная с первоосновы – космического вакуума – материя непрерывно структурно и функционально усложняется.

3. Чем сложнее организация материальных структур, тем значимее для них влияние внешней среды.

4. Известно, что появление биокосной материи связано с допланетарной и планетарной деятельностью. Астрофизики Фред Хойл (1915–2001) и Чандра Викрамасингх (род. 1939) считают, что простран-

¹ Одна из последних гипотез, переросшая к началу XXI века в теорию о происхождении жизни, основана на идее выдающегося русского биолога, автора идеи матричного синтеза Николая Константиновича Кольцова (1872–1940) о матричном синтезе протоклеток и их структурных элементов на кристаллах апатита. Предложена она была четверть века тому назад владивостокскими учеными биологом Э. Я. Костецким и геологом В. В. Чернобровкиным. Они обратили внимание на следующие эмпирические факты: присутствие минерала апатита в живых системах в составе зубов и костей, наличие сходства периодичности в $3,4 \text{ \AA}^{\circ}$ ($1 \text{ \AA}^{\circ} = 10^{-8} \text{ см}$, величина примерно равная размерам атома, получившая название ангстрем в честь шведского физика Ангстрема) в элементарной ячейке апатита и двойной спирали ДНК. Это дало основание выдвинуть гипотезу и затем построить теорию абиогенного синтеза нуклеиновых кислот, белков, нуклепротеидов и полисахаридов на матрице апатита как основном источнике неорганического фосфата (см.: [Савченко, Смагин, 2006]).

ства галактик заполнены биологическими организмами: структурами биокосной и живой материи. Их предположения пока не доказаны.

5. Первооснова биокосной материи – это пространство молекулярных и макромолекулярных соединений, развёртывание которых происходит не только под воздействием фундаментальных законов существования, но и под влиянием законов химии. Согласно современным представлениям, специфика молекулярного уровня живых и неживых систем заключается в существенном различии принципов действия ферментов и катализаторов, в различии механизмов образования полимеров и биополимеров. Структура отдельных полимеров определяется только генетическим кодом, о котором современная наука имеет относительно полное представление. То есть, с одной и той же последовательности ДНК могут синтезироваться несколько разных белков. Обнаружен паразитический факт, который ещё не нашёл своего объяснения: многие химические реакции окислительно-восстановительного характера, которые осуществляются в клетке, могут проходить без непосредственного контакта между реагирующими молекулами [Савченко, Смагин, 2006]. Т. е., первооснова биокосной материи создаёт такие условия, которые *неприемлемы* для системы косной материи.

6. Усложнение структурной и функциональной организации материи непосредственно связано с изменениями симметрии. Голландский химик Якоб Хендик Вант-Гофф (1852–1911) и его французский коллега Жозеф Ашиль Ле Бель (1847–1930) в 1874 г. связали факт существования у органических веществ оптических изомеров с наличием в них центрального атома углерода, вокруг которого, как по углам тетраэдра, располагаются четыре разные группы.

7. Основные этапы (иерархии) развёртывания биокосной материи современная наука ещё не определила. В этой области существует слишком много разрозненных достижений, которые ещё требуют продуманной систематизации – ретроспективного восстановления направленного, иерархичного и непрерывного хода эволюции. Известно, что на стадии эволюции биокосной материи произошло формирование и становление изомеров¹, энантиомеров², диастереомер-

¹ Изомеры – химические соединения, одинаковые по составу и молекулярной массе, но различающиеся по строению или расположению атомов в пространстве и, вследствие этого, по свойствам.

² Энантиомерами (оптическими изомерами, зеркальными изомерами) являются пары оптических антиподов – веществ, характеризующихся противоположными по знаку и одинаковыми по величине вращениями плоскости поляризации света при идентичности всех других физических и химических свойств (за исключением

ров¹ и т. п. Возможно, именно эти структуры и являются этапами иерархического развёртывания переходной биокосной материи.

В-четвёртых, теоретическая модель В. Вернадского акцентирует большую часть своего внимания на научно-философском рассмотрении второго состояния материи – *жизни*. И в этом вопросе, несмотря на достигнутые результаты, остаётся ещё много пробелов и заблуждений. Информация о живой материи в своём большинстве *систематизирована*, чего не скажешь об информации о биокосной материи. Благодаря Жоржу Бюффону (1707–1788), Жану Батисту Ламарку (1744–1829), Чарльзу Дарвину (1809–1882), Владимиру Ивановичу Вернадскому (1863–1945), Василию Васильевичу Докучаеву (1846–1903) и многим другим учёным, существование живой материи представлено единой, масштабной и глубокой теоретической моделью. Есть полное понимание этапов развёртывания живой материи в масштабах Земли (концепция эволюции биосферы), создана синтетическая теория эволюции, законы которой наравне с фундаментальными законами существования мира обеспечивают развёртывание живой материи в масштабах Земли и космоса.

Но на фоне всех этих выдающихся достижений предшественников открытыми остаются следующие вопросы:

1. Не совсем понятной и слабо аргументированной остаётся тема эволюции жизни в масштабах космоса. В выдвигаемых гипотезах, к сожалению, не прослеживается связь с эволюцией косной и биокосной материи.

2. Несмотря на то, что уже более столетия установлена первооснова системы живой материи – *пространство молекул и генов*, элементарной единицей эволюционного процесса живой материи почему-то считается популяция². На этом ошибочном основании построена синтетическая теория эволюции. Только в последние десятилетия,

реакций с другими оптически активными веществами и физических свойств в хиральной среде). Необходимая и достаточная причина возникновения оптических антиподов – принадлежность молекулы к одной из следующих точечных групп симметрии: C_n , D_n , T , O или I (хиральность). Чаще всего речь идет об асимметрическом атоме углерода, то есть об атоме, связанном с четырьмя разными заместителями.

¹ Диастереомерными считают любые комбинации пространственных изомеров, не составляющие пару оптических антиподов. Различают σ - и λ -диастереомеры.

² Популяция – это группа особей, способная к более-менее устойчивому самовоспроизводству (как половому, так и бесполому), относительно обособленная (обычно географически) от других групп, с представителями которых (при половой репродукции) потенциально возможен генетический обмен.

под давлением очевидных фактов, началась реорганизация накопленного материала и пересмотр устоявшихся взглядов.

3. С моей точки зрения, не вызывает сомнения тот факт, что теорию эволюции живой материи нужно рассматривать с первоосновы – с пространства молекул и генов, как мы и представили это на рисунке 3. Этот вывод следует из логики направленного, иерархического и непрерывного существования мира. Эту направленность эволюции подтверждают исследования специалистов в этой области: 1) один из основоположников эмбриологии и сравнительной анатомии, академик Карл Эрнст фон Бэр (1792–1876), 2) русский и советский зоолог и географ Лев Семёнович Берг (1876–1950), 3) голландский ботаник и генетик Хуго Де Фриз (Гуго Де Фрис, Hugo de Vries, 1848–1935), 4) советский биолог и генетик Юрий Александрович Филипченко (1882–1930), 5) советский учёный-генетик Георгий Дмитриевич Карпеченко (1899–1941), 6) английский ботаник и эволюционист Джон Кристофер Уиллис (Willis, 1868–1958), 7) американский генетик и эволюционист немецкого происхождения, один из первых учёных, соединивших достижения генетики и эмбриологии в развитии эволюционных идей Рихард Барух-Бенедикт Гольдшмидт (1878–1958), 8) выдающийся российский и советский учёный-генетик Николай Иванович Вавилов (1887–1943), 9) американский учёный-цитогенетик, лауреат Нобелевской премии Барбара Мак-Клинток (Barbara McClintock, 1902–1992) и др.

Ещё в 1915 г. Юрий Александрович Филипченко, опираясь на масштабные философские обобщения, пришёл к выводу о том, что эволюция мира живых организмов, как всякой системы, происходит по общим канонам, «управляющим развитием всякого целого, каково бы оно ни было» (цит. по: [Голубовский, 2000: с. 68]). Целое развивается автогенетически, за счёт внутренних причин. Развитие любого целого, «будет ли такой системой зародыш, весь мир организмов, Земля как небесное тело, вся солнечная система», определяют три рода факторов ¹:

а) самостоятельные, заключённые в самой системе (как, например, развитие яйцеклетки),

б) зависимые частично от системы, частично от среды,

в) внешние причины, лежащие вне системы.

Подобное подразделение впервые сделано немецким эмбриологом Вильгельмом Ру (1850–1924).

¹ Использован материал из книги: [Голубовский, 2000: с. 69–71].

4. Если первоосновой существования живой материи является молекулярно-генетическое пространство, в чём убеждаются всё больше учёных, то нужно перестраивать *систематику* синтетической теории эволюции и, соответственно, первоочерёдность законов организации жизни. С этой точки зрения придётся отказаться от привычного образа живой материи как совокушности популяций, видов и т. п. Система живой материи – это главным образом пространство молекул и генов, которое развёртывается до уровня прокариот, а потом эукариот. Именно эти пространства являются преобладающими в системе жизни. К сожалению, в особенностях организации молекулярно-генетического пространства, пространства прокариот и эукариот, остаётся ещё много нерешённых вопросов.

5. Вызывает удивление тот факт, что у специалистов в области исследования биокосной и живой материи следствия фундаментальных законов (возрастания энтропии, самоорганизации) ассоциируются с креационизмом. Начиная от идей Льва Семёновича Берга (концепция номогенеза) [Берг, 1977] и заканчивая идеями Клинтон Ричарда Докинза (род. 1941) (об эгоистичном гене) [Dawkins, 1989; Докинз, 1989], – всё это, по малопонятным причинам, игнорируется и остаётся без должного рассмотрения. Но на самом деле, если рассматривать эволюцию живой материи как качественную ступень эволюции Вселенной, Л. Берг и его последователи правы. В молекулах и генах изначально заключено стремление к усложнению структуры и функций, которое закономерно передаётся по уровням иерархии развёртывающейся материи, вследствие направленной эволюции космического вакуума. Развёртывание живой материи начинается с молекул и генов, которые, несмотря на кажущуюся устойчивость – на самом деле неустойчивы! Они не могут быть устойчивыми по той простой причине, что образующее их пространство атомов и микромолекул находится в процессе *направленного и непрерывного* развёртывания. И самое главное, благодаря своей «неустойчивости», пространство молекул и генов обеспечивает тесную связь с «материнским» состоянием материи – эволюционирующей системой косной материи. Благодаря «неустойчивости» – *направленному и непрерывному развёртыванию пространства молекул и генов*, система живой материи *пластична и мобильна* по отношению к изменениям в косной материи, и в целом *устойчива* как система.

Направленное и непрерывное развёртывание молекулярно-генетического пространства лежит в основе постоянного самосовершенствования на всех последующих ступенях иерархии. Именно по этой причине *направленно и непрерывно* самосовершенствуются про-

кариоты, эукариоты и все многоклеточные организмы. Безусловно, чем сложнее структура и функции биологических структур, тем они больше зависят от условий внешней среды. *Но очевидным является то, что для всех биологических структур внешняя среда – это, прежде всего, состояние косной материи, и возможность исходного пространства молекул и генов предусмотреть весь спектр изменений, происходящих во время развёртывания Вселенной.*

6. В понимании направленного, иерархичного и непрерывного развёртывания молекулярно-генетического пространства пока не решённым остаётся следующий вопрос: почему при формировании целого (очередной иерархии – устойчивой системы) из совокупности предшествующих частей, целое приобретает свойства, не характерные свойствам частей? Или, как сформулировала этот вопрос российский специалист в области прогнозирования будущего Людмила Васильевна Константиновская: почему целое больше суммы частей, которые его образуют [Константиновская, 2009]? В науке эту проблему обозначили как *эффект эмерджентности*.

Современное научно-философское знание не в состоянии объяснить причины формирования последующих условно выделенных иерархий в существовании материи, потому что каждая последующая иерархия, как правило, имеет принципиальное отличие от предшествующей иерархии. И это при всём том, что это принципиальное отличие не обусловлено характером функций тех структур, которые данную иерархию образовали¹. Например, согласно современным представлениям, функция клетки не обусловлена и не может объясняться функциями тех структур, которые её образуют.

Основной вывод, к которому нас подводит модель «Эволюционирующее вещество», можно сформулировать следующим образом: эволюция живого вещества – это, прежде всего, направленная, иерархичная и непрерывная эволюция его содержания – молекул и генов, а уже во вторую очередь – эволюция форм.

Таким образом, в модели «Эволюционирующее вещество» постулировалось новое видение теории эволюции. Если основание первого конуса на рисунке 1 – это физическая сингулярность, из которой, как предполагают, в результате Большого взрыва образовалось косное вещество, то основание второго конуса – это биокосное вещество (физико-химическая сингулярность), из которого стало возможным воз-

¹ Хотя многие аспекты формирования системы установлены. С характеристиками открытых, закрытых и пульсирующих систем можно познакомиться в исследовании: [Константиновская, 2009].

никновение живого вещества (концепция «Большого биологического взрыва» Л. Морозова). Впервые речь зашла об эволюции нашей Вселенной как взаимозависимого и взаимодополняющего развёртывания систем косного и живого вещества.

Из модели «Эволюционирующее вещество» следует понимание структурного единства косного и живого вещества, причём как на уровне эволюции содержания, так и на уровне эволюции форм. В учебном пособии В. Горбачёва мы встречаем следующие сопоставления [*Горбачёв, 2000*]:

Сопоставление этапов эволюции содержания косного и живого вещества

Пространство космического вакуума	Молекулярно-генетическое пространство
1. Кварки	1. Нуклеотиды
2. Элементарные частицы	2. Триплеты
3. Атомные ядра	3. Интроны
4. Атомы	4. Гены
5. Молекулы	5. Хромосомы
6. Коллоидные частицы, полимеры	6. Геном

Аналогичное сопоставление можно провести и на уровне эволюции форм в системах косной и живой материи.

Сопоставление этапов эволюции форм живой и косной материи

Система живого вещества	Система косного вещества
1. Клетки	1. Звёзды
2. Ткани	2. Звёздные системы
3. Организмы	3. Галактики
4. Популяции	4. Скопления галактик
5. Биосфера	5. Метагалактика
6. Биосфера	6. Вселенная (Космос)

Таким образом, эволюционные модели «Эволюционирующая Вселенная» и «Эволюционирующее вещество» объединили в себе наиболее важные достижения науки и философии, касающиеся исследований косной, биокосной и живой материи. Но одновременно, эти модели актуализировали целый ряд вопросов, ответы на которые вступили в противоречие с содержанием моделей. Это касается, прежде всего, места и роли в эволюции человека. В последние десятилетия стало появляться всё больше работ с внушительной аргументационной базой, указывающих на несовместимость эволюции живой материи и человека. Например, ещё в 1976 г. английский этолог, эволюционист и популяризатор науки Клинтон Ричард Докинз (род. 1941) писал: «<...> Мне думается, что репликатор нового типа недавно возник именно на нашей планете. Он пока ещё находится в детском возрасте, <...> но эволюционирует с такой скоростью, что оставляет старый добрый ген далеко позади. Новый бульон – это бульон человеческой культуры. Нам необходимо имя для нового репликатора, существительное, которое отражало бы идею о единице передачи культурного наследия или о единице *имитации*. От подходящего греческого корня получается слово "мимем" <...> я сокращу "мимем" до слова *мим*. Примерами мимов служат мелодии, идеи, модные словечки и выражения. <...> Точно так же, как гены распространяются в генофонде, переходя из одного тела в другое с помощью сперматозоидов или яйцеклеток, мимы распространяются в том же смысле, переходя из одного мозга в другой с помощью процесса, который в широком смысле можно назвать имитацией. Если учёный услышал или прочитал об интересной идее, он сообщает о ней своим коллегам и студентам. Он упоминает о ней в своих статьях и лекциях. Если идея подхватывается, то говорят, что она распространяется, передаваясь от одного мозга другому. <...> Посадив в мой разум плодовитый мим, вы буквально поселили в нём паразита, превратив тем самым разум в носителя, где происходит размножение этого мима, точно так же, как размножается какой-нибудь вирус, ведущий паразитическое существование в генетическом аппарате клетки-хозяина» [Dawkins, 1989: p. 126–127].

В начале XXI века, на стыке естественнонаучных и гуманитарных исследований, под влиянием интенсивно развивающихся нейронаук и психологии появилось новое понимание научной информации, связанной с эволюцией человека. Было определено фундаментальное пространство разумной материи – пространство нейронных сетей, и возможность построения на его основе самоорганизующейся системы,

приближённой к состоянию динамического хаоса¹. В научном мире впервые заговорили о существовании в нашей Вселенной третьего состояния материи – разумной материи². Ещё мало кто решается распространить данное явление на всю Вселенную³, но факт существования системы разумной материи в масштабах Земли уже трудно отрицать (рис. 4). В. Вернадский, а впоследствии А. Чижевский, Н. Холодный, П. Тейяр-де-Шарден, В. Казначеев, Л. Гумилёв, Н. Моисеев, Б. Поршнев, А. Манеев, Л. Лесков, С. Хайтун и целый ряд других учёных дали расширенную аргументацию ноосферы – эволюции разума в масштабах планеты Земля. Например, основоположник космической биологии и гелиобиологии Александр Леонидович Чижевский (1897–1964) писал: «<...> Энергетический солнечный импульс воздействует каким-то образом на нервно-психическую систему людей – разумеется, на всех по-разному, – и миллионы испытывают возбуждение и отклонение в своих жизненных функциях от нормы, а это сказывается на их поведении» [Чижевский, 1995: с. 22].

А. Чижевский заключал: «Мы должны признать, что существует достаточно тесная связь во времени между общим числом массовых движений и психических эпидемий, с одной стороны, и, с другой – резкими пертурбациями во внешней, окружающей нас физико-химической среде – земной коре и атмосфере, имеющими источник в мощных периодических процессах на Солнце. Из произведенных сопоставлений двух рядов этих периодических явлений выяснилось, что число психических и психопатических эпидемий и массовых движений вообще на всей поверхности Земли претерпевает колебания, идущие параллельно с колебаниями в ходе солнечных факторов и связанных с ним геофизических агентов» [Чижевский, 1995: с. 406].

¹ Например, в исследовании: [Евин, 2005].

² В 20-х годах XX столетия известный французский палеонтолог, философ и эволюционист Пьер Тейяр де Шарден (1881–1955) пишет: «Через возникновение нервной системы и её неуклонный рост в живом веществе выходит на поверхность «основное глубинное течение» эволюции мира. Пульсация Жизни обнаруживает себя не как «ползущая синусоида, а как вздымающаяся спираль!» И то, что так «безостановочно, рывками развивается и возрастает в одном направлении», наконец, определяется: это – психика, сознание, всё более изопрямляющиеся их формы. Выстраивается такая триада на оси эволюции Земли: *гео-генез – био-генез – психо-генез*» (цит. по: [Семёнова, 2009: с. 351]).

³ Многие участники таллиннского симпозиума по проблеме поиска жизни во Вселенной весьма скептически отнеслись к существованию разумной материи в масштабах Вселенной. Многие работы посвящены аргументации невозможности подобной мысли (см.: [Проблема поиска жизни во Вселенной, 1986]).

Рис. 4. Современное представление эволюции системы разумной материи в масштабах Земли.

Главным образом в философии появились синергетические модели, в которых современный уровень развития психики человека стал рассматриваться как определённая ступень в эволюции нейронной сети: нейронов, внутринейронных и межнейронных связей. В качестве примера можно привести исследования: 1) английского математика, логика, криптографа Алана Матисона Тьюринга (1912–1954), 2) немецкого физика-теоретика, основателя синергетики Германа Хакена (род. 1927), 3) североирландского нейрофизиолога Дж. Скотта Келсо (род. 1947), 4) основателя синергетического движения в России Сергея Павловича Курдюмова (1928–2004), 5) российского математика, академика Александра Андреевича Самарского (1919–2008) и многие другие¹. Канадский физиолог и нейропсихолог Дональд Хебб (1904–1985) в своих исследованиях показал, что в отличие от клеточных организаций и их взаимодействий между собой, ни один нейрон не может пересылать никакой информации другим нейронам. Как утверждает Д. Хебб, информация передается исключительно через возбуждение *группы* нейронов, входящих в состав соответствующих

¹ Анализ этого вопроса представлен в исследовании: [Евин, 2005].

ансамблей. Д. Хебб предложил рассматривать *ансамбль нейронов в качестве основного способа кодирования и передачи информации* [цит. по: Данилова, 2000: с. 31].

Таким образом, назрела необходимость создания новой эволюционной теории, которая бы, опираясь на достижения активно разрабатываемых научно-философским знанием моделей «Эволюционирующая Вселенная» и «Эволюционирующее вещество», объединила представления о развёртывании трёх состояний материи: косной, живой и разумной, а также двух переходных состояний материи: биокосной и биоразумной.

Новой модели теории эволюции нашей Вселенной предстояло ответить, как достижения предшествующих моделей, а также исследовательский материал о человеческой деятельности можно свести воедино. Как объединить самодостаточные системы косной (рис. 2), живой (рис. 3) и разумной материи (рис. 4) в иерархически эволюционирующую модель нашей Вселенной (рис. 1), при этом, не нарушая Закона Хазена и принципа Реди–Вернадского?

Анализируя данную проблематику, мы пришли к пониманию новой модели существования мира, которую назвали: «Эволюционирующая материя»¹. Почему материя, а не вещество, как в модели В. Вернадского? Говоря о веществе, мы, как правило, говорим только об одном виде материи, проявляющем себя непосредственно ощущаемыми свойствами окружающих нас объектов. Но существует ещё второй вид материи – поле физических переменных, проявляющий свои свойства в физических измерениях приборами. Возможность объединения вещества и поля в понятии «материя» объясняется допустимостью введения в обоих случаях единой характеристики в виде массы, обладающей свойствами инерции и тяготения одновременно. Поэтому, рассматривая в своей модели эволюцию материи, я подразумеваю эволюцию вещества, поля и особенности их взаимодействия.

В предлагаемой модели эволюции мы постулировали шесть основных положений. Они дискуссионны, безусловно, требуют уточнения и всестороннего обсуждения.

Во-первых, развитие материи – направлено, иерархично и непрерывно. По всей видимости, изначальные физические условия организации нашей Вселенной сложились таким образом, что существование материи возможно только в движении, причём в движении

¹ В 2010 г. мне попалось исследование, в котором автор анализировал попытки создания так называемой «единой теории жизни» или «общей теории эволюции»: [Югай, 1985].

направленном, вероятностном (допустимо случайном) и необратимом. Говоря об эволюции материи, мы ведём речь о закономерном, направленном и созидательном развитии вещества и поля под действием фундаментальных законов организации материального мира. Мы постулируем, что эволюция материи (направленный характер её развития) складывается из двух основных взаимодополняющих показателей: а) параметров, изначально заданных в точке сингулярности, и б) особенностей, вытекающих из взаимодействия с окружающей средой.

Во-вторых, вслед за Юрием Александровичем Филипченко (1882–1930) и другими исследователями, постулируем формальное разделение процесса эволюции на: созидательную эволюцию содержания материи и эволюцию форм, в которых эволюционирующее содержание обнаруживает себя¹. При этом на самом деле оба этих процесса тесно взаимосвязаны, так как формообразование (эволюция форм) – это не что иное, как результат взаимодействия эволюционирующего содержания с внешней материальной средой. Чем сложнее система того или иного состояния материи, тем большее в ней место занимает формообразование. Исходя из направленного хода эволюции, на каждую вновь возникшую форму воздействует внешняя материальная среда, что понуждает её к изменениям и к новому формообразованию. Эволюция форм происходит под воздействием как эволюционирующего содержания, так и под влиянием условий внешней среды.

Исходя из этого постулата, следует, что созидательная эволюция *содержания материи* в структуре нашей Вселенной – это два качественных перехода: от пространства космического вакуума к молекулярно-генетическому пространству, и от последнего к пространству нейронных сетей². Т. е., речь идёт о развёртывании относительно «простой» внутриатомной и одноатомной структуры вещества в многоатомную и многоуровневую (молекулярную, макромолекулярную, биополимерную и т. п.) структуру и усложнённым, в связи с этим, взаимодействиям в терминах физических полей. А большая часть наблюдаемого человеком окружающего мира (крупномасштабная структура Вселенной, природа планеты Земля, социальная структура общества,

¹ Об эволюции содержания и формы интересные мысли высказаны в электронном препринте: [Владлен, 1998].

² Подчёркнём, что между этими двумя масштабными (основными) качественными переходами осуществлялись направленные и непрерывные переходы частного характера, «подготавливающие» (или предваряющие) масштабные переходы от одного состояния материи к другому.

сам человек и т. п.) – это эволюция форм, за которой скрыта эволюция содержания материи ¹.

В-третьих, возникновение каждого последующего («дочернего») состояния материи возможно через переходные состояния материи. Впервые это предположение высказал В. Вернадский. Если допустить, что наша Вселенная – это взаимодействие трёх последовательно вложенных друг в друга состояний материи: косной, живой и разумной, то в мире существует два переходных состояния материи. Первое, по В. Вернадскому, – биокосная материя, второе мы назвали – биоразумная материя. Переходные состояния материи являются своеобразными промежуточными звеньями, которые, с одной стороны, обеспечивают соблюдение Закона Хазена, с другой – последовательный переход материи от одного качественного состояния к другому.

Согласно современным представлениям, формирование переходных состояний материи длится до миллиарда лет, носит направленный и непрерывный характер, и связано с радикальными изменениями условий внешней среды. Именно условия внешней среды, как следствие последовательной вложенности пространств друг в друга (согласно Закона Хазена), вносят в направленный характер эволюции материи значительную степень вероятности. Переход детерминистической системы в состояние динамического хаоса как раз и является содержательной основой, способствующей появлению переходных структур материи ². Наиболее устоявшиеся изменения, способствующие более качественному взаимодействию материи с изменившимися условиями внешней среды, закрепляются, и впоследствии, на основе их совокупности, формируется новое состояние материи. Выполняется установленная А. Хазеном эмпирическая закономерность: Случайность → Условия → Запоминание.

¹ Например, синтетическая теория эволюция. Необходимость в ней возникла тогда, когда теория эволюции Чарльза Дарвина, построенная на основе наблюдений за формообразованиями, при более детальном рассмотрении перестала давать удовлетворительные ответы на множество вопросов, связанных с организацией жизни. В это же время, исследования Грегори Менделя, стимулирующие масштабные исследования на уровне молекул и генов, не только полно отвечали на поставленные вопросы, но и допускали физико-математическое прогнозирование процессов в системе жизни. В результате смены приоритетов синтетическая теория эволюции превратилась, прежде всего, в рассмотрение процессов на фундаментальном молекулярно-генетическом пространстве жизни, и лишь во вторую очередь стала рассматривать следствия этого процесса – формообразование.

² Пионерские работы в этой области принадлежат бельгийскому физико-химическому, одному из основоположников термодинамики неравновесных процессов, нобелевскому лауреату Илье Пригожину (1917–2002).

В-четвёртых, новое состояние материи – это не что иное, как устоявшаяся конструкция вещества и поля, возникшая из переходного состояния материи под воздействием, прежде всего, направленного развёртывания внутренних составляющих, а также условий окружающей среды. Возникнув из накопившихся содержательных изменений и пройдя жёсткий отбор, новое состояние материи в данной «точке» нашей Вселенной в дальнейшем образуется только из своих первичных структур. «Отпочковавшись» от материнского состояния материи, дочернее состояние материи впоследствии развёртывается, основываясь исключительно на своё определяющее (фундаментальное) пространство. Принцип Реди–Вернадского остаётся не нарушенным, хотя изменяет свой смысл и область применимости.

В-пятых, мы постулировали существование в нашей Вселенной третьего состояния материи – разумной материи. В понятие «разумная материя» мы заключили научную составляющую всей информации, относящейся к широко распространённым и zaangażированным в повседневном обиходе понятиям «человек» и «человеческое общество». При этом понятие «человек» для нас начинается с первоосновы, с глубины – с активности нейронных сетей, которые, например, на Земле, в настоящий период времени проходят этапы становления нейронных ансамблей подсознания и сознания. Возможно, на других планетах нейронные сети достигли большего совершенства в своей структуре и функциях – современная наука не исключает подобных вариантов. Достоверно известно, что в масштабах Земли нейронные сети представлены множеством отличающихся по степени внутреннего совершенства иерархий. Наивысшего структурного и функционального совершенства нейронные сети достигли на уровне нейронных ансамблей подсознания и сознания, которые объединены понятием «психика». Таким образом, «человек» в масштабах Земли – это, прежде всего, активность психики, которая проявляется в «деятельности человека». Соответственно, совокупная активность психик – «пси-пространство» – это ни что иное как «деятельность человеческого общества»¹. «Разумная материя» – это исключительно научные и науч-

¹ Об этом впервые заговорил ещё в начале XX столетия один из основателей современной социологии П. А. Сорокин: «<...> Общество как предмет изучения социологии дано только там, где дано несколько единиц (индивидов), одарённых психикой и связанных между собой процессами психического взаимодействия. И обратно, всюду, где взаимодействие тех или иных центров лишено психического характера, например взаимодействие атомов, молекул, планет, камней, деревьев, простейших организмов, лишённых сознания, – там не будет и общества в смысле социологическом» [Сорокин, 1992: с. 28].

но-философские обобщения, касающиеся исследований нейронных полей и их проявлений в масштабах Земли и космоса. Факт самодостаточного существования разумной материи был аргументирован нами в целом ряде исследований: [Базалук, 2002; Базалук, 2003а; Базалук, 2003б; Базалук, 2005; Базалук, 2010; Базалук, 2011].

Таким образом, *разумная материя* с точки зрения современно-го развития научно-философского знания – *это космическое явление, представленное на естественных и искусственно созданных материальных объектах с соответствующими биохимическими условиями, совокупностью нейронов и межнейронных связей (нейронной сетью), интенсивно эволюционирующих под воздействием направленного развёртывания исходных составляющих (нейронов, групп нейронов, внутринеуронных и межнейронных медиаторов и т. п.), а также условий внешней среды.* Разумная материя, как считается, является третьим состоянием вещества и поля в масштабах нашей Вселенной. Предполагается, что характерной особенностью разумной материи является наличие высокоразвитой структуры нейронных сетей – психики: полевой организации интегрированных в единое целое нейронных комплексов, на основе которых в ходе эволюции образовалось два самодостаточных нейронных ансамбля: сознание и подсознание. В основе организации психики – целостного, саморазвивающегося, самовоспроизводящегося образования нейронных сетей, склонного к аналитической и синтезирующей деятельности, находятся нейроны, группы нейронов, межнейронные и внутринеуронные связи. В целом работа психики основывается на новом качественном свойстве материи – её способности к ассоциативной работе с информационной средой. Разумная материя на Земле представлена в форме человеческого общества.

В-шестых, постулировалась универсальность нашей Вселенной. Предполагается, что законы, процессы и явления, открытые в нашей части Вселенной, в Солнечной системе, в масштабах отдельного материального объекта Земля, можно экстраполировать на масштабы всей Вселенной и на другие её «части». Отсюда, результаты анализа эволюции материи в масштабах Солнечной системы, и соответственно, полученные числовые значения мы экстраполировали на эволюцию нашей Вселенной в целом. Предлагаемая мной модель «Эволюционирующая материя» построена на результатах анализа эволюции материи в масштабах Солнечной системы.

Шесть постулируемых положений, на наш взгляд, позволяют объединить достижения современной науки и философии в теоретическую модель развёртывания нашей Вселенной – «Эволюциониру-

ющая материя». Её схематичное изображение представлено на рисунке 1. Прежде чем рассмотреть особенности новой эволюционной модели, рассмотрим её содержание.

Содержание теоретической модели «Эволюционирующая материя» можно изложить следующим образом.

Согласно теории инфляции физика Андрея Дмитриевича Линде (род. 1948) в Мироздании в различных временных и пространственных отрезках происходят спонтанные нарушения¹. В каждой точке, где происходит нарушение, возникает Вселенная, которая расширяется. Большую часть времени расширение незначительно. Но поскольку процесс беспорядочен, в конце концов, возникает пузырьёк, расширение которого длится достаточно долго для того, чтобы создать Вселенную, структурно напоминающую *нашу* Вселенную. Расширение является длительным и вечным, большие взрывы случаются постоянно, одни вселенные отпочковываются от других вселенных. Согласно этому сценарию, вселенные могут «распускаться бутонами» других вселенных, создавая тем самым «Мультивселенную».

Согласно теории инфляции, спонтанное нарушение может произойти где угодно и в нашей Вселенной, став причиной того, что от нашей Вселенной отпочкуется еще одна. Это также означает, что и наша Вселенная могла отпочковаться от другой вселенной. Согласно хаотической инфляционной модели, Мультивселенная (назовем её структура Мироздания) вечна, даже если не вечны отдельные вселенные. В некоторых вселенных значение ϕ может быть очень большим, и тогда они немедленно прекратят своё существование в результате Большого Сжатия после Большого Взрыва. В других вселенных это значение может быть совсем близким к нулю, в результате чего они будут расширяться вечно. В конце концов, в структуре Мироздания начинают доминировать те вселенные, которые стремительно расширяются.

Примерно 13,7 (14) млрд. лет назад, в результате фазового перехода первого рода, в Мироздании произошла инфляция фундаментального (определяющего) пространства косной материи одной из Вселенных – космического вакуума². Космический вакуум – это «такое состояние космической энергии, которое обладает постоянной во времени и всюду одинаковой в пространстве плотностью, причём в

¹ Этот вопрос более глубоко рассмотрен в исследовании: [Каку, 2008].

² Первые исследования вакуума как первичной среды, в которой образуются метагалактики, были осуществлены известным русским физиком Эрастом Борисовичем Глинером в 1965–1970 гг.

любой системе отсчёта» [Чернин, 2001: с. 1153]. По этим свойствам вакуум принципиально отличается от всех других форм космической энергии, плотность которых неоднородна в пространстве, падает со временем в ходе космологического расширения и может быть разной в разных системах отсчёта. Сейчас считается общепризнанным, что космический вакуум характеризует космологическая постоянная, введенная А. Эйнштейном в общую теорию относительности.

Хотя вакуум и называется космическим, он присутствует повсюду и фигурирует как в физике элементарных частиц, так и в атомной физике, где он представляет собой наинизшее энергетическое состояние квантовых полей¹. Это тот самый вакуум, в котором разыгрываются взаимодействия элементарных частиц и который непосредственно проявляется экспериментально, например, в лэмбовском сдвиге² спектральных линий атомов и эффекте Казимира³.

Как установил выдающийся советский физик Эраст Борисович Глинер (род. 1923), расширение вещества обязано своим происхождением антигравитации космического вакуума, а само вещество появилось в результате квантовых флуктуаций того же вакуума [Чернин, 2001: с. 1154].

Возбужденное состояние космического вакуума называют «ложным вакуумом», который способен создать гигантскую силу космического отталкивания. Эта сила и вызвала безудержное и стремительное раздувание одного из «пузырей пространства» (зародыша одной или нескольких вселенных, каждая из которых характеризуется, допустим, своими фундаментальными постоянными), в котором концентрировался колоссальный запас энергии. Раздувание нашей Вселенной осуществлялось по экспоненте (за каждые 10^{-34} с диаметр Вселенной увеличивался в два раза). Скорость раздувания значительно превосходила световую, но это не противоречит закону теории относительности, так как раздувание не связано с установлением причинно-следственных связей в веществе. Данный тип раздувания был назван инфляцией. Такое быстрое расширение означает, что все части Все-

¹ Использован материал из статьи: [Чернин, 2001: с. 1153–1160].

² Лэмбовский сдвиг – сдвиг энергии связи электрона в атоме водорода, обусловленный взаимодействием атома с нулевыми флуктуациями электромагнитного поля. Экспериментально установлен американским физиком, Нобелевским лауреатом Уиллисом Юджином Лэмбом (1913–2008) и Робертом Резерфордом в 1947 году.

³ Эффект Казимира – эффект, заключающийся во взаимном притяжении проводящих незаряженных тел под действием квантовых флуктуаций в вакууме. Эффект был предсказан голландским физиком Хендриком Казимиром (1909–2000) в 1948 году, а позднее подтвержден экспериментально.

ленной разлетаются, как при взрыве. В период квантовой космологии, т. е. с 10^{-43} с по 10^{-34} с, и произошло, по-видимому, формирование пространственно-временных характеристик нашей Вселенной.

Но фаза инфляции не может быть длительной. Отрицательный (ложный) вакуум неустойчив и стремится к распаду. Когда распад завершается, отталкивание исчезает, следовательно, исчезает и инфляция. Вселенная переходит во власть обычного гравитационного притяжения. Это происходит, примерно 10^{-34} с после начала инфляции. Но благодаря полученному первоначальному импульсу, приобретённому в процессе инфляции, расширение Вселенной продолжается с ускорением.

Как считается, в фазе инфляции наша Вселенная была пустой и холодной. Но по окончании фазы огромные запасы энергии, сосредоточенные в исходном физическом вакууме, высвободились в виде излучения, которое мгновенно нагрело Вселенную до температуры примерно 10^{27} К и энергии 10^{14} ГэВ – произошёл так называемый Большой взрыв.

М. Каку, опираясь на данные, полученные со спутника WMAP ¹, выделяет следующие фазы формирования нашей Вселенной [Каку, 2008: с. 126–129]:

1. До 10^{-43} секунды – эпоха Планка ².

Об эпохе Планка точно почти ничего не известно. При энергии Планка (10^{19} млрд. электронвольт) предполагается, что гравитационное взаимодействие было столь же сильным, как и остальные многочисленные силы. Как следствие, четыре взаимодействия Вселенной были, видимо, объединены в единую «сверхсилу». Возможно, наша Вселенная существовала в совершенном состоянии «небытия», или пустого пространства с большим количеством измерений. Та загадочная симметрия, которая смешивает все четыре взаимодействия, оставляя уравнения неизменными, – скорее всего, «сверхсимметрия». По неизвестным причинам эта симметрия, объединявшая все четыре взаимодействия, была нарушена, и сформировался крошечный пузырёк – эмбрион нашей Вселенной, возникший, возможно, в результате значительной, но случайной флуктуации. Размеры этого пузырька не превышали длины Планка, которая составляет 10^{-33} см.

¹ WMAP (Wilkinson Microwave Anisotropy Probe) – космический аппарат НАСА, предназначенный для изучения реликтового излучения, образовавшегося в результате Большого взрыва в момент зарождения Вселенной. 30 июня 2001 г. аппарат был выведен на орбиту Земли, 6 октября 2010 г. спутник закончил свою миссию.

² Названа в честь выдающегося немецкого физика, основателя квантовой теории, Нобелевского лауреата Макса Планка (1858–1947).

2. 10^{-43} секунды – эпоха теории Великого Объединения (ТВО).

Произошло нарушение симметрии, что стало причиной образования стремительно расширяющегося пузырька. По мере того как пузырёк расширялся, четыре фундаментальных взаимодействия стремительно отделились друг от друга. Гравитация первой отделилась от трёх остальных взаимодействий, вызвав ударную волну во всей Вселенной. Изначальная симметрия сверхсилы была нарушена и превратилась в симметрию меньшего порядка, которая, возможно, содержала в себе симметрию ТВО $SU(5)$. Оставшиеся сильное, слабое и электромагнитное взаимодействия были всё ещё объединены симметрией ТВО. На этом этапе Вселенная расширилась в невероятное количество раз (возможно, в 10^{50}), и расширение это было вызвано неизвестными до сих пор причинами; пространство расширялось со скоростью, астрономически большей, чем скорость света. Температура была 10^{32} градусов.

3. 10^{-34} секунды – конец инфляции.

Температура упала до 10^{27} градусов, когда сильное взаимодействие отделилось от двух других сил. (Группа симметрии ТВО распалась на $SU(3) \times SU(2) \times U(1)$.) Инфляционный период завершился, дав Вселенной возможность идти по пути стандартного расширения Фридмана. Вселенная состояла из горячего плазменного «супа» свободных кварков, глюонов и лептонов. Свободные кварки превратились в нынешние протоны и нейтроны. Наша Вселенная была ещё довольно маленькой, размером всего лишь с сегодняшнюю Солнечную систему. Вещество и антивещество аннигилировались, но существовал крошечный перевес вещества над антивеществом (1 миллиардная доля), в результате которого возникла вся материя вокруг нас. (Это энергетический диапазон, который, как надеются ученые, будет дублирован в течение нескольких следующих лет ускорителем частиц – Большим адронным коллайдером (the Large Hadron Collider)).

4. 3 минуты – образование ядер.

Температуры упали достаточно низко для образования ядер, которые теперь не разрывало сильным жаром. Водород синтезировался в гелий (создав сегодняшнее соотношение: 75 % водорода к 25 % гелия). Образовались ничтожные количества лития, но синтез более тяжёлых элементов прекратился, потому что ядра с 5 частицами были слишком неустойчивы. Вселенная была непрозрачной, свет рассеивался свободными электронами. Этот момент отмечает конец первозданного огненного шара.

5. 380000 лет – возникновение атомов.

Температура упала до 3000 градусов по Кельвину. Атомы формировались электронами, окружающими ядра, которые не разрывало жаром. Фотоны теперь могли свободно передвигаться, не будучи поглощёнными. Это и есть то самое излучение, которое было измерено спутниками COBE¹ и WMAP. Вселенная, когда-то непрозрачная и наполненная плазмой, стала прозрачной. Небо вместо белого стало черным.

6. 1 млрд. лет – образование звёзд.

Температура упала до 18 градусов. Начали формироваться квазары, галактики и галактические скопления, в большинстве своём представляющие побочный продукт многочисленных крошечных волн в первоначальном облаке пламени. В звёздах начали «печься» лёгкие элементы, такие, как углерод, кислород и азот. Взрывающиеся звёзды извергали в небеса элементы с атомным весом выше железа. Это самая отдалённая эпоха, которую мы можем исследовать с помощью космического телескопа Хаббла.

7. 6,5 млрд лет – расширение де Ситтера².

Расширение Фридмана завершается, и Вселенная постепенно ускоряет своё расширение и входит в фазу ускорения, которая называется расширением де Ситтера, вызванным антигравитационной силой, природа которой не раскрыта и до сегодняшнего дня.

8. 13,7 млрд лет – сегодня.

Настоящее. Температура упала до 2,7 градуса. Мы наблюдаем сегодняшнюю Вселенную, состоящую из галактик, звёзд и планет. Расширение Вселенной продолжает стремительно ускоряться.

Таким образом, примерно в течение первых трёх миллиардов лет, под воздействием различных сил (четыре типа взаимодействия: гравитация, электромагнитное, сильное и слабое) из космического вакуума последовательно образовались: пространство кварков, элементарных частиц, атомных ядер и атомы (рис. 2)³. Все цифровые значения, подчеркиваю, были получены в результате анализа эволюции материи в масштабах Солнечной системы, а также в результате

¹ COBE (Cosmic Background Explorer) также известный как Explorer 66 – спутник, космическая обсерватория, посвящённая космологическим исследованиям. Основной задачей обсерватории было изучение реликтового фона Вселенной (иногда называемого также микроволновым фоном)

² Виллем де Ситтер (1872–1934) – нидерландский астроном.

³ Этот вопрос подробно раскрыт в работе: [Найдыи, 2004: с. 435–441]. История раскрытия этого вопроса в доступной форме изложена в работе: [Барашенков, 1982].

формального сопоставления с результатами физико-математических исследований модели «Эволюционирующая Вселенная»¹.

Отметим, что наша Вселенная после первых трёх миллиардов лет развёртывания системы косной материи может иметь два сценария эволюции.

Первый сценарий, когда наша Вселенная развёртывается синхронно на всех своих участках. В этом случае анализ эволюции материи на примере Солнечной системы указывает на то, что развёртывание системы косной материи длится 9 миллиардов лет, живой – три миллиарда лет, а разумной – только первый миллиард, и это на всех участках нашей Вселенной. В этом случае разумная материя Земли эволюционирует ровно столько, сколько любая другая система разума на любой другой планете (с соответствующими физико-химическими условиями) в любом участке развёртывающейся Вселенной. Из этого сценария эволюции Вселенной следует то, что высокоразвитые цивилизации – это плод воображения, потому что универсальность Вселенной указывает на следующий факт: все иные (внеземные) цивилизации Вселенной по степени развития примерно соответствуют уровню земной цивилизации и, следовательно, к осуществлению длительных космических путешествий они не готовы.

Второй сценарий, с нашей точки зрения более правдоподобный². Он предполагает, что наша Вселенная эволюционировала не

¹ Примерно такие же цифры я встретил в статье В.С. Троицкого «Научные основания проблемы существования и поиска внеземных цивилизаций» в сборнике: [Проблема поиска жизни во Вселенной, 1986].

² В масштабном исследовании А. А. Клёсова и А. А. Тюняева указывается на *неравномерное* развитие человека (разумной материи) в масштабах Земли. В частности, авторы пишут: «Следует отметить, что инволюционные процессы в каждом археологическом "веке" занимают не строго отмеренное время, а изменяются во времени по степенному закону (то есть не обнуляются единомоментно). Поэтому одновременно с процветающим в свою явную фазу представителем одного вида древнего человека, в свою неяркую инволюционную фазу существует его вид-предшественник. Но последний является вымирающим по отношению к первому. Археологические культуры, созданные сменяемыми видами древнего человека, меняются соответственно. Так, в то время как в Европе и на Русской равнине 90–60 тысяч лет назад ашельские культуры уже почти сто тысяч лет находились в стадии инволюции, на Африканском континенте комплексы с подобной техникой обработки камня только начинали своё вхождение в активную фазу. Другой пример: возраст мустье в Индии составляет 10 тысяч лет, что опаздывает за развитием европейского мустье на 150–100 тысяч лет. Более того, южно-азиатская хаобиньская культура относится к галечному технокомплексу, а возраст этой культуры имеет всего 8 тысяч лет вместо «положенных» 2–1 млн. лет. То есть за то время, когда в Европе и на Русской равнине галечные культуры были развиты в период 2–1 млн.

вся и не вдруг, а участками – направленно, иерархично и непрерывно проходя основные этапы своего развёртывания. Рассмотрим его подробнее.

Спустя три миллиарда лет после инфляции, примерно 10,7 (11) млрд. лет назад, материя нашей Вселенной вышла на новую стадию своего развития: формирования молекулярных и макромолекулярных соединений. Эта стадия примечательна тем, что именно в этот промежуток времени во Вселенной начали образовываться материальные объекты: звёзды, планеты и т. п., а также на отдельных из них, в соответствии с рядом физических и химических законов, – появляться первые структуры биокосной материи. Началась физико-химическая эволюция материи. Современная наука на основе многочисленных физико-химических экспериментов подошла к достаточно полному пониманию этого вопроса. Наиболее полное понимание фазы добиологической эволюции представлено в теории гиперциклов немецкого физика и химика, Нобелевского лауреата Манфреда Эйгена (род. 1927) и австрийского учёного Петера Шустера. Гиперцикл – это способ объединения самовоспроизводящихся макромолекул в замкнутые автоталитические химические циклы. Теория гиперциклов является абиогенетической теорией происхождения жизни, а также её эволюции. Гиперциклы, которые сами по себе осуществляются в рамках чистой химии, уже обладают некоторыми признаками живого: круговоротом веществ и энергии, воспроизведением с наследованием информации, приспособляемостью к изменяющимся условиям. Гиперциклы подвержены дарвиновскому естественному отбору, но не на уровне видов, а на уровне молекул. Теория гиперциклов – это шаг в понимании молекулярной эволюции, приведшей к созданию первой живой клетки, которая стала использовать для матричного синтеза белка генетический код. Одно из наиболее поразительных «жизнеподобных» свойств гиперциклов состоит в том, что они могут развиваться, проходя через периоды неустойчивости и последовательно создавая всё более высокие уровни организации, которые характеризуются нарастающим разнообразием и богатством компонентов и структур¹.

Таким образом, современный уровень знаний позволяет аргументировано утверждать, что *«корни жизни берут начало в мире не-*

лет назад, а в Юго-Восточной Азии они досуществовали по времени до европейского неолита» [Клёсов, Тюняев, 2010: с. 78]. А так как определяющие законы эволюции универсальны для любого состояния материи, мы с оговорками, но можем экстраполировать полученные результаты в исследовании разумной материи на общие представления об эволюции предшествующих состояний материи.

¹ Этот вопрос более полно рассмотрен в исследовании: [Капра, 2003].

живой материи» [Капра, 2003: с. 89]. Мало того, согласно гипотезе Геи, разработанной, главным образом, британским учёным Джеймсом Лавлоком (род. 1919), и являющейся по большому счёту современной интерпретацией учения В. Вернадского о биосфере – поверхность материального объекта, например, Земля, которую «мы всегда считали окружающей средой, на самом деле является частью жизни. Воздушный покров – тропосферу – следует считать круговой системой, которую формирует и поддерживает сама жизнь <...>. Когда учёные говорят нам, что жизнь приспосабливается, по сути, к пассивному окружению химии, физики и камней, они укрепляют сильно искажённый взгляд на природу. Жизнь на самом деле производит, формирует и изменяет то окружение, к которому она приспосабливается. В таком случае, это "окружение" оказывает обратную связь на жизнь, которая изменяется, действует и растёт в нём. Происходят непрерывные циклические взаимодействия» (цит. по: [Капра, 2003: с. 101]). В гипотезе Геи Дж. Лавлок доказал, что «эволюция живых организмов настолько тесно сопряжена с эволюцией окружающей их среды, что вместе они составляют единый эволюционный процесс» (цит. по: [Капра, 2003: с. 222]).

Эволюция биокосной материи привела к тому, что спустя примерно один миллиард лет, примерно 9,7 (10) млрд. лет назад, в определённом участке нашей Вселенной образовалось исходное пространство живой материи – молекулярно-генетическое. «Материя эволюционирует созидательно» – этот тезис, а также обоснование причин качественного перехода одного состояния материи в другое с позиций второго начала термодинамики, довольно полно и глубоко рассмотрены в исследованиях советского физика и химика Александра Моисеевича Хазена¹. Важное место в доказательстве применимости второго начала термодинамики к живым системам принадлежат: И. Пригожину, М. Эйгену, Г. Гладышеву [Гладышев, 2003] и др.

¹ См.: [Хазен, 2000]; Хазен А.М. Время в механике и эволюция // Разум природы и разум человека, 03.10.2001. – <http://www.kirsoft.com.ru/intell/index.htm>; Хазен А.М. О термине действие-энтропия-информация // Разум природы и разум человека, 15.01.2003. – <http://www.kirsoft.com.ru/intell/index.htm>; Хазен А.М. О лженауке, её последствиях и об ошибках в науке // Научно-образовательный сервер по физике. 7.03.2003. – <http://www.phys.web.ru>; Хазен А.М. Почему обязательна множественность жизни во Вселенной и что ограничивает время её существования // Разум природы и разум человека, 04.12.2003. – <http://www.kirsoft.com.ru/intell/index.htm>; Хазен А.М. Иерархический синтез информации – ключевое решение для сведения жизни и разума к законам физики и химии // Разум природы и разум человека, 26.04.2004. – <http://www.kirsoft.com.ru/intell/index.htm>.

В нашей Вселенной, согласно второму сценарию, жизнь начала отсчёт своего существования 9,7 (10) млрд. лет тому назад. Учитывая направленный, иерархичный и непрерывный характер эволюции материи, мы предполагаем, что первое появление живой материи произошло в *определённом* (во времени и пространстве) участке нашей Вселенной, в котором вещество и поле развёртывалось не менее четыре миллиарда лет после начала инфляции. За этот промежуток времени материя претерпела ряд качественных структурных и функциональных изменений и достигла конкретных физико-химических параметров, обуславливающих закономерное и предопределённое появление из переходной биокосной материи первичных структур живой материи. По мере «развёртывания» Вселенной, живая материя, по прошествии такого же промежутка времени, закономерно возникала и в других участках нашей Вселенной. Мы предполагаем, что материя во Вселенной эволюционирует не только соизидательно, что обосновал А. Хазен, но и *неравномерно и последовательно*. В нашем понимании, наша Вселенная – *это совокупность неоднородных состояний материи, находящихся на различных этапах своего развития*.

В течение следующих трёх миллиардов лет живая материя под воздействием, с одной стороны, тех же фундаментальных физических и физико-химических законов, с другой – законов синтетической теории эволюции, проходила этапы развития и становления. С первых своих шагов структуры живой материи развивались направлено, иерархично и непрерывно, а также с учетом фактора вложенности в развёртывающуюся систему косной материи. Мы можем изобразить последовательную иерархическую эволюцию структур жизни следующим образом:

**аминокислоты > протеиноиды > протоклетки > прокариоты
> эукариоты > адгезирующие клетки > ткани > органы >
системы органов > организмы > популяции > виды > и т. п.**

Каждое последующее множество структур жизни, безусловно, оказывает влияние на предшествующее¹. Но следует признать также, что каждое последующее множество есть всего лишь форма предшествующего множества структур живой материи. Чем дальше от молекулярно-генетического пространства (аминокислоты, протеиноиды) расположены множества структур жизни, тем прерывистей характер их формообразования. Направленные биохимические изменения в

¹ Этот вопрос детальней рассмотрен в монографии: [Бурень, Обухов, Царенко, 2003].

пространстве молекул и генов превращаются в прерывистые масштабные изменения во всех последующих пространствах развёртывающейся иерархии живой материи. В свою очередь, изменения внешней среды, даже несмотря на свою значимость, редко вызывают изменения в определяющих пространствах живой материи.

Американский биолог Линн Маргулис (род. 1938), создательница современной версии теории симбиогенеза¹, обратила внимание на то, как бактерии свободно передают наследственные черты (от одной к другой) в глобальной сети обмена, которая отличается невероятной мощностью и эффективностью. В соавторстве с сыном Дорион Саган она пишет: «Последние пятьдесят лет, или около того, учёные наблюдали, как [бактерии] быстро и просто передают различные биты генетического материала другим особям. Каждая бактерия в любой момент времени имеет в своем распоряжении дополнительные гены, иногда попавшие к ней от совершенно других штаммов, для выполнения функций, не предусмотренных в её собственной ДНК. Некоторые из генетических битов *рекомбинируют* с собственными генами клетки, другие отправляются дальше <...>. Благодаря этой способности, все бактерии мира в значительной мере обладают доступом к единому резерву генов и, следовательно, к адаптивным механизмам всего бактериального царства» (цит. по: [Капра, 2003: с. 224]). По мнению Л. Маргулис, этот глобальный обмен генами, известный как рекомбинация ДНК, должен занять место среди наиболее поразительных открытий современной биологии.

7,7 (8) млрд. лет назад в нашей Вселенной появились первые структуры биоразумной материи. В основе представлений о биоразумной материи (основание третьего конуса на рисунке 1) лежит процесс цефализации, описанный североамериканским геологом и биологом Джеймсом Дуайтом Дана (1813–1895) в середине XIX ст. К биоразумной материи, по-видимому, целесообразно отнести классы: рыб, земноводных, пресмыкающихся, птиц и млекопитающих, иначе – весь мир фауны, начиная от беспозвоночных. Именно в представителях этих классов Дж. Дана обнаружил непрерывное совершенствование нервной системы, которая в результате трансформаций перешла в подсознание и сознание, или иначе, в психику.

В модели «Эволюционирующая материя» живая материя «заканчивается» беспозвоночными. С точки зрения современной науки

¹ Согласно этой теории, создание новых форм жизни через постоянные симбиотические образования рассматривается как основное направление эволюции для всех высших организмов.

считается необоснованным относить к живой материи остальные классы организмов. В этих классах просматривается уже не просто совершенство молекулярно-генетического пространства, а формируются качественные изменения, которые, с одной стороны, выделяют эти классы организмов из мира живой материи, делают их *не типичными* для мира жизни, с другой стороны, позволяют вести речь о новом качественном переходе в эволюции материи, о формировании нового определяющего пространства – нейронных сетей. В биоразумных структурах впервые на фоне значимости молекулярно-генетического пространства выявляется значимость формирующихся нейронов, внутринеуронных и межнейронных связей. И чем продолжительней эволюция материи, тем значимость нервной системы в существовании биоразумных структур выше.

Структуры биоразумной материи, как переходные формы, имеют много общих характеристик как с представителями живой, так и разумной материи. С живой материей биоразумные структуры связывает общность морфологических и физиологических характеристик, доминирование в их образе жизни молекулярно-генетического пространства, наследственных программ. С разумной материей биоразумные структуры связывает рефлексия, как условно выделенная степень совершенства нервной системы. Только если для биоразумных структур рефлексия (безусловно- и условно-рефлекторная деятельность нервной системы) – это наивысший уровень развития нейронных сетей, то для представителей разумной материи – это исходное и определяющее основание, на котором структурно и функционально сформировались подсознание и сознание – качественно новые нейронные образования в головном мозге. Нейронные ансамбли подсознания и сознания, в целом образующие психику, – это не что иное, как качественно новое состояние материи, обнаруживающее себя в масштабах Земли в форме *Homo Sapiens'a*. Культура цивилизации, начиная от примитивных людей, и заканчивая современным обществом, – это формы, в которых обнаруживает себя эволюционирующая психика. На мой взгляд, эволюция человека и общества – это не столько развитие его социальных, экономических, культурных, религиозных и др. сфер деятельности, что на самом деле является лишь эволюцией форм, сколько эволюция психики, нейронных ансамблей подсознания и сознания. В вышеперечисленных сферах деятельности эволюционирующая психика обнаруживает себя в масштабах отдельного материального объекта, обеспечивая более качественные условия для сферы своего существования – ноосферы.

6,7 (7) млрд. лет назад в нашей Вселенной появились представители разумной материи. Подчеркиваю, когда мы ведем речь о появлении разумной материи в масштабах Вселенной, то мы подразумеваем её появление в конкретной «точке», в которой материя направленно, иерархично и непрерывно развивалась в течении примерно 7 млрд. лет.

Если мы сравним эволюцию материи во Вселенной со временем существования трёх состояний материи в масштабах материального объекта Земля, то обнаружим, что человек, как форма разумной материи на Земле, находится на самых первых ступенях своего развития. Речь идёт о сопоставлении двух чисел: до десяти миллионов лет развития разумной материи (человека) на Земле (без учета времени существования переходной, биоразумной материи) и более 7 миллиардов лет истории развития разумной материи в масштабах нашей Вселенной. Можно сказать иначе: материя данного участка Вселенной, куда входит Солнечная система и Земля, «опаздывает» в своём развитии от первых материальных форм, примерно, на 7 млрд. лет! Материальные формы эволюционировали более 7 млрд. лет, прежде чем возникла материя (или часть Вселенной), на основе которой сформировалась часть нашей галактики, Солнечная система и Земля¹.

Отсчёт системы разумной материи во Вселенной начинается с того периода, когда впервые значимость нейронных ансамблей как первоосновы разумной материи становится соизмеримой значимости молекулярно-генетического пространства как определяющего пространства системы живой материи. Именно с этого момента начинается отсчёт эволюции третьего состояния материи.

Таким образом, в модели «Эволюционирующая материя» мы можем наглядно представить направленное, иерархичное и непрерывное развёртывание содержания материи в нашей Вселенной относительно стрелы времени следующим образом (рисунок 5).

Рассмотрим *особенности* предложенной эволюционной модели.

1) Как видим, модель «Эволюционирующая материя» включает в себя модели «Эволюционирующая Вселенная» и «Эволюционирующее вещество». Она систематизирует накопленное знание о косной,

¹ Сопоставляя цифры «7 млрд. лет развития разума в масштабах нашей Вселенной» и «несколько миллионов лет в масштабах Земли», невольно приходишь к признанию факта существования высокоразвитых цивилизаций, совершенство которых на несколько порядков превышает совершенство нашей цивилизации. Возможно, они и есть те сверхъестественные силы (Божества), которым мы преклоняемся. Ведь когда-то дикие племена Африки и Америки преклонялись «белым людям» и их орудиям, как Божеству...

биокосной, живой, биоразумной и разумной материи, выстраивая направленную последовательность иерархий эволюционирующей системы Вселенной. Модель «Эволюционирующая материя» единой теорией пытается связать всё множество эволюционных форм, обнаруженных во Вселенной.

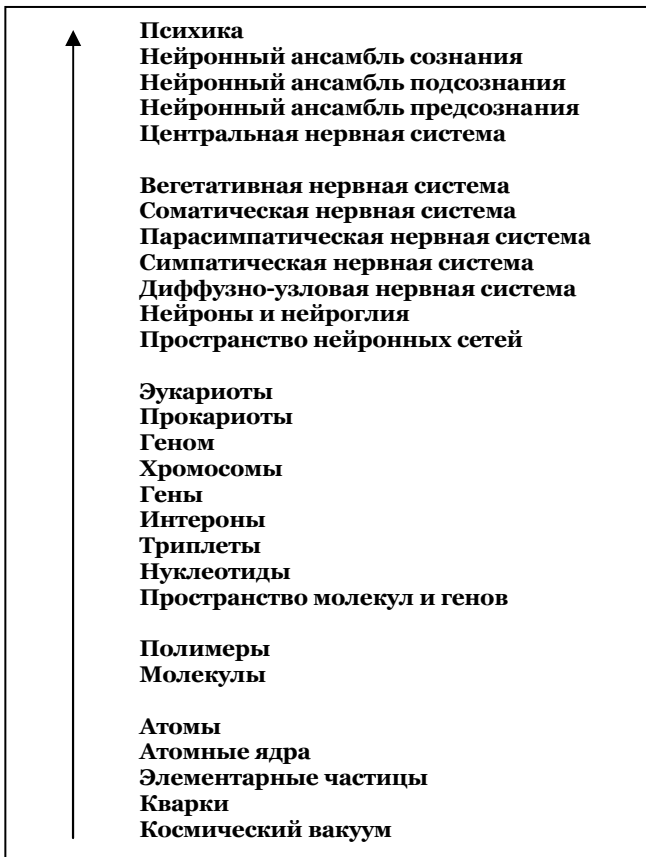

Рис. 5. Развёртывание содержания материи нашей Вселенной относительно «стрелы времени».

2) Следует признать, что представленная моделью «Эволюционирующая материя» современная теория эволюции далека от полного понимания и тем более признания. Помимо «тёмных пятен» предшествующих теоретических моделей («Эволюционирующая Вселенная»

и «Эволюционирующее вещество») она высветила глубину незнания человеком своего содержания. Одно дело исследовать морфологию организма и особенности организации общества, совершенно другое – исследовать особенности функционирования нейронных сетей, нейронных ансамблей подсознания и сознания, психпространство. В первом случае мы исследуем эволюцию форм, в которых опосредованно проявляется эволюция содержания, во втором случае непосредственно исследуется развитие содержания. Так вот, только в последние десятилетия научно-философское знание вышло на понимание этого вопроса.

3) Модель «Эволюционирующая материя» акцентирует своё внимание на основных этапах развёртывания космического вакуума под влиянием фундаментальных законов существования. Она структурирована и, как мы уже отмечали, состоит из условно выделенных пяти моделей. Первая модель исследует структуру Мироздания, этапы формирования и развития нашей Вселенной (модель «Эволюционирующая Вселенная»). Вторая модель исследует биокосную материю, этапы её формирования в ходе развёртывания косной материи, а также переход биокосной материи в состояние живой материи. Третья модель рассматривает этапы формирования и развития живой материи, а также особенности взаимодействия живой материи с косной и биокосной материей. Вторая и третья модели рассматриваются в рамках теоретической модели «Эволюционирующее вещество». Четвёртая модель акцентирует своё внимание на формировании биоразумной материи из структур жизни, а также переход биоразумной материи в разумную. Пятая модель рассматривает этапы развёртывания разумной материи, а также особенности её взаимодействия с косной, биокосной, живой и биоразумной материей.

4) Формирование биоразумной материи, а также её переход в разумную материю – это практически неисследованное пространство. Существуют разобщённые работы и абстрактные, избегающие конкретики обобщения. Нейронные сети как исходное пространство биоразумной материи далеки от понимания. Современные научные технологии и методики даже не позволяют установить весь комплекс принципиальных отличий между клеткой и нейроном, не говоря уже об особенностях развёртывания внутринеуронной структуры и межнейронных связей. Хотя исследования в этой области ведутся ¹.

¹ Например: [Голдберг, 2003; Дробышевский, 2007, Николлс Дж., Мартин Р., Валлас Бр., Фукс П., 2008] и др.

5) Непризнанным в науке и философии остаётся рассмотрение человечества как психопространства, как этапа в направленном и непрерывном развитии вещества и поля нашей Вселенной

Из эволюционной теории, представленной в модели «Эволюционирующая материя», следует целый ряд важных *следствий*. Рассмотрим некоторые из них.

Первое следствие. Каждое последующее состояние материи вложено в предшествующее. Факт вложенности указывает на преемственность и иерархию эволюционирующей Вселенной. Если следовать логике временных градаций, то модель «Эволюционирующая материя» предусматривает в структуре нашей Вселенной, по крайней мере, ещё два состояния материи, неизвестные современной науке. Условно обозначим их как X_1 и X_2 . Состояние X_1 возникло примерно 4 млрд. лет назад на основе системы разумной материи и находится в состоянии формирования своей системы. Состояние X_2 только формируется, а если быть более точным, то формируется переходное состояние материи между X_1 и X_2 . Что это за состояния материи, и какими формами они представлены, во Вселенной науке только предстоит узнать.

Второе следствие актуализирует вопрос о точке сингулярности. А действительно ли основание первого конуса на рисунке 1, соответствующее физической сингулярности и развёртывающейся на её основе системе косной материи, является первичным состоянием материи? Может, физическая сингулярность – это не что иное, как переходное состояние материи, нечто напоминающее основания второго и третьего конуса (биокосную и биоразумную материи)? Возможно, косной материи предшествовало неизвестное нам состояние материи, а возможно, предшествовало даже не одно такое состояние? Возможно, косная материя нашей Вселенной возникла на основе другого, науке не известного состояния материи? Тогда, соответственно, разумная материя (если следовать числовым значениям) возникла не семь миллиардов лет назад, а на три миллиарда позже. Эти вопросы тоже ждут своего ответа.

Третье следствие. Наша Вселенная однородна только в своём содержании. Её однородность – это следствие эволюции исходного, определяющего пространства космического вакуума. Все состояния материи произошли от него и всё построено на нём. Оно везде и во всем. Оно первично. Факт неоднородности, на котором мы акцентировали внимание выше, и который продолжает обсуждаться в научной литературе, – это факт неоднородности форм, в которых эволюционирующее однородное содержание обнаруживает себя. Когда мы гово-

рим о неоднородности Вселенной, речь идёт, по крайней мере, о трёх известных современной науке состояниях материи, которые эволюцией своих систем придают Вселенной рельефный, неоднородный рисунок. Наблюдаемая неоднородная иерархическая структура Вселенной – это совокупность форм, в которых обнаруживается созидательно эволюционирующее пространство космического вакуума: первичное, исходное, в целом однородное пространство.

Четвёртое следствие. Изучая Вселенную, мы, по всей видимости, уже обнаружили, или обнаружим в дальнейшем, различные проявления состояний материи. Главное их правильно идентифицировать. Каждое состояние материи во Вселенной проявляется только тогда, когда мы рассматриваем его с точки зрения особенностей его определяющего (исходного) пространства: его структуры и функций. Ведь, по большому счёту, если рассматривать Солнечную систему с позиций космического вакуума, она тоже однородна. И живая, и разумная материя «распадаются» до элементарных частиц и «не заметны» в проявлениях данного пространства.

Пятое следствие. Распространение жизни и разума во Вселенной не носит масштабного характера. Системы живой и разумной материи занимают во Вселенной свои ниши и «распространены» в масштабах своей вложенности. Значение термина «распространённость» для того или иного состояния материи крайне неоднозначна и относительна. Например, мы можем говорить о «распространённости» живой материи на материальном объекте Земля, хотя в действительности эта «распространённость» занимает всего двенадцатикилометровую зону по вертикали. А если посмотреть на распространённость живой материи Земли в масштабах Солнечной системы, то, естественно, она ничтожна.

Подведём итоги статьи. Во-первых, мы обнаружили, что существование мира – это огромное поле исследований, которое активно изучается философией и наукой.

Во-вторых, мы выяснили, что материальный мир следует рассматривать через модель «Эволюционирующая материя», в которой заключено современное научно-философское понимание теории эволюции. Материя эволюционирует направленно, иерархично и непрерывно, усложняясь структурно и функционально. Помимо косной материи современной науке известно ещё два состояния материи: живая и разумная материи, которые последовательно вложены, иерархично соподчинены, самодостаточны и характеризуются, возможно, большей энергетической концентрацией относительно времени. Кроме

трёх состояний материи существует два переходных состояния материи: биокосная и биоразумная материя.

В-третьих, мы выяснили, что прошлое, настоящее и будущее человечества неразрывно связано с космосом. Мы, как представители разумной материи, закономерно появились в эволюционирующей структуре нашей Вселенной, и так же закономерно в неё вольёмся. А это очень важный аспект для философии образования, который красной нитью должен проходить через все мировые системы образования. Мы не только должны думать и учить детей о «земном» и насущном, но и обязательно закладывать в основу мировосприятия следующих поколений понимание космических корней земной цивилизации и её закономерный переход из планетарной в космическую силу.

И, наконец, в-четвёртых, современная модель «Эволюционирующая материя» позволяет ответить на вопрос о сущности человеческой жизни. *Сущность человеческой жизни заключается в полноценной реализации внутренних творческих потенциалов во благо развития цивилизации, так как сама цивилизация – это эволюционирующее состояние материи, отстаивающее своё право на существование в развёртывающейся структуре нашей Вселенной.*

Литература

- Акчурина И.А. Единство естественнонаучного знания. – М.: Наука, 1974. – 208 с.
- Александров И.А. Космический феномен человека: человек в антропном мире. – М.: Изд-во «АГАР», 1999. – 432 с.
- Алексеев В.А. Экологическая геохимия: Учебник. – М.: Логос, 2000. – 627 с.
- Аллен Дж., Нельсон М. Космические биосферы: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1991. – 128 с.
- Аносов И.П., Кулич Л.Я. Основы эволюционной теории. – К.: Твір інтер, 1999. – 288 с.
- Базалук О.А. Время в свете новой космологической концепции. – Днепропетровск: Пороги, 2003а. – 127 с.
- Базалук О.А. Космические путешествия – путешествующая психика: курс лекций. – К.: КНТ, 2012. – 424 с.
- Базалук О.А. Мироздание: живая и разумная материя (историко-философский и естественнонаучный анализ в свете новой космологической концепции): Монография. – Днепропетровск: Пороги, 2005. – 412 с.
- Базалук О.А. Происхождение человечества: новая космологическая концепция. – Днепропетровск: Пороги, 2003б. – 144 с.
- Базалук О.А. Разумное вещество. – К.: Наукова думка, 2000. – 365 с.
- Базалук О.А. Сумасшедшая: первооснова жизни и смерти. – К.: Кондор, 2011. – 346 с.

-
- Базалук О.А.* Сущность человеческой жизни. – К.: Наукова думка, 2002. – 272 с.
- Базалук О.А.* Философия жизни: от волюнтаризма к экзистенциализму (компаративистский анализ). – Винница: О.Власюк, 2006. – 292 с.
- Базалук О.А.* Философия образования в свете новой космологической концепции. Учебник. – К.: Кондор, 2010. – 458 с.
- Баландин Р.К.* Вернадский: жизнь, мысль, бессмертие. 2-е изд., доп. – М.: Знание, 1988. – 208 с.
- Барашенков В.С.* Кварки, протоны, Вселенная. – М.: Знание, 1987. – 192 с.
- Барашенков В.С.* Существуют ли границы науки: количественная и качественная неисчерпаемость материального мира. – М.: Мысль, 1982. – 208 с.
- Берг Л.С.* Труды по теории эволюции (1922–1930) – Л.: Наука, Ленинград. отд., 1977. – 388 с.
- Бернал Дж.* Возникновение жизни / Пер. с англ. Под ред. А.И. Опарина – М.: Мир, 1969. – 392 с.
- Бурень В.М., Обухов В.Л., Царенко П.П.* Происхождение жизни и человека. – СПб.: СПбГАУ, 2003. – 140 с.
- Вайнберг Ст.* Первые три минуты: Современный взгляд на происхождение Вселенной / Пер. с англ. – М.: Энергоиздат, 1981. – 208 с.
- Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. – М.: Рольф, 2002. – 576 с.
- Вернадский В.И.* Живое вещество. – М.: Наука, 1978. – 358 с.
- Вернадский В.И.* Размышления натуралиста: В 2-х кн. – Кн. 1: Пространство и время в неживой и живой природе. – М.: Наука, 1975. – 175 с.
- Вернадский В.И.* Размышления натуралиста: В 2-х кн. – Кн. 2: Научная мысль как планетарное явление. – Послесловие И.В. Кузнецова и Б.М. Кедрова – М.: Наука, 1977. – 191 с.
- Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и её окружения. М.: Наука, 1987. – 339 с.
- Виленкин А.* Мир многих миров: Физики в поисках параллельных вселенных / Пер. с англ. – М.: АСТ: Астрель: CORPUS, 2010. – 303 с.
- Витол Э.А.* Планетарная эволюция: прошлое, настоящее, будущее. – Ростов н/Д: Рост. гос. строит. ун-т, 2002. – 359 с.
- Владен В.К.* Развитие: Эссе. – К., 1998. – 204 с.
- Войткевич Г.В.* Рождение Земли. – Ростов на Дону: Феникс, 1996. – 480 с.
- Гладышев Г.П.* Супрамолекулярная термодинамика – ключ к осознанию явления жизни. – Москва – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2003. – 144 с.
- Голдберг Э.* Управляющий мозг: Лобные доли, лидерство и цивилизация / Пер. с англ. Д. Бугакова. – М.: Смысл, 2003. – 335 с.
- Голдсмит Д., Оуэн Т.* Поиски жизни во Вселенной: Пер. с нагл. – М.: Мир, 1983. – 488 с.
- Голубовский М.Д.* Век генетики: Эволюция идей и понятий. – СПб.: Борей АРТ, 2000. – 262 с.
- Горбачев В.В.* Концепции современного естествознания. В 2 ч.: Учебное пособие. – М.: Изд-во МГУП, 2000. – 274 с.
-

- Данилова Н.Н. Психофизиология: Учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 373 с.
- Докинз Р. Расширенный фенотип: Дальнее влияние гена / Изд. 2-е. – Нью-Йорк: Oxford University Press Inc, 1989. – 210 с.
- Дробышевский С.В. Эволюция мозга человека: Анализ эндокраниометрических признаков гоминоид. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 176 с.
- Дышлевый П.И. Реальность физическая [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8982/
- Евин И.А. Синергетика мозга. – М. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2005. – 108 с.
- Зельдович Я.Б. Избранные труды. Частицы, ядра, Вселенная. – М.: Наука, 1985. – 464 с.
- Казначеев В.П. Учение В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере. – Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1989. – 248 с.
- Каку М. Параллельные миры: Об устройстве мироздания, высших измерениях и будущем Космоса / Пер. с англ. – М.: ООО Изд-во «София», 2008. – 416 с.
- Кальвин М. Химическая эволюция. Молекулярная эволюция, ведущая к возникновению живых систем на Земле и на других планетах / Пер. с англ. К.А. Любарского и Р.Б. Любовского. Под ред. А.И. Опарина. – М.: Мир, 1971. – 240 с.
- Капра Фр. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем / Пер. с англ. под ред. В.Г. Трилиса. – К.: «София»; М.: ИД «София», 2003. – 336 с.
- Кеньон Д., Стейман Г. Биохимическое предопределение / Перевод с англ. А.Л. Бочарова Под ред. акад. А.И. Опарина. – М.: Мир, 1972. – 336 с.
- Клэсов А.А., Тюняев А.А. Происхождение человека (По данным археологии, антропологии и ДНК-генеологии). – М.: Белые Альвы, 2010. – 1024 с.
- Константиновская Л.В. Новейшая астрономия. (Космогоническая модель Вселенной). – М.: ГЕОС, 2009. – 272 с.
- Корж О.П. Основи еволюції: Навчальний посібник. – Суми: ВТД «Університетська книга», 2006. – 381 с.
- Крупномасштабная структура Вселенной / Пер. с англ. Под ред. М. Лонгейра, Я. Эйнасто. – М.: Мир, 1981. – 515 с.
- Лапо А.В. Следы былых биосфер. – М.: Знание, 1979. – 176 с.
- Левченко В.Ф. Эволюция биосферы до и после появления человека. – СПб.: Ин-т эволюционной физиологии и биохимии РАН, 2003. – 164 с.
- Лима-де-Фариа А. Эволюция без отбора: Автоэволюция формы и функции / Пер. с англ. – М.: Мир, 1991. – 455 с.
- Найдыш В.М. Концепции современного естествознания: Учебник. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004. – 622 с.
- Николлс Дж., Мартин Р., Валлас Бр., Фуке П. От нейрона к мозгу / Пер. с англ. Изд. 2-е – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 672 с.

- Ноосферология: наука, образование, практика / Под общ. ред. О.А. Габриеляна. – Симферополь: Изд-во «Предприятие «Феникс», 2008. – 464 с.
- Пенроуз Р. Новый ум короля: О компьютерах, мышлении и законах физики / Пер. с англ. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 384 с.
- Пригожин И. Конец определённости. Время, хаос и новые законы природы. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2000. – 208 с.
- Пригожин И. От существующего к возникающему: Время и сложность в физических науках / Пер. с англ. Под ред. Ю.Л. Климонтовича. – М.: Наука, Гл. ред. физ.-мат. лит., 1985. – 328 с.
- Проблема поиска жизни во Вселенной: Труды Таллиннского симпозиума. – М.: Наука, 1986. – 256 с.
- Савченко В.Н., Смагин В.П. Начала современного естествознания: концепции и принципы: учебное пособие. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 608 с.
- Саган К. Космос: Эволюция Вселенной, жизни и цивилизации / Пер. с англ. – СПб.: ТИД Амфора, 2005. – 525 с.
- Семёнова С.Г. Паломник в будущее. Пьер Тейяр де Шарден. – СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2009. – 672 с.
- Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. – М.: Политиздат, 1992. – 544 с.
- Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Наука, 1987. – 240 с.
- Тимофеев-Ресовский Н.В., Воронцов Н.Н., Яблоков А.В. Краткий очерк теории эволюции. – М.: Наука, 1977. – 297 с.
- Фокс С., Дозе К. Молекулярная эволюция и возникновение жизни / Пер. с англ. Т.И. Торховской. Под ред. и с предисловием акад. А.И. Опарина. – М.: Мир, 1975. – 375 с.
- Фолсом К. Происхождение жизни. – М.: Мир, 1982. – 158 с.
- Хазен А.М. Разум природы и разум человека. – М.: РИО «Мособлупрполиграфиздат», 2000. – 608 с.
- Хайтун С.Д. Феномен человека на фоне универсальной эволюции. – М.: Ком-Книга, 2005. – 536 с.
- Хокинг Ст. Краткая история времени: от большого взрыва до черных дыр. пер. с англ. – СПб.: Амфора, 2001а. – 268 с.
- Хокинг Ст. Черные дыры и молодые вселенные / Пер. с англ. – СПб.: Амфора, 2001b. – 189 с.
- Хочачка П., Сомеро Дж. Биохимическая адаптация / Пер. с англ. – М.: Мир, 1988. – 568 с.
- Чернин А.Д. Космический вакуум // Успехи физических наук. – М., 2001. – Т. 171. – № 11. – С. 1153–1175.
- Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. Изд. 2-е. – М.: Мысль, 1976 – 367 с.
- Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М.: Мысль, 1995. – 768 с.
- Югай Г.А. Общая теория жизни: (диалектика формирования). – М.: Мысль, 1985. – 256 с.
- Dawkins R. The selfish gene. – Oxford: Oxford University Press, 1989. – 219 p.

М. В. Быстров
(г. Санкт-Петербург,
Россия)

МЕТАФИЗИКА СОЗНАНИЯ В ТРИУМФЕ ДУХА

О Духе

Речь идёт об изначальной настройке мира на *целостность*, постигаемую нами через... *красоту*. Оба понятия сходятся при сбалансированном познании – когда онтологический аспект обнаруживается через эстетический, и мы улавливаем своим чувством прекрасного идею *целостной организации* универсума. Впрочем, и любая идея служит «основой гармонии» между мышлением и бытием (П. Юркевич). А мирообразующая *идея целостности* элегантно и просто выражается через знаменитую «*золотую пропорцию*», причём – *самоподобным* образом, который полностью согласуется с подавляющей *фрактальной* геометрией природы (Б. Мандельброт), о чём подробнее ниже.

Наблюдаемая «золотая» гармония занимала и продолжает восхищать многих, тяготеющих к восприятию мира в его полноте. К такому принадлежал И. Кеплер, выделивший в математике два «сокровища» – теорему Пифагора и упомянутую пропорцию. Но если первая касается лишь частного момента – скрытых свойств евклидовой плоскости, то вторая куда более фундаментальна и описывает единую архитеконику бытия. От неё-то, как наблюдаемого следствия, мы немедленно и переходим к невидимой причине – мировому Духу, сохраняющему ту же несравненную организацию...

Теперь и любой рациональный ум – если он не повреждён и вмещает – склоняется к идее *творения*. Столь великолепное устройство мира было, несомненно, *задумано* от века – как совершенное *целое* – только и обладающее, вообще говоря, смыслом. А издевательством над последним было бы предположение об эволюции через некое полужелое и т. д. *Сотворённый порядок* поддерживается *изоморфным* ему Духом, побуждая нас добавить к известным физиче-

ским законам сохранения ещё один и самый важный – касательно целостности. Увы, с ней-то мы и «боремся» по недомыслию – преобразуя и «технизировав» от века целостную ойкумену...

К изначальной настройке мира на жизнь подбирается и наука – отмечая удивительно тонкую «подгонку» физических констант и рассуждая об антропном принципе. Но можно ли рассчитывать на успех, не видя в упор *природной красоты* и стоящей за ней *целостной гармонии*? Поэтому справедлив и суровый вердикт: «Единственное, что смогла сделать наука, – это засвидетельствовать о своей несостоятельности в объяснении эстетических закономерностей мироустройства» [Библия и наука, 2006: с. 160–161]. В этом всё дело... *Красота мира* порождена не эволюцией или самоорганизацией, а исключительно творческим процессом.

Указанный пробел наконец-то с лёгкостью устраняется. С «церебральной» точки зрения произошла гармонизация обоих полушарий нашего органа мышления – когда чувственно-образное правое, ответственное за интуицию и веру, согласовалось с формально-логическим левым. Свершившимся прозрением мы обязаны тому же Духу – который не только вдруг опознан, но который, действуя промыслительно в наших головах, ещё и ликвидировал там «разруху» и дисбаланс полушарий.

Детально метафизика Духа последовательно освещалась во многих предыдущих работах на протяжении ряда лет [Быстров, 1992; Быстров, 1998а; Быстров, 2005; Быстров, 2011]. Поэтому ограничимся лишь кратким резюме.

По большому счёту, сработал «математический реализм», причём пифагорейский тезис «всё есть число» идеально соединился с платоновским «геометрия – познание сущего». Ибо нескончаемый ряд чисел *развёрнутой* «золотой пропорции» задаёт радиус-вектора *логарифмической спирали*. Эта уникальная *трансцендентная* кривая, поразившая когда-то своими свойствами Декарта и Я. Бернулли, только сейчас раскрыла свою тайну. За её *самоподобием* скрывается изящная *организация целого* и встречающаяся на каждом шагу *спиральная морфология природы* – от большинства галактик до винтовой молекулы ДНК.

В академическом плане преодолевается и «АГ-конфликт» в основах математики – о якобы плохой соединимости арифметики с геометрией (см.: [Тростников, 1975]). Факт органического единения двух отраслей «царицы наук» именно в «субстанциальной» сфере заслуживает особого внимания и далее будет обобщён и в отношении других аспектов...

Возникающий образ изначального *вихревого движения* по легендарной спирали коррелирует, с одной стороны, с умозрительными вихрями Анаксагора, Демокрита, Левкиппа и Декарта, а, с другой, – с торсионными полями и «эфироворотами» современной физики (В. Ацюковский). Определённо здесь проступает «эпистемологический параллелизм» – поскольку научная и философская мысли топчутся где-то рядом и стремятся к одному, нащупывая схожие формы, но... не хватывая содержательной стороны...

Прямо «в десятку» попадает и неприметный для постороннего плод теоретической физики о *вихревом движении* в *идеальной жидкости* (Эйлер, Гельмгольц, Кельвин, Пуанкаре и другие). Полученный «на кончике пера» результат впечатляет своим искусным выводом из дифференциальных уравнений, хотя почти тривиален, поскольку относится к знакомому всем универсальному движению, наблюдаемому в любой непрерывной и подвижной среде – будь-то губительные смерчи, торнадо или водовороты.

Своеобразный перл метафизики как-то повисал в воздухе, озадачивая своими альтернативными модусами. Оказывается, *мысленные* вихри либо *неуничтожимы* и вечно крутятся, либо – если их нет – никогда и не появятся... Представим, однако, что некая *творческая сила* создала вереницу подобных вихрей в нашей воображаемой жидкости. Тогда, во-первых, они станут «бессмертными», а, во-вторых, будут выглядеть ещё и неразрушимыми индивидуумами, обладающими – как показывает анализ – всеми свойствами, присущими... атому (!)... Не отсюда ли и блеснула у Кельвина эксцентричная мысль о вихре-эфирной природе атома?

Но в настоящем контексте *идеально-жидкостные вихри* обретают «второе дыхание». Будучи до того неприкаянными и маргинальными, они сразу онтологизируются – если придать им *траекторию* «золотой» логарифмической спирали. Забудем заодно и о жидкости – как вспомогательной и теперь излишней «подпорке»... Решающий шаг! Осталось только перейти от трёхмерной картины к «безмерной» – внепространственного и вневременного Духа!..

Получив таким образом законные «права гражданства» и став «осмысленными», наши «квазивихри» эффектно подкрепляют навязчивые философские представления о *вихревом первоначале* – которое отныне фундируется и снабжается конкретной... *целью*. Словом, прежняя смутная догадка вдруг оживает с новой силой... И как полезно – особенно философии – иногда справляться о достижениях в соседнем департаменте!..

Уместно вспомнить и об «энергетической теории» В. Ф. Оствальда (1853–1932, Нобелевская премия 1909 г.), в которой *движение* мыслилось без материи! Это была смелая идея, не оценённая современниками и нашедшая только сейчас свою «нишу»... Речь идёт о движении как таковом – о «носителе собственной сущности» или о «свойстве, неотделяемом от своего носителя». Но не сводится ли всё к *мысли*, которая и вправду обходится без всякого субстрата?..

На ещё одну параллель в познании намекает и *геометризация* современной физики – перманентная тенденция к большему абстрагированию, словно реанимирующая «удивительную эффективность математики» (Н. Винер). Не устремляется ли подобная нарождающаяся *геометродинамика* (Дж. А. Уилер) – двигаясь, правда, «снизу» – к тем же искомым предельным основаниям бытия? Увы, блистательные теоремы матлогики (К. Гёдель, А. Тарский и др.) предупреждают, что к высшему началу ведут не дискретные рациональные шаги, а интуитивное постижение, подразумевающее, кстати, и онтологическое «подключение» к нему. Такой прорыв и случился, по сути, через «правополушарное» – патетическое – узрение *целостности* в общепризнанном «золотом» инварианте гармонии...

И всё же, к обсуждаемому абрису Духа надо относиться сдержанно. Для любого верующего важнее переживание «даров» и «плодов» непостижимого Духа, а не его описание. Оно никогда не достигнет полноты... в попытках описать неопишемое... Во благо наше вполне достаточны вышеупомянутые атрибуты Духа, которые воплощаются в материальных вещах и с триумфом свидетельствуют о его мощи. Созерцая неповторимую «золотую» метрику природы, мы всегда мысленно обращаемся к Автору столь изысканного порядка. А Он, будучи до конца непостижим и недосягаем, пожелал благосклонно, чтоб его неуклонно познавали и приближались к нему...

Более того, можно снова показать, что первична *идея*, а не числа, играющие скорее иллюстративную и «обслуживающую» роль. Возьмём банальную рекуррентную последовательность в алгебраической форме, чья закономерность видна сходу: $A, B, A+B, A+2B, 2A+3B$ и т. д. Нетрудно убедиться, что *отношение* любого члена к предшествующему стремится к «золотоносному» пределу 1,618! Обратим внимание и на «эффект памяти» (!) – поскольку начальные буквы ряда «сидят» и во всех сколь угодно отдалённых его компонентах...

Следовательно, обсуждаемая гармония обусловлена элементарным «алгоритмом» *повторяющегося* составления *целого* из *двух взаимодополняющих* частей – эксплицируя древнегреческое «всё едино» (Ксенофан), «из всего одно, а из одного – всё» (Гераклит) и «во всём

есть часть всего» (Анаксагор). Притом обнаруживается уникальное сочетание аддитивности с мультипликативностью, имеющее, на наш взгляд, далеко идущие последствия...

Отсюда вырисовываются и корни заявленного в квантовой механике Н. Бором (1925) *принципа дополнительности*, который он потом настойчиво продвигал в теорию познания, психологию и другие области. Разумеется, не иначе как вездесущий Дух, направляя нашу мысль в любых разумных деяниях, оставляет там свой след. Но что тогда мешает проэкстраполировать данный принцип и на *взаимные чувства* вроде эмпатии, симпатии и особенно любви? Она и выражает эмоциональное *отношение дополняющих друг друга частей в целом...*

Наконец, в «золотой пропорции» обнаруживается *направленность* – сугубо «профилирующий» атрибут для мысли и сознания. Иногда различают «первую» и «вторую *интенцию*», относящиеся, соответственно, к внешнему объекту и содержанию самого мышления. Причём в последнем случае предполагается акт интеллектуальной *рефлексии*. Она-то и была тонко «смоделирована» математической итерацией, давшей абсолютно непредсказуемый и столь неожиданный эффект (подробнее см. в монографии: [Быстров, 2005: с. 30]).

Подытожим сказанное. Восхождение «наверх» от испытанного критерия красоты и гармонии дало нам образ незримой и управляющей миром «субстанции». Под углом философии решилась тем самым её кардинальная задача – о сведении сущности с явлением. О том же вещал и Гёте: «Прекрасное есть манифестация сокровенных законов природы, без проявления которого они навсегда остались бы сокрытыми»!

А тремя столетиями раньше и буквально «в мать» настоящему контексту выразился кардинал и математик Николай Кузанский (1401–1464): «В едином Боге *свёрнуто* всё, поскольку всё в Нём; и Он *развёртывает* всё, поскольку Он во всём». Была ли это лишь метафора? В самом деле, оба оппозитивных глагола олицетворяют *бинарное* действие Духа, с помощью коего Творец сначала *мысленно* собирает «всё» в едином плане, а потом разворачивает задуманное в материи...

Нечто аналогичное происходит и у нас «под шляпой» – в правой и левой половинах коры: сперва мы «собираемся с мыслями», а затем раскрываем их для других, «одевая» в слова. Двухфазно и наше дыхание, причём в обеих частях Библии, на иврите и греческом, дыхание и Дух этимологически совпадают – руах и пневма. Нелишне заметить, что в древнегреческой мифологии дыхание человека связывалось и с *вихреобразованием*, на которое, кстати, иногда ссылается и современная физиологическая акустика, анализируя звукообразование.

Физические проекции Духа

Вероятно, главный сюрприз открывшегося миропонимания сфокусирован в «творении из ничего». Эта центральная претензия и догмат теологии, всегда столь эпатировавший научный истеблишмент, сейчас – ко всеобщему ликованию – решительно примиряет обе стороны.

Завеса мистики спадает и теперь видится вихреобразное *сворачивание* Духа, а точнее – духовной, или «нетварной» *энергии*, дающее первые элементарные частицы. А действовать и творить, скажет всякий, без энергии невозможно. Иными словами, вершится конкретная

«геометризация» знаменитой формулы Эйнштейна ($\frac{E}{c} \rightarrow m$) – откуда и школьнику сразу понятно происхождение у первичных «сгустков энергии» механического момента, или спина.

В унисон звучит мнение о *сотворении мира из ничего* и в Каббале – как «сжатие целостности» и «концентрация», или «стягивание» («цимцум») мощи Божества в точку (И. Лурия). Таким способом единое и целое переходит во множественность и многообразие конечного...

Описанный сценарий пересекается, между прочим, и с «жидкостными вихрями» – поскольку их сердцевина (ядро) вращается как твёрдое тело (!), тем самым явно выделяясь из «окружения» в роли самостоятельного, или, скажем теперь – сотворённого (!) объекта (см.: [Hütte, 2000]). Весьма ценное наблюдение!

Впечатляет и признание А. Эйнштейна: «Элементарные частицы материи по своей природе представляют собой не что иное, как *сгущения* электромагнитного поля» [Эйнштейн, 1965: с. 689]. Но электромагнитные волны суть продукт разрыва химических связей, т. е. как бы рукотворный «эрзац Духа», выпущенного на волю вследствие процесса... «рассотворения»... Надо признаться – почти шокирующий и отрезвляющий поворот мысли...

Идея «из ничего» мерещилась и прозорливому Платону, твердившему о геометризующем Демиурге. А Гегель писал об «отчуждении Духа в материю»... Получается, и в самом деле, всё сущее образовалось буквально *ex nihilo*... Отблеск этого принципа виден и у Ньютона – когда, «богоподражая», он открыл «на пустом месте» математический анализ, основанный на понятии актуальной бесконечности – как раз той «абстракции необозримости», каковая у нас ещё и наполнилась глубоким смыслом...

В том же ключе вполне привлекательную *вихревую модель* атома когда-то предложил и лорд Кельвин (У. Томсон) – правда, на базе пресловутого эфира. Отбрасывая теперь этот опостылевший «костыль науки» раз и навсегда, мы приходим к абсолютно приемлемому для всех представлению.

Да и всякие иные надуманные среды, типа «первичного бульона» эволюции, становятся излишними – и более не надо терзаться тем, откуда они могли бы взяться... Нет слов – триумфальное и долгожданное просветление ума со вздохом облегчения!..

С позиции Духа и через *парное взаимодействие* – имманентное «золотой пропорции» и... любви (!) – интерпретируется также всемирное тяготение [Быстров, 1999]. Попросту говоря, «духовное тяготение» закономерно пронизало и физическое...

Ещё один успех сопутствует *духовной трактовке* двух давних проблем, лишавших многих спокойного сна. Это – нарушение *чётности* слабых взаимодействий физики и загадочная закрутка – *хиральность* – структур и молекул в биологии («левые» аминокислоты и «правые» сахара, нуклеотиды). Показательно, что при летальном исходе организма зеркальные изомеры тут же начинают рацемизироваться, или перепутываться... По поводу этого скорбного момента один из набожных древних патриархов высказался куда проще: «Когда Бог берёт к Себе Дух, тогда человек возвращается в прах» (Иов, 34, 13–15)...

Тайна неравнозначности правого и левого, увы, не поддаётся научному штурму – на что и намекал В. Паули, восклицая: «Я поражён не столько тем, что Бог – левша, сколько тем, что его руки оказываются симметричными – когда он проявляет свою силу!»...

Проблема действительно выпадает из «рациональных сетей», а обходя их, мы и выявляем «метанаучный» – глобальный «фактор диссимметрии». Не будем, однако, вдаваться в дальнейшие детали, дабы не отвлекаться и не перегружать изложение...

Фликер-шум – вестник Духа

Напрямую же «в теме» оказывается другой «фигурант» – мерцающий flicker, или «шум 1/f», названный так за характерный гиперболический спектр колебаний. Он удивительно вездесущ и ещё недавно – с 50-х годов прошлого столетия – будоражил и сотрясал физическое сообщество, не преуспевшее и по сей день в его интерпретации. А разве можно приписать единому «механизму» однотипные колебания, наблюдаемые не только в электронике, открывшей их (1925), но и

во всей природе: живых организмах, морском бризе, шуме леса и т. д., в экономике и... музыке?

«Неспецифичность» фликера, т. е. поразительная независимость спектра от природы флуктуирующего объекта, подвигает ассоциировать его с *организацией* как таковой – столь же универсальной и благой и... вносимой со стороны. Ключевой момент! Причём, в частотном Фурье-спектре нашего героя усматривается и вихревая «начинка» [Быстров, 1998b: с. 375–390].

Любопытно, что ещё в ранних сутуго физических публикациях – отечественных и зарубежных – подчёркивалась «масштабная инвариантность» (= *фрактальность*) фликера, что уверенно ведёт к одному – единственно тотальной и тоже *самоподобной* «золотой» организации! Её-то бессменный носитель – мировой Дух – и наводит *целостный порядок* в бесчисленных, хотя и разнородных, но сходных по своей подвижности – лабильных динамических системах. Решающее умозаключение!

Образно говоря, повсеместно «звучит» слаженный «1/f-оркестр», управляемый непревзойдённым дирижёром. «Резонирует» со сказанным и почти сенсационное обнаружение «золота» и консонансных аккордов в пифагорейской «гармонии сфер» нашей Солнечной системы [Бутусов, 1978]. Петербургский астрофизик убедительно и окончательно засвидетельствовал вселенский статус замечательной архитеконики, простирающейся от микро- до макро-мира (см. также: [Суббота, 1996; Цветков, 1997] и другие книги).

Самое время вспомнить, что и наш мозг – предмет гордости и «самая высокоорганизованная материя во Вселенной» – тоже обладает, подобно всем «1/f-системам», особой пластичностью и гибкостью.

Одна из капитальных публикаций потрясает эвристическими выводами, попадающими прямоком в нашу «идеологию» [Keshner, 1982]. Например, отмечалось, что шум типа 1/f... может служить моделью эволюционирующих систем и... «отражает *сильное влияние прошлых событий на будущее*». Сюда относятся «произведения искусства, развивающие центральную тему, скажем, романы и симфонии», «рост и совершенствование личности» и т. д.

Знаменательное обобщение! Далее добавляется, что «процесс 1/f» имитирует «систему, накапливающую информацию, и ... сочетает сильное влияние ... *прошлых и текущих событий*... А результатом является до некоторой степени предсказуемое поведение системы, которое, однако, оставляет место для ... новых тенденций и возникновения неожиданного...». Впрочем, поистине неожиданным и стало обнаружение *памяти* у 1/f-физической системы – способности, свойствен-

ной, по Аристотелю, исключительно *живому*, тогда как воспоминаниями наделён только человек...

Но то же справедливо и для Духа «золотой» целостности, который наставляет на всякую истину, делающую нас свободными. Дух способен также *напомнить* (Ин., 14, 26). О «памяти Духа» писал и А. Бергсон, полагая мозг лишь орудием проведения воспоминаний в сознание, а не хранилищем их. На *целостном* характере памяти, естественно, настаивала и гештальтпсихология...

Ещё один заключительный пассаж указанной статьи не нуждается в комментариях: «Тот факт, что музыка имеет статистику типа $1/f$ и что при случайном выборе нот наиболее музыкально они звучат, если имеют спектральную плотность мощности вида $1/f$, наводит на мысль о ... связи между характером человеческого восприятия и памяти и структурой шума $1/f$ ». Блестящая интуиция! Оставалось только установить ту «завуалированную» и верховную инстанцию, которая «заказывает музыку» и отвечает за то, что «мир имманентен человеческому сознанию» (Н. О. Лосский). «Золотая» метафизика и решает эту задачу.

Нами же обращалось внимание на ещё один нюанс. Обратная

корневая зависимость $\frac{1}{\sqrt{x}}$, описывающая *амплитудный спектр*

фликера, обладает удивительным свойством. Это – единственная элементарная функция, инвариантная к интегральным преобразованиям, будучи «обратной самой себе». Почему же Фурье-трансформанта совпадает с исходной функцией?

А «фишка» в том, что последняя даёт описание круговых вращений, эквивалентных... *вихрю*, подчиняющемуся... «равноугольной спирали»! Так, со времён Декарта, именуют нашу «сакральную» логарифмическую спираль в гидроаэромеханике [*Прандтль*, 1951]. Своей формой она обуславливает неразрывность потока – фундаментальное свойство, которое у нас преломляется в... *непрерывность мысли*...

Но всякий вихрь подобен самому себе – важный момент, акцентируемый ещё и логспиралью, чья потрясающая инвариантность при различных преобразованиях неоднократно обсуждалась (Ф. Клейн). Нисколько не удивляет поэтому и факт «выживаемости» вихря в *частотной* и *временной* области¹. А поучительная мораль в лапидарной форме сводится к следующему.

¹ Более детальную информацию можно почерпнуть из монографии: [Быстров, 2006: гл. 3, с. 249–268].

Фурье-образ вместе с исходной функцией образуют взаимодополняющую пару, причастную к... бинарной стратегии нашего мышления. Французский математик открыл исключительно полезный инструмент анализа (1807), позволяющий, в общем, переходить от прерывной и периодической функции к непрерывной, или... от дискретного к сплошному. С одной стороны, – спектральный образ всего процесса, а с другой, – его временная развёртка...

Но ведь и большие полушария коры мозга отображают диалектику познания в отмеченных двух основных категориях. Именно эта пара стратегий мышления и обеспечивает гармоничный в своей комплементарности *modus mentis!*..

А гармония даётся Духом, который руководит «сворачиванием» и «разворачиванием» нашей мысли, соответственно, в правой и левой половинах коры. Причём, единообразное «вихреподобное движение» в полушариях отличается, по-видимому, не только *направленностью*, но и знаком спирали – на что косвенно указывает обронённое вскользь замечание В. И. Вернадского о разной хиральности процессов и структур в живом организме... Но об этом – в другом месте...

Новый взгляд на сознание сквозь призму Духа

Теперь проясняется метафизика «трагически невидимых психических явлений», а давняя психофизическая проблема, занимавшая ещё Декарта и Лейбница, оказывается несостоятельной и падает. Ибо осознание реальности мироправящего Духа, доминирующего, очевидно, и у нас «в черепной коробке», избавляет от всяких мучительных раздумий о связи физиологии и мышления. Дуалистичность картины сменяется стройным монизмом – торжествующим и строго обоснованным.

Видимо, ещё точнее был С. Франк, говоря о *монодуализме* – «антиномичном и наивысшем постижении Абсолюта ... в сознании», обеспечивающем «усмотрение *целостной* реальности». Стремление нашего религиозного философа и психолога примирить рациональную мысль и христианскую веру наконец-то находит своё завершение...

Остатки скептицизма на этот счёт окончательно улечиваются, если ознакомиться с ещё одним пионерским исследованием И. А. Рыбина [*Рыбин*, 1990: с. 19–25]. Если коротко, то автор статьи попытался отважно заглянуть в сознание, объединив математически два основных закона психофизики – Вебера-Фехнера и Стивенса – и «выкинув» таким приёмом физическую переменную. Его интересова-

ло, прольёт ли найденное обобщение какой-либо свет на глубинные когнитивные и, вообще, ментальные процессы в нашем Я.

В итоговой формуле, к полному изумлению исследователя, выскочило – как чёртик из табакерки – сакраментальное число 1,618! Тут же было отмечено сходство нового выражения с известным лингвистическим законом Циффа-Мандельброта, входящим – заметим – в семейство идентичных по виду распределений в экономике (Парето), наукометрии (Лотки) и т. д. [Быстров, 2000]. Для дальнейшего важно, что эти распределения выступают полновесным и «статическим» аналогом фликера – со всеми вытекающими коннотациями...

Слегка упростив и преобразовав полученную формулу к виду $\log_{1,618} S \approx F$, где S – субъективная оценка стимула, а F – ощущение, или сенсорная величина, мы сразу распознаём в ней *логарифмическую спираль*. Выходит, наше сознание только и делает, что *логарифмирует* нечто по особому – «золотому» – основанию – вывод, могущий несколько смутить и озадачить конформистски настроенного психолога...

Но его мог бы утешить Стэнли Стивенс, специально овладевший математикой, чтобы смело водворить психологию на «точные рельсы». Они-то и вывели её к маломальской количественной определённости... Припоминается заодно и логарифмирование в исчислении энтропии по Больцману или информации по Шеннону – с использованием аналогичной формулы, но с обратным знаком. Даже на счётной линейке, канувшей сегодня в прошлое, мы по сути «логарифмируем руками» – двигая бегунок при умножении чисел...

Наконец, и в исконном законе Фехнера (1860) интенсивность ощущения определяется опять же логарифмом силы раздражения. Впрочем, сам немецкий философ предпочитал оперировать прогрессиями: если раздражение следует геометрической, то ощущение – арифметической.

А выше мы уже затронули уникальное свойство «золотого» ряда – сочетать сложение с умножением. Если вернуться к уравнению логспирали в удобных полярных координатах, то её «коэффициент роста» и будет, естественно, основанием логарифма «из благородного металла». Сложение же в данном случае «онтологизируется» – описывая монотонное образование *целого* из двух частей и выделяя тем самым нашу спираль из бесконечного множества ей подобных...

Она и задаёт имманентное всему мирозданию размеренное возрастание, комбинирующее (1) скрытое накопление будущих признаков, остроумно смоделированное половым созреванием кроликов у ряда Фибоначчи, и (2) появление нового в надлежачий момент – что

и дало повод Гёте назвать эту спираль «кривой гармоничного роста и развития». Так бьётся и наше сердце, отдыхая на диастоле, которая длиннее систолы тоже в 1,618 раз! (В. Цветков).

Последнее обстоятельство, естественно, не обходит стороной и происходящее в сознании. Как тонко подметил М. Планк, «законы нашего мышления совпадают со сходными закономерностями, имеющими место в процессе получения впечатлений от внешнего мира». То есть, мышление следует за восприятием – почти трюизм, звучащий в унисон с локковским «нет ничего в разуме, чего прежде не было бы в чувствах». Правда, Лейбниц вносил здесь поправку – «кроме самого разума»...

А его современник и оппонент по некоторым вопросам Ньютон имел своё мнение: «... Есть бестелесное Существо ... которое как бы в собственном сенсориуме видит насквозь все вещи... И от них только образы доставляются через органы чувств в наш малый сенсориум...». Бросается в глаза игнорирование сэром Исааком самого аппарата мышления...

Близкие соображения в отношении функций мозга выказал через триста лет и лауреат Нобелевской премии (1932) Ч. С. Шеррингтон (1859–1952), полагавший, что «извилины» не создают ощущения, а служат лишь *проводником* его вселенской части, поступающей в наше «малое чувствилище». В «идеалистических» взглядах английского физиолога, критикуемых, кстати, Павловым, намечалось, по существу, решение судьбоносной психофизической проблемы, волновавшей умы ещё со времён Платона (Алкивиад).

Вышеизложенное подводит к тому, что она имеет исход, так сказать, в одном направлении и не имеет в другом... Любой здравый ум едва ли согласится с возможностью порождения со стороны материи духовной субстанции или... мысли (объяснение одного тёмного с помощью другого), в то время как обратная материализация допустима – через облачение Духа в конечные формы. Изящный образчик подобного «геометрического воплощения» в элементарные частицы и был дан в предыдущем разделе...

В последнее время сознание штурмуют «с территории» квантовой механики, но даже и самая «крутая» физика не приносит ничего, кроме смутных догадок и разочарований (Р. Пенроуз, М. Менский). Безуспешность обусловлена движением «снизу», тогда как нужен скорее интуитивный и обратный ход – от высшей целесообразности, эквивалентной *целостности* бытия – которая, безусловно, присуща и нашей душе (С. Франк).

Где-то рядом бродила гештальтпсихология, упирая на *целостность* чувственного образа и сходное устройство физиологических и физических объектов. Но эти интуиции не были ничем подкреплены – пока для нас не засияла общая гармоничная организация всего и вся!

К ней исподволь карабкается сегодня и «математика гармонии» (Интернет), базирующаяся на «сечении», но... приносящая его в жертву головоломным математическим изыскам. За их лесом, увы, не видно уже и «древа познания» – какой же цели служит прекрасное?

Напротив, в цитируемой статье отмечается, что «в художественном произведении ... овеществлены законы психики творческой личности», которая «думает не столько об успехе, сколько о глубине и полноте самовыражения». Именно!

Скажем точнее: художник служит проводником Духа, способствующего материализации его замысла на полотне или нотном стане в одном и том же чудесном «дизайне»... Недаром говорят, что *целое* поёт мелодию, производя впечатление законченной музыкальной фразы – несколько расплывчатая метафора, которая ныне «сублимировалась» в чёткий «закон $1/f$ »!

А для конкретно музыкального опуса заявленная композитором тема выражается в акустическом диапазоне со всеми изысками и фиоритурами. «Слышимое» переходит влево и плавно в инфранизкочастотную и «беззвучную» гиперболу – с виду безликую и однообразную. Но в ней-то и фиксируется *гармоничность* исполняемого – заключённая главным образом в медленных корреляциях «фликера», диктуемых «из-за кулис»... Духом. Такой типичный Фурье-спектр демонстрирует Первый Бранденбургский концерт И. С. Баха – прославляя тем самым уже и «алгеброй» великого сочинителя фуг и органиста [Voss, Clarke, 1978: p. 258–262].

« $1/f$ – процесс» занимает промежуточное положение среди своих двух соседей и «конкурентов» по части благозвучия – со спектрами $1/f^0$ и $1/f^2$. Он являет собой и вправду «золотую середину» между полностью хаотичными и раздражающими колебаниями первого («белый шум») и тоскливым детерминизмом второго («коричневый»).

Что же мы имеем в сухом и полезном осадке из всего сказанного?

Начнём с того, что намёк на тотальный «закон $1/f$ » бессознательно улавливался и в информационно-эстетическом дискурсе (см.: [Тростников, 1968]). Во главу угла там ставится непременно сопутствующее талантливым произведениям искусства лёгкое *уклонение* от нормы – нарушение выбранного размера стиха и ритма в музыке или

смещение из центра главного композиционного элемента картины. Причём, оказывается, слишком большое отклонение мешает нам ухватить закономерность и вынести сносное эстетическое суждение, а очень малое – вызывает информационную недогрузку и скуку. Не послужило ли это поводом Ф. Бэкону заключить: «Нет такой совершенной красоты, в которой не было бы некоторой доли странности»?..

Гений джаза Луи Армстронг знал, что к чему. Обычно перед началом выступления он выстукивал ногой постоянный ритм. А как только оркестр подхватывал его, нога Армстронга меняла темп и начинала стучать вдвое чаще. Но когда он пел или играл на трубе, ударения располагались вокруг и около того ритма, который отстукивался по полу. Почему же и Пушкин питал антипатию к строгим созвучиям, а мелодия Армстронга всегда вилась поблизости от ритма, но не следовала ему точно?

Ту же цель преследует и синкопирование – лёгкое искажение и «фальш», намеренно вносимые исполнителем и служащие средством индивидуализации игры, придающим музыке особую выразительность. Музыкант *свободно* самовыражается – сообщая своему детищу неповторимое очарование, которое и пленяет нас. Но... «где Дух Господень, там и свобода» (2 Кор., 3, 17)!..

В общем, все утончённые отклонения от нормы, «вольности» и перебои в ритме, включая контрапункт, призваны... «заменить мёртвую схему биением живого сердца». Именно! Но отныне уже не до аллегорий, ибо мы узнали истинную динамику нашего главного органа (см. ниже), а управляющий им Дух «исходит от Отца» и потому несёт... саму *жизнь*... В Библии даже встречается уникальный оборот, не практикуемый больше нигде: «Ты, Господи, един, Ты создал небо... землю... и Ты *живишь* всё сие...» (Неем., 9, 6). А мы рискнём ввести и свой неологизм – *вихреидный* Дух – в котором суффикс восходит к трансцендентному *эйдосу* Платона, синонимичному *идее*...

Следовательно, державный Дух исподволь «дирижирует» сознанием музыканта, как впрочем, – и высшей активностью любой творческой личности. Тогда она и участвует в сотворчестве со своим Создателем – порождая «по его образу и подобию» нетленные шедевры в *той же «золотой» гармонии*. Архиважная параллель! Причём, талантливый мастер, «попадая в Дух» и создавая новое и никогда ранее не бывшее, также захвачен *любовью* к творческому процессу...

А идя «обратным подобием», мы натываемся на нечто сходное в электронике – вроде *модуляции* несущей частоты полезным сигналом. Последний переносится индифферентной синусоидальной волной, а вот идея или мысль – внепространственным и невидимым Ду-

хом. Имеет место даже и общая настройка на *резонанс* – приёмного контура в первом случае и всего нашего Я во втором. При особой же «умной молитве» достигается «обожение», когда Дух полностью «стягается» нами – в соответствии с отеческим наставлением Серафима Саровского, ведущим к радостной полноте жизни и подлинному счастью...

Упомянем о ещё некоторых ритмических экспликациях, с триумфом свидетельствующих о Духе. Период сердцебиений у здорового человека, оказывается, не постоянен, а варьирует по «закону $1/f$ », каковому подчиняются – внимание! – и «спайки» потенциала действия нейронов [Toshimitsu Musha, 1985: p. 429–435].

Следовательно, единая организующая инстанция управляет самой первичной нервной импульсацией, роящейся у нас в голове и универсальной для любой модальности восприятия и ментальной деятельности. Настраивая наше мышление, Дух формирует интригующую своей неуловимостью «субъективную реальность» (*qualia*) – ту самую (= целое – Я. Смэтс, или «самое самó», по Лосеву), степень *одухотворённости* которой определяет ещё и врожденность (!) человека в *целостность* универсума. В этом и кроется *спасение* – на что указывало, несомненно, и понятие *Божественной целостности* у немецкого мыслителя К. Краузе (1781–1832) – наследника Фихте и Шеллинга...

Небезынтересно отметить в статье Toshimitsu Musha поучительные $1/f$ – музыкальные параллели – через Пасторальную симфонию Бетховена и типичные японские мелодии. Ещё любопытнее коллизия с интервалами между отстукиванием кастаньет: $1/f$ -спектр получается только при *свободном* отбивании ритма и теряется в присутствии запущенного электронного метронома!.. Увы, одиозный механический ритм берёт верх над естественным...

Отсюда видно, насколько основательно Дух пронизывает наш организм, включая и примитивные моторные функции. Под новым углом проясняется и пагубное влияние монотонного «белого шума», витающего над всей современной техникой, который беспардонно глушит живительные «розовые флуктуации» – как если бы на филармонический хор накладывалось безалаберное пение компании глухих...

Удивительно пронизательным и к месту оказывается замечание Иг. Стравинского: «Феномен музыки служит нам единственно для того, чтобы внести *порядок* во всё существующее...». Теперь и каждому ясно, как он устроен...

В пользу тотальности $1/f$ -флуктуаций говорит аналогичное распределение плотности цветопередачи на картине Поля Сезанна «Розы» – когда временная частота заменяется пространственной. Замечательная находка [Masahiro Agu, 1992]! Видимо, только японский менталитет способен к столь тонкому проникновению в прекрасное с помощью математики...

Значимость «живописных» флуктуаций осознаётся только сейчас – ибо они вопиют о *едином порядке* в обеих априорных «всеобщих формах бытия материи», а по большому счёту, и о том, что (1) пространство и (2) время изначально пребывают в Духе – в неразличимом и свёрнутом виде... Обе данности обретаются в нашем мире лишь с первыми материальными телами (1) и началом их законосообразного движения (2)...

Цитированная работа, наряду со многими другими, демонстрирует ещё недавние интенсивные попытки в Японии приспособить $1/f$ -флуктуации для гармонизации «человек-машинного интерфейса» – путём введения их на производстве и в быту. И нами – под наитием этой с виду многообещающей тенденции – были получены два тематически близких патента России с приоритетом 1992 и 93 гг., а воздушный поток напольного вентилятора даже удалось, изошрённой схемотехникой, «подогнать» под $1/f$ – пульсации.

Однако свершившееся ныне прозрение побуждает двинуться дальше и перейти от наблюдаемого вторичного феномена к первопричине. Никакие электрические массажёры или фены, имитирующие морской бриз, не заменят нам *жизнедающего* Духа, действующего здесь и сейчас!

Он *интернируется* в родственную ему и *созданную* им же *фрактальную* нейронную сеть нашего двухдольного шедевра «под кепкой». Скажем больше – Дух господствует промыслительно и во всей «золотой» архитектонике нашего тела и в первую очередь – в разветвлённой кровеносной системе (В. Д. Цветков). В том убеждает установленная сегодня изоморфная тому же «золоту» структура воды, преобладающей в крови (В. Белянин).

Вдумаемся, кстати, во второй стих Библии: «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и *Дух Божий носился над водою*»... А «душа тела в крови»(!) (Лев., 17, 11), и «три свидетельства об одном: дух, вода и кровь» (1 Иоан., 5, 8). Не потому ли воду и считают иногда «органической» по природе и «соком жизни» (Леонардо)?..

Таким образом, таинственный «*субъективный опыт*», фатально не уловимый «изнутри» и «снизу», благополучно проясняется «извне» и «сверху» – означая приобщение к *объективной* духовной

реальности. Мы получаем доступ к самому Духу, манипулируя им в меру своей одарённости, притом открываем нечто в рамках мировой *целостности* – когда следуем ему в полной мере, или изобретаем что-то – если отклоняемся...

Обратимся снова к универсальному «гиперболическому закону» и попробуем соотнести его с известным представлением о Духе как «форме форм» (С. Франк).

В самом деле, *разомкнутость* спектра на концах при $f \rightarrow 0$ и $f \rightarrow \infty$ сразу ассоциируется с трансцендентностью, а выявленная когда-то наукой фрактальность фликера связывается нами с «золотой» *целостностью*. Важно, что такая «запредельная» *целостность* логически замкнута и *самодостаточна*, поскольку не окаймляется никакими членами на «флангах», наличие и особый статус которых, в противном случае, пришлось бы всячески оправдывать... Как тут не вспомнить о единой *субстанции* Спинозы («causa sui») с атрибутами мышления и протяжённости – имеющей причину самой себя в самой себе!.. Теперь видим, что абсолютно самообоснован и обсуждаемый Дух.

Словом, перед нами действительно «духовная форма», готовая вместить в себя... любую мысль. А как говорил Аристотель, «мыслящее и мыслимое – одно и то же...» (О душе, гл. 4). Вот наш интеллект и орудует в своём «малом духовном уделе» – питая и оформляя в нём свои мысли. Ситуация сходна с «насаживанием» музыкальной темы на «вечно несущий» $1/f$ -спектр или с «кодированием» мысли потоком слов, чьё частотно-ранговое *распределение* и *звучание* – NB! – подчиняются всё той же гиперболе – соответственно, закону Ципфа и фликера. Знаменательная общность, остающаяся обычно незамеченной!

На такое единообразие «формы» можно посмотреть и с точки зрения «неспецифичности» фликера (см. выше), или независимости его благотворного эффекта от «физики» воздействия. Желанная терапия достигалась на любых используемых полях – лишь бы они надлежащим образом варьировались. Отсюда следовало, что само «благо» заключено в *незыблемой инварианте* всех $1/f$ -систем – их чудесной *организации* как таковой. Её-то «вихреподобной формой» и обладает верховный Дух, доминирующий в универсуме. Заметим попутно, что также обстоит и с информацией – связанной обычно и для удобства с тем или иным носителем, но не зависящей от него...

Под занавес – ещё одна цитата из Кузанца: «... Дух есть как бы движение, исходящее от движущего и движимого. А движение есть развёртывание движущего замысла. Дух... выводит замысел разумного основания в действительность, подобно тому как присущая рукам

движущая сила выводит ... ларь, задуманный в уме мастером» («О видении Бога»).

Итак, осознан источник предустановленной гармонии, «и все напоены одним Духом» (1 Кор., 12, 13) с его чудесной и животворящей энергией. Но главный итог – понимание «Духа жизни от Бога» (Отк., 11, 11) как центральной руководящей силы, одаряющей нас высшей способностью – в полной мере чувствовать и мыслить.

Литература

Библия и наука. – М.: Дар, 2006.

Бутусов К.П. «Золотое сечение» в Солнечной системе // Астрометрия и небесная механика. Сер. Проблемы исследования Вселенной. – М. – Л.: ВАГО, 1978. – Вып. 7. – с. 475–500.

Быстров М.В. Вера и научное знание: конец противостояния. – СПб., 2005. – 120 с.

Быстров М.В. Метафизика целостного мировосприятия. – СПб., 2006.

Быстров М.В. О единстве материального и духовного // Вече. – 1998а. – № 11.

Быстров М.В. О шуме 1/f с точки зрения всеобщей гармонии // Синергетика и методы науки – СПб.: Наука, 1998b.

Быстров М.В. Об особенностях корреляционных свойств шума 1/f // Оптический журнал. – 1992. – № 10.

Быстров М.В. Об универсальном гиперболическом законе // МОСТ. – 2000. – № 36, 37.

Быстров М.В. Прав ли был Ньютон относительно нематериальной природы гравитации? // МОСТ. – 1999. – № 10, 11.

Быстров М.В. Что стоит за великой теоремой Пуанкаре-Перельмана? [Электронный ресурс] // Академия Тринитаризма, М., Эл № 77-6567, публ.16949, 07.11.2011. – Режим доступа: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0232/013a/02322023.htm>

Прандтль Л. Гидроаэромеханика [2-е изд.]. – М., 1951.

Рыбин И.А. Психофизика: поиск новых подходов // Природа. – 1990. – № 2.

Суббота А.Г. «Золотое сечение» в медицине. – СПб., 1996.

Тростников В. Конструктивные процессы в математике. – М., 1975.

Тростников В.Н. Алгебра гармонии. – М., 1968.

Цветков В.Д. Сердце, золотое сечение и симметрия. – Пушкино, 1997.

Эйнштейн А. Собр. тр. – Т. 1. – М., 1965.

Hütte – Die Grundlagen der Ingenieurwissenschaft. – Berlin : Springer, 2000.

Keshner M.S. 1/f Noise // Proc. IEEE. – 1982. – V. 70. – № 3 (на рус. яз.: ТИИЭР. – 1982. – Т. 70. – № 2).

Masahiro Agu et al. Some aspects on engineering application of fluctuating phenomena // Oyo Buturi. – 1992. – V. 61. – № 7.

Toshimitsu Musha. Biological Information and 1/f Fluctuations // Oyo Buturi. – 1985. – V. 54. – P. 429–435 («Прикладная физика» на яп. яз.).

Voss R.F., Clarke J. 1/f noise in music // J.Acoust.Soc.Am. – 1978. – 63(1).

В. Б. Гухман
(г. Тверь, Россия)

О ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ МИРАХ

Проблема параллельных миров – одна из самых спекулятивных и дискуссионных в современной науке, философии и средствах массовой информации. Из уважения к Николаю Кузанскому (Кребсу), Дж. Бруно, Х. Гюйгенсу, Г. Лейбницу, С. Хокингу и археологам хочется верить, что такие миры есть. Современные уфологи приводят массу свидетельств о пришельцах из параллельных миров, Интернет кишит документами, рефератами на эту тему. Но большинство т. н. «здравомыслящих» землян, исповедующих материалистическое мировоззрение на базе практики, картезианской рациональной науки и философского материализма, предпочитают «воочию увидеть, потрогать» доказательства самостоятельно, нежели верить хитроумным теориям симплектической геометрии или экзальтированным заклинаниям типа «чтоб мне провалиться, если вру!». И оптические иллюзии, миражи, техники коллажа и фотомонтажа им знакомы. Правда, на Земле (за пришельцев не ручаемся) не меньше идеалистов, далеких от приземленного материализма. Для них материалистические теории и свидетельства не суть «истины в последней инстанции». Им знакомы мистические практики, эзотерические знания. И кто бы мы ни были, нам известно о существовании непознанных тайн природы, иногда являемых в причудливых формах приманок для науки, находящейся в вечном поиске истин.

Но по порядку. Вначале из своего 3D-пространства окинем взор известные на сегодня физические представления о параллельных мирах, т. е. ND-пространственных мирах, где $N = 1, 2, 4, 5, 6...$

Физико-материалистические предпосылки. Устойчивый параллельный мир возможен, если в нём, как и в нашем мире, возможны связанные (замкнутые) структуры (атомы, тела) и взаимодействия между ними. Если устойчивые связанные структуры возможны, значит, есть вещество и объекты, его предреждающие. В противном случае «нет ничего», кроме, может быть, физического вакуума и

излучения. Взаимодействия структур известны современной науке в форме близкодействия (короткодействия) или дальнодействия. Иными словами, мир реален лишь постольку, поскольку в нём присутствуют взаимодействия устойчивых структур. Под устойчивой структурой понимается физическая система с «гравитирующим центром» (планетарного типа). Элементом такой системы свойственно т. н. *финитное движение*, при котором радиальная координата R структуры изменяется в конечных пределах $R_{\min} \leq R \leq R_{\max}$. При *инфинитном движении* $R_{\max} \rightarrow \infty$.

Структуры без взаимодействий не способны к самоорганизации и развитию, а взаимодействия без структур бессмысленны, сказочны, как улыбка Чеширского Кота без самого кота. Сказочны и соответствующие миры.

Физическая связанность элементов структуры обеспечивается удерживающими (центростремительными) силами взаимодействия самих элементов или некоторого центрального тела (ядра). Для атомов нашего материального мира это электромагнитные (в основном, электростатические) силы взаимодействия ядра и электронов, для планет – сила притяжения центральной звезды. Жизнеспособность структур определяется соотношением центростремительных и центробежных внутрискрутурных сил. В атоме центробежными силами являются силы инерции вращающихся электронов, в планетной системе – силы инерции вращающихся планет

Миры Пауля Эренфеста. Совместное действие центростремительных и центробежных внутрискрутурных сил (с учетом законов сохранения энергии и момента импульса в N -мерном евклидовом пространстве) впервые было исследовано австрийско-голландским физиком П. Эренфестом в 1917 г. для электростатического (кулоновского) взаимодействия двух зарядов (ядра и электрона) и гравитационного взаимодействия двух тел (звезды и планеты). Проблемой размерности пространства в разных аспектах занимались пифагорейцы, Аристотель, И. Кант, А. Пуанкаре, А. Эйнштейн, Г. Минковский, Г. Вейль, П. Урысон и др. Но именно Эренфестом получены фундаментальные результаты в области физики N -мерных евклидовых пространств [*Ehrenfest*, 1917: p. 200].

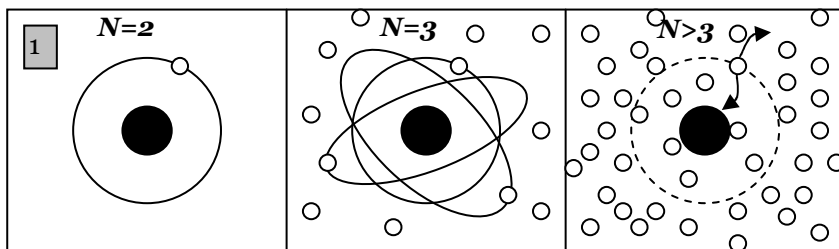
Результаты исследования свелись к следующим фундаментальным выводам:

- только в трёхмерном пространстве возможны как устойчивые структуры (с замкнутыми траекториями элементов – круговыми, эллиптическими и др.), так и взаимодействия между струк-

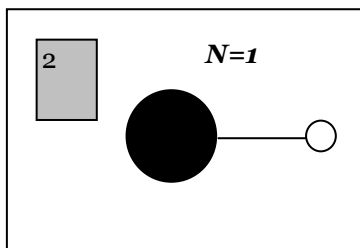
турами (т. е. возможны как финитное, так и инфинитное движения);

- в двумерном пространстве возможны устойчивые структуры (только с замкнутыми круговыми траекториями элементов) и невозможны взаимодействия (т. е. возможно только финитное движение);
- в пространствах размерностью $N > 3$ структуры неустойчивы (малейшее возмущение – и элемент с круговой траектории падает на ядро структуры или удаляется в бесконечность), зато в изобилии переносчики взаимодействий – полевые агенты (т. е. преобладает инфинитное движение, финитное движение практически невозможно).

Таковы «миры Эренфеста» (в нашей интерпретации – рис. 1)¹.

Экстраполируя теорию Эренфеста на одномерный мир, получим (рис. 2):

Эренфест проверил адекватность своей теории на известных свойствах дискретного спектра излучения атома водорода, рассматривая их в пространствах разной размерности (на N -мерном атоме). Ока-

¹ На каждом рисунке из множества гравитирующих центров показан один, а также формы траекторий вращения.

залось, что только при $N=3$ свойства спектра, выводимые из теории Эренфеста, совпадают с экспериментально наблюдаемыми свойствами. Следовательно, «трёхмерность пространства в атомных явлениях вполне обоснована, поскольку отличие от трехмерности привело бы <...> к радикальному отличию спектра от наблюдаемого» [Горелик, 1982, с. 79]. Эренфест объяснил поведение атома при $N>4$ его самопроизвольной ионизацией за счет перехода электронов на всё более далекие орбиты. Таким образом, неустойчивая структура при $N>3$ (см. рис. 1) оказывается наиболее вероятной при $N=4$, а при $N>4$ вероятность появления вообще каких-либо структур (даже неустойчивых) быстро уменьшается с ростом N – преобладают полевые агенты. Соответственно, при $N<3$ устойчивость структур и отсутствие полевых агентов объясняется невозможностью ионизации атомов¹. Заменяя заряды массами, Эренфест апробировал свою теорию на известных закономерностях гравитационного взаимодействия Солнца и планет. И здесь совпадение достигается только при $N=3$.

Теория Эренфеста впервые конституировала размерность евклидова пространства как физическое понятие, соотнеся её с конкретными физическими явлениями, в то время как предшествующие теории полагали размерность пространства геометрическим или психологическим понятием умозрительного толка. Эренфест доказал, что трёхмерность евклидова пространства физически обоснована в пределах пространств атома (нижняя граница) и Солнечной системы (верхняя граница). При этом Эренфест как истинный учёный априори не отдавал предпочтения трёхмерности, полагая, что если бы результаты исследования в других пространствах ($N\neq 3$) точнее согласовывались с экспериментальными данными, следовало без колебаний предположить другую размерность пространства в указанных границах. Однако за пределами этих границ проблема размерности пространства остаётся открытой.

Эпохальная теория П. Эренфеста (простите за пиетет, но теория того стоит!) приводит нас к следующим выводам о параллельных макромирах, столь близких нашему воображению.

В одномерном и двумерном макромирах, где нет места взаимодействиям (в частности, ионизации атомов), невозможны химические реакции, электрический ток, электромагнитные явления, гравитационное притяжение, информационные процессы. Но возможны свя-

¹ Ионизацию атома при $N=2$ Эренфест не рассматривал, однако данный вывод логически следует из его теории.

занные структуры, правда, непонятно, кому/чему такие «необщительные» структуры нужны.

В макромирах с размерностью $N > 3$, где неустойчивые атомы самопроизвольно ионизируются или их нет вообще, отсутствует вещество и любые макротела. Но возможны взаимодействия, правда, непонятно, между кем/чем, если нет никого и ничего.

Таким образом, если и существуют описанные параллельные миры с размерностями $N \neq 3$, то мы либо не можем общаться с их обитателями (при $N < 3$), либо нам не с кем общаться (при $N > 3$). Остается предположить, что параллельные миры, с обитателями которых, возможно, общалась экзальтированная популяция очевидцев, имеют 3D-формат. Этому не противоречит теория множественности вселенных Дж. Бруно («О бесконечности, Вселенной и мирах») и современная теория А. Старобинского. Только в трёхмерном физическом макромире возможны устойчивые структуры (вещество, макротела) и взаимодействия между ними. Нам здорово повезло жить в этом «наилучшем из миров»!

Другие миры. Итак, теория П. Эренфеста «работоспособна» в границах от атома до Солнечной системы в евклидовом пространстве. А вне этих границ? В субмикром мире сильные и слабые внутриядерные взаимодействия не подчиняются закону обратных квадратов трёхмерного макромира, и, соответственно, предложены несколько гипотез многомерного микромира (компактные пространства Калуца–Клейна, фридмоны М. Маркова, планкеоны К. Станюковича и др.); факт отсутствия свободных кварков привел к появлению гипотезы об одномерности пространства внутри микрочастиц [Зигель, 1984]. В то же время известные на сегодня закономерности дальнего космоса пока не дают серьезных опровержений трёхмерности макропространства, и, соответственно, нет серьёзных теорий устойчивых многомерных ($c N > 3$) макромиров.

Теорию Эренфеста современная неклассическая физика, «виртуальная физика», Интернет-ресурсы просто игнорируют, не ссылаясь на неё, зато пропагандируют другие весьма экстравагантные теории в виде гипотез («возможны...», «принципиально возможно...», «не исключено...», «может быть...» и т. п.). Объединяющие идеи этих теорий таковы.

1. Любая система высшего измерения может содержать бесконечное множество независимо существующих систем низшего измерения.

2. Физические тела могут проявляться в разных системах измерения, причём в системах низших измерений – в виде проекций, сле-

дов, сечений, а в системах высших измерений свёртываться в точку без нарушения целостности тел.

3. Проявления систем разных измерений друг в друге возможны только через общие взаимодействия. Корпускулярный носитель таких взаимодействий – нейтрино.

4. С увеличением мерности системы растёт её информационная ёмкость.

5. Искривление пространства в высшей системе измерения не обнаруживается в низшей.

Изыщная гипотеза фридмонов-планкеонов (её разрабатывал также С. Хокинг), полагающая наблюдаемые микрочастицы трехмерными сечениями сферических четырехмерных вселенных, не обсуждает устойчивости последних в эренфестовском смысле. Согласно рис. 1, эти вселенные (если гипотеза верна?!) не содержат устойчивых структур. В некоторых гипотезах обсуждаются пространственные «деформации (дефекты) упаковки» многомерных стоячих волн квантово-вакуумных полей неясного происхождения, в других – «необходимая бесконечность» свойств «мировых частиц», в третьих – физические тела и среды как «комплексы определенных взаимодействий», проявляющихся в некотором участке пустоты. И этими гипотезами далеко не исчерпывается весь спектр гипотез о параллельных мирах.

Гипотетичность данных теорий, как и любых теорий, возникших умозрительно с помощью математически мыслящего интеллекта, была бы оправдана в случае экспериментального подтверждения. И хотя проскальзывают робкие экскурсы типа «есть экспериментальные данные», но данных никто не приводит. Альтернативные примеры. Гипотеза о существовании электромагнитного поля как следствие электродинамики Дж. Максвелла была впечатляюще подтверждена Г. Герцем. При всех трудностях опытной проверки частной и общей теорий относительности А. Эйнштейна подтверждающие эксперименты все же были проведены¹. Создавая единую теорию поля, Эйнштейн в одном из частных писем недвусмысленно выразил надежду на проверку и этой своей теории: «Быть может, мне суждено ещё узнать, вправде ли я верю в свои уравнения».

В некоторых теориях полагается, что параллельные миры «в нас», а не «вне нас» (т. е. они – психологический продукт нашего перенастраивающегося восприятия, а не физические реалии) или что все

¹ Справедливости ради заметим, что искривление пространства в полях тяготения, приводящее согласно общей теории относительности (1916 г.) к неевклидовой геометрии мира, ограничивает область применения теории Эренфеста.

тела многомерны, но мы воспринимаем их только в 3D-формате нашими ограниченными по своим возможностям органами чувств.

Имеющиеся противоречия между гипотезами касаются в первую очередь природы взаимодействий: какие поля считать короткодействующими, какие – далекодействующими.

Без конкурирующих гипотез наука бесперспективна, без экспериментального подтверждения гипотезы бесплодны.

Заключение. Хорошо забытое старое не к лицу современной науке: каждый новый кирпич должен быть уверен, что кладка покоится на прочном фундаменте. С другой стороны, мы слишком мало знаем, чтобы делать скоропалительные заключения на основе сенсационных гипотез и теорий – «мы уже слышим новые слова о мире, в котором живем, но только не понимаем пока их смысла» [Манин, 1979, с. 63].

Литература

Горелик Г.Е. Почему пространство трехмерно? – М.: Наука, 1982. –167 с.

Зигель Ф.Ю. Неисчерпаемость бесконечности. – М.: Детская литература, 1984. –254 с.

Манин Ю.И. Математика и физика. – М.: Знание, 1979. –64 с.

Ehrenfest P. In what way does it become manifest in the fundamental laws of physics that space has three dimensions? // Proc. Amsterdam acad. – 1917. – Vol. 20.

Т. П. Лолаев
(г. Владикавказ,
Россия)

ВСЕЛЕННАЯ, ВЕЧНОСТЬ, ВРЕМЯ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ

Понятия «вечность», «время» и «бесконечность» принадлежат к числу самых фундаментальных и сложных характеристик материи. Не случайно поэтому ещё на заре человеческой цивилизации эти категории стали предметом живейшего интереса и пристального внимания. Как известно, в европейской культуре чёткое различие двух образов времени, которые обозначаются терминами «вечность» и «время», впервые введено Платоном, хотя он сам при этом ссылаясь на «древних и священных философов» как на своих предшественников [Борхес, 1994: с. 163]. Начиная с тех давних пор, многие выдающиеся мыслители и философские школы предлагали им своё оригинальное толкование. Наконец, в современной философской литературе и справочных изданиях утвердилось мнение, согласно которому вечность – бесконечное время, время, не имеющее ни начала, ни конца. Однако, если рассматривать проблему соотношения вечности и времени с точки зрения разработанной нами функциональной концепции времени (см.: [Лолаев, 1989; Лолаев, 1991; Лолаев, 1992; Лолаев, 1993; Лолаев, 1994; Лолаев, 1996а; Лолаев, 2003] и др.), отражающей объективно-реальное время более адекватно, чем ранее известные концептуальные времена, вечность – не бесконечное время.

Дело в том, что, согласно функциональной концепции, объективно-реальное время образуется в результате последовательной смены конкретных, конечных материальных объектов, процессов (каждый объект – процесс). Объективно-реальное, функциональное время образуют все без исключения материальные процессы, начиная от микропроцессов и заканчивая процессами расширения и сжатия Вселенной как целое, если она пульсирует, и теория «Горячей Вселенной» адекватно отражает существующие в природе реальности. Причём, функциональное время образуется не всяким, не любым движением, а качественными изменениями, являющимися причиной становления,

то есть возникновения и исчезновения материальных вещей, явлений и процессов как таковых. Точнее было бы сказать, что лишь конкретные, конечные материальные объекты образуют свои собственные настоящие времена, в которых и существуют с момента своего возникновения и до воплощения их материального содержания в другие, последующие объекты.

В связи с тем, что последовательно сменяющиеся состояния материальных процессов, пока существуют как таковые, образуют только настоящее время, при течении объективно-реального, функционального времени происходит последовательная смена одних промежутков настоящего времени другими, последующими промежутками настоящего времени. Иными словами, объективно-реальное, функциональное время, образуемое конкретными, конечными материальными процессами и их состояниями, течёт не от прошлого через настоящее к будущему, а от настоящего к последующему настоящему [Лолаев, 1996b].

Из сказанного следует, что функциональное время не имеет направления течения. Оно имеет лишь порядок следования одних промежутков настоящего времени за другими, последующими промежутками настоящего времени, поскольку, по причине несубстанциональности времени (время ни вещество, ни поле и не особая временная субстанция), указанный порядок не нарушается независимо от направления протекания материального процесса с точки зрения наблюдателя. Несубстанциональным характером времени, отсутствием у него определенного направления обуславливается принципиальная необратимость самого времени [Лолаев, 1995].

Всё сказанное позволяет указать на главное различие между объективно-реальным, функциональным временем и ранее известными концептуальными временами. Оно состоит в том, что концептуальные времена являются постулированными, условными, измеряемыми временами (измеряемыми водяными, солнечными, песочными, механическими, электронными и даже «хорошими часами» теории относительности, постоянно связанными с движущимся телом), тогда как функциональное время – это объективно-реальное время, образуемое в результате последовательной смены состояний конкретных, конечных материальных объектов, которое можно было бы измерить лишь «идеальными часами», способными точно повторять ритмы и длительности, образующиеся при последовательной смене их состояний.

В отличие от конкретных, конечных материальных объектов, процессов, несотворимая и неуничтожимая Вселенная не возникает и не исчезает как таковая, не образует своего собственного времени, а потому понятие времени к ней неприменимо.

В связи со сказанным выше более предпочтительной нам представляется точка зрения Августина Блаженного, который более полутора тысяч лет назад указывал на «бесконечное различие между временем и вечностью» [Антология мировой философии, 1969: с. 586].

И по нашему мнению, между временем и вечностью существует бесконечное различие, ибо время, имеющее статус реальности, физическое значение, образуют, а потому во времени существуют лишь конкретные, конечные материальные объекты, объективно-реальное, но несубстанциональное функциональное время (другого времени, на наш взгляд, в природе нет), прежде чем существовать – должно возникнуть, иметь точку отсчета. Объективно-реальное время, по указанной причине, всегда конечно. Вечность же, в этой связи, не может возникнуть и исчезать, а потому не может являться бесконечным временем.

Несотворимая и неуничтожимая, вечно существующая глобальная Вселенная не возникает и не исчезает как таковая, а потому своего собственного, единого времени не образует. Семантика же слова «вечность» означает лишь то, что несотворимая и неуничтожимая Вселенная, в отличие от материальных объектов, её составляющих, существует всегда. Иными словами, Вселенная в целом существует всегда, вечно по причине своей несотворимости и неуничтожимости, а не потому, что существует в бесконечном времени.

Рациональное зерно содержится в другом высказывании Августина: «Всё прошедшее слагается из будущего и всё будущее зависит от прошедшего, всегда сущего, для которого нет ни прошедшего, ни будущего, что мы называем вечностью» [Антология мировой философии, 1969: с. 387]. Действительно, всё прошедшее когда-то было настоящим, и будущее реализуется, может реализоваться лишь в настоящем, но не в некотором едином мировом настоящем, не в вечности, а в настоящем времени, образуемом конкретными, конечными материальными объектами. По нашему мнению, здесь исключительно важно иметь в виду, что материальные процессы не являются функцией времени, как принято в науке. В реальной действительности, наоборот, само время является функцией образующих его процессов.

И ещё. Объективно-реальное, функциональное время, образуемое конкретными материальными объектами, являющееся только настоящим временем, всегда конечно. Поэтому для всего сущего, вечного нет не только прошедшего и будущего времени, но и единого настоящего (ещё раз подчеркнем: всё временное – конечно). Все без исключения конкретные, конечные материальные объекты существуют в образуемом ими настоящим времени, тогда как вечностью харак-

теризуется несотворимость и неуничтожимость материи, её постоянное существование независимо от того, каковы бы ни были временные ритмы и длительности, образуемые её конкретными формами.

Имея в виду время и вечность, Августин писал, что «они несравнимы <...> что длительное время делает длительным множество проходящих мгновений, которые не могут не сменять одно другое; в вечности ничто не проходит, но пребывает как настоящее во всей полноте, время как настоящее, в полноте своей пребывать не может» [Августин Аврелий, 1992: с. 165].

Здесь Августин однозначно указывает на то, что в вечности нет течения времени, и с ним нельзя не согласиться. Другое дело, что продолжительность объективно-реального, функционального времени образуется не из преемственной последовательности различных мгновений, а из последовательно сменяющихся промежутков, периодов времени, образуемых последовательно сменяющимися состояниями конкретных, конечных материальных процессов, которые могут длиться от миллиардных долей секунды до миллиардов лет, но не бесконечно. И эти процессы образуют собственные настоящие времена, а не единое настоящее время материи в целом, глобальной Вселенной.

В вечности действительно «ничто не проходит», поскольку вечность – не безначальное и бесконечное время, образуемое миром в целом. Другое дело, что в вечно существующем мире возникают и исчезают конкретные конечные вещи, явления и процессы, образующие собственные настоящие временные длительности, в которых и существуют. Вечность не является особой субстанцией – единственной субстанциональной реальностью является сама материя, а потому все изменения, образующие время, происходят в вечно движущейся материи, а не в вечности, означающей лишь постоянное существование материи, обусловленное её несотворимостью и неуничтожимостью. И лишь в этом смысле можно вести речь о том, что в мире, в природе всегда существует настоящее время, а к несотворимому и неуничтожимому, существующему вечно миру понятие времени, а следовательно, и понятие видов времени, неприменимо. Иными словами, понятие времени, точнее, настоящего времени, применимо лишь к конкретным, конечным материальным объектам, процессам, составляющим мир, а понятие вечности – к несотворимому неуничтожимому миру в целом.

Вечность мира не следует понимать в духе того, будто бы мир бесконечно стар в некотором едином течении времени. В этой связи нельзя не согласиться с тем, что вечность мира «следует понимать, прежде всего, в том смысле, что несотворимая, неуничтожимая мате-

рия будет иметь бесконечное существование, безотносительно к тому, каков бы ни был временной ритм изменений её конкретных форм» [Мелюхин, 1958: с. 167].

Однако мы не можем согласиться с тем, что «вечность – бесконечное время» [Аскин, 1966: с. 182]. Материя вечна и бесконечна в своем существовании не потому, что пребывает в бесконечном, вечном времени, а в связи с тем, что несотворима и неуничтожима, тогда как все её конкретные конечные формы образуют свои собственные временные длительности, в которых и существуют. Именно благодаря их многообразию и сменяемости обеспечивается вечность самой материи, самого мира в целом.

Как уже было сказано, вечный мир единого времени не образует, поэтому понятие времени к нему неприменимо, следовательно, к вечности неприменимы и такие временные характеристики, как длительность и последовательность. Они применимы лишь ко времени, образуемому конкретными, конечными материальными объектами, составляющими мир.

Между тем, Я. Ф. Аскин пишет: «Неправильно противопоставлять вечность как что-то неподвижное, как неподвижную длительность, течению времени. Неподвижной длительности не может быть, <...> ибо по самой сущности длительность создаётся движением материи (но не материи как таковой, а материального содержания её конкретных, конечных форм! – Т. Л.), она не может быть неподвижной. Вечности присущи оба основных атрибута времени: и длительность и последовательность» [Аскин, 1966: с. 180–181].

Неправомерность точки зрения, согласно которой длительность и последовательность – атрибуты вечности, очевидна уже в виду отсутствия единого мирового времени. Ведь материя не может иметь длительности существования в несуществующем времени. Неподвижной временной длительности действительно не может быть. Собственные временные длительности образуют все без исключения конкретные формы существования материи, но не материя как таковая. И не только по причине своей несотворимости и неуничтожимости, но ещё и потому, что материя существует только в своих конкретных формах.

Вечность мира – не бесконечное время не потому, что материя неподвижна, а в связи с тем, что она как таковая неизменна и стабильна, материи в целом не присуще становление.

В связи со сказанным выше и понятие длительности применимо лишь к конкретным, конечным формам материи, а не к вечности. Понятия «вечность», как было уже подчёркнуто, означает не подвижную

длительность, не бесконечное время, а несотворимость и неуничтожимость материи как таковой, её постоянное существование в её конкретных конечных формах, которые только (а не материя в целом) и образуют свои собственные временные длительности.

С нашей точки зрения, к материи в целом, к глобальной Вселенной неприменимо и понятие последовательности. Если даже Вселенная в целом пульсирует – своё собственное время образуют и во времени существуют лишь периоды её расширения и сжатия, но не сама несотворимая и неуничтожимая Вселенная. Только циклы пульсирующей Вселенной могут образовывать время, имеющее точку отсчета с момента «Большого Взрыва» и момента начала сжатия, но не Вселенная как таковая.

Вечность мира – это вечность материи – неизменной стороны материи как субстанциональной реальности, материя несменяема и неизменна при многообразии и сменяемости её проявлений, вечность связана с субстанцией, а время – с субстанциональной сферой, то есть с изменяющейся стороной субстанции. Субстанциональная сфера находится в постоянном движении, изменении, тогда как субстанция неизменна, стабильна. С одной стороны, движение, изменения – причина становления, а потому причина образования времени, с другой – движение, изменения обуславливают неизменность, сохраняемость, стабильность материи как единственной субстанциональной реальности.

Таким образом, понятие «вечность» применимо к тому, что сохраняется, неизменно, стабильно, то есть к материи как таковой, а понятие «время» – только к тому, что возникает и исчезает, имеет переходящий характер.

И хотя между временем и вечностью существует бесконечное различие, вечность и время представляют собой единство – единство противоположностей: сохранения и изменения, стабильности и нестабильности, и это единство данных противоречивых сторон материи выражено в её движении.

В этой связи мы не можем согласиться с Я. Ф. Аскиным, который, подразумевая под вечностью бесконечное время, пишет: «Рассматривая вечность как такое течение времени, которое не имеет начала и не придёт к концу, мы тем самым характеризуем вечностью прошлое и будущее. По отношению к первому вечность выступает как отсутствие начала существования мира, по отношению ко второму – как отсутствие конца мира, его гибели. Но этими двумя моментами понятие вечности не может быть исчерпано. Имеется ещё один, и притом центральный, вид времени – настоящее. И вечность прежде всего

проявляется в том, что всегда имеется реальное настоящее материального мира, наличное бытие» [Аскин, 1966: с. 185–186].

Однако, если иметь в виду, во-первых, что Вселенная в целом не образует единого времени – уже неправомерно вести речь о видах времени применительно к несуществующему времени. Во-вторых, рассмотрение вечности как безначального и бесконечного течения времени означает не что иное, как признание объективности некоторого единого вселенского времени, отсутствие которого доказано. В-третьих, как было сказано выше, в реальной действительности нет, и не может быть времени без начала и конца, так как объективно-реальное, функциональное время образуют, и поэтому во времени существуют лишь конкретные, конечные материальные вещи, явления и процессы. В-четвертых, все без исключения конкретные материальные объекты и их последовательно сменяющиеся состояния образуют только промежутки, периоды настоящего времени, которые имеют физический смысл, физическое значение. Прошлое и будущее статуса реальности не имеют, не могут иметь. В-пятых, по указанным выше причинам, глобальная Вселенная была, есть и будет всегда Вселенной, так как она несотворима и неуничтожима, а не потому, что она существует во времени, не имеющем ни начала, ни конца.

Всё сказанное выше должно внести достаточно ясности в то, что бесконечность ошибочно считается многими исследователями свойством времени. Так, например, Я. Ф. Аскин пишет: «Бесконечность как свойство времени выступает прежде всего бесконечной длительностью существования материи. Это временное свойство имеет важнейшее мировоззренческое значение. Проблема бесконечной или конечной длительности существования материи есть в сущности вопрос о том, была или не была материя порождена или она существовала постоянно, а также вопрос о возможности или невозможности будущей гибели материального мира» [Аскин, 1969: с. 158].

В этой связи заметим, что бесконечность не может являться свойством времени, поскольку время образуют, и поэтому во времени существуют лишь конкретные, конечные материальные объекты. Бесконечная длительность существования материи (точнее было бы сказать – постоянное существование материи, поскольку время образуют конкретные формы материи, а не материя как таковая) обуславливает вечность существования материи, а не бесконечную длительность её существования в бесконечном времени.

Вопрос о том, была или не была материя порождена, или она существовала постоянно, а также вопрос о возможности или невозможности гибели материального мира является проблемой не беско-

нечной или конечной длительности существования материи, а вечной или конечной длительности её существования. Дело в том, что несотворимая и неуничтожимая Вселенная существует постоянно, вечно, а не в бесконечном времени. Как уже было сказано, несотворимая и неуничтожимая Вселенная в отличие от конкретных материальных объектов, её составляющих, собственного времени не образует, а потому понятие времени (следовательно, и понятие бесконечности времени) к ней не применимо. Следует согласиться с тем, что признание первого, начального момента применительно к движущейся материи ведёт к отказу от причинности и от принципа сохранения материи и движения, но не с тем, что положение о бесконечности времени является выводом из фундаментальных принципов современного естествознания, имеющих опытное происхождение. И это несмотря на то, что действительно «органическая связь времени с движущейся материей давно уже перестала быть содержанием лишь философских воззрений, она воплотилась в плоть и кровь естествознания, в таких его достижениях, как теория относительности, геохронология, учение о «биологических часах» и т. д. [Аскин, 1969: с. 159].

Всё дело в том, что время связано не с несотворимой и неуничтожимой материей как таковой, а с конкретными, конечными формами её существования, которые только и являются, могут являться объектом изучения естественных наук: физикой, геологией, биологией и т. д.

Понятие бесконечности и времени неприменимо к материи как таковой, к глобальной Вселенной независимо от того, является конечность мира необходимым следствием космологического решения уравнений теории относительности, или нет.

Не обусловлено существование Вселенной в бесконечном времени и причинностью (ни самой по себе, ни вместе с законами сохранения), несмотря на то, что она действительно представляет собой связующую нить, объединяющую различные последовательные состояния в развитии материи, генетическое отношение порождения одного явления другим, имеющее существенный временной характер. Дело в том, что последовательно сменяются не состояния материи как таковой, а конкретных, конечных материальных объектов и сами объекты, которые только и образуют свои собственные времена, а не единое мировое время.

«Таким образом, – пишет Я. Ф. Аскин, – бесконечность существования мира, его вечность состоят в постоянном движении, изменении, развитии материи. В свете этого вывода лишается основы противопоставление категорий «вечности» и «времени», характерное для

идеалистической философии и теологии. Рассматривая время как нечто связанное с изменениями, философы-идеалисты и теологи понимают вечность не как бесконечное время, а как вневременность. Это связано с рассмотрением ими вечности как атрибута, принадлежащего чему-то неизменному, тому, что длится без изменений, что лишено последовательности. Тем самым вечность рассматривается как отделенное от материального мира и противопоставленное ему состояние» [Аскин, 1969: с. 151].

В связи с этим заметим, что мир действительно существует вечно, постоянно, всегда, поскольку он несотворим и неуничтожим, но не в бесконечном времени – именно по причине своей несотворимости и неуничтожимости (а не потому, что он неподвижен). Материальный мир находится в постоянном движении и изменении, однако эти изменения являются причиной становления, возникновения и исчезновения, а потому причиной образования конкретными материальными объектами собственного (но не единого мирового) времени.

Речь здесь идет не о противопоставлении категорий «вечности» и «времени», а о единстве двух противоположностей, которое выражено в вечном движении.

«Структурной единицей течения времени, – утверждает Я. Ф. Аскин, – выступает "момент времени". Бесконечность времени означает бесконечность моментов времени. Поскольку мы говорим об этой последней, мы берём моменты времени в некотором отношении как элементы, одинаковые в смысле принадлежности их всех ко времени как к определённой форме бытия материи. С другой стороны, момент времени не является некоей самостоятельной субстанцией, а представляет собой форму бытия совокупности событий, состояний движущейся материи, причем специфика каждого из временных моментов есть выражение качественно различного характера этих совокупностей» [Аскин, 1969: с. 162].

По нашему мнению, структурной единицей течения времени может выступать «момент времени» лишь при условии, если под ним подразумевать промежуток, период времени, образуемый последовательно сменяющимися состояниями материальных объектов, самими объектами. Однако бесконечность моментов времени не может означать, по известным уже причинам, бесконечность единого мирового времени.

Вопреки всему сказанному выше, в философском энциклопедическом словаре написано: «Вечность, бесконечность времени существования материального мира обусловлена несотворимостью и неуничтожимостью материи и её атрибутов, материальным единством

мира. Вечность присуща лишь материи в целом; каждая конкретная материальная система имеет начало и конец во времени, является приходящей» [ФЭС, 1983: с. 80].

В этой связи заметим, во-первых, что вечность, по указанным уже причинам, не является бесконечным временем.

Во-вторых, несотворимостью и неуничтожимостью материи и её атрибутов обусловлена вечность мира в целом, но не бесконечность времени, поскольку бесконечного времени в природе не существует, ибо объективно-реальное время образуют лишь конкретные конечные формы бытия материи.

В-третьих, вечность присуща не только материи в целом, но и материальному содержанию каждой конкретной системы, так как оно субстанционально, не возникает и не исчезает как таковое, а, только изменяясь, воплощается в другие системы. В природе имеет место многообразие и сменяемость проявлений материи, но не возникновение и исчезновение материи как таковой, или материального содержания её конкретных форм как таковых.

В-четвёртых, следует иметь в виду, что каждая конкретная материальная система имеет начало и конец не в некотором едином мировом времени, а в ею же образуемом времени. Несубстанциональное время, прежде чем существовать, должно возникнуть, а возникает оно лишь с конкретными системами. Точками начала отсчёта их собственного времени являются моменты их возникновения как таковых, заканчивается же собственное настоящее время этих систем в момент их исчезновения как таковых в результате воплощения их материального содержания в другие системы.

В-пятых, проходящей является данная конкретная материальная система как таковая, а не её материальное содержание. Заканчивается, исчезает навсегда, безвозвратно время данной системы, поскольку оно несубстанционально, а её субстанциональное материальное содержание воплощается в новые, последующие системы, которые начинают образовывать своё собственное настоящее время.

И ещё: к вечности, несуществующему бесконечному времени неприменимо понятие натурального ряда чисел. Оно неприменимо и ко времени, образуемому циклами расширения и сжатия Вселенной в целом (если она пульсирует), поскольку у несотворимой и неуничтожимой Вселенной первого состояния (то есть, возникшего состояния) не могло быть, тогда как натуральный ряд чисел может начинаться только с единицы, в данном случае с первого состояния, которого не было, не могло быть. Понятие натурального ряда чисел неприменимо также ко времени, образуемому последовательно сменяющимися ма-

териальными системами, поскольку в природе не было, не могло быть первой системы, с которой бы начиналась глобальная Вселенная, не будет и последней, после которой бы она прекратила свое существование.

Понятие натурального ряда чисел применимо только к собственному времени конкретных, конечных материальных систем, образуемому в результате последовательной смены их состояний, поскольку они образуют и первое состояние, и последнее.

В связи со сказанным выше, мы не можем согласиться и со следующим утверждением: «Вечность как бесконечность времени существования материи имеет количественные и качественные аспекты. В количественном отношении вечность включает в себя актуальную бесконечность последовательно сменяющихся друг друга временных интервалов бытия материальных систем (столетий, тысячелетий и т. д.). В качественном отношении вечность включает в себя бесконечную последовательность качественных изменений материи, смену её состояний, форм и законов движения, неограниченное многообразие пространственно-временных структур в различных материальных системах» [ФЭС, 1983: с. 80].

Поскольку вечность не является временем, бесконечным временем, она не может иметь каких-либо временных характеристик. Вечность не может включать в себя актуальную бесконечность последовательно сменяющихся друг друга временных интервалов бытия материальных систем (столетий, тысячелетий и т. д.), так как, во-первых, эти интервалы не образуют единого мирового безначального и бесконечного времени; во-вторых, столетия и тысячелетия являются единицами условного, реально не существующего времени, и поэтому, при строгом подходе, не имеют какого-либо отношения не только к вечности, но и к объективно-реальному, функциональному времени.

Тем более, вечность, характеризующая лишь несотворимость и неуничтожимость Вселенной, её всегдашнее существование, не может включать в себя бесконечную последовательность качественных изменений материи, поскольку она не является особым видом субстанции, в которой бы происходила бесконечная, последовательная смена качественных изменений единственной субстанциональной реальности – материи. Можно вести речь лишь о том, что все указанные изменения имеют место только в самой вечно, постоянно существующей Вселенной, а не в вечности, являющейся якобы бесконечным временем.

В самой природе происходит не последовательная смена одной субстанциональной реальности другой, а последовательная смена состояний конкретных, конечных форм единственной субстанциональ-

ной реальности – материи, но эта смена не образует некоторой единой вселенской временной цепи. В реальной действительности, как уже было сказано, не было и первого состояния, образовавшего первый интервал времени («первое звено временной цепи»), не будет последнего, который образовал бы последний интервал («последнее звено временной цепи»). Вселенной в целом безразлично, какие в ней происходят изменения и какие пространственно-временные структуры образуют составляющие её материальные системы. Независимо от них Вселенная всегда остаётся Вселенной как таковой.

Всё сказанное выше свидетельствует и о принципиальной невозможности конечных состояний всего мира типа «тепловой смерти Вселенной», равно как и обратного течения времени.

Мы не можем согласиться и с тем, что «во всех изменениях в мире время может меняться только от прошлого к будущему, что обусловлено асимметрией причинно-следственных отношений и необратимостью процессов развития в «материальных системах» [ФЭС, 1983: с. 80].

Поскольку все качественные изменения, происходящие в мире, образуют своё собственное настоящее время, при их последовательной смене имеет место последовательная смена одних интервалов настоящего времени другими, последующими интервалами настоящего времени. Следовательно, в реальном мире время меняется, как уже было сказано, не от прошлого к будущему, а от настоящего к последующему настоящему.

Следует также заметить, что невозможность замкнутого течения времени по кругу, допускаемого в космологической модели «пульсирующей Вселенной», неправомерно пытаются обосновать тем, что «все круговороты в мире относительно и включают в себя лишь частичное повторение пройденных состояний: их бесконечная последовательность в постоянном саморазвитии материи выражает вечность ее существования во времени» [ФЭС, 1983: с. 80]. Дело в том, во-первых, что, по указанным выше причинам, глобальная Вселенная не образует своего собственного единого времени, о замкнутом течении которого можно было бы вести речь.

Во-вторых, в связи с несубстанциональным характером времени, его замкнутое течение невозможно независимо от того, относительно или абсолютны все круговороты в мире. Так, течение времени, образуемого последовательно сменяющимися циклами расширения и сжатия Вселенной, не может быть замкнутым, поскольку каждый цикл образует свое собственное время, которое, по причине его несуб-

станциональности, не может переходить к последующему циклу или возвращаться к самому себе.

Таким образом, во-первых, из всего сказанного выше вытекает, что вечность не является, не может являться бесконечным временем.

Во-вторых, в природе не существует времени, течение которого было бы замкнутым.

Литература

- Августин Аврелий.* Исповедь. *Абеляр П.* История моих бедствий. – М., 1992.
 Антология мировой философии. Т. 1. Ч. 2. – М., 1969.
Аскин Я.Ф. Проблема времени. Её философское истолкование. – М., 1966.
Аскин Я.Ф. Бесконечность Вселенной во времени // Бесконечность и Вселенная. – М., 1969.
Борхес Х.Л. Соч. В 3-х т. Т. 2. – М., 1994.
Лолаев Т.П. Время в природе. – Владикавказ, 1991.
Лолаев Т.П. Время: новые подходы к старой проблеме. – Орджоникидзе, 1989.
Лолаев Т.П. Концептуальные времена: степень их адекватности объективно-реальному времени. – Владикавказ, 1993.
Лолаев Т.П. Мыслители античности и раннего средневековья о природе времени. – Владикавказ, 1996а.
Лолаев Т.П. О «механизме» течения времени // Вопросы философии. – 1996b. – № 1. – С. 51–57.
Лолаев Т.П. Пространство и время, их связь с движением. – Владикавказ, 1992.
Лолаев Т.П. Философские и естественнонаучные основания необратимости времени // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 1995. – № 3. – С. 15–26.
Лолаев Т.П. Функциональная концепция времени // Концепции современного естествознания: философское осмысление. – Москва – Владикавказ, 2003.
Лолаев Т.П. Функциональная концепция времени. – Владикавказ, 1994.
Мелюхин С.Т. Проблема конечного и бесконечного. – М., 1958.
 Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. (цитируется как [ФЭС]).

РАЗДЕЛ II

ЖИВАЯ МАТЕРИЯ

LIVING MATTER

Живая материя – это материальная субстанция, характеризующаяся процессами формирования, развития и взаимодействия живых организмов в масштабах космоса. Живая материя – это вторичное состояние вещества и поля, определяемое: углеродорганической белково-нуклеиноводной основой; диссимметричностью внутренней материально-энергетической среды; необратимостью; неравновесностью и направленностью физико-химических процессов; избирательной способностью организмов в отношении к изотопам химических элементов; самовоспроизведением: самообновлением белковых тел, в основе которого лежит саморепликация¹, а также двухуровневой (белково-нуклеиновой) атомистической организацией. Данные характеристики в комплексе формируют новое качественное свойство материи – сложнофункциональность, позволяющее выделить живую материю в самостоятельное космологическое явление.

С. В. Кричевский
(г. Москва, Россия)

РАССЕЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ВНЕ ЗЕМЛИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ²

Первый полёт человека в космос 12 апреля 1961 года – это начало процесса реального размещения-расселения людей вне Земли.

«ВСЕ В КОСМОС!» – таким был лозунг-призыв на стихийном митинге, состоявшемся после полёта Ю. А. Гагарина в Москве, на

¹ Саморепликация – это удвоение молекулы ДНК с передачей рождающейся клетке генетической информации.

² Статья впервые вышла в журнале: Пилотируемые полёты в космос. – 2012. – № 1 (3). – С. 155–160.

Красной площади, который отразил не только эйфорию праздника, настроение и мечты людей в связи с выдающимся достижением и событием для СССР и всего человечества, но и сущность процесса космической экспансии.

Спустя полвека пришло время осмыслить итоги полётов людей в космос и дать новый импульс процессу космической экспансии, научному и практическому решению проблемы расселения.

В статье использован ряд источников по теме (см. литературу к статье), изложены результаты инициативных междисциплинарных исследований, выполненных в 2007–2011 годах, помещены материалы докладов автора на двух международных конференциях: 1) Космический форум – 2011, посвященный 50-летию полёта в космос Ю. А. Гагарина, Звёздный городок, 18–21 октября 2011 года [Кричевский, 2011]; 2) Международный конгресс «Глобальное будущее – 2045», Москва, 17–21 февраля 2012 года [Международный конгресс, 2012].

Зачем необходимо расселение человечества в космосе? К сожалению, наш дом – прекрасная планета Земля – не вечна, и даже если мы будем беречь её, сохраняя и восстанавливая окружающую среду, все равно когда-нибудь неизбежно утратим. Возможно, в результате неблагоприятных «внутренних» и «внешних» природных, а также антропогенных, техногенных процессов это произойдет в течение ближайших столетий.

Человечество должно быть готово к тому, что неизбежно возникнет проблема выживания, и если Земля будет необратимо деградировать, разрушаться, станет непригодной для жизни людей из-за катастрофических процессов, спасительным сценарием станет только космическая экспансия.

Поэтому расселение вне Земли представляется как сверхзадача человечества и стратегическая цель пилотируемой космонавтики.

Однако, возможность и целесообразность реализации процесса расселения человечества вне Земли, как ни парадоксально, в начале XXI века многим представляются не менее утопичными, чем в начале XX века, когда свои идеи, проекты и стратегию расселения предлагал К. Э. Циолковский [Циолковский, 1920; Циолковский, 1961; Циолковский, 1964], которого в те времена в Калуге многие считали городским сумасшедшим.

Возникают вполне закономерные вопросы:

1. Циолковский ошибся и/или поспешил?
2. Расселение человека и человечества вне Земли – это:
 - 2.1. Утопия, бред, фальстарт, гибель, путь к вырождению?

2.2. Надежда и шанс на выживание, развитие, вечную жизнь = бессмертие?

2.3. Шанс только для сверхбогатых и суперэлиты?

2.4. Способ создания «человека будущего» = постчеловека?

2.5. Сверхзадача пилотируемой космонавтики или путь в тушик?

В СССР после полетов Ю. А. Гагарина, Г. С. Титова и других космонавтов в 1961–1963 гг., когда проявились негативные последствия, обусловленные воздействием невесомости и других неблагоприятных факторов космических полетов, многие космонавты 1-го Отряда космонавтов возражали против быстрого увеличения продолжительности космических полетов (см. дневники Н. П. Каманина [Каманин, 1995, 1997, 1999, 2001] и книгу К. П. Феоктистова [Феоктистов, 2000]), что было вполне обоснованно в связи с неопределённостью последствий для жизни и здоровья человека из-за дефицита научных знаний, отсутствия эффективных технологий обеспечения жизнедеятельности, защиты организма, а также из-за отсутствия необходимого практического опыта.

Первые космонавты стремились как можно чаще летать в космос, но никто тогда не ставил и не решал задачу расселения вне Земли, чтобы космос стал постоянным местом жительства (ПМЖ) для конкретного человека, группы людей.

Однако и через полвека отряд космонавтов (соответственно, в России, США и др. странах), несмотря на все выдающиеся достижения в длительности и количестве полетов, постоянное присутствие на околоземной орбите на Международной космической станции, к расселению вне Земли не готов. Люди отобраны по другим критериям, для других задач. Они стремятся и готовятся слетать на Луну, Марс, на астероиды и т. д., в перспективе даже на спутники Юпитера, длительно работать в космосе «вахтовым» методом на научных станциях и базах, а затем вернуться обратно.

Но чтобы улететь на ПМЖ, навсегда, стать «человеком космоса» [Лебедев, 2010], т. е. «человеком космическим», создать из современного сообщества космонавтов [Кричевский, Иванова, 2011] будущее «космическое человечество» [Кричевский, 2012], – для этого пока ни в ЦПК им. Ю. А. Гагарина в России, и нигде на Земле никого не готовят.

Сейчас за реальную космическую экспансию активно выступают только отдельные энтузиасты – писатели, учёные (среди них ярче и конкретнее всех – С. Хокинг), космонавты, т. е. малочисленные общественные группы [Золотухин, 1997; Космонавтика XXI века, 2010; Кричевский, 2012; Улететь на Марс без возврата, 2011; Хокинг, 2010].

При этом в официальных стратегиях и программах космической деятельности (КД) космических государств, национальных космических агентств ничего нет о расселении человечества вне Земли как о сверхцели КД и пилотируемой космонавтики.

До сих пор у человечества, мирового сообщества, ООН нет стратегии и программы космической экспансии.

В общественном сознании, научных исследованиях, в официальных космических программах и проектах преобладает парадигма пилотируемых полётов, межпланетных полётов [Газенко, 2006; Золотухин, 1997; Космонавтика XXI века, 2010; Кричевский, 2012], но это по сути лишь технологии движения, перемещения в космическом пространстве по траектории Земля–Космос–Земля.

Из-за отсутствия адекватной стратегической цели появились крайне критические и по сути антикосмические призывы, например: «50 лет человек в космосе. Не пора ли обратно?» (Тема лекции, с которой 13 октября 2011 года в Москве выступил канд. физ.-мат. н., с.н.с. ГАИШ МГУ В. Г. Сурдин [Сурдин, 2011]).

Полагаю, что в постановке и решении проблемы расселения вне Земли мы не имеем права делать ни шагу назад.

Через 50 лет после полета Ю. А. Гагарина очевидны и реальны 3 направления – 3 потока людей, стремящихся за пределы Земли:

1. Космонавты-профессионалы (пилоты, бортинженеры, исследователи, специалисты по полезной нагрузке и др.).
2. Космические туристы (в ближайшие годы ожидается, что этот поток станет самым бурным).
3. Космонавты-«расселенцы», кто отправится в космос на ПМЖ, – жить вне Земли до конца своей жизни (или жить вечно, если удастся решить проблему радикального продления жизни и бессмертия [«Неочеловечество – 2045», 2011; План движения «Россия 2045», 2011; «Планету придется когда-нибудь покинуть», 2012]).

Причем, по третьему направлению всё только начинается (перспектива: базы и поселения на Луне, Марсе и т. д., включая грядущую колонизацию Солнечной системы и создание «космического человечества»).

Возможности, риски и ограничения процесса расселения:

1. Реализация процесса расселения обусловлена социально-политической, эколого-экономической ситуацией на Земле, её развитием.
2. При общем росте населения Земли (в 2012 году ~7 млрд. чел.) темпы роста падают, в середине XXI века ожидается ~9 млрд. чел., в конце века – стабилизация на уровне ~12–15 млрд. чел. (прогнозы

ООН, С. П. Капицы (1999) и др. [Кричевский, 2012: с. 278]), т. е. снимается проблема отселения избытка населения в космос.

3. Сейчас острая необходимость, эффективные технологии, общественный договор, политическая воля и ресурсы для массового расселения вне Земли отсутствуют.

4. Самая сложная проблема – это проблема физического и социального выживания человека вне Земли, в опасных условиях окружающей среды Космоса, т. е. проблема «человека будущего», «человека космического».

Современные прогнозы и сценарии расселения противоречивы. Целенаправленное массовое расселение связывают с созданием постоянных баз и поселений на небесных телах Солнечной системы. Прежде всего, на Луне, что возможно с 30-х годов XXI века, с постепенной колонизацией Луны. Создание баз и поселений на Марсе возможно с середины XXI века с последующей колонизацией Марса как резервной планеты и т. д.

Структура расселения в XXI–XXII веках: сложная мегасеть, охват всех уровней пространства, вариантов инфраструктуры, начиная с околоземного космического пространства, на Луне, в точках либрации систем «Земля–Луна», «Солнце–Земля», на гелиоцентрической орбите Земли, на Марсе и др. телах Солнечной системы.

В научную и практическую «Космическую повестку дня» на XXI век для мирового сообщества целесообразно включить для обсуждения и решения следующие проблемы:

1. Космическая экспансия – расселение человечества вне Земли, формирование «человека космического» и «космического человечества».

2. Взаимодействие человека земного и космического, земного и космического человечеств для устойчивого социоприродного развития на Земле и в Космосе.

3. Возможности, ограничения и перспективы эволюции человека земного в «человека космического» и «универсального», способного жить на Земле и вне Земли, а также перехода человечества к новым внеземным социальным структурам.

Необходимы:

1) общественный договор и политическая воля для начала процесса расселения человечества вне Земли под эгидой ООН;

2) адекватные «правила игры» – законодательство на международном и национальном уровнях;

3) значительные ресурсы (материальные и др.) для осуществления космической экспансии;

4) принципиально новые технологии: транспортные; обеспечения и продления жизни людей при ПМЖ вне Земли (в т. ч. для создания «человека будущего», «космического», «универсального», «вечного»); инфраструктурные; экологические; социальные и др. (автором еще в 1993 году был предложен и опубликован социальный проект «Космические добровольцы: объединение людей, мотивированных на жизнь вне Земли» [Кричевский, 2012: с. 230–236], который до сих пор не реализован).

При расселении предстоит обеспечить выживание человека в гуманитарной парадигме (**стать человеком космическим и остаться самим собой!**), единство «земного» и «внеземного» человечеств (всего «неочеловечества» [«Неочеловечество – 2045», 2011]), безопасность и развитие в балансе с окружающей средой Земли и Космоса [Кричевский, 2012; «Планету придется когда-нибудь покинуть», 2012].

Сложнейшая проблема – репродукция, воспроизводство человека в космосе («на полном жизненном цикле»), безопасность его развития как живого существа, обеспечение достойной и полноценной жизни, включая решение биоэтических, медико-биологических, гендерных и др. вопросов.

Без решения этой проблемы реальное массовое расселение человека и человечества вне Земли невозможно.

«Когда человечество стало космическим? – Когда первый ребенок родился в космосе», – такой была фабула одного из научно-фантастических произведений второй половины XX века, которая отражает сущность и необходимое условие колонизации космоса.

Следует признать, что за полвека мы очень мало продвинулись в решении этой проблемы, и понятно, что значит зачать, выносить и родить, вырастить ребенка во враждебной космической окружающей среде. На данном этапе неизбежны тяжёлые патологии с чрезвычайно высоким риском смерти, и проблема пока неразрешима. Как её решать? Получается, что в космос на ПМЖ должны лететь выросшие, созревшие на Земле люди. И если мы не сможем обеспечить репродукцию человека вне Земли естественным путем, придётся прибегать к каким-то изошрённым технологиям, всё более превращаясь в искусственного, кибернетического человека, киборга и т. п. Или всё-таки нам удастся познать, понять и преодолеть этот барьер, и в процессе развития «распакуются» какие-то возможности живого, и человек сможет жить и репродуцировать себя в космической среде. Но что для этого мы должны сделать? Открыть «код жизни»? Воспроизвести в космосе земные условия, создать другую окружающую среду, скопи-

ровать – «клонировать» или найти «новую Землю», максимально подобную нашей?

Какие есть варианты решения проблемы? – Представляется, что создание «человека космического» целесообразно начинать на Земле как часть проекта «человека будущего» в русле Плана Стратегического общественного движения «Россия–2045» [План движения «Россия 2045», 2011]. Например, с создания биороботов – технологических «двойников» реальных космонавтов: пара «реальный человек-космонавт» + «двойник» (его технологическая копия, т. е. искусственное тело-аватар и др. структуры) должна совместно эволюционировать и действовать, причём, в опасные реальные условия космоса на длительный срок сначала отправляется «двойник» космонавта, при этом обеспечивается максимальное подобие и взаимодействие в паре. Со временем «двойник» должен стать максимально полной копией человека-космонавта, включая сознание и другие свойства личности.

В XXI веке существует благоприятное «окно возможностей» для подготовки и начала целенаправленного массового расселения людей вне Земли, которое мы можем и должны использовать для выживания, безопасности и развития человечества. Но «окно» может закрыться из-за нарастания земных проблем.

Полагаю, что России как одному из ведущих космических государств необходимо выступить с инициативой космической экспансии – расселения человечества вне Земли, – официально обратиться с таким предложением к ООН, а также к лидерам других ведущих космических государств, к космическим агентствам и корпорациям, к научному и бизнес-сообществам, ко всем людям Земли.

Это вовсе не значит, что завтра мы все «побежим» в космос. Но стратегия расселения человечества вне Земли должна быть выработана и принята на политическом, научном и общественном уровнях, в национальном и мировом масштабах с тем, чтобы начать общее целенаправленное движение.

Тогда у человека и человечества появится объединяющая сверхзадача, реальный шанс выживания и устойчивого развития в космическом измерении, а у сферы КД и пилотируемой космонавтики – новые смыслы, миссия и адекватная стратегическая цель.

Литература

Газенко О. Космонавт должен оставаться человеком Земли // Наука и жизнь. – 2006. – № 4. – С. 24–31.

- Золотухин В.А.* Колонизация космоса: Проблемы и перспективы. – Тюмень: НПЦ Интер-Кузбасс, 1997. – 194 с.
- Каманин Н.П.* Скрытый космос: в 4 кн. – М.: Инфортекст-ИФ, ООО ИД Новости космонавтики, 1995, 1997, 1999, 2001.
- Космонавтика XXI века: Попытка прогноза развития до 2101 года / Под ред. Б.Е. Чертока. – М.: РТСофт, 2010. – 864 с.
- Кричевский С.В.* Аэрокосмическая деятельность: Междисциплинарный анализ. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 384 с.
- Кричевский С.В.* Расселение человечества вне Земли: проблемы, прогнозы, технологии // Космический форум – 2011, посвящённый 50-летию полета в космос Ю. А. Гагарина (сб. материалов). – М.: ИМБП РАН, 2011. – С. 10–11.
- Кричевский С.В., Иванова Л.В.* Сообщество космонавтов: структура, особенности, перспективы // Социология власти. – 2011. – № 8. – С. 145–153.
- Лебедев В.В.* Человек космоса // Наука и жизнь. – 2010. – № 2. – С. 42–44.
- Международный конгресс «Глобальное будущее – 2045». 17–21 февраля 2012 г., Москва. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gf2045.ru/>
- «Неочеловечество – 2045». Глобальная стратегия дальнейшей эволюции человечества в третьем тысячелетии. – 26.09.2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://2045.ru/news/29045.html>
- План движения «Россия 2045» по радикальному продлению жизни с помощью кибернетических технологий (презентация) // Сайт движения «Россия 2045». – 25.07.2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.2045.ru/articles/28866.html>
- «Планету придется когда-нибудь покинуть» // Взгляд: Деловая газета. – 2012. – 10 февраля.
- Сурдин В.Г.* 50 лет человек в космосе. Не пора ли обратно? // Проект «Публичные лекции «Полит.ру». – Лекция. – Москва. – 13 октября 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://polit.ru/article/2011/10/06/sourdin_anons/
- Улететь на Марс без возврата готовы сотни добровольцев // Сайт Роскосмоса. – 9.02.2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.federalspace.ru/main.php?id=2&nid=15163>
- Феоктистов К.П.* Траектория жизни: между вчера и завтра. – М.: Вагриус, 2000. – 384 с.
- Хокинг: чтобы выжить, человек должен колонизировать космос. – 10.08.2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.voanews.com/russian/news/science-technology/howking-space-2010-08-09-100308909.html>
- Циолковский К.Э.* Вне Земли. Повесть. – Калуга: Изд-во Калужского общества изучения природы и местного края, 1920. – 118 с.
- Циолковский К.Э.* Путь к звездам: Сб. науч.-фанта. произведений: 2-е изд. / Ред.-сост. Б.П. Воробьев. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 360 с.
- Циолковский К.Э.* Реактивные летательные аппараты. – М.: Наука, 1964. – 476 с.

РАЗДЕЛ III

РАЗУМНАЯ МАТЕРИЯ

INTELLIGENT MATTER

Разумная материя – это материальная субстанция, характеризующаяся процессами формирования, развития и взаимодействия представителей разума в масштабах космоса. Разумная материя, как считается, является третичным состоянием вещества и поля. Предполагается, что характерной особенностью разумной материи является наличие высоко-развитой психики – полевой организации интегрированных в единое целое нейронных комплексов, на основе которых в ходе эволюции образовалось два самостоятельных нейронных ансамбля: сознание и подсознание. В основе организации психики – целостного, саморазвивающегося, самовоспроизводящегося образования, склонного к аналитической и синтезирующей деятельности, – находятся нейроны, межнейронные и внутринеуронные связи. В целом работа психики основывается на новом качественном свойстве материи – ее способности к ассоциативной работе с информационной средой. Разумная материя на Земле представлена в форме человечества.

М. М. Прохоров
(г. Нижний Новгород,
Россия)

ПРИНЦИП ЕДИНСТВА (ВЗАИМОСВЯЗИ) БЫТИЯ И ИСТОРИИ В ФИЛОСОФСКОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ

1. Родо-видовое понимание философского мировоззрения

Ряд авторов, определяющих природу философии через род и видовые отличия, до сих пор относят её к семейству наук. Они характеризуют философию как науку о наиболее общих принципах и законах всей действительности – в отличие от частных наук, изучающих те

или иные *сущие*, а не *бытие* в целом. Данная характеристика философии восходит к первым философам античности, Аристотелю, Гегелю и др. В дальнейшем процессе эволюции философии и науки выяснилось, что *стандартная* наука представляет собой единство эмпирического и теоретического уровней, тогда как философия не имеет первого из них, эмпирического уровня. Это позволяет определить её как своеобразную *теоретическую* науку, значит, *нестандартным* образом указывая на её связь с наукой.

Аналогом эмпирического и предпосылками философии выступают находящиеся вне самой философии иные виды человеческой деятельности и их продукты, на обобщении которых философия выстраивает своё знание о мире, человеке и месте человека в мире. Они выступают для неё эмпирическим материалом, на базе чего она вырабатывает свои теоретические построения. Кроме того важным для её развития выступает изучение философии и реального процесса её развития самой философией, её саморефлексия, самоосмысление, которое происходит как в сфере истории философии, так и в области *метафилософии*, или «философии философии». Самоосмысление философией самой себя приводит к выявлению различий между разными её сторонами, аспектами, проблемами и т. д. Например, таким образом был сформулирован так называемый основной вопрос философии, имеющий явно выраженный метафилософский характер, предполагающий анализ её собственных оснований. Как видно, изучение самой философии должно вестись с позиций регулятивной идеи *единства* интернализма и экстернализма. Как свидетельствует история философии, теоретические построения философии не всегда носят научный или последовательно научный характер, порой они обусловлены природой иных форм человеческой деятельности и их результатами. В связи с этим принято говорить о *концептуальности* философии.

В самом общем виде *концепция* (от лат. *conceptio* – понимание, система) есть вполне определенный способ понимания и объяснения, трактовки всей действительности или её отдельных явлений и их систем. В силу своей *определённости* та или иная (не только философская) концепция исключает все другие соответствующие концепции. Системными элементами философской концепции являются концепты, в качестве которых выступают взаимосвязанные друг с другом понятия и принципы, которые иерархически упорядочены и подчиняются в своей совокупности закономерностям, специфическим для данной концепции, что позволяет (или не позволяет) ей претендовать, помимо онтологической, гносеологической и аксиологической си-

стемности, также на методологическую значимость. Термин «концепция» употребляется также для обозначения ведущего замысла, руководящей «идеи», начала или конструктивного принципа в научной, художественной, технической, политической и в других видах человеческой деятельности.

Признавая характеристику философии как теоретической системы, науки или концепции о наиболее общих принципах и законах всей действительности, вполне логично её отнести к семейству мировоззрения (родовой признак философии), в котором она эксплицируется далее как «теоретическое или концептуальное мировоззрение» (видовой признак философии) – в отличие от мировоззрения мифологического, религиозного, художественного, обыденного и др. Не случайно, что философы издавна исследовали мировоззрение, его различные исторические формы; такие исследования свидетельствуют как раз о попытках её самоопределения в качестве *теоретического и/или концептуального* мировоззрения. Так решается вопрос о родо-видовом определении природы философского познания.

Базисные параметры философского мировоззрения включают, как минимум, три картины: картину мира в целом, подобную ей обобщённую картину человека и модель отношения человека с миром. Средоточием философской картины мира выступает понятие бытия. В соответствии с традицией истории философии, начинающейся с первых мыслителей античности, бытие определяется субстанционально. Как правило, оно идентифицируется с категорией материи, служащей для обозначения первичной к сознанию объективной реальности. Говорят, что в мире нет ничего, кроме движущейся материи в значении единственной и последней объективной реальности; не в том смысле, что она уже познана до конца, а в том, что кроме неё нет, и не может быть, другой; что у бытия нет и не может быть начала; что последнее есть только у сущего, каждого нечего или чтойности, тогда как бытие единит собой всё, держит всё сущие в единстве.

Принципиально важно то, что материя – это не частно(научно)е понятие, а «философская категория» [Ленин В.И., 1973а: с. 130–131], которая *не может* «устареть», ибо она выражает суть философии материализма (оппозиционной к философии идеализма в его различных формах, включая эклектику с вульгарным материализмом), настаивающей на первичности сознания. Такой подход является обобщённым выражением постановки и *разумного* (сегодня накопились и неразумные, предрассудки) решения основного вопроса философии. Этот «вопрос» своими корнями уходит в процесс культурной эволюции мировоззрения, переходящей от мифологического через стадию

религиозного к собственно философскому мировоззрению [Прохоров, 2008: с. 44–73].

Подмена бытия как философской категории теми или иными частными понятиями (студенты вузов, например, до сих пор подменяют философскую категорию представлениями о веществе; идеалисты – понятием материала) оборачивается подменой философского мировоззрения разного рода «поделками» и «подделками». Укажу на механицизм XVIII столетия, на преодоление которого человечество затратило много усилий, придя к выводу, что нельзя абсолютизировать то или иное сущее, превращая его в субстанцию, в статусе которой и выступает философская категория материи. В прошлом источником таких подделок были те или иные понятия естественных наук (в философии позитивизма), ныне они нередко заимствуются из гуманитарных наук (в философии постмодернизма) или вообще их источник лежит за пределами частных наук. Объединяющим все эти конструкции является гипостазирование. Его можно проиллюстрировать на примере улыбки чеширского кота, которая, согласно сказочному сюжету, «оставалась» и после исчезновения самого кота. В «серьёзных» картинах мира гипостазирование ведёт к тому, что Ф. Бэкон именовал *идолами* или *призраками* мышления, а сегодня называют симуляцией и симулякрами.

Человеческая история также не может отчуждаться от бытия и его изменений, в которых она возникает как особая сфера реальности. С её гипостазированием мы сталкиваемся в радикальных мировоззренческих концепциях *конструктивизма*, отвергающих первичность бытия. Примером может служить позиция Бенно Хюбнера, отрицающего категорию бытия как проявление человеческого сумасшествия [Хюбнер, 2011]. Такого рода подходы и модели есть попытки самоутверждения человека как *субъекта-без-бытия*, в качестве особого конструкта *субъекта-субстанции*. Присущий им *активизм*, который сегодня выступает в форме радикального или мировоззренческого *конструктивизма*, претендует выйти за границы постановки и *разумного* решения основного вопроса философии, прежде всего, его первой, онтологической стороны. Как известно, идеализм пытался и до сих пор пытается выдать сознание за аналогичное *безбытийное* образование в виде субъекта-субстанции. Ныне в подобный статус возводятся человек, вооруженный достижениями науки и техники, приспособляющийся их на службу радикальному конструктивизму, не считаясь с бытием, во всем усматривая лишь материал своей деятельности, игнорируя *субстанциальность* бытия.

Это значит, что радикальный конструктивист отвергает бытие и его диалектику с позиций метафизики в гегелевском смысле слова. Согласно М. Хайдеггеру [Хайдеггер, 2007], он вырос из «технэ» Платона и Аристотеля. Их подход отличается от *народного* «технэ», которое было и осталось *непосредственно вплетённым* в бытие и его изменение. «Технэ» Платона и Аристотеля не признаёт таких «ограничений», стремится освободиться от них, чтобы распространить свои технократические формы мышления и действия вообще на всю действительность. Не только на всякое сущее, но и на само бытие, чтобы отвергнуть его первичность, отдав последнее «в руки» абсолютизируемой деятельности, творчества или игры (в отечественной литературе позиции радикального конструктивизма занимал, например, Г. П. Щедровицкий [Щедровицкий, 1995; Проблемы методологии системного исследования, 1964; Организационно-деятельностная игра, 1983]).

В настоящее время такой радикальный конструктивизм всё шире распространяется в России, включая и трактовку познания. С позиций разумного конструктивизма активная, творческая деятельность представляется важным элементом познавательной деятельности, подчинённым главной гносеологической и эпистемологической задаче по отражению действительности «самой по себе», по раскрытию её процессуальности и присущих ей законов. Противоположность радикальному конструктивизму предполагает формирование мировоззренческой картины на базе принципа единства, взаимосвязи бытия и истории, ибо история предполагает бытие, а бытие без истории неполно.

Как точно подметил Я. Э. Голосовкер, «Толстому понадобилась вся гигантская воля, чтобы прикрыться от ужаса вакуума (*безбытийности* – М. П.) моралью, которую он почему-то называл религией. Толстой антимистик. Он из морали сделал «бытие». Но чёрная яма Ивана Ильича была страшной исповедью этого великого язычника, выступавшего в роли христианина и чуть ли не мистика и спасающегося от вакуума в морали».

Чёрную баню с пауками на месте «бытия», только лопух, выраставший на могиле, продолжает Я. Э. Голосовкер, видел Достоевский после мистических экстазов своего воображения – *вакуум*, вакуум мировой видел он и проклинал европейскую науку за этот страшный подарок человеку, олицетворив его в *чёрте* Ивана Карамазова. Достоевский-мыслитель хотел вложить спасительный смысл в существование. Хотя он сам весь сгорал от страсти, он всё же рекомендовал вложить в существование не страсть, а деятельную любовь. Он упорно пытался отвернуться от мирового вакуума и вернуть миру утраченные

великие иллюзии разума, признанные метафизическими, но ему помешали четыре великие антиномии Канта и «ему оставалось только язвительно посмеиваться над сверхчеловеческим мужеством грядущего человека, который, глядя бесстрашно в глубину вакуума, будет наслаждаясь жить и наслаждаясь умирать, не вкладывая никакого смысла в существование, кроме наслаждения». Итак, формулирует он итоговый вывод, «Мыслитель потому и дарит прежде всего *бытие* человеку в мировом масштабе, чтобы человеку стало устойчиво жить. Своим даром человеку *бытия* мыслитель вкладывает мысль в существование» [*Голосовкер*, 2012: с. 23].

С такой точки зрения становятся понятными и слова М. К. Мамардашвили о том, «историю, как и мысль, нельзя начать. В ней можно только быть. История, как и мысль, обладает очень странным законом. В абсолютном смысле слова не существует некоего абсолютного начала мысли или начала истории – мы никогда не находимся в положении, которое очень часто описывается как положение выбора. Вот якобы мы стоим перед рекой и думаем: бросаться в реку или не бросаться... На самом деле принцип Гераклита гласит: *каждый данный момент мы уже в реке*» [*Мамардашвили*, 1997: с. 252] бытия и истории.

В философской литературе доминирует или «синкретичное» определение бытия (*без выделения в нём сущностных уровней разных порядков*) или обращение к той или иной его форме, «части» (так, в «*Бытии и времени*» М. Хайдеггер в значительной мере ограничивает его исследование временем, вплоть до готовности к инверсии между бытием и временем, когда время претендует на статус наиболее фундаментального понятия, а трактовка бытия попадает в зависимость от категории времени; правда, в работе «*Что зовётся мышлением?*» М. Хайдеггер возвращается к досократовской традиции признания «начала» бытия основополагающим, соответственно время выступает как атрибутивный уровень характеристики бытия). Можно говорить об односторонности обоих подходов. Для их преодоления необходим учитывающий их позитивные и негативные результаты переход к трёхуровневой характеристике бытия. В таком случае, во-первых, бытие раскрывается на уровне субстанции, когда формируются альтернативные картины материалистов и идеалистов. Во-вторых, нужно выделить атрибутивный уровень бытийных характеристик, которому соответствует атрибутивная «модель объекта» [*Материалистическая диалектика*, 1981], поскольку мы всегда онтологически осмысливаем действительность из единства бытия и сущего, чему соответствует «союз» философии и науки (в пост-

советской России в силу социальной конъюнктуры его пытаются вытеснять в духе утверждения концепции двойственной истины, «союза» философии с религией¹). На втором, атрибутивном уровне характеристики бытия в философской онтологии и появляется противостояние диалектики и метафизики, в разработку которых до сих пор вносят свой вклад как материалисты, так и идеалисты, как философы, так и учёные. Третьим уровнем или «измерением» бытийных характеристик является исторический уровень определения бытия, представленный философией истории, имеющей дело с бытием человека, которое есть деятельность людей, преследующих свои цели.

Выделение трёх уровней бытийных характеристик отличает интуицию Гегеля. Он указывает на *субстанциональную* характеристику бытия, когда признаёт противостояние материализма и идеализма и отстаивает идеалистическую картину мира. Далее, он характеризует бытие, рассуждая в контексте перехода *от субстанции к атрибутам*. Ядром атрибутивного уровня бытийных характеристик у Гегеля выступает противопоставление диалектики метафизике, игнорирующей, согласно Гегелю, важнейшие *свойства* и *формы* бытия, выражаемые специальной системой философских принципов, законов и категорий. Новую трактовку метафизики Гегель получил путём *переосмысления* аристотелевского понимания метафизики как «первой философии», путём различения сущностей разных порядков, иерархичности бытийных характеристик в философской онтологии, важнейшем слое философии, органически взаимосвязанном с другими её сторонами и разделами.

Помимо идеи перехода от субстанции к атрибутивному уровню в философской онтологии Гегель вводит также идею перехода *от субстанции к субъекту*, характеризуя бытие как человеческую деятельность, служащую предметом изучения специальной области или раздела философского познания – области философии истории, имеющей важный смысл для онтологической системности философии. В исследованиях современных историков философии справедливо отмечается это нововведение Гегеля в виде *философии истории*. В то же время она нередко *односторонне* выпячивается; в результате философия истории *отделяется* от субстанционального и атрибутивного уровней определения бытия и противопоставляется им, вплоть до сведения, редукции всей философии к философии истории. Это приводит к существенным абберациям в понимании родо-видовой природы

¹ Например: [Кутырев, 1994: с. 190–199] («Вместо заключения: О союзе философии с религией против свободы научного разума»).

философского познания бытийных характеристик, односторонне сводимых к историческому определению бытия при утрате субстанциального и атрибутивного уровней его определения [Кожев, 2003; Межуев, 1991; Рокмор, 2011].

Итак, повторим, что, начиная с Гегеля, альтернатива диалектики и метафизики приобрела новый смысл, связанный с характеристикой атрибутивного уровня бытия, в осмысление, разгадывание которого внесли свой вклад представители материализма и идеализма, философии и науки. Об этом свидетельствует история философии и науки как реальный процесс развития философского и научного познания и как учение об этом процессе. Идея перехода *от субстанции к атрибутам* позволила выделить различные исторические формы противоположности диалектики и метафизики.

2. Исторические формы противоположности диалектики и метафизики; диалектика позитивная и диалектика негативная

Первую историческую форму описал Ф. Энгельс. Он показал, что метафизический метод возник в новоевропейской науке, которая преодолевала первоначальную картину мира как «бесконечного сплетения связей и взаимодействий, в которой ничто не остаётся подвижным и неизменным, а всё движется, изменяется, возникает и исчезает», которая абстрагировала объекты и предметы, как «то, **что** именно движется, переходит, находится в связи». По его мнению, «разложение» действительности на её отдельные части было основным условием поистине исполинских достижений, которые были сделаны тогдашней наукой в познании явлений бытия. Но такой способ исследования оставил в наследство учёным «привычку» рассматривать вещи и процессы в их обособленности, вне их великой общей связи, и в силу этого – не в движении, а в неподвижном состоянии, как вечно неизменные, «не живыми, а мёртвыми». Перенесённый Ф. Бэконом и Дж. Локком из классического естествознания в философию (*значит, из области исследования сущего в сферу философского изучения бытия – М. П.*), этот способ понимания создал метафизический способ мышления в философии. Его ограниченность обнаружила себя как обратная сторона успехов классической науки, столкнувшейся с проблемой выработки «точного знания о вселенной, о её развитии и о развитии человечества, равно как и об отражении этого развития в головах людей», которое «может быть получено уже только диалектическим путём». В противоположность метафизике диалектика, под-

черкивал Ф. Энгельс, «берёт вещи и их умственные отражения главным образом в их взаимной связи, в их сцеплении, в их движении, в их возникновении и исчезновении» [Энгельс, 1961а: с. 203–204].

Итак, в центре внимания диалектики оказывается не само бытие в его субстанциальности, но способ его существования, который находит выражение в специальных философских категориях – «вроде *постоянства изменчивости* у Гераклита, когда вечная текучесть существования является (*и, соответственно, признается – М. П.*) единым вечным неизменным смыслом или единственной константой бытия или его логосом (законом)» [Голосовкер, 2012: с. 146]. Эти философские, прежде всего, онтологические, а следовательно, гносеологические и методологические категории не могут быть подменены конкретно-научными понятиями, поскольку частные науки имеют дело не с бытием в целом, а с сущим(и). В то же время нельзя забывать о коррелятивности, соответствии бытия и сущего, о том, что «когда мы говорим «сущее», то это означает «бытие сущего» (*и наоборот – М. П.*), следовательно, «мы говорим всегда из двусложности» бытия и сущего. Именно «двусложность», по словам М. Хайдеггера, раскрыла область, «внутри которой *отношение* сущего к бытию становится представимым» [Хайдеггер, 2007: с. 278], что предполагает «союз» философии и науки, ведёт к его явному утверждению представителями философии и учёными.

Метафизика игнорировала онтологически важную характеристику бытия и сущего, способ и формы их существования. Поэтому в дальнейшем сама действительность, «природа» стала «пробным камнем для диалектики», что нашло, например, выражение у Ч. Дарвина, который, согласно Ф. Энгельсу, «нанёс сильнейший удар метафизическому взгляду на природу, доказав, что весь современный органический мир, растения и животные, а следовательно также и человек, есть продукт развития (*сущей природы относительно бытия в целом – М. П.*), длившегося миллионы лет». Характерно, что в этом процессе бытийного развития природы доминирует восхождение над нисхождением, оно пробивается как ведущая тенденция. Например, она фиксируется как процесс цефализации в мире животных, процесс, порождаемый самим развитием природы и становящийся для неё важным внутренним фактором, обеспечивающим дальнейшую пролонгацию развития природного мира, подводя последний к моменту появления человека, значит, человеческой истории, истории их деятельности как новой формы бытия. В связи с этим должна быть поставлена проблема коррелятивности, соответствия между развитием природы и развитием человеческой деятельности, новой формой бытия и его развития.

Метафизический способ мышления характерен также для «здорового человеческого рассудка», применимого «в четырёх стенах домашнего обихода». Но последний «переживает самые удивительные приключения, лишь только он отважится выйти на (более – М. П.) широкий простор исследования. Метафизический способ понимания, хотя и является правомерным и даже необходимым в известных областях, более или менее обширных, смотря по характеру предмета, рано или поздно достигает каждый раз того предела, за которым он становится односторонним, ограниченным, абстрактным и запутывается в неразрешимых противоречиях, потому что за отдельными вещами он не видит их взаимной связи, за их бытием – их возникновение и исчезновение, из-за покоя он забывает их движение, за деревьями не видит леса». К тому же «всеобъемлющая, раз и навсегда законченная система познания природы и истории противоречит основным законам диалектического мышления» [Энгельс, 1961а: с. 204].

На переход ко второй исторической форме противоположности метафизики и диалектики указал В. И. Ленин: «С принципом развития» в XX веке (да и в конце XIX века) «согласны все» [Ленин, 1973b: с. 229, 317]. Значит, противоположность метафизики и диалектики проникла на «территорию» самого развития бытия, значит, метафизика может возникать и при рассмотрении связей и развития объектов, когда её сторонники «обращают внимание» на его второстепенные, случайные, поверхностные аспекты, тогда как подлинно диалектическая онтология и методология, наоборот, требуют раскрытия, в первую очередь, его фундаментальных, сущностных характеристик. Исчезает их *упрощённая* противоположность. Метафизика *искажает* процесс движения как способ существования бытия и сущего. Искажать единство противоположностей устойчивости и изменчивости, в котором ведущая роль принадлежит моменту изменчивости, можно отчуждая, отрывая, например, их друг от друга, и далее абсолютизируя устойчивость в неизменность, гипостазируя момент устойчивости, либо, напротив, абсолютизируя и гипостазируя момент изменчивости, представляя его с позиций релятивизма. Точно так же поступает метафизика, отчуждая и противопоставляя друг другу объективное и субъективное, впадая либо в объективизм, либо в субъективизм. Например, софистика справедливо характеризуется как гибкость понятий, употреблённых субъективно, следовательно, справедливо указывается на её субъективизм, искажение или игнорирование ею объективного аспекта, того, что именно диалектика вещей создаёт, как писали многие мыслители, диалектику идей, а не наоборот.

Софистика спекулирует, например, на воображении, имагинации человека, отрывая их от бытия и его изменений. *Не случайно, подвергнув специальному анализу имагинацию, человеческое изображение, проявившее себя уже на уровне мифологического мировоззрения, где оно было возведено в абсолют тогдашней «гносеологией воображения», Я. Э. Голосовкер, был вынужден выступить против двух крайностей. Во-первых, он выступил против отнятия у человека способности к воображению, имагинации – с позиций раскрытия важной познавательной функции у воображения. Во-вторых, чтобы исключить саму возможность отрыва человеческого воображения от бытия, он характеризует этот имагинативный абсолют, называемый им духом, как «высший инстинкт» [Голосовкер, 2012: с. 13–14]. Поясняя, что он пишет вовсе не «Записки идеалиста-мечтателя», оторванного от реальности и помещённого в пещеру идеалистической видимости, Я. Э. Голосовкер показывает, что сами «облака небес всецело принадлежат земле, а не заоблачному миру космической ночи», что «если бы не было земных испарений, не было бы и самих облаков», что «все улетающие высоко в небо стремятся поскорее вернуться на почву земли», что и он «не намерен обманывать ни себя, ни других, выдвигая силу воображения, как высший разум человека, чтобы оторвать его от почвы и перенести в мир абстракций. Наоборот, я делаю разум более земным, чем его делают те, кто навязывает ему сплошь идеалистический характер и высоко оценивает только его формально-логические функции. Наоборот, – подчёркивает философ, – я возвращаю разум земле, так как возвращаю разуму его подлинную сущность, его мощь инстинктивного познания», которая «заложена в воображении и воображением выработана». На этом основании Я. Э. Голосовкер предлагает и другим людям «преодолеть своё заблуждение относительно воображения и не объявлять воображение фантастикой, способной лишь к выдумке, а не к познанию» [Голосовкер, 2012: с. 15].*

Переход ко второй форме противоположности метафизики и диалектики привёл к возникновению «двух концепций развития». Первая поверхностна, содержит непродуманное, случайное, филистёрское «согласие» с ним, «есть того рода согласие, которым душат и опощляют истину». Ведь «заведомо развитие не есть простой, всеобщий и вечный рост, увеличение (respective уменьшение) etc». Вот почему В. И. Ленин выставлял проистекающее из самой философской онтологии методологическое требование «точнее понять эволюцию». Оно распространяется и на теорию познания, включая познание научное, изучающую его эпистемологию: «Если **всё** развивается», то

это «относится» «и к самым общим понятиям и категориям мышления». В противном случае мы «отвязываем», отчуждаем мышление от бытия, или *забываем* бытие, заключаем его в скобки, «мы как бы переводим его в состояние бездействия – мы «выключаем» его, мы «вводим его в скобки» [Гуссерль, 1999: с. 71], отказываясь от естественной установки [Гартман, 2003: с. 155–177], руководствуемся идеей универсального сомнения в существовании бытия, признавая лишь субъект, мышление и т. п.

Если же мы всё-таки, как и положено, исходим из отношения, связи мышления с бытием, то должны признать, что «есть диалектика понятий и диалектика познания, имеющая объективное значение» [Ленин, 1973b: с. 229]. И она противостоит субъективизму, даже если этот субъективизм выступает в форме сомнения, не того, осторожного, которое было характерно для античности, а радикального или мировоззренческого сомнения в существовании бытия со всеми его атрибутами, которое возникает в Новое время на основе усвоения «урока» средневековой философии, прямо заявившей, что объективная реальность не есть последняя, субстанциальная реальность, ибо она якобы сотворена потусторонним ей божеством, не являющимся поэтому уже объективной реальностью, но её превышающей и потому называемой трансцендентной, потусторонней или сверхъестественной «реальностью» (фактически, продуктом *чрезмерной* имажинации, против которой выступал Я. Э. Голосовкер).

Э. Гуссерль, например, чтобы оправдать свой субъективизм, пишет о том, что принадлежащий к сущности естественной установки генеральный тезис мы полагаем вне действия, всё и всякое, обнимаемое им в онтическом аспекте, мы одним разом ставим в скобки: следовательно, весь этот естественный мир, который постоянно есть «для нас здесь», который постоянно «наличен» и всегда пребудет как «действительность» по мере сознания, – если даже нам и заблагорассудится заключить его в скобки. Представляется, что *здесь нужна более чёткая дифференциация субъективности и субъективизма, рефлексия сходства и различия субъективности и субъективизма, чтобы субъективизм не представлялся как субъективность, а субъективность не превращалась в субъективизм.*

Однако исторические формы противоположности диалектики и метафизики не сводятся к указанным двум их разновидностям. Современная эпоха демонстрирует уже третью историческую форму противоположности диалектики и метафизики – как противоположность диалектики классической или позитивной (с приоритетом восхождения над нисхождением) и негативной (наоборот, с приоритетом нис-

хождения над восхождением). Если «первая» метафизика гносеологически игнорировала всеобщую связь и развитие, если «вторая» искажала их важнейшие черты, то третья форма метафизики не только гносеологически, но и онтологически *предумышленно* относится к ним отрицательно – вопреки тому, что только развитием бытия, с учётом всеобщих связей мира и его развития, обновления мы можем извлечь то, что «есть» [Мамардашвили, 1996]. Человеческая деятельность, творчество и мышление, порождаемые именно развитием бытия, материи, становятся внутренними детерминирующими факторами, обеспечивающими, определяющими, детерминирующими дальнейшее развитие бытия: они *продолжают* развитие бытия. В противоположность представителям позитивной диалектики сторонники *негативной* диалектики фактически отчуждают себя от процесса развития бытия, впадают в субъективизм, на возможность которого указывал уже Гераклит в своём учении о логосе и отпадении, отчуждении от него «спящих». Это отчуждение М. Хайдеггер переосмыслил как «забвение бытия»; в истории философии оно предстаёт как «заключение бытия в скобки» (Э. Гуссерль), как *проблематизация* и *тематизация* бытия, как отказ от «естественной установки» (Н. Гартман), как универсальное сомнение в существовании объективной реальности Р. Декарта, и т. п. Учитывая сказанное, можно утверждать, что, разумеется, не диалектика, а негативная диалектика прокладывает и гносеологическую дорогу учениям о небытии, к нигитологии, нарушая нормы мировоззренческого определения бытия и сущего, впадая в гипостазирование при формировании различных картин мира, выходя далеко за пределы родо-видового понятия философского мировоззрения.

Метафизика в форме негативной диалектики, имея антионтологическую заострённость, действительно ведёт нас в небытие, ведёт по пути вырождения, будучи выражением *нашего* неразумия. Постмодернисты, например, прямо пишут о безумии, бессмыслице и т. п. «вещах», которые производит современное западное общество. Скажем, в работе Ж. Делёза и Ф. Гваттари указывается на «шизоанализ» и утверждается наличие глубокой связи между шизофренией и современным западным обществом капитализма, которое «производит шизофреников так же, как шампунь Дор или автомобили Renault, с тем единственным различием, что шизофреников нельзя продать» [Делёз, Гваттари, 2008: с. 672]. Правда, если бы они были знакомы с произведением Н. В. Гоголя «Мёртвые души», они изобрели бы способ «продать»; уже в царской России нашли способ продавать даже мертвецов...

Думаю, что ныне изобретательные последователи Остапа Бендера продают и более страшные «товары», например, фальсифицированные лекарства, продукты, промышленные товары, вспомните певцов, поющих «под фанеру», а ведь они тоже что-то «продают», занимаясь бесполезной или просто вредной формой деятельности (и сколько видов такой «деятельности» остались не упомянутыми, но существующими в нашем Отечестве!), которую и деятельностью трудно признать. Об этом нельзя забывать, ведь мы говорим, что история есть *деятельность* людей, подразумевая её *полезность*...

Свидетельством существования третьей исторической формы противоположности диалектики и метафизики является история постсоветской России, в которой (уже в период «перестройки» СССР) был выбран путь негативной диалектики, *противоречащий* развитию бытия в форме человеческой деятельности, значит, был выбран «нетот вариант, который представлялся наиболее вероятным» [Юревич, 2008: с. 78], вариант, связанный с гипостазированием частнособственнической экономики и зависимой от неё технологии, всё ещё определяющих характер борьбы за существование в истории людей.

Как пишет Славой Жижек в работе «Добро пожаловать в пустыню Реального» [Жижек, 2002: с. 26, 35], «мы всё больше и больше живем в искусственно сконструированной», «во всё более изолированной «вселенной», где приостанавливается «целенаправленная полезная деятельность». В нашей стране это и произошло в результате «перестройки», в результате которой число бесполезной или вредной деятельности увеличилось с 20 % до 80 %, тогда как процент полезных видов деятельности, напротив, сократился, по мнению ряда социологов, с 80 % до 20 % в силу чего она и предстаёт «пустыней Реального». Как отмечают исследователи, тут имеет место нечто более серьёзное, чем простой упадок. Именно здесь появляется и действует «социальный закон зеркальности».

А. А. Зиновьев поясняет этот «закон», объясняя, что когда говорят об отражении явлений реальности в сознании, то сравнивают его с отражением предметов в зеркале; отражение предмета в зеркале, будучи похоже на отражаемое, вместе с тем является искажённым, зеркально «перевернутым». Так и в соотношении классической диалектики и метафизики или негативной диалектики: *на нисходящей ветви эволюции действуют те же общие социальные законы, что и на восходящей ветви, но действуют именно как зеркальное отражение их действия на восходящей ветви*. То есть, одновременно похоже, но и наоборот: «Российские власти и реформаторы стремятся действовать так, как положено действовать для успеха, но их усилия, которые

могли бы принести успех в восходящей ветви эволюции, теперь, в ситуации эволюционного упадка, дают результаты прямо противоположные. Получается на деле лишь *имитация* подъёма, успеха. Например, действия, которые по замыслу должны были бы привести к подъёму экономики, создают *видимость* подъёма, а по сути, ведут к упадку и разрушению страны. Действия по укреплению власти ведут к её ослаблению в качестве органа целостности и сохранности страны как единого целого. На деле получается, что чем больше успехов на поверхности эволюционного потока, тем дальше страна от реального возрождения и ближе к исторической гибели. Такой эффект неизбежен, поскольку для страны было выбрано губительное направление социальной эволюции», «её направили по нисходящей ветви эволюционного процесса» [Зиновьев, 2006: с. 440].

Для подобных случаев подходит ставшее крылатым выражение В. С. Черномырдина «хотели как лучше, а получилось как всегда», так сказать, обобщившим результаты политики «эпохи Б. Н. Ельцина», в команду которого он входил, в том числе в качестве премьер-министра его Правительства, отставка которого последовала только 23 марта 1998 г., когда, как написал Ельцин в своих воспоминаниях, он «расставался с двумя наиболее сильными и верными своими союзниками – Черномырдиным и Чубайсом. И оказывался, таким образом, почти в полной изоляции» [Ельцин, 2006: с. 124].

В народе давно подмечено, что дорога в ад мостится благими пожеланиями. «Подводя итоги бурного десятилетия своего президентства, – пишут авторы политической биографии Ельцина «Человек перемен», – он (*обращаясь к «россиянам», ожидания которых он «не оправдал» – М. П.*) просил прощения «за то, что многие наши с вами мечты не сбылись. И то, что нам казалось просто, оказалось мучительно тяжело. Я прошу прощения за то, что не оправдал некоторых (*нет, всех коренных, базисных! – М. П.*) надежд тех людей, которые верили, что мы одним рывком, одним махом сможем перепрыгнуть из серого, застойного, тоталитарного прошлого в светлое, богатое, цивилизованное будущее. Я сам в это верил. Казалось, одним рывком, и всё одолеем. Одним рывком не получилось. В чём-то я оказался слишком наивным...» [Ельцин, 2006: с. 422–424].

Как видно из этих рассуждений, Ельцина как политика нужно квалифицировать не «человеком перемен», как названа книга о нем, написанная авторским коллективом в составе М. Р. Зезина, О. Г. Малышева, Ф. В. Малхозова, Р. Г. Пихоя и изданная под редакцией входившей в команду Ельцина Р. Г. Пихоя при содействии Президентского центра Б. Н. Ельцина [Человек перемен, 2011: с. 401]. Точ-

нее было бы охарактеризовать Ельцина «человеком простых, упрощённых решений», что предполагает также опору на соответствующие упрощённые представления о человеческой истории. Знакомство с книгой свидетельствует именно об этом, а книга даёт подтверждающий набор фактов такого рода, формирует у читателя представление о том, что Б. Н. Ельцин надеялся, что для «перемен» достаточно действовать методом простого нажима, в котором явно проглядывает субъективизм в духе активистского игнорирования объективного развития истории с элементами гипостазирования своих представлений и попыток их «нажимного» воплощения в жизнь. Но жизнь воспротивилась такому «нажиму», как признаёт сам «герой» в приведённой цитате. Здесь не помогает и то обстоятельство, что такой подход разделяет и часть населения страны; ведь от того, например, что в эпоху Средневековья *большинство* населения верило в существование Бога, это не сделало его существующим, хотя люди действовали так, как если бы Он существовал; это не уничтожило взаимосвязь между историей людей и бытием в его развитии; благодаря этой взаимосвязи истории с бытием и его развитием в ней продолжила своё существование корреляция процесса цефализации в природном мире животных и основанной на функционировании нервной системы и психики деятельности людей, продолживших путь восходящего развития.

С уходом Ельцина заканчивается второй период деградации страны, начало которому положила «перестройка», которая «не удалась», как говорят многие историки. «Перестройка» в СССР привела к кардинальной перемене всего общества, включая государство, в духе негативной диалектики. К сожалению, до сих пор об этом процессе нет точно установленных исторической наукой знаний, хотя историки продолжают говорить, что «перестройка не удалась». В таких условиях логичнее проводить «расследование», по аналогии с расследованиями, которые проводят обычно следователи, работники угрозысков и т. п. Расследования начинаются, как известно, с выдвижения разных «версий» – в соответствии с известными фактами, для установления наиболее вероятного развёртывания событий, чтобы от такой гипотезы перейти уже к доказанной версии...

Обратимся к некоторым фактам. Они предстают, например, как воспоминания-признания А. Н. Яковлева, появившиеся в открытой печати. Более того, А. Н. Яковлев написал специальную, большую по объёму *теоретическую* статью, являющуюся предисловием к книге несколько авторов, ярых противников коммунизма. Эта статья имеет характерное название: «Большевизм – социальная болезнь XX века», – свидетельствующее об *антикоммунистических* установках автора.

Получается, что идеологической работой в ЦК КПСС при М. С. Горбачёве руководил человек, который не только не разделял коммунистических убеждений, но, напротив, был их противником. А ведь речь идёт об одном из видных идеологов «перестройки».

В отличие от «официально» заявленных М. С. Горбачёвым в 1985 г. целей «перестройки» (*сохранение* основ социалистического строя и государства и их *совершенствование*), А. Н. Яковлев, один из ближайших сподвижников Генсека ЦК КПСС, «отвечавший за идеологию», указывает во вступительной статье к книге антикоммунистов [Яковлев, 2001: с. 5–32], что он *изначально* ориентировался совсем на другие конечные цели «перестройки». Для их реализации, пишет Яковлев, он предложил следующий «метод» модернизации страны и общества: довести до абсурда теорию и практику, выстраиваемую на марксистской основе, ибо, как он пишет, «любое деяние, доведённое до абсурда, неизменно становится фарсом», т. е. переходит в свою противоположность, как, например, познание переходит в симулирование, а позитивная диалектика – в негативную.

Опишем этот «метод доведения до абсурда» и его результаты словами самого А. Н. Яковлева. Ограничимся следующими тезисами, которые заимствованы из указанной статьи, или предисловия к книге антикоммунистов:

1) «Деятели были разные: толковые, глупые, просто дураки. Но все были циниками. Все до одного, и я – в том числе. Прилюдно молились лжекумирам, ритуал был святостью, истинные убеждения – держали при себе»;

2) «В любом зачуханном кабинете даже малюсенького советского чиновника – партийного, государственного, мундирного – в застеклённом шкафу сзади или сбоку столоначальничьего кресла неизменно стояли 55 томов Полного собрания ленинских статей и брошюр. В подавляющей массе своей чиновники никогда не пользовались этими книгами, но они, как галстук, были обязательной составляющей кабинетного интерьера номенклатуры всех мастей»;

3) «После XX съезда в сверхузком кругу своих ближайших друзей и единомышленников (*получается, что партией коммунистов руководила группа антикоммунистов. При таких условиях, о каких успехах позитивно направленной деятельности можно было вести речь? Но ведь эти «успехи» в кавычках и служили для дискредитации партии коммунистов. Такова парадоксальность возникшей тогда ситуации. Наверное, в партии и её руководстве были не только представители «группы Яковлева». Этот «расклад» нуждается в основательном изучении историков, иначе получить достоверную*

картину «перестройки» невозможно – М. П.) мы часто обсуждали проблемы демократизации страны и общества. Избрали простой, как кувалда, метод пропаганды «идей» позднего Ленина. Надо было ясно, чётко и внятно вычленить феномен большевизма, *отделив его от марксизма (выделено мной – М. П.)* прошлого века. А потому без устали говорили о «гениальности» позднего Ленина, о необходимости возврата к ленинскому «плану строительства социализма» через кооперацию, через госкапитализм и т. д.»;

4) «Группа истинных, а не мнимых реформаторов разработала (разумеется, устно) следующий план: авторитетом Ленина ударить по Сталину, по сталинизму. А затем, в случае успеха, Плехановым и социал-демократией бить по Ленину, либерализмом и «нравственным социализмом» – по революционерам вообще... с чётким подтекстом: преступник не Сталин, но и сама система преступна» [Яковлев, 2001: с. 13–14];

5) «Новый политический курс» (здесь видно, что речь изначально шла не о совершенствовании социализма, а о его ликвидации; речь шла о сознательном и умышленном обмане граждан своей страны этой группой, которая руководила «перестройкой» – М. П.) «означал исторический поворот от революции к эволюции, т. е. переход к социал-реформизму». «На официальном партийном уровне в начале перестройки это упорно отрицалось, в том числе и мною (иначе и быть не могло), но в жизни восторжествовала именно политика реформизма» [Яковлев, 2001: с. 15–16] (их главными противниками стали те, кто организовал «путч» в августе 1991 г. «во главе с руководством КПСС, КГБ и армии», «вице-президент, премьер-министр, министры обороны и внутренних дел, председатель КГБ, председатель Верховного Совета» – М. П.);

6) «Могу с гордостью сказать, что хитроумная, но весьма простая тактика... сработала». «Например, мои работы и выступления 1987–88 годов, частично и 1989 года были густо напичканы цитатами из Маркса и особенно из Ленина... Можно ли было в те годы быть реформатором более радикальным? Нет, лобовой, таранный реформизм был бы немедленно остракизован, уничтожен, изолирован в тюрьмах и лагерях» [Яковлев, 2001: с. 15].

Таким образом, путь и метод модернизации государственно-политического устройства страны в годы перестройки был определён соответствующим субъектом деградации до её начала. В восприятиях людей в период перестройки был замечен и отмечен слом восходящего развития страны, граждане критиковали перестройку, которая «способствовала дальнейшему развитию кризиса в СССР» [Абрамова,

2009], о чём они писали в органы власти и КПСС. В частности, в систематизированном фонде № 3 Горьковского комитета партии, сохраняемого в Государственном общественно-политическом архиве Нижегородской области (ГОПАНО), имеются материалы, свидетельствующие о том, что в ответ на пересмотр истории России и СССР в XX веке в СМИ рядовые коммунисты требовали объективной научной оценки В. И. Ленина и И. В. Сталина как крупнейших личностей советской истории¹, замечается факт разрушения морально-этических и духовных ценностей, ведущих к *деградации* нравов молодежи, ведущих к исчезновению будущих перспектив у целого государства (в обобщающем письме от 26.02.1990 г.²).

Там же многими коммунистами отмечается развенчание и разрушение социалистического идеала и подвергается острой критике новый политический курс государства, наличие в правительстве М. С. Горбачёва «продуманного заговора», «изменение курса перестройки», которая свелась «уже к демагогии», «очернение СМИ базовых ценностей СССР», искажение реально имевшего место «прогресса», указывались элементы «деградации партии, нравственных ценностей и культуры страны» «при Н. С. Хрущёве и Л. И. Брежнев», прямо говорили об «опасности разрушения» страны и общества [Абракова, 2009: с. 99–100].

Тогда можно ли говорить, вслед за многими историками, что «перестройка» «не удалась», если иметь в виду таких её «руководителей», направлявших страну по пути деградации, вырождения, каким был А. Н. Яковлев? Для них она, напротив, «удалась», пусть и не вполне.

Несколько лет тому назад я написал «Открытое письмо М. С. Горбачёву», где изложил эти факты и предложил бывшему Генсеку ЦК КПСС прояснить ситуацию, высказать своё отношение к этим фактам, чтобы всё это стало достоянием историков, многие из которых всё ещё говорят о «неудаче» перестройки.

«Открытое письмо...» я направил в газету «Аргументы и факты»: эта газета позиционирует себя как выразителя интересов широких слоёв населения. Однако наша постсоветская псевдосвободная пресса не только не поместила его, но даже не удостоила меня каким-либо ответом, содержащим ту или иную мотивацию отказа. Тогда я обратился к Главному редактору газеты. Моё письмо на имя Главного редактора газеты «Аргументы и факты» также было полностью про-

¹ См.: ГОПАНО. Ф. 3, ОП, 24 (часть 3). Д. 4403. Л. 69–71.

² См.: ГОПАНО. Ф. 3, ОП, 24 (часть 3). Д. 5604. Л. 58–65.

игнорировано. Свою попытку я повторил в газету «Комсомольская правда», которую считал и считаю относящейся к «желтой прессе». Привлекла её массовость, как и у «Аргументов и фактов», материалами которой я пользовался в своих публикациях. И эта попытка не имела успеха. Такова наша бесцензурная и свободная пресса, СМИ.

Согласно А. Н. Яковлеву, «марксизм был построен на *религии*», на религии *классовости*, которая «отменила» «религию истинную». «Первым в мире» против «религии атеизма» «выступил патриарх Тихон»: «Уже 19 января 1918 года он предал анафеме большевиков» и страстно призвал верующих «не вступать с извергами рода человеческого в какое-либо общение». А. Н. Яковлев *популистски* утверждает: «Лишь общечеловеческое начало может претендовать на истину». При этом он *отрицает исторический факт* – классовый характер общественной жизни всей «вторичной формации», преодолеть который люди не смогли до сих пор.

Существование классов, наличие классового антагонизма открыли политэкономы, учёные до Маркса, которых он цитирует в «Философско-экономических рукописях 1844 года». Например, Э. Бюре показал, как «промышленность стала войной, а торговля – игрой», он обнаружил, что «положение рабочего перед лицом того, кто использует его труд, не есть положение *свободного продавца*», ибо «капиталист всегда волен использовать труд, рабочий же всегда вынужден его продавать», что «для того чтобы жизнь человека была товаром, надо допустить рабство», что до сих пор промышленность находилась в состоянии *завоевательной* войны, что «она расточала жизнь людей, образующих её армию, столь же хладнокровно, как и великие завоеватели. Целью её было обладание богатством, а не счастье людей» [Бюре, 1840: с. 68]. Сказано «по-научному» откровенно, хотя и без указания на то, как именно можно избавить людей от этого в будущем; в этом проявил себя *объективизм* «политэкономов», чем и ограничилась их *субъективная* установка.

Такая позиция, позиция *учёного*, «не устраивает» А. Н. Яковлева. Отвергая «классовый характер» общества, он (как, например, и А. Собчак) подменяет его *симулякром*, когда вводит термин «люмпен» – как характеристику пролетариата. Он утверждает, что революция 1917 г. была совершена не рабочим классом во главе с партией большевиков, а «люмпенами». И «экспроприация средств производства, передел чужого имущества не только не сделали трудящихся богаче, напротив, в силу неумолимой логики экономического развития и законов морального возмездия привели к унижительному **люмпентству**. Экспроприация деформировала психику, сознание людей. Она

подорвала стимулы к труду, размыла нравственность людей, ответственность за собственное благосостояние» [Яковлев, 2001: с. 9].

Разумеется, нельзя отрицать толики истины в подобном утверждении, но в целом при таком изображении «трудящийся» был беден не в силу классового характера общества и его последствий, а в силу собственной лени, паразитизма и т. п. Кстати, это и сегодня утверждают «новые русские», чтобы «оправдать» свой статус в обществе. Не думаю, что слушая подобные утверждения, с ними согласятся, например, учёные, педагоги и многие другие представители униженной «бюджетной сферы» России.

«Именно от люмпенизированного, – пишет А. Н. Яковлев, – сознания идёт, например, психологическая и политическая возня в России, которую условно можно назвать *новые русские*». А «за спекуляциями на тему «новые русские» скрывается «прежний классовый подход, только по-новому представленный. То же самое стремление разделить общество на злых богатых и несчастных бедных, олицетворяющих добро и справедливость».

И заключительный аккорд: «Сегодня подобные спекуляции нельзя квалифицировать иначе, как злонамеренные, подстрекательские (*тут уж, получается, надо применять карательные меры государства – М. П.*). Схема «богатые-бедные» постоянно подпитывается нерешённостью противоречий между *творцами и паразитами, производителями и трутнями, людьми нравственными и двуногими созданиями из клана воинствующего аморализма*».

Получается, что в обществе *изначально* существует противоречие между *творцами и паразитами*. И до настоящего времени «богатые» обвиняют «бедных» (хотя бы он был и академиком, ибо и академики в наше время не относятся к числу «богатых») в тунеядстве, паразитизме, лени и т. п.

По А. Н. Яковлеву, люмпенство «изначально заложено в любом обществе», а «XX век с его уровнем требований к личной и социальной ответственности придал этому противоречию повышенную остроту. Особенно в нашей стране, в которой большевистское государство с самого начала строилось на удушении работающих и возвышении бездельников», а марксизм и большевизм в своей классовой теории и политике опирались на *люмпенские паразитические* элементы, на наименее трудоспособные и трудожелающие слои. По А. Н. Яковлеву, «русские большевики увидели спекулятивную возможность мобилизации обнищавших и бесправных масс России на свержение старого режима на основе мести и ненависти», в связи с чем он (как и Е. Т. Гайдар) *отождествляет* это «течение» в истории с нацизмом в

Германии, фашизмом в Италии, франкизмом в Испании, маоизмом в Китае и т. д. «Люмпен – носитель зависти, первого греха человека. Каин убил Авеля из зависти. У люмпенов своя система ценностей: мораль, нравственность, честь, совесть, порядочность – зловредны. Лень – мать всех пороков. Хлестаков – гениальнейший образец босяка в чиновничьем мундире. Босяк – за уравниловку, за воровство. Сталин – эталон растления властью, Брежнев – воровством»¹.

Для сравнения я приведу точку зрения академика, одного из создателей водородной бомбы в СССР, Ю. А. Трутнева. В ответ на вопрос: «За последние годы мир сильно изменился? Как Вы оцениваете то, что происходит вокруг?» – он ответил: «Капитализм в нашем исполнении хуже чем социализм»; «Разговоры о равенстве и о том, что всё общее – это шутки охлократов. Мы не равны, это не армия. А вот равенство в правах – это великая вещь. Мы богатыми не были, но жили нормально. А сейчас каждый норовит деньгу зашибить. В этом наша погибель. Система изменилась. Нам говорят, что при капитализме эгоистические интересы уравнивают друг друга. Если мне нужна какая-то выгода, то я начинаю сотрудничать с людьми и работать на общее благо. Но где вы такое видели? Сплошная драка идёт, непрерывная борьба за выживание» [Поиск-НН, 2012: с. 21].

А. Н. Яковлев признаёт, что очень многие из «актёров демократического театра» действуют так же, «как будто завтра прямо с утра наступит всемирный потоп и нужно успеть запасть всем впрок на две-три последующие жизни, если удастся устроиться на каком-нибудь необитаемом острове»; и «среди новых богачей немало жуликов, мошенников, воров», вместо «творцов и производителей». Но он «заверяет», что всем им «не избежать, рано или поздно, ответственности перед законом, что они позорят и демократию, и свою страну, что стыдно слышать рассказы иностранцев о том, как некоторые российские «бизнесмены», будучи за рубежом, швыряются долларами в ресторанах и магазинах. Ясно, что подобные люди «вовсе не предприниматели, а просто вору». Подобные рассуждения можно слышать и от нынешних политиков.

В истории часто ***при существовании какого-либо базиса имеют место самые разновременные мировоззренческие надстройки. Поэтому в одной и той же надстройке могут находить отражение разнообразные базисы.*** Социально-историческая природа отрицания классового характера и попу-

¹ Подобные концепции повторяют и менее именитые авторы. См., напр.: [Соколов, 2010].

листское утверждение А. Н. Яковлева, что «лишь общечеловеческое начало может претендовать на истину», определяется его близостью установкам Платона, который выказывал симпатии *ещё неразвитому* рабовладению, когда, *казалось*, все люди родились от единой матери-Земли, все – добрые и хорошие, а афинское правление можно было назвать *аристократическим* в смысле доминирования лучших людей. Платон был готов назвать ту старину также и демократией, поскольку аристократия и даже цари правили в те времена, пользуясь полным доверием и одобрением народа; никакого разделения на господ и на рабов в те времена *ещё* не было, а *непосредственно* действовало «общечеловеческое начало», и все люди были друг другу братьями и сестрами (Платон. Менексен, 238d–239a). Раб был не рабом, а «подмогой» тогдашнего «собственника». В те времена «Саламина и Марафона» рос демократический полис и не гнались за наживой и приобретением богатства, но за национальной добродетелью. Таковы были не только «отцы наших тел, но и свободы как наших, так и всех живущих на этом материке» (Платон. Менексен, 240e).

Другим ключевым субъектом деградации, *продолжателем* «неудавшейся перестройки» в России был Е. Т. Гайдар, первый Премьер постсоветской России, близкий к позиции А. Н. Яковлева. Его «концепция» выражена, в частности, в работе «Государство и эволюция» [Гайдар, 2007b], смысл названия которой проясняется противопоставлением «революции и реформы», отрицанием революции в пользу реформистского, как и у А. Н. Яковлева, курса. Е. Т. Гайдар, рассуждая о «субъектах истории», начинает с признания существования в ней людей *трёх* категорий: 1) бизнес-«менов», людей «дела»; 2) власть предрежающих, её узурпирующих; наконец, 3) «трудящихся». Впрочем, последние играют роль рабочей силы, «средств производства», его непосредственных агентов, *участников*. Они, убеждён Е. Т. Гайдар, никогда не были и не будут *субъектом* истории. Ведь «участвовать» в истории ещё не значит быть субъектами. Они – категория *страдательная*, и тут уж ничего не поделаешь. «Носиться с ними» как с категорией субъектной бессмысленно.

Ведь не переживаете же вы о других орудиях труда, не видите в них «субъектов»? Они – всего лишь *средства, средства производства*. Можно «заботиться о них», но это уже задача *субъектов* истории, которые только и могут «повысить (или нет) благосостояние» этих «россиян» (так сказано в подзаголовке книги Е. Т. Гайдара). Для обоснования исключения их из категории «субъект истории» Е. Т. Гайдар ссылается на то, что они суть средства производства, хотя

в марксизме именно это обстоятельство было основанием для признания их в статусе *будущих* субъектов, т. е. творцов истории.

По сути, Е. Т. Гайдар рассматривает трудящихся как «*вещь среди других вещей*», отрицает за ними «*специфически человеческое, т. е. историческое бытие в качестве субъектов исторического процесса*». Они – вещи «второй природы», созданные, обработанные человеком. В них слиты: 1) природный материал, 2) опредмеченное в них духовное (если не разум, то рассудок), 3) опредмеченная в них же деятельность (труд) людей (навыки и т. п.), наконец, 4) социальные функции, *предназначение* как вещей второй природы (подробнее см.: [Введение в философию, 1989: с. 32–38]).

Конечно, можно *гуманно* относиться к орудиям, но всё же гуманизм связан со сферой *специфически* человеческого бытия человека как личности, субъекта, творца исторического процесса. Во времена Аристотеля в них видели «говорящие орудия», в наше *продвинутое* в информационно-технический век время они уже и «мыслящие», но всё ещё «орудия», средства. Впрочем, в наше время порой и о роботе говорят, что он думает, только это ещё не значит, что он – субъект. Так и с трудящимся, например, в «электорате» подлинного субъекта истории в постсоветской России не усматривают «субъекты истории» – ни олигархи, ни чиновники госаппарата.

Здесь во всей остроте возникает проблема противопоставления субъекта и средства, субъектности и «средственности» применительно к человеку и его пониманию. Впрочем, Е. Т. Гайдар не оригинален. *Политэкономы*, различая «работу человека с помощью машины и его работу в качестве машины», того, кто живёт только своим трудом, как человека, как субъекта, не рассматривали. Об этом писал, например, В. Шульц [*Шульц*, 1843: с. 69]. И по словам Э. Бюре, они «не люди, а лишь орудия производства» [*Бюре*, 1840: с. 68–69]. Конечно, позиция Е. Т. Гайдара, по крупному счету, есть *антигуманизм, переступание через* человечность, которое наиболее масштабно проявило себя в фашизме, в связи с чем Нюрнбергский трибунал и ввёл закон об ответственности за преступления против человечности, осудив главарей гитлеровского нацизма, возглавлявших «правлящий класс» фашистского государства.

По Е. Т. Гайдару, *субъекты* истории есть представители *бизнеса и власти*, а история есть их борьба, а не борьба богатых и бедных, буржуа и пролетариев, как учил марксизм, характеризуя капитализм и его историю.

В борьбе этих *субъектов* Е. Т. Гайдар «берёт сторону» бизнесменов как людей дела. Он стремится, «отделив бизнес от власти», как

сказано в подзаголовке книги Гайдара, *освободить их от ига власти*, субъекты которой (согласно М. Восленскому [Восленский, 2005: с. 8–108], в СССР сформировалась классовая противоположность трудящихся и правящей «номенклатуры», имеющая антагонистический характер – М. П.) паразитируют на них, стремясь отнять у них роль основного субъекта «эволюции».

Если таким образом «отделить бизнес от власти», то исторический процесс придёт к своей *норме* рыночных отношений, а государство будет *минимизировано*, фактически до полугосударства, и даже страдательной категории «трудящихся» можно «повысить благосостояние». Как видно, за прообраз Е. Т. Гайдаром взята марксистская схема, но место угнетённых (в марксизме – пролетариев) отдано бизнесменам, а угнетателями (в марксизме – буржуазия) оказывается номенклатура, власть предрержащие, узурпировавшие её в свою собственность. Они паразитируют на предпринимателях, «эксплуатируют» их и нуждаются в соответствующем к себе отношении. Е. Т. Гайдар изображает историю человечества как историю возникновения и борьбы *этих* «субъектов, творцов истории», которых марксизм объединял воедино, ибо он государство рассматривал как организацию экономически господствовавшего класса, *распространяемую* на сферу политики.

Такой, можно утверждать, *реально* была «национальная идея», предложенная представителями «демократии и либерализма» в области государственной модернизации первого, ельцинского периода постсоветской России.

При господстве олигархов в период президентства Б. Ельцина государство не возвышалось «над» обществом (тех же бизнесменов), с приходом В. Путина, выстраиванием им «вертикали власти», оно стало претендовать на «надобщественный статус», не переставая быть синонимом господствующего, правящего класса и тех механизмов, что создаются этим классом для закрепления своего господства над сообществом трудящихся, нередко лишаемых даже возможности трудиться, продавать свою рабочую силу и получать зарплату, т. е. фактически утрачивающих право на использование даже своей собственной рабочей силы, например, в условиях безработицы. Поэтому приход к власти В. Путина, с которым «трудящиеся» связывали большие надежды, что они *будут* признаны подлинным *субъектом* истории, каким они признавались, если даже не были, при всех ограничениях бюрократией в СССР, не оправдал и не мог оправдать этих надежд: он пришёл к власти, представляя именно пришедший к господству правящий класс.

С позиций признания в качестве реальных субъектов истории широких трудящихся масс, чьим творчеством был наполнен прежний общественный и государственный строй, переход «от Ельцина к Путину», от финансовой «олигархии» к «монополии» государства не внёс принципиальных изменений, оставаясь в русле «построения капитализма», его *разных* этапов и форм.

Режим «вертикали власти» *не внёс* принципиальных изменений в социальную конструкцию государства, но отдал приоритет, первенство номенклатуре государства как аппарата властного управления обществом, наделённого властью, опирающегося на силу закона, на органы принуждения. Правда, принципиально иначе картина «смены Ельцина на Путина и далее» выглядит в масштабе взаимоотношений «бизнеса и власти». Здесь она предстаёт как *кардинальная* перемена, настоящая *модернизация* с перспективой слияния, сращивания потенциалов государства и церкви *над* обществом, объединения имперского и теократического ресурсов, вплоть до поправок в Конституцию о взаимоотношениях государства и церкви.

Прежде чем переходить к анализу этой тенденции в её чистоте и абстрактности, нужно подчеркнуть, что Е. Т. Гайдар и А. Н. Яковлев были сторонниками «борьбы противоположностей» до победного конца, уверенными в том, что в обществе возобладает невидимая рука рынка, которая сведёт до нулевого значения имперское начало. Недаром Гайдар написал книгу «Гибель империи» [Гайдар, 2007a]. Ею он *explicité метил* в СССР, но *implicité попадал* и в «вертикаль власти», в постсоветскую Россию второго периода, тандема Путина–Медведева.

Здесь он *повторял* марксизм, согласно которому, с приходом к власти пролетариата, превращающегося из угнетённого класса в господствующий, мы имеем дело уже с полугосударством, а не с собственно государством. Правда, жизнь СССР продемонстрировала, что основным противником «живого творчества и инициативы народных масс трудящихся» при социализме стала «номенклатура», партийная и государственная бюрократия, которую порой, как говорилось М. Восленским, рассматривают и в качестве класса-антагониста по отношению к «трудящимся». Она же стала и его могильщиком, выступив «застрельщиком» «перестройки».

Еще Ф. Энгельс предлагал «взглянуть» на современную ему Европу, «в которой классовая борьба и конкуренция завоеваний взвинтила общественную власть до такой высоты, что она грозит поглотить всё общество и даже государство» [Энгельс, 1961b: с. 171]. Здесь часть «проглатывала» целое и другую, противоположную ей часть, превращая их в свои собственные моменты. В то же время, согласно марк-

сизму, именно классовая борьба, которая могла «пожрать» их и общество, превращала в необходимость создание государства, которое умеряло бы столкновение этих противоположностей. И если «классы исчезнут также неизбежно, как неизбежно они в прошлом возникли», то «с исчезновением классов исчезнет неизбежно государство. Общество, которое по-новому организует производство на основе свободной и равной ассоциации производителей, отправит всю государственную машину туда, где ей будет тогда настоящее место: в музей древностей, рядом с прялкой и с бронзовым топором» [Энгельс, 1961b: с. 173].

Впрочем, подобным образом рассуждал и «выросший на коленях большевистских руководителей» Е. Т. Гайдар, идентифицировавший подлинное общество с обществом бизнесменов, организующих производство на основе идеи его полного рыночного регулирования, а государство и его чиновников приравнивавший к «эксплуататорам». В этом состоит его односторонность и наивность: Е. Т. Гайдар принял должность Премьера, чтобы превратить «диктатуру», государство в полугосударство, опираясь на которое он надеялся достичь состояния, когда всем будет управлять рынок, а потребность в самом государстве будет, как говорят математики, стремиться к нулю. Однако такие надежды не сбылись: преобразования «по Гаюдару–Ельцину» привели страну на край дефолта и возможной гибели. И тогда был осуществлен переход «в свою противоположность», переход к так называемому «индустриальному государству», под которое стал выстраиваться «режим» «вертикали власти», также исчерпавший себя к концу 2011 года, когда «вдруг» заговорили о новой «перестройке».

Обратимся также к анализу сохраняющейся имперско-теократической тенденции модернизации государства и церкви. РПЦ и религия (как и сторонники имперского «ресурса») отрицают одновременно и «марксизм-большевизм», и «демократию-либерализм» со всей социальной проблематикой, по которой эти «враги» занимают альтернативные позиции. Об этом свидетельствует, например, «Проект Россия», анонимные авторы которого прямо именуют их своим «врагом», объединяя их в одну категорию; похоже, что один из авторов этой книги «вышел из тени» и назвал себя (Юрий Викторович Шалыганов), когда вышла четвёртая книга данной серии. Судя по «Проекту», авторы – противники социального подхода к общественному и государственному строительству. Они – сторонники «диктатуры», а не «демократии», к которой относят коммунистов, собственно демократов и даже фашистов, «за» их социальные проекты. Сегодня, утверждает ими, «дьявол прячется в демократии». В книге утверждается: «Демократические варианты объявляют источником власти народ.

Власть выбирается голосованием: прямым, тайным, через представителей, иным способом. Участие народа в выборах власти есть главный признак демократии. Всякий, кто объявляет выборный принцип базовым, является демократом. Коммунисты, фашисты, либералы, республиканцы и прочие учения по своей внутренней сути являются разновидностью демократии. Все они составляют одно семейство – демократическое»¹ (в дальнейшем цитируемые отрывки из этого электронного издания книги будут нами заключаться в кавычки – *М. П.*). Авторы же стоят не за власть общества, закрепляемую в государстве, но за власть над обществом как власть над ним и людьми Бога и Его представителей в лице царя и патриарха. В этом им видится конец до сих пор существовавших вариантов государственного устройства общественной жизни.

«Проект Россия» с учётом богатства противоречия как единства «единства противоположностей» и «борьбы противоположностей» может рассматриваться как *дополнение* к книгам Е. Т. Гайдара. Писания Е. Т. Гайдара и книги «Проект Россия» суть «борьба противоположностей». Е. Т. Гайдар указывал на необходимость «гибели империи», в которой видел врага бизнеса; «Проект Россия» признаёт гибель *советской* империи, но отрицает её неизбежность применительно к *постсоветской* России. Он даёт *критический* анализ демократии, развития Запада с его потребительским обществом, экономизмом и технологизмом. Предлагается вывод: такой путь есть путь человечества к гибели. Чтобы противостоять ему, предлагается проект создания *теократической империи*.

В социальном плане этот «Проект» лишён содержания, заслуживающего внимания с точки зрения позитивной диалектики. Выступая с позиций негативной диалектики и против самой сути концепции гуманизации общества, его автор(ы) адаптируе(ю)т к современности религиозные представления об имперском государстве, соединённом с церковью. «Проект Россия» вписывается в русло политики модернизации государства и религии периода «вертикали власти». Так, в одной из начальных глав первой части «Фотография ситуации» запечатлена слабость и опасность выборной власти для страны на краю её гибели: «Чтобы осознать, вследствие чего началось разрушение, нужно понимать, что всякая власть по своей природе тяготеет к постоянству и преемственности. Это её естественное состояние. Если не воспрепятствовать этому тяготению, начнутся разрушительные процессы. Регу-

¹ Режим доступа: <http://www.project2008@mail.ru: pr1.htm> («Проект Россия»), [pr2.htm](http://www.project2008@mail.ru: pr2.htm) («Выбор пути»), [pr3.htm](http://www.project2008@mail.ru: pr3.htm) («Третье тысячелетие»).

лярная смена руководящего состава *гарантирует* развал страны. Это факт, вытекающий из природы человека. Не может правитель, имея власть на час, строить планы на два часа. Не может временщик относиться к объекту как хозяин. При системе правления «халиф на час», государственно-стратегическое мышление закономерно меняется на сиюминутно-коммерческое. Это, в свою очередь, провоцирует и поддерживает постоянный передел в экономической и административной сфере. В итоге рушатся ключевые узлы конструкции и растёт социальная напряжённость. Когда масса негатива достигнет своего критического состояния, государственная конструкция развалится сама собой. Это неизбежно, потому что действия временщика определяются не долгосрочной целесообразностью, а сроком, на который получена власть. Краткосрочные программы, ориентированные на сиюминутное благо, без генерального направления приобретают разрушительный для общества характер. И дело здесь не в личных качествах того или иного правителя, а в сущности системы. От неё зависит формирование типа сознания и модели поведения. Люди всегда выполняют правила, которые диктует система. Поменяйте систему – изменятся люди. **Кто определяет правила игры, тот определяет поведение игроков** (выделено мной. – М. П.)».

Последний тезис можно признать тем «*категорическим императивом*», которым руководствуется нынешняя «вертикаль власти» во главе с Путиным–Медведевым. Эти рассуждения вполне «путинские», который «возвратился», в результате выборов в марте 2012 г., на пост Президента России, сменив *технического президента* Медведева. Но авторы «Проекта» идут *далее паллиатива*. Они предлагают последующее учреждение в стране «новой государственной Системы» – «Естественного Принципата», базовым принципом которого является совмещение наследственности и выборности во главе с монархом и патриархом. Предлагается даже возрождение династии Романовых: «Миша Романов потому был самым легитимным, что имел родственные связи с династией Рюриковичей, правившей почти тысячу лет. Этот срок никуда не денешь, равный авторитет можно приобрести только через тысячу лет».

Авторитет и легитимность Системы предлагается строить не на коммунистической идеологии, а на Православии, формирование власти через соборные, а не демократические выборы, с кандидатурами только из рода последнего легитимного правителя, чтобы не получить неполноценного монарха (из многих родственников всегда есть возможность выбрать вменяемую кандидатуру). В соборных выборах участвует только элита, а «глупости, порождаемые марксизмом-

ленинизмом и наследованием по первородству», исчезают. Православие даёт скрепы, придающие государству максимальную прочность.

«Проект Россия» является отказом от светского государства в смысле Н. Макиавелли, предложившего *ограничение* церкви и религии. Он предлагает пересмотр итогов всего Возрождения и Новоевропейского развития, чтобы «продолжить прерванный путь»... Средневековья. И не только в масштабе России, а в мировом масштабе. Как «Советский проект» прервал путь развития царской России, так в мировом масштабе его прервал «Европейский проект».

Недаром авторы «Проекта» *сливают* в одну категорию коммунистов и демократов, видя в них своего «врага», воплощение дьявола, «*болезнь социальности*». «Проект Россия» предлагает продолжить «прерванный путь» в мировом масштабе, отводя России особую миссию: ведь только Православие, согласно «Проекту», сохранило *подлинное* религиозное мировоззрение, христианство на Западе искажено и не пригодно (*схожие мысли высказывал Патриарх РПЦ Кирилл – М. П.*). Как в масштабах страны произошел крах «Советского проекта», так в мировом масштабе неизбежен крах «демократии». И тогда наступит возврат к «симфонии» империи и церкви. «Если Церковь, – заявляю(е)т автор(ы) «Проекта Россия» – ради сохранения своей сущности, передаст силовые и исполнительные инструменты в руки светских властей, как это сделала западная церковь, она потеряет реальную власть». Времена массовых партий прошли, «мы живём в информационную эпоху», когда ***всякое лицо представляет из себя мишень, беззащитную против расстрела информационными пулями. Чтобы действовать, следуя логике, а не по ситуации, нужна свобода. Свобода возможна только при одном условии – абсолютная анонимность***. Поэтому авторы «Проекта» анонимны.

Будущее они видят за новой формой действий – не прямых, а информационных, действий «по закладке» в сознание людей идей, которые и есть настоящие *деятели, пользующиеся человеком*, его телом и душой как человек пользуется роботами, в которые он закладывает собственные идеи-цели. Говоря словами «проектантов», суть современных технологий – сделать в общественном сознании прокол, через который надо впрыснуть информацию, парализующую волю и сознание людей. Религия и церковь стремятся вставить в человеческую голову соответствующий «чип», чтобы переделать человека из субъекта в средство; теперь о том же говорит сам «проектант» от религии. ***Убить человека в бою***, – цитируют анонимные авторы «Стратегию не прямых действий» Л. Гарта, – ***значит всего-навсего***

уменьшить армию только на одного солдата, в то время как живой, но лишённый присутствия духа человек является носителем страха, способного вызвать эпидемию паники».

Правда, признаёт «Проект России», ныне в России «народ не верит в Бога», а «жизнь свою современные люди строят в соответствии с догматами демократии, а не Бога». Но государству и церкви, надеются авторы «Проекта Россия», удастся вставить религиозный чип в сознание людей и тогда можно будет реализовать этот проект имперско-теократического информационного государства. Судя по модернизации церкви и поддержке её государством, насаждению религиозного мировоззрения и образования, нынешние властители России не прочь реализовать эту «линию» или тенденцию.

Да, за короткое время нельзя «перевести народ из потребительско-атеистического состояния в духовно-религиозное... Это дело нескольких поколений». Но по прошествии времени 2–3 поколений, «признавая царя наместником Бога, народ увидит в нём мистическую фигуру. Это уже как бы не совсем человек. Это оракул, через которого Бог передаёт свою волю. Вступать в конфликт с монархом – значит, вступать в конфликт с Тем, Кто дал монарху власть. Сама мысль о бунте против такой власти есть величайший грех. В атмосфере религиозности народ воспринимает неудачи монарха как кару Божию. В атмосфере демократии народ всегда относит неудачи власти к глупости правительства. **Система, построенная на принципе веры, бесконечно прочнее системы, построенной на знании**» (выделено мной – М. П.), главное – «верить, а не понимать», ибо «власть монарха в стране и власть Патриарха в Церкви имеют одинаковое основание».

Вот почему своеобразной *подготовкой* к этому нужно признать весьма активные и многочисленные в стране формы деятельности, благодаря которым осуществляется дерационализация сознания людей, понижение уровня образования, в том числе и через всю систему образования в ходе его беспрестанного «реформирования», приучение людей к мистике, гороскопам и т. д.

Отмечу две линии противостояния в процессе «модернизации» государства: 1) социальное противостояние коммунистов и демократов, 2) противостояние социального (= светского) и религиозного. Религия и церковь вообще отрицает социальность духовностью, идентифицируя социальность со светскостью. Если демократы типа А. Н. Яковлева считают коммунизм «социальной болезнью XX века», то сторонники теократической имперскости наделяют тех и других

общей для них «болезнью социальности» (= светскости) всего Нового времени и пытаются «возродить Средневековье» в нашу «информационную эпоху», называя людей «детьми», которые нуждаются во внедрении в них религиозных идей (так человек внедряет в современные орудия-роботы управляющий ими искусственный интеллект), что должна сделать «элита» (религиозно выражаясь, «родители»), организующая себя в государство, т. е. в «правлящий класс», но уже от имени Бога и религиозного мировоззрения.

Если первая линия противостояния многократно исследовалась, то вторая нуждается в специальных исследованиях, особенно включая изучение негативных последствий реализации такого сценария. Когда-то Платон говорил, что люди живут в «пещере». Политэкономы до Маркса фактически показали «тюремное заточение» человека в мире «экономизма» – экономики, которая, будучи *частью* общества, подчинила своей власти его как *целое*. Против этого и направлял своё *материалистическое понимание истории* Маркс, будучи уверен, что экономика есть необходимое условие жизни, как был он уверен и в том, что цель и смысл человеческой жизни лежит совсем не в этом необходимом базисе жизни (сравните: [Бердяев, 1989: с. 148.]), что можно и нужно поставить её «на место», т. е. на место *части* общества, чтобы она не подчиняла себе жизнь людей и общества в целом. Для этого Марксу и потребовалось постижение сущности экономики, открытие законов её развития, ибо «экономизм», как и «технологизм», *загораживает* подлинное бытие и развитие, абсолютизируя локальное, преходящее состояние истории. Но человечество до сих пор не решило эту проблему, «проблему второго осевого времени», как её называет К. Ясперс, а выбрало в начале XXI в. иной путь. Многие сегодня уже пишут о том, что «земная цивилизация явно вступила на гибельный путь самоуничтожения» [Дубровский, 2010: с. 31]. Это и есть явно выраженное проявление негативной диалектики – не только «в теории», но и «на практике».

Теперь на это обстоятельство указываю(е)т автор(ы) «Проекта Россия», но уже «эксплуатируя» его в своих интересах, *девальвируя* общественную субъективность, квалифицируя социальность вообще как болезнь, которую должна вытеснить духовность религиозного субъекта, преобразующего человека из субъекта в средство, похожее на современную интеллектуальную машину, ИТ. Теперь проясняется, что это фактически есть один из вариантов концепции *постчеловеческой «цивилизации»*.

После декабрьских, «думских» выборов 2011 г. обнаружилась исчерпанность потенциала периода существования «вертикали вла-

сти» в России. Даже сами представители этой власти, её главные действующие лица в этот период заговорили о новой «перестройке» страны. Повторю, что период ельцинского правления в нашей стране прошёл под знаком господства бизнесменов-олигархов, что именно на смену ему пришёл период «отстраивания» «вертикали власти», демонстрирующий ныне свою «израсходованность». Если же судить по ходу и исходу президентских выборов 4 марта 2012 года, то похоже, что она выльется в объединение тех и других «субъектов истории», которые одинаково не хотят, чтобы широкие слои населения стали вровень с ними в качестве субъектов истории. Другое дело, что их «объединение» проходит трудно, с конфликтами, даже создается видимость невозможности такого альянса. Но он достаточно очевиден, если взять их в отношении к «простонародью», отношение к которому ведёт их к сближению... Именно этим отношением предопределяется «союз» этих «врагов».

В жизни страны и общества появилось множество указывающих на это симптомов. Так, на телеканале «Россия 1» после президентских выборов, проведённых в марте 2012 года *по сценарию* «тангема» (так теперь говорят в СМИ) Путина–Медведева и партии «Единая Россия», было возобновлено телешоу «Исторический процесс»; практически ночью. На этом телешоу представлены своего рода теледебаты двух «субъектов истории». Их представляли, разыгрывали в лицах, почти что вытанцовывали, доходя до истерики, ибо аргументации не хватало, Н. Сванидзе и Дм. Киселёв, понятно, вместе с группами поддержки и прочая и прочая. Каждый *представленный* «субъект» обвинял другого в том, что это он довёл страну «до ручки» и обосновывал дальнейший путь «в никуда», «путь вырождения и деградации» «этой страны», и пытался пролонгировать «тот же» путь негативной диалектики – в соответствии с особенностями либо «олигархии» от бизнеса, которая ловила и вновь хочет ловить *свою* «рыбку в мутной воде», либо, напротив, от «вертикали власти», стремящейся к господству над ними, «бизнес-менами», демонстрируя свой *паразитический* норов.

Поразительно то, что в этих «дискуссиях» ни тот, ни другой «субъект» в лице своих *театрализованных* персонажей не продемонстрировали способности преобразоваться в «субъект восходящего развития страны», предложить реальные меры по выводу страны и российского общества из того тупика, в котором они оказались в результате деятельности этих «субъектов».

Поразительно и то, что на телешоу «не был представлен» (= не был допущен) «третий субъект истории», который бы указал на то, что в результате деятельности *обоих* субъектов страна и общество оказа-

лись в столь страшном состоянии деградации, предложил бы вполне реалистическую стратегию и тактику восхождения, развития, пресекающего деградацию и вырождение «россиян».

Творцы нисходящей ветви человеческой эволюции детерминированы *регрессивной* ветвью истории, которую они выбрали, и «перевернутым», «зеркальным» законам которой они вынуждены отныне подчиняться. Рост такой принудительности уживается с сознательно-волевым моментом. Последний лишь усиливает первую. История становится жертвой субъективного произвола, выбирающего гибельный путь, имеющий свою объективную логику, логику «нисхождения», «негативной диалектики». Этот поток истории делается не зависящим от их воли; их сознание и воля выступают его имманентным фактором. Задача их сознательно-волевой деятельности сводится теперь к тому, чтобы достроить до конца единственное искусственное русло исторического потока, охранять его, следовать за тем, чтобы в нем не возникали трещины, чтобы какие-нибудь злоумышленники не проделали в нем дыры [Зиновьев, 2006: с. 506].

Следствием этой «практической метафизики», выступающей под маской «негативной диалектики», является деградация, вырождение, например, появление в обществе «детей-Маугли», производство фальсифицируемых лекарств, продуктов питания, других продуктов бесполезной или вредной деятельности (как говорилось, согласно А. А. Зиновьеву, *бесполезные и вредные виды деятельности составляют в постсоветской России 80 % от всех видов деятельности; в СССР это соотношение было обратным*), сравнимой по своим социальным последствиям с фашистскими действиями – преступлениями против человечности. Это значит, что метафизика в форме негативной диалектики несёт в себе возможность, реальную опасность, угрозу антропологической катастрофы...

3. Онтология «бытия и сознания» и «бытия и истории»

Значит, сегодня Россия остро нуждается в *сборке* субъектов восходящего развития бытия [Прохоров, 2012: с. 120–137].

Вместе с этой проблемой открываются новые проблемы философского мировоззрения, выводящие нас за границы простого взаимоотношения бытия и сознания как его отражения. Как известно, исторически и логически философия *начиналась* с исследования бытия в соотношении с сознанием. Такое исследование вело к *стандартной* постановке и решению основного вопроса философии, где термин «основной» указывал на его основополагающее положение в фило-

софских учениях; от результатов его постановки и решения зависит решение иных проблем философского мировоззрения.

Исследователи проблемы бытия и сознания, постигая природу психического и его место во всеобщей взаимосвязи мировых явлений, пришли к заключению, что сама постановка вопроса о соотношении «бытия и сознания» не может быть окончательной, ибо возникающий в результате её исследования тезис гласит, что идея, образ, а значит, и вообще сознание, мышление не могут быть приняты в качестве самостоятельного члена основного гносеологического отношения; что «за» отношением *отражающей* бытие идеи, образа и вещи, сознания или познания и бытия стоит отношение человека, в познавательной деятельности которого только и возникает образ, идея, и бытия, которое он познает [Рубинштейн, 1957]. При этом признаётся, во-первых, что основная, центральная проблема философии – бытия и его отражения, познания как проблема бытия и сознания, бытия и мышления в широком смысле слова – закономерна и необходима, во-вторых, утверждается, что она должна быть преобразована в стоящую за ней проблему отношения человека и бытия, сущего и человека, его познающего, осознающего и преобразующего, поскольку сознание существует лишь как процесс и результат осознания мира человеком и не может быть гипостазировано. В результате утверждается, что центральная проблема философского мировоззрения есть проблема бытия, сущего и места человека в мире.

Этим не упраздняется, не снимается вопрос об отношении образа, идеи к вещи, а значит, и проблема сознания (вообще психического) и бытия, но за этой, первой проблемой закономерно встаёт другая, признаваемая исходной и более фундаментальной – о месте уже не психического, не сознания только как такового во взаимосвязи явлений материального мира, что было бы равнозначно гипостазированию сознания, а о месте в мире человека, который обладает сознанием [Рубинштейн, 1973: с. 255–256]. Тем самым в центр философии выдвигается проблема соотношения сознания и человека: сознание есть свойство человека, которое не является самостоятельным, его нельзя гипостазировать, поскольку оно существует как свойство человека. Таким путём признания сознания свойством человека преодолевается его гипостазирование, превращение в нечто самостоятельное.

В результате философия переориентируется на разработку модели отношения человека и мира, которая приобретает фундаментальное значение.

Древнейший человек на Земле появился 1 млн. лет тому назад, окончательно он сформировался в Европе 40 тыс. лет назад. В отли-

чие от животных, существование которых характеризуется в тех одновременных с ними условиях природной среды, в которой они живут и к которой они приспособляются, условия человеческого существования не даны в готовом виде. Они создаются самими людьми, создаются в процессе их исторического развития. Это предполагает соответствующую деятельность человека, а нормальным состоянием человека признаётся то, которое соответствует человеческому сознанию и создаётся деятельностью самого человека, преобразующего окружающий мир. Преобразуя мир, человек как субъект преобразует также самого себя, приобретая соответствующие такой деятельности знания, навыки, умения. В то же время, история эволюции человека, его культуры демонстрирует различные типы отношения человека к миру, которые доминировали на разных этапах её существования. Они предопределяли и предопределяют (как в теоретическом, так и в практическом аспектах) постановку и решение самых различных философско-мировоззренческих проблем, с которыми сталкивался и сталкивается человек в своём бытии.

Исследование показывает, что существуют три основных типа отношения человека к миру, которые в самых различных сочетаниях встречаются в реальной жизни, где исследователь обнаруживает неисчерпаемое разнообразие проявлений человеческой субъектности. И все эти проявления могут быть описаны тремя базисными абстракциями мироотношения, выражающими субъектную установку человека в мире. Так, творчество первобытного человека «растворялось» в естественном круговороте природы, о чём школьники узнают в 4–5 классах. Такое творчество можно воспринимать как активную жизнь по обслуживанию мироздания, *сервиллизм* или «ухаживание» за миром, сказали бы древние, античные и восточные мудрецы, стремившиеся не нарушать гармонию мироздания своей деятельностью.

Тем не менее, Новое время определило «итоговый смысл» подобной жизни как «созерцательное», просто как пассивное *саморастворение* homo sapiens и его творчества, как их самоотрицание. Ведь они оставались *скрытыми* в самости (субстанции) мира и его движения, они субъективно не претендовали (ни в материализме, ни в идеализме) на выход «из потаённости», «из тени» субстанциального бытия. Зафиксировав самоотрицание субъектности, предшественники Нового времени выступили не просто с позиций активно-преобразовательского отношения человека-как-субъекта к миру, но довели активизм человека как субъекта до утверждения *абсолютного* характера своего творчества. Они абсолютизировали свободу и творчество субъекта – в

противоположность созерцательной жизнедеятельности древних, – отрывая их от бытия и его саморазвития.

Эта *субъективная* установка ведёт, как ни парадоксально, вообще к утрате человеком *субъектности*. Как показано в литературе, человек утрачивает свою субъектность в пользу так называемого «постчеловека», когда на статус субъекта в реальности всё более претендуют роботы, ИТ, делая человека излишним, паллиативным существом, уподобляя человека «мосту», по которому и через который мышление (про)шествует к более высокой, постчеловеческой *субъектности*, а человеку оста(н)ется удел субъекта, «снятого» в средство.

В результате активистский тип мироотношения порождает субъективную потребность в переходе к концепции коэволюции, сосуществования, со-развития человека с миром, обнаруживая тенденцию перехода к третьему типу отношения человека с миром.

Методологическим основанием выделения трёх типов мироотношения может служить диалектический закон единства и борьбы противоположностей, если в нём аналитически абстрагировать «борьбу противоположностей» и «единство противоположностей». На основе «борьбы противоположностей» выделяются два типа мироотношения: в одном из них высшая степень влияния, *приоритет* (лат. *prior* – первый, важнейший) достается мирозданию (Античность с её космоцентризмом), в другом – стремящемуся господствовать над мирозданием человеку (Ренессанс и Новое время). *Абстрагирование единства противоположностей* вообще выводит человека за пределы отношений по типу *приоритета*, в сферу *паритета* (лат. *paritas/paritatis* – равенство, равносущность, диалог и т. п.) во взаимоотношении мироздания и человека, их коэволюции, альтернативной как античной созерцательности, так и к модернистскому активизму и радикальному конструктивизму. Коэволюции характерно стремление преодолеть «борьбу противоположностей» как общее, единое *основание* указанных альтернативных друг другу типов мироотношения. В итоге и выделяются три абстракции, с помощью которых описывается всё реальное многообразие отношений человека к миру.

Отметим, что выхождение в плоскость отношения человека с миром, в которую «вставляется» сознание, чревато опасностью того, что трактовка сознания может оказаться в «тисках» или в «плену» того или иного типа мироотношения. Значит, возникает опасность того, что именно «субъективная» позиция человека в том или ином типе мироотношения предопределяет интерпретацию сознания, духовных явлений в их отношении к бытию, что мы и наблюдаем в истории философии.

Приведу подтверждающий пример. По мнению А. Г. Здравомыслова, конфликты между людьми, их возникновение и разрешение, предопределяется двумя противоположными типами отношения человека с миром, двумя типами человека; Платон и Аристотель при рассмотрении коренного вопроса о соотношении общества и личности недвусмысленно отдают приоритет созерцанию: согласно Аристотелю, общество, государство суть продукт естественного возникновения, они принадлежат тому, что существует «по природе», тогда как человек, личность есть существо политическое, а «тот, кто... живёт вне государства, – либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек», «его и Гомер поносит, говоря: «без роду, без племени, вне законов, без очага». Такой человек «по природе своей только и жаждет войны». Итак, полагает Аристотель, общество «предшествует каждому человеку; поскольку последний, оказавшись в изолированном состоянии, не является существом самодовлеющим, то его отношение к государству такое же, как отношение любой части к своему целому» [Аристотель, 1984: с. 378–379]. Античный человек есть часть полиса, ему подчинённая.

Пересмотр этого взаимоотношения в пользу отдельного человека, личности осуществил Т. Гоббс, считавший, что естественное состояние общества есть «война всех против всех», а необходимость его преодоления в целях выживания людей ведёт к потребности и формированию людьми государственно организованного общества в качестве некоего вторичного к человеку, личности «образования», создаваемого ими на началах «до(с)говора». В результате утверждается, что государство существует «не от природы, а в силу общественного договора». Так появляется человек *активистского* типа, создающий государство [Здравомыслов, 1996: с. 20–27].

Как видно, здесь в тени остаётся объективная составляющая, роль бытия и его развития, которое детерминирует, определяет человека и его сознание; история толкуется односторонне, а субъект и сознание предстают как субъект-субстанция, субъект-без-бытия. Такая «линия» берет свое начало в философии Р. Декарта, продолжается в учениях И. Канта, И. Фихте. Э. Гуссерль предлагает «заклЮчить бытие в скобки». М. Хайдеггер констатирует «забвение» бытия и его развития. Так реализует себя универсальное сомнение в объективной реальности на субстанциальном и атрибутивном уровнях определения бытия.

Очевидно, что необходимо преодолеть «проблематизацию» бытия, его движения и развития, ибо человек возникает в этих процессах развития, либо продолжая их, либо, напротив, занимая позицию нега-

тивной диалектики. Для этого необходимо вернуться к основному вопросу философии, к понятию материи, объективной реальности как последней; не в том смысле, что она уже познана до конца, а в том, что кроме неё нет, и не может быть, другой; ибо у бытия нет и не может быть начала; последнее есть только у сущего, каждого нечто, тогда как бытие единит собой всё, держит все сущие в единстве. При этом обнаруживается глубинный ресурс основного вопроса философии в отношении всех типов мироотношения, ресурс субстанциального определения бытия, ресурс категорий материи и её атрибутов. Именно она на уровне исторического определения бытия предстаёт в форме деятельности человека, во-первых, преследующего свои цели, во-вторых, остающегося в сфере бытия и его развития.

Значит, переход от субстанции к субъекту, о котором писал Гегель, и где обнаруживают себя разные типы отношения человека с миром, остаётся в пределах *взаимосвязи* бытия и истории как основного принципа философского мировоззрения. Причём этот переход не может представляться так, что в результате вообще можно не говорить о субстанции, «забыть бытие». В противном случае будет потеря критерий для разграничения субъективности и субъективизма, возобладает простое отрицание бытия-как-субстанции и атрибутивных характеристик бытия, тогда как субъект предстанет как субъект-субстанция. Ведь человеческая деятельность может быть направлена в целом по пути восхождения или по пути деградации. Мы получим сомнительное образование в виде субъекта-без-бытия, например, в духе философского учения И. Фихте или современной философии постмодернизма.

Только при учете единства субстанции и субъекта, субстанции и атрибутов в философской онтологии *сохранится* действие положения о том, что только в развитии бытия человек как субъект-в-бытии-и-его-развитии может извлечь то, что «есть». В таком случае может быть преодолен «коварный парадокс, оправдываемый часто философом со ссылкой на процесс дифференциации и интеграции наук, когда методология становится частью самой науки, отделяясь от философии». Возражая против методологии, отчуждаемой от философской онтологии, М. К. Мамардашвили подчёркивает, что возможен «другой взгляд на познание, который в качестве своего исходного пункта может допустить, что акт познания является реальным событием... действительности», что он «не сводится к содержанию самого себя как оно эксплицируется в "теории познания" (*на чем настаивали представители «линии» на универсальное сомнение в существовании объективной реальности, от Р. Декарта до И. Канта, Э. Гуссерля и современного*

постмодернизма – М. П.), но для этого, конечно, – пишет М. К. Мамардашвили, – нужно порвать или "подвесить" *понимательную связь* её субъекта с уходящим в бесконечность миром знания», ибо «реально наши знания о мире тоже ведь существуют, так же, как существует мир». Значит «глядеть (*нужно – М. П.*) изнутри содержания на мир», изнутри бытия и его развития. Такую теорию познания М. К. Мамардашвили называл «органической» [*Мамардашвили, 1996: с. 16–17.*]. Эта идея предполагает *восстановление* фундаментальности значения категории бытия как объективной реальности, вместе с атрибутивными категориями, по отношению к сознанию, принадлежащему человеку, при всей зависимости сознания от субъективной установки человека в мироотношении.

Действительно, сама человеческая деятельность, познание в том числе, возникли в ходе развития бытия, будучи порождены им, становясь внутренним фактором, детерминирующим *продолжение* бытийного развития в случае позитивной диалектики, или препятствующим таковому. В последнем случае они будут отсекаемы и уничтожаемы самим бытием и его дальнейшим развитием, если человеческая деятельность, творчество и игра, вместе с «принадлежащим» им сознанием, отчуждаются негативной диалектикой, началом которой стали идеализм и концепция «технэ» Платона и Аристотеля, этого истока современного чрезмерного активизма человека, принимающего форму радикального конструктивизма, «обогатившегося» опытом религиозной философии в период Средневековья.

В заключение вновь уместно поэтому напомнить слова Я. Э. Голосовкера о том, что философ, мыслитель дарит прежде всего человеку бытие в мировом масштабе для того, чтобы человеку стало «устойчиво жить» (*разве не этим был озабочен, скажем, Гераклит, высказывая свои представления о Космосе, который, будучи одним и тем же для всего существующего, не создал никакой бог и никакой человек?.. – М. П.*), что «своим даром человеку бытия мыслитель вкладывает мысль в существование», исключает саму возможность его гипостазирования, как и гипостазирования человека, человеческой истории.

Таким образом, если формулировать самый общий вывод статьи, то можно утверждать, что им является положение о соответствии, корреляции человеческой истории как бытия в форме человеческой деятельности к бытию в целом и к его развитию, ибо иной статус истории как человеческого бытия по отношению к бытию в целом и его развитию прокладывает дорогу к коллективному самоубийству человечества, помещая людей не в платоновскую, вымышленную,

а во вполне реальную «пещеру», отчуждаем(нн)ую от развития бытия. Сегодня такими «отчуждающими пещерами» всё ещё остаются «экономизм» и зависимый от него «технологизм», посредством которых бытие и его развитие заключают «в скобки», а человечество оказывается живущим в мире абсурда.

Литература

- Абракова Т.А.* Советское прошлое в восприятии людей эпохи перестройки // Время, событие, исторический опыт в дискурсе современного историка. XVI чтения памяти члена-корреспондента АН СССР С.И. Архангельского. 15–17 апреля 2009. – Нижний Новгород, 2009.
- Аристотель.* Сочинения: В 4 т. Т. 4. – М., 1984.
- Бердяев Н.А.* Человек и машина (Проблема социологии и метафизики техники) // Вопросы философии. – 1989. – № 2.
- Бюре Э.* О нищете рабочих классов в Англии и во Франции. Т. 1. – Париж, 1840.
- Введение в философию: В 2 ч. Ч. 2. Гл. V, § 3. – М., 1989.
- Восленский М.* Номенклатура. – М., 2005.
- Гайдар Е.Т.* Гибель империи. Уроки для современной России. 2-е изд., испр. и доп. – М., 2007а.
- Гайдар Е.Т.* Государство и эволюция. Как нам отделить бизнес от власти и повысить благосостояние россиян. 2 изд. – СПб., 2007б.
- Гартман Н. К.* основоположению онтологии. – СПб., 2003.
- Голосовкер Я.Э.* Имагинативный абсолют. – М., 2012.
- Гуссерль Э.* Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1. Общее введение в чистую феноменологию. – М., 1999.
- Делёз Ж., Гваттари Ф.* Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. – Екатеринбург, 2008.
- Дубровский Д.И.* Проблема добродетельного обмана. Кант и современность // Вопросы философии. – 2010. – № 1.
- Ельцин Б.Н.* Президентский марафон. Размышления, воспоминания, впечатления. – М., 2006.
- Жижек С.* Добро пожаловать в пустыню Реального. – М., 2002.
- Здравомыслов А.Г.* Социология конфликта. 3-е изд. – М., 1996.
- Зиновьев А.А.* Фактор понимания. – М., 2006.
- Кожев А.* Введение в чтение Гегеля. – СПб., 2003.
- Кутырев В.А.* Естественное и искусственное: борьба миров. – Н. Новгород, 1994.
- Ленин В.И.* Материализм и эмпириокритицизм // Полн. собр. соч. – Т. 18. – М., 1973а.
- Ленин В.И.* Философские тетради // Полн. собр. соч. – Т. 29. – М., 1973б.
- Мамардашвили М. К.* Психологическая топология пути. – СПб., 1997.

-
- Мамардашвили М.К.* Стрела познания. набросок естественноисторической гносеологии. – М., 1996.
- Материалистическая диалектика: В 5 тт. Т. 1. Объективная диалектика. – М., 1981.
- Межуев В.М.* Историческая теория Маркса и современность // *Философское сознание: драматизм обновления.* – М., 1991.
- Организационно-деятельностная игра... // *Нововведения в организациях. Труды семинаров ВНИИСИ.* – М., 1983.
- Поиск-НН. – 2012. – № 11 (150).
- Проблемы методологии системного исследования. – М., 1964.
- Прохоров М.М.* Бытие, гуманизм и второе осевое время. – М., 2008.
- Прохоров М.М.* Наука, философия и второе осевое время. – Н. Новгород, 2012. Режим доступа: <http://www.project2008@mail.ru: pr1.htm> («Проект Россия»), [pr2.htm](http://www.project2008@mail.ru: pr2.htm) («Выбор пути»), [pr3.htm](http://www.project2008@mail.ru: pr3.htm) («Третье тысячелетие»)
- Рокмор Т.* Маркс после марксизма: Философия Карла Маркса. – М., 2011.
- Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. – М., 1957.
- Рубинштейн С.Л.* Человек и мир // *Рубинштейн С.Л.* Проблемы общей психологии. – М., 1973.
- Соколов С.В.* Подлинный творец советского общества (философский, социологический и исторический анализ). – Н. Новгород, 2010.
- Хайдеггер М.* Что зовется мышлением? – М., 2007.
- Хюбнер Б.* Мартин Хайдеггер – одержимый бытием. – СПб., 2011.
- Человек перемен. Исследование политической биографии Б.Н. Ельцина. – М., 2011.
- Шульц В.* Движение производства. Историко-статистическое исследование для обоснования новой науки о государстве и обществе. – Цюрих, 1843.
- Щедровицкий Г.П.* Избранные труды. – М., 1995.
- Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // *Маркс К. и Энгельс Ф.* Сочинения. 2 изд. – Т. 21. – М., 1961а.
- Энгельс Ф.* Развитие социализма от утопии к науке // *Маркс К. и Энгельс Ф.* Сочинения. 2 изд. – Т. 19. – М., 1961б.
- Юревич А.Ю.* Симметричное будущее // *Вопросы философии.* – 2008. – № 7.
- Яковлев А.Н.* Большевизм – социальная болезнь XX века // *Чёрная книга коммунизма: Преступления, террор, репрессии / Куртуа С., Верг Н., Панне Ж.-Л., Пачковский А., Баргошек К., Марголен Ж.-Л.* Пер. с фр. Изд. 2-е, испр. – М., 2001.

***М. Ю. Станкявичюс
(г. Каунас, Литва)***

**КОНЦЕПЦИЯ ПРОГРАММЫ
ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА**

Введение

Ещё Платон считал, что самой лучшей формой управления страной является аристократия. Но он имел в виду не наследственную аристократию, а заслуженную аристократию, т. е. управление государства самыми лучшими и разумными людьми. Платон был уверен, что всем людям – и мужчинам, и женщинам – должна быть представлена возможность стать такими. Поэтому, чтоб были гарантированы одинаковые возможности, должны быть обеспечены одинаковые условия формирования всем детям.

Журнал «Times» выбрал личностью двадцатого века Альберта Эйнштейна. Как раз он и является образом нового человека, на которого мы должны ориентироваться. У А. Эйнштейна доминировали все три абсолютные свойства – потребность истине, добру и красоте.

Любой может опровергнуть сказанное, утверждая, что таким могут стать только единицы. Но ведь мы здесь желаем установить образ человека будущего и ориентиры на пути для достижения этого. Платон уже в антике понимал, что нужно изменить формирование человека с самих основ. Прошло более двух тысяч лет, а ситуация не изменилась. Могли бы утверждать, что уровень просвещения повысился. Но данные исследований, проведенных психологами и психiatрами в разных странах, чётко указывают на выраженную тенденцию к ослаблению познавательной функции и деградацию логического мышления среднестатистического землянина.

Расширение и влияние «массовой культуры» – китча, для усвоения которого не нужны никакие усилия, стандарты, внушаемые телевидением, печатью, индустрией развлечений, неправильно понятая свобода и толеранция сильно уменьшили уровень личности человека.

Очевидно, что нужны кардинальные, революционные изменения в формировании молодого человека. Ситуация сама собой не из-

менится и она является таковой, что расшевелить её с места почти невозможно. Вообще этическое, духовное формирование человека принадлежит религии. Но она не только не способна этого сделать, но и не знает, как это сделать. Как-то мне пришлось дискутировать с епископом перед аудиторией верующих. Мой основной вопрос ему был таков: «Определите, чем является Бог, дух и душа. Это ведь основа, на которую опирается ваше учение». На это епископ ничего не мог мне ответить. Я верю в Бога Вселенной, и он, как детерминатор всего во Вселенной, имеет место в системе законов.

Думаю, что против кардинального изменения формирования молодого человека будут и широкие круги общества. Поэтому отдаю почёт Вашему Организационному и Программному Комитету за смелость, за ответственность перед будущим. Но если наше поколение не изменит теперешнее молодое поколение, то оно будет такое, как наше, если ещё не хуже. И дальше будет такое же самое.

Поэтому думаю, что все прогрессивные люди помогут Вам и в теоретической, и в практической деятельности для формирования нового молодого поколения.

1. Общие установки

Перед тем, как решать эту проблему, нужно зафиксировать общие для всех установки, опираясь на которые мы можем установить и развивать основные аспекты, способы, эффективные средства для формирования человека будущего.

1. Представлю основные, общие установки для руководства подготовки программы:

1.1. Любой субъект (государство, организация, индивид), имея цель, проводит деятельность по имеющимся установкам, на которых основывает программу достижения этой цели, определяя её стратегию, тактику, план и методы, средства осуществления.

1.2. Если любой субъект основывает свою деятельность ошибочной установкой, то его деятельность вредна для общества, тем самым и преступна.

1.3. Каждый субъект является ответственным за свою деятельность, поведение. Чем на более высоком иерархическом уровне он осуществляет свою деятельность, тем больше его ответственность.

1.4. Оценивая любой субъект как личность, надо решать не по декларируемым им установкам, а по конкретным результатам его теоретической или практической деятельности, по его поведению.

1.5. Известно, что группа учёных, собравшихся решить свои специфические проблемы, не может с помощью дискуссий или споров найти их истинное решение. Тем более этого не могут сделать специалисты.

1.6. Каждый субъект провозглашает свою позицию, мировоззрение. Но это является только их субъективной истиной; для этого имеется другой термин – правда.

1.7. Объективную истину открывает наука. Поэтому для принятия решений обязательно научное обоснование. Принимая решения, должны руководствоваться двумя научными критериями: уже открытым законом или всемирной, повторяющейся практикой.

1.8. Основным теоретическим средством своей деятельности признаём рациональный реализм, обоснованный наукой, а не эмоциональные установки или далёкую, недостижимую цель. Но так как проблема будущего поколения выдвинута, обсудим теоретическую возможность осуществления её.

1.9. Рациональным реализмом считаем то, что субъект, опираясь на современные научные достижения, оптимальными (то есть наиболее выгодными) средствами и способами достигает своей цели, осуществляемой в реальной ситуации. Поэтому сначала должна быть оценена ситуация.

1.10. Желая решить любую проблему, во-первых, надо её самому ясно и точно определить. Иначе это будут только размышления, ничего общего не имеющие ни с истиной, ни с решением проблемы.

1.11. Очевидно, что во время кризисов или перехода объектов, явлений в новое качество, процесс перехода должен быть скачкообразный, то есть революционный, а не эволюционный, постепенный.

1.12. Природу и её объекты-субъекты формирует система законов, которые изучает фундаментальная наука. Так называемые гуманитарные, социальные теории тоже являются частью общей системы законов. Так как мы являемся частью природы, то должны подчиниться системе законов, то есть она детерминирует и жизнь Человечества вообще, и жизнь каждого индивида.

Поэтому, решая проблему, должны опираться на систему законов, то есть она является приоритетной по отношению к другим оценкам, по отношению к чувственно принятым решениям.

1.13. Детерминация нашей жизни системой законов отрицает факт широкой толеранции. Так как закон имеет свой интервал действия, то толеранция возможна только в зоне этого интервала.

1.14. Очевидно, что свобода – это несвязанность субъекта, возможность иметь свою позицию, поведение, деятельность и т. д., не

нарушая принятых установок, норм, интересов общества. Поэтому не признаётся свобода индивида или группы как возможность поведения, деятельности по своему усмотрению. Такая свобода является анархией.

1.15. Каждый субъект имеет права и долг. Но долг по отношению к правам является первичным; то есть, если субъект не выполняет свой долг, то он теряет и права, часто теряет и право на свободу.

1.16. Очевидно, что выражение «природа безжалостна» справедливо. Все, кто нарушают законы природы, вырождаются. То, что вырождается, должно быть изменено революционным путём или погибнуть.

1.17. Утверждаю, что любой объект-субъект, система и т. д. должны не только функционировать, но и направленно развиваться, обеспечивая тем постоянный прогресс.

2. Разделение проблемы формирования молодого поколения

Должен отметить, что проблема формирования молодого будущего поколения состоит из двух областей, которые должны решаться отдельно. Обе области – просвещение и эдукацию – объединяет эвристика. Так как пока нет чёткого разделения этих областей, то должен в первую очередь определить их точно:

а) Просвещение – это формирование интеллекта и профессиональная подготовка человека;

б) Эдукация – это формирование личности человека.

3. Аспекты программы реформы просвещения

3.1. Цель просвещения – формировать интеллект для творчества, познания и решения теоретических и практических проблем.

Интеллектом является совокупность научных знаний. Первичный интеллект формируется в школе. Далее он может быть сформирован в высшей школе и в научной деятельности. Но интеллект или научные знания можно приобрести не только в школе, но и при самостоятельном просвещении.

Так называемый «коэффициент интеллекта» (очень популярный в западных странах) ничего общего с интеллектом не имеет. По нему актриса Шарон Стоун и А. Эйнштейн имеют одинаковый коэффициент интеллекта. Но ведь это абсурд. До сих пор считается, что А. Эйнштейн является достигнутой до сих пор вершиной интеллекта.

Так чем особенным отличается А. Эйнштейн? Очевидно, что только знаниями фундаментальной науки (начиная с атомистики, квантовой механики и кончая космологией) и результатами научного творчества. Поэтому пространство его научных знаний очень велико. Что интеллект связан с научными знаниями, подтверждает и то, что в учебниках просвещения представлены только научные знания.

3.2. Ценностная ориентация просвещения – подготовить все-сторонне информативного человека, который мог бы равноценно влиться в жизнь информационного общества.

3.3. Установки, основывающие программу просвещения:

а) всесторонне образованный человек может намного эффективнее решать проблемы своего поведения и деятельности;

б) всесторонне образованный человек может намного эффективнее адаптироваться в обществе;

в) всесторонне образованный человек может намного эффективнее выбрать и подготовиться к профессии по своим способностям и своему призванию;

г) в просвещении не может быть насилия; сам обучаемый получает интеллекта столько, сколько сам усваивает научных знаний.

3.4. Ситуация в просвещении:

а) формирование интеллекта происходит только удовлетворительно;

б) учащиеся перегружены трудно им понимаемым, часто ненужным материалом, происходит заучивание наизусть;

в) представляемый материал усваивается поверхностно, моментально: учащихся он не интересует;

г) преподаваемые дисциплины между собой не связаны; нет их обобщающей дисциплины;

д) практически не производится профессиональное ориентирование в зависимости от физиологических, психических свойств;

е) реформа просвещения часто сводится только на финансирование учащихся;

ж) не гарантировано качество формирования интеллекта;

и) из-за отсутствия порядка в классах процесс просвещения стал не эффективным;

3.5. Стратегия программы просвещения – подготовить интеллект молодого человека для эффективной профессиональной деятельности.

3.6. Идея, генерализующая программу просвещения – только мыслящий человек может эффективно подготовиться к профессии и стать ценным членом общества.

3.7. Тактика программы просвещения – индивидуализация учащихся, опираясь на имеющиеся у них способности, свойства, и на основе этого – профессиональная подготовка.

3.8. План программы просвещения:

- 1) связывание преподаваемых дисциплин общей дисциплиной научной парадигмы;
- 2) пересмотр и упрощение преподаваемых дисциплин в контексте новой научной парадигмы;
- 3) обучение логическому, рациональному, творческому мышлению и принятия решений самостоятельно;
- 4) введение и обеспечение конкуренции учащихся;
- 5) ориентация на визуальное обучение с помощью телевидения;
- 6) индивидуализация учащихся, контроль и нужная коррекция;
- 7) введение строгого порядка в классах и контроль;
- 8) половое разделение учащихся;
- 9) тактическое осуществление профессионального ориентирования в зависимости от физиологических, психологических свойств;
- 10) введение конкуренции между учителями, преподавателями и контроль профессионального качества.

4. Аспекты реформы программы эдукации

4.1. Введение.

Опираясь на ту часть уже открытой мною системы законов, новой модели и сценария Вселенной, утверждаю:

– основным принципом тактического направления в формировании Вселенной и её субъектов-объектов является оптимальность. И это применяется не только для живой природы, но и для так называемой неживой природы (точнее надо говорить – пассивной природы).

Все объекты-субъекты должны путём развития (эволюции и революции) обеспечить себе всё более оптимальное состояние. Оптимально ли Человечество как объект-субъект в настоящее время?

Ситуацию лучше всех показывает декларация, принятая в 1993 году Мировым Парламентом Религий (составляют все религии мира, около 6500 представителей). Уже первые строки провозглашают:

«Мир в агонии. Эта агония распространяется так быстро и является такой проникающей, что мы заставлены наименовать её проявления, чтоб можно было установить меру этого страдания...».

Далее, по моему мнению, самыми важными являются эти строки:

«Где без меры копятся богатства и достигается власть, у униженных и отвергнутых неизбежно рождаются чувства зависти, досады и

смертельной ненависти. Так создается заколдованный круг насилия и борьбы с насилием. Пусть не обманывается никто: в мире не будет мира без всеобщей справедливости...».

«Пусть не обманывается ни один: в мире не будет справедливости без истины и гуманизма».

Очевидно, большинство передовых людей понимают, что Человечество вырождается, деградирует. Но никто не желает менять ситуацию. А её можно менять, только сформировав нового человека. Поэтому Ваша инициатива для меня очень приемлема и я охотно буду участвовать в ней.

4.2. Цель эдукации – духовное формирование позитивной личности, в стремлении сформировать душу, характер.

4.3. Ценностная ориентация эдукации – формирование, развитие личности должно проводиться на основе эстетики, этики, эвристики, с опорой на достижения и примеры мировой науки.

4.4. Установки, основывающие программу эдукации:

а) родители не могут проводить духовное, душевное формирование детей дома, потому что не имеют для этого ни компетенции, ни объективности, ни условий;

б) поэтому функцию формирования личности должно осуществлять государство;

в) мы не можем воспитать нового человека, не отрывая его от реальной жизненной обстановки, не можем этого сделать, имея ограниченные средства воздействия и права;

г) каждый человек является эгоистом, то есть, он старается удовлетворить свои потребности. Например, потребность человека к альтруистической деятельности тоже является эгоистической. Потребности могут быть биологическими, социальными, материальными, духовными и т. д.;

д) в процесс эдукации обязательно включать формирование потребности молодежи, особенно акцентируя направленность на духовные потребности;

е) в каждом человеке есть материальное и духовное начала, которые выражаются имеющейся совокупностью их потребностей. Достигнутый уровень развития личности определяется совокупностью доминирующих потребностей и достигнутыми результатами деятельности;

ё) мы не можем принудить людей менять себя в сторону доминирования духовных потребностей. Но, опираясь на закон, что каждый человек желает быть социально выражен, признан, необходимо

создать обстоятельства, при которых он сам желал бы менять потребности в сторону духовности.

4.5. Ситуация в образовании.

Формирование личности практически совсем не производится. Этому мешает следующие препятствия:

а) формирование личности является прямо связанным с развитием души, духа, то есть с феноменом души, духа, которые до сих пор не определены;

б) ни этика, ни эстетика, ни тем более эвристика не являются достаточно сформированными; а тем самым и их представляющие абсолютные ценности – добро, красота, истина – не достаточно определены, чтобы на основе их могли формировать личность молодого поколения;

в) нет оценочных критериев, по которым могли бы установить достигнутый человеком уровень личности; тем самым не определена система иерархических уровней личности;

д) в обществе нет никакого социального стимула достигать более высокого уровня личности; тем самым не имеется и реальной основы для целеустремленного развития личности;

е) не достаточно развита общая теория развития, а тем более специальная теория развития личности. В юности человек должен развиваться направленно (а не быть оставленным для саморазвития) по законам развития;

з) так как формирование личности практически не производится ни в любой стране отдельно, ни в Человечестве в целом, то должны констатировать, что уровень у людей как личностей не повышается, а снижается.

4.5. *Стратегия образовательной программы* – сформировать в человеке систему духовных потребностей, которые доминировали бы по отношению к другим потребностям.

4.6. *Идея, генерализующая программу образования* – любой субъект может быть эдуцирован настолько, насколько он сам заложит себе основы, насколько он будет иметь к этому потребность и мотивацию.

4.7. *Тактика образовательной программы* – сформировать у молодого человека характер, который помог бы ему совершенствоваться и действовать, достигать свои цели результативно.

4.8. План образовательной программы:

1) для обеспечения совершенствования личности надо ввести истинную иерархическую структуру уровней личности, которая опирается на абсолютные ценности – истину, добро, красоту – как приоритетные и как устанавливающие высшие уровни системы личности.

В ней выше находящийся уровень личности вмещает в себе и требования ниже находящихся уровней;

2) для стимулирования молодого человека к совершенствованию своей личности, фиксирования результатов эдукации надо ввести диплом достигнутого уровня личности наряду с получаемым дипломом просвещения;

3) должны быть конкретно закончены и применены к практическому формированию личности теории этики и эстетики;

4) надо ввести новые дисциплины (вместе с этикой, эстетикой), обязательные для формирования личности: гармонии, философии, теологии, космологии и т. д.;

5) надо ввести для учащихся индивидуализацию формирования личности, контроль и нужную коррекцию;

6) для прогресса эдукационного процесса надо поощрять конкуренцию учащихся. В Кембриджском университете самые лучшие отбираются из других колледжей в отдельный Тринити колледж;

7) процесс эдукации должен опираться на общие и специальные законы развития;

8) всё время для изоляции от постороннего воздействия и для принципа справедливости учащиеся должны проводить в зданиях эдукации. Это не ново. Ещё в античной Греции, во времена Перикла, дети отдавались в школы до совершеннолетия. В этих школах их готовили физически, просвещали, обучали искусству;

9) при формировании нового человека он должен почувствовать принцип справедливости. В таких школах будут обеспечены одинаковые условия для всех учащихся во время эдукационного процесса;

10) для обеспечения порядка должны быть возвращены физические наказания учащихся. В Англии от этого отказались только в прошлом столетии. Обоснование этому можно сформулировать так: если юный человек не охраняется сам, то почему я должен охранять его. В подсознании должны быть заложены основы того, чего нельзя делать;

11) для эффективного формирования личности и усвоения знаний надо подразделять на равнозначные группы учащихся по нейрофизиологическим данным, по способностям, по успехам, по уровню личности и т. д.;

12) надо организовать экспериментальный центр для проверки новой эдукационной программы и процесса с целью ввести в будущем эту прогрессивную практику повсеместно;

13) только констатируя, какая большая разница между людьми, участвующими в эксперименте, и людьми, подготовленными ста-

рым методом, станет ясно, что принять программу формирования нового человека надо обязательно. Таким способом будет преодолено противодействие общества и родителей.

14) лучше всего для эксперимента отобрать учащихся из детских домов. Таким образом не будет сопротивления родителей, а детям будет представлено большое преимущество перед другими детьми для жизни на другом уровне в будущем.

Общие примечания

В предлагаемой концепции стараюсь отмежеваться от настоящего понимания формирования молодого человека, от специальной литературы, отражающей настоящую парадигму.

Здесь я опираюсь на имеющуюся ситуацию в системе законов, на свой опыт. Предлагаемая концепция не является законченной программой: её можно творчески дополнять, совершенствовать. Ведь так и развивается наука, определяется истина. Я только прошу, чтобы дополнялись сущностные аспекты. Только не поддадимся влиянию мелочей. Только на основе такой сущностной концепции должна готовиться детальная программа.

С. Н. Труфанов
(г. Самара, Россия)

**О КРИЗИСЕ В ФИЛОСОФИИ
ИЛИ
«КТО МЫСЛИТ АБСТРАКТНО»**

Так кто же мыслит абстрактно?

Абстрактно мыслит тот человек, который вырывает единичные вещи из окружающего мира и рассматривает их в изолированности друг от друга. По ходу этого он накручивает вокруг них ворох поверхностных рассуждений, которые, однако, не приводят его к пониманию их сущности. Напротив, конкретно мыслит тот человек, который рассматривает окружающие предметы во всём богатстве их внутреннего содержания и внешних связей, благодаря чему он постигает их понятие в единстве всех его определений.

Абстрактное мышление свойственно начальной ступени развития мыслительной деятельности людей – ступени рассудка. Оно присуще юному и необразованному сознанию, испытывающему недостаток знаний. **Конкретное** мышление составляет высшую ступень деятельности интеллекта человека – ступень разума. Оно присуще зрелому образованному сознанию, располагающему достаточным объёмом знаний. Абстрактное мышление **фрагментарно**. Оно сияет разрывами и перескоками мысли. Конкретное мышление имеет **системный** характер, оно последовательно и взаимосвязано.

Оба вида мышления не исключают друг друга. Они составляют две последовательные ступени становления мыслительной деятельности человека как таковой. Первоначально формируется абстрактное рассудочное мышление. Затем – и только затем – развивается конкретное разумное мышление. Разум, следовательно, в отличие от рук, ног, ушей и т. д., не даётся человеку от рождения. До него требуется дорасти, пройдя предварительно через ступень рассудка.

– «Эй, старуха, ты торгуешь тухлыми яйцами.»

– Чего? Мои яйца тухлые?! Сама ты тухлая! Как ты смелешь говорить мне это?! Не твоего ли отца вши заели в канаве? Не твоя ли мать с французами крутила? Смотрите на неё, целую скатерть на платок извела! Знаем, откуда все эти тряпки да шляпки. Если бы не офицеры, не щеголять бы тебе в нарядах. Порядочные-то за своими дома сидят...

Короче говоря, эта торговка и крупицы доброго не видит в своей обидчице. Всё – от шляпки и до пят, вкупе с её папашей и остальной роднёй, она подводит исключительно под тот проступок, что та посчитала её яйца тухлыми. Тогда как те офицеры, которых она упомянула, наверняка заметили бы в этой даме и другие свойства, совсем иного рода». – Это один из примеров, с помощью которого Гегель поясняет суть абстрактного мышления.

Начальная ступень мышления – ступень рассудка – господствовала в истории человечества вплоть до XIX столетия. До наступления эпохи Просвещения общество располагало скудными знаниями о мире, недостаток которых компенсировался религиозной картиной мироздания. Соответственно, мышление людей носило в тот период преимущественно фрагментарный рассудочный характер. Причём данная форма мышления процветала не только в повседневной жизни людей, где она и в наши дни чувствует себя вполне комфортно, но и в сфере научного познания. Со времён античности развитие философии и всех других отпочковавшихся от неё наук происходило путём выявления и изучения отдельных понятий (определений) окружающего мира. Рассматривались такие понятия как имеющие значение лишь сами по себе, вне их взаимной обусловленности друг другом.

В таком подходе был несомненный плюс, поскольку благодаря ему происходило неуклонное наращивание арсеналов разума: накапливались все те понятия и определения, посредством которых мир делался достоянием мышления людей. Но в нём же сохранялся и большой минус, заключающийся в том, что весь этот материал мышления (понятия и определения) оставался в разрозненном состоянии. Вопрос о необходимости наведения порядка в арсеналах используемых человечеством понятий и построения из них единой научной картины мира ещё не возникал.

В XVIII веке Европа вступила в эпоху Просвещения. Началось развитие естественных и гуманитарных наук, которые поставляли всё больше знаний о природе, о человечестве, о человеке. Причём это был довольно своеобразный по нынешним меркам этап их становления. С одной стороны, в каждой из частных наук уже сформировался аппарат

основных, «несущих» их конструкцию понятий, с другой, само строение этих наук ещё оставалось прозрачным и незагроможденным всем тем прикладным содержанием, которое в обилии пришло в них позднее.

Развитие научного познания потребовало качественных преобразований от мышления людей, придания ему последовательного, взаимосвязанного характера. Абстрактные фрагментарные мысли были допустимы в условиях недостатка знаний, наличия в них больших пробелов, которые прикрывались религиозной картиной мироздания. Но по мере накопления знаний и заполнения пробелов деятельность мыслящего Я человека становилась всё более самостоятельной и созидательной. Всё чаще ему приходилось выстраивать цепочки умозаключений в обход религиозных догматов, в ходе чего оно вынуждено было выявлять содержательные связи различных понятий и применять их в строгом соответствии с их смыслом. Тем самым прогрессирующее научное познание исподволь стало прокладывать дорогу для восхождения мышления людей на ступень разума.

«Просвещение – это выход человека из состояния несовершеннолетия, в котором он пребывал по собственной вине. Несовершеннолетие по собственной вине – это такое состояние, причина которого заключается не в недостатке рассудка, а в недостатке решимости и мужества пользоваться им самостоятельно без руководства со стороны кого-нибудь другого. Sapere aude – имей мужество пользоваться собственным умом! – таков, следовательно, девиз Просвещения» [Кант, 1966: с. 27]. Так охарактеризовал интеллектуальную атмосферу своего времени Иммануил Кант (1724–1804).

Необходимость выхода из состояния несовершеннолетия требовала от человечества совершить переход от абстрактного фрагментарного мышления к последовательному и взаимосвязанному, со ступени рассудка – на ступень разума. Целенаправленная работа по решению этой задачи была начата **Иммануилом Кантом** в «Критике чистого разума».

Что дала миру немецкая классическая философия?

Кант провёл различие между *апостериорной* и *априорной* деятельностью мышления людей. Те суждения, которые продиктованы *опытом* – реальными связями чувственно воспринимаемых нами предметов природы, – являются **апостериорными**. А те суждения, которые возникают в результате *чистой* деятельности нашего Я, нацеленной на постижение всеобщих предметов мысли – мира, Бога,

– являются **априорными**. На основе такого различия Кант отделил **разум** от **рассудка**. Рассудок человека производит **апостериорные** суждения, т. е. он действует по принципу «как что видится, так оно и мыслится». Разум же выстраивает **априорные** суждения, которые диктуются потребностями самого процесса построения знаний о мире в целом. Именно в производстве априорных знаний состоит назначение человеческого разума и его отличие от рассудка. Поскольку исследование данного вида знаний не занимается ни одна наука, включая философию, постольку необходимо создать такую специальную **науку**, которая раскрывала бы «возможность, принципы и объём» априорной деятельности мышления человека. В этом видел свою задачу Кант, и на её решение были направлены его философские работы.

Следующий шаг на пути к понятию разума сделал **И. Г. Фихте**. Процесс производства знаний – это только одна сторона деятельности человеческого Я. Другая заключается в том, что оно (Я) должно продолжать работать с ними в пределах самого себя. Назначение осознающего себя Я человека – конструировать из имеющихся в нём знаний целостную картину мироздания и действовать исходя из неё. Создавать такую картину следует путём выведения (дедукции) последовательного ряда всех его (мира) определений. Благодаря этому мы получим целостную картину мира, в рамках которой найдёт своё законное место каждое его отдельное понятие. Задачу современной ему философии Фихте видел в том, чтобы разработать соответствующую этим целям науку, которую он предлагал назвать **наукоучением**. Только так философия сама сможет стать наукой.

В позиции Канта и Фихте сохранялся крен в сторону субъективной деятельности человеческого Я, конструирующего из самого себя всю систему определений мира. Сам же мир оставался за пределами этого процесса, не принимал участия в нём. Тем самым мыслящее Я субъекта отрывалось от того объекта – внешнего мира, который оно мыслило. На устранение данного недостатка была направлена философия **Ф. В. Й. Шеллинга**. Человек не пришёл в этот мир из ниоткуда. И по плоти своей, и по духу своему он – дитя этого мира. В нём нет ничего такого, чего не было бы в окружающем его мире. Все содержащиеся в голове человека **идеальные** понятия, посредством которых он мыслит окружающий мир, отражают его (мира) **реальное** содержание.

«Одно и то же мысль и то, о чем эта мысль», – говорил ещё в древности Парменид. В новое время, после того как Кант и Фихте указали на существование двойного отношения противоположности: а) между субъективным Я человека и объективным миром и б) внутри

самого осознающего себя Я субъекта, потребовалось не просто повторить это положение древнегреческого философа, но и обосновать его. Тождество содержания мышления человека и содержания окружающего мира является следствием их противоположности, которая преодолевается благодаря деятельности познания. Принимая форму знаний, внешний мир *субъективируется*. Но коль скоро сознание человека наполняется знаниями о мире (об объекте), оно само *объективируется*. Благодаря такому вхождению друг в друга снимается изначально полагаемая противоположность субъекта и объекта и устанавливается их содержательное единство (тождество).

В философии Канта речь шла преимущественно о процедуре познания мира. Человек познаёт окружающие предметы и в ходе этого наполняет своё сознание знаниями: *со-знание, con-sciences*. Фихте перенёс своё внимание на деятельность самосознания человека. Назначение осознающего себя Я заключается в конструировании им единой картины мироздания. Шеллинг указал, что тот реальный мир, в котором мы живём, и тот идеальный материал нашего сознания, посредством которого мы его мыслим, представляют собой одно и то же содержание. Разница сохраняется лишь в том, что мир существует *вне* нас, тогда как все его определения находятся *внутри* нас, в нашем сознании. **Вильгельм Гегель** соединил воедино эти три точки зрения, благодаря чему вышел к понятию *разума*.

Разум представляет собой единство сознания и самосознания человека. Он формируется через вхождение осознающего себя Я в противоположность к его собственному содержанию, каковым являются все те понятия, посредством которых люди мыслят этот мир и передают друг другу информацию. Снимается данная противоположность за счёт активной деятельности нашего мыслящего Я, направленной на приведение всех его арсеналов – используемых им понятий – в осмысленный порядок. Позитивным результатом такой деятельности разума должна стать единая научная картина мира, представляющая собой упорядоченное единство всех его (мира) собственных определений (понятий).

Разум – это научная картина мира в голове человека, которая позволяет ему применять все составляющие её ткань понятия согласно их месту и значению. На ступени рассудочного мышления человек также способен использовать отдельные понятия таким «разумным» образом, но удаётся ему это, в основном, за счёт интуиции, локально и эпизодически. Научную задачу своего времени Гегель видел в том, чтобы сделать то, что прежде было доступно только интуиции, предметом научного познания. Пришло время навести тотальный порядок

в арсеналах человеческого разума и сделать знание этого порядка достоянием всех. Данная работа и будет представлять собой переход интеллекта людей со ступени рассудочного фрагментарного мышления на ступень разумного системного мышления.

Созданная во Франции несколькими десятилетиями ранее обычная энциклопедия не решала данной задачи. Принятая в ней алфавитная последовательность расположения понятий никак не была связана с преемственностью их содержания. В силу этого она соответствовала (и продолжает соответствовать) только ступени рассудочного мышления. Для формирования разумного системного мышления требовалось разработать иную энциклопедию, составленную по принципу логической преемственности собранных в ней понятий, где из одного понятия должен вытекать смысл другого, из него – третьего и т. д. В своём последовательном взаимосвязанном единстве все понятия должны образовывать целостную научную картину мира. Решению данной задачи посвятил всю свою жизнь Вильгельм Гегель.

Для того чтобы выстроить эксплуатируемые человечеством понятия в порядке их логической преемственности, Гегелю потребовалось изучить все науки своего времени. В результате ему пришлось проделать беспрецедентную по масштабам работу мысли, которая воплотилась в 17 томов его произведений. Главным или, как принято теперь говорить, системообразующим произведением Гегеля является его трёхтомная «Энциклопедия философских наук», где он в **краткой, тезисной** форме выстроил в единый логически последовательный ряд все те понятия, посредством которых мы постигаем наш мир. Из неё вытекают и к ней сводятся все другие его произведения, в которых более подробным образом излагаются её отдельные разделы.

В своей «Энциклопедии» Гегель разделил все арсеналы человеческого разума на три группы. Первую группу составили определения *чистого понятия*. Вторую – определения *природы*. Третью – определения *человечества*. Затем он систематизировал каждую группу определений по отдельности. В первом томе – «Наука логики» – он выстроил понятие *чистого понятия*. Во втором томе – «Философия природы» – понятие *природы*. В третьем томе – «Философия духа» – понятие *человечества*.

Наибольшую сложность для осмысления составляет его «Наука логики», в которой он синтезировал понятие *чистого понятия*. **Чистое понятие**, или *понятие в чистом виде*, – это то общее, что присуще понятиям всех предметов. Если каждый конкретный предмет имеет своё собственное понятие, то, следовательно, у всех у них (у их

понятий) должно быть что-то общее. Вот это общее и есть то, что Гегель называл *понятием как таковым*, или *чистым понятием*.

Любой предмет представляет собой некую *целостность*, которая состоит из *частей*, а части – из *элементов*. На языке *чистого понятия* целое называется *всеобщностью*, части – *особенностью*, а элементы – *единичностью*. Однако для того чтобы получить возможность использовать в своих умозаклчениях названные определения, необходимо прежде выявить в самом предмете все его реальные части и элементы. Только за счёт этого наше мыслящее Я получит тот фактический материал, который позволит ему наполнить данные определения (всеобщее, особенное и единичное) конкретным содержанием. Но ещё раньше нам потребуется обнаружить сам интересующий нас предмет, найти его в окружающем мире и отделить от остальных. Соответственно, вся процедура постижения понятия состоит из трёх последовательных этапов. На первом этапе мы только **обнаруживаем** сам факт бытия интересующих нас предметов. На втором – **выявляем** их внутреннее строение и внешние связи. На третьем – **постигаем** их понятие как таковое. Отсюда три части «Науки логики»: «Учение о бытии», «Учение о сущности» и «Учение о понятии».

Каждому этапу постижения *чистого понятия* соответствует своя группа его определений, которые называются *категориями*. Категория означает то конкретное, что мы высказываем о предметном мире, что мы утверждаем в отношении него. Таковыми являются *всеобщие признаки*, которыми обладают *все* окружающие нас предметы. Все они имеют *количественные* и *качественные* параметры, *форму* и *содержание*, а также *единичное*, *особенное* и *всеобщее* значение и т. д. Данные признаки, выраженные в словесной форме, представляют собой как раз те определения, посредством которых мы мыслим чистое понятие. Вот эта группа определений и была систематизирована Гегелем в его «Науке логики», благодаря чему он выстроил в ней понятие *чистого понятия*.

Наука о чистом понятии – это абсолютное достижение человеческой мысли, и аналогов ему не знала история. Это своего рода экзамен на зрелость, который от лица всего человечества успешно сдал Вильгельм Гегель. Отделив определения чистого понятия (категории) от определений природы и человечества, он в итоге смог осуществить то, что прежде никому не удавалось, навёл действительный порядок в арсеналах человеческого разума и установил ведомственную принадлежность всех понятий без исключения.

Известные паралогизмы Канта возникали именно из-за смешения определений чистого понятия с определениями природы и чело-

вечества. По этой же причине Фихте не удалось самому дедуцировать заявленную им систему определений мира, а Шеллинг вообще вынужден был отказаться от научного подхода в решении этой задачи в пользу интеллектуальной интуиции и художественного творчества. И та беспомощная сутолока понятий, которой довольствуется современная нам философия, имеет в своём основании всё ту же причину. Чтобы претендовать на статус науки, философии необходимо было первым делом научиться отделять определения чистого понятия (категории) от определений реальности: природы и человечества.

С исторической точки зрения появление «Энциклопедии философских наук» представляло собой закономерное возрастное событие в жизни человечества – акт его **вхождения в свой ум**. Достигается такое вхождение путём наведения порядка в том массиве многообразных знаний о мире, которые уже накоплены им (человечеством) и составляют имманентное содержание его духа. А сама процедура наведения такого порядка предстаёт как специальная наука, основы которой и были разработаны Гегелем в его «Энциклопедии». Причём создавать эту науку следовало именно в условиях первой четверти XIX века. Назревшая к тому моменту необходимость *выхода* человечества из состояния *несовершеннолетия*, о чём говорил Кант, потребовала для своего разрешения осуществления процедуры его *вхождения в свой ум*, что и было сделано Гегелем. Создав «Энциклопедию философских наук», он тем самым выполнил научную задачу своего времени – поднял мышление на ступень разума.

В результате такого «вхождения в ум» и наведения в нём порядка человечество получило следующее.

1. Собственный **предмет** философии, в отсутствии которого её упрекают другие науки. Все прочие философы – и те, что были до Гегеля, и те, что творили после него, исследовали используемые человечеством понятия в *штучном* порядке или, в лучшем случае, небольшими *группами*. И только Гегель взял на себя смелость решать задачу философской мысли в её полном развитии. Философия должна брать все те понятия нашего разума, посредством которых мы мыслим этот мир и передаём друг другу информацию, и приводить их в логически последовательный порядок. Соответственно, свою строго научную форму философия впервые обрела только в его «Энциклопедии философских наук», благодаря чему она получила право называться **рационалистической** и отделять себя от всех других форм постижения мира. «Всё то, что заслуживает названия философии, всегда помещало в основание своих учений сознание абсолютного единства того, что рассудком признаётся лишь в его раздельности» [Гегель, 1975: с. 402].

2. Первый набросок единой **научной картины мира**, в рамках которой все частные науки нашли своё место, что позволило каждой из них обрести свой внутренний **остов** – последовательно развивающийся ряд несущих их конструкций понятий. Подобно тому, как спортивный тренер противостоит игрокам, а театральный режиссёр – актёрам, так и созданная Гегелем наука составляет единство противоположности со всеми остальными науками. Она вбирает в себя весь ряд эксплуатируемых ими понятий и выстраивает их в единую последовательную научную картину мира. Она, следовательно, является не одной из многих наук, а одной на всех.

3. Новый образовательный предмет – **грамматику разума**, которая подобно таблице умножения показывает в чистом виде архитектуру человеческого ума, его внутренний строй.

4. Всеобщий духовный **знаменатель**, раскрывающий единство всех людей планеты в качестве обладателей разума. Объединяющей основой каждого отдельного народа является его **национальный язык**. Для определённой группы народов такой основой выступает исповедуемая ими **религия**. А для всего человечества таким всеобщим духовным знаменателем является та данность, что все люди **разумны**.

5. **Понятие** самого **разума**. «Энциклопедия философских наук» – это и есть развёрнутое изложение понятия разума.

На начальной ступени мышления – ступени рассудка – человек осознаёт себя лишь в качестве просто **мыслящего**. Он знает, что он мыслит, но он ещё не задумывается над тем, почему он мыслит и как он, собственно, мыслит. Только на второй ступени – ступени разума – мы достигаем понимания того, **почему** мы мыслим и **как** мы **мыслим**. Первое качество в нас закладывается с детства и сохраняется при всех обстоятельствах. Второе в полной мере мы получаем возможность обрести лишь благодаря созданной Гегелем науке.

Чем занималась постклассическая философия?

К сожалению, научная система Гегеля имела один недостаток. Все его произведения были написаны невероятно трудным языком. На то были свои причины, одна из которых заключалась в том, что в те годы ещё не обо всех вещах можно было говорить и писать открытым текстом. Из-за труднодоступной формы изложения содержание его произведений оказалось законсервированным для понимания на многие десятилетия. Они переводились на разные языки и неоднократно переиздавались. Однако главные вопросы: **что** он сделал, **зачем**, с какой **целью**, оставались без ответа. По этой причине ситуация

в постгегелевской философии оказалась ещё более неопределённой, чем была ранее. Вроде бы всё уже состоялось. Существовала «Критика чистого разума» Канта. Были опубликованы многочисленные работы Фихте, в которых выдвигалась задача по логической дедукции всеобщей системы понятий. Была разработана философия тождества Шеллинга. Существовала, наконец, «Энциклопедия философских наук» Гегеля, где эта дедукция была произведена на деле. Но коль скоро она оставалась непонятной, то, следовательно, она так и не стала действительной. (Действительность – это то, что действует.) В этой ситуации философия пыталась продвигаться вперёд по трём направлениям.

Первое направление было обусловлено развернувшимся в XIX–XX столетиях мировым *революционным процессом*, который смешал все карты во взглядах на историю, на общество, на человека. Он потребовал своего осмысления как с точки зрения его исторической закономерности, так и с точки зрения ожидаемых результатов. Отсюда – появление учений К. Маркса и Ф. Энгельса, М. Бакунина, О. Шпенглера, А. Тойнби и многих других.

Возникновение нового демократического устройства общества потребовало, в свою очередь, изучения всех его новоявленных сфер: свободного предпринимательства, гражданских институтов, политических структур, системы правосудия, государственной власти, международного права и т. д. Это обусловило появление в XIX–XX веках многочисленных социальных теорий и их ответвлений: экономических, политологических, правоведческих и др.

Революционный процесс привёл к формированию свободного самосознания людей и равноправных отношений между ними. Подневольному человеку не требовалось иметь моральных намерений и правового сознания. За него думал и решал его господин. Но как быть тому же человеку после его освобождения от господской власти? *Чем* теперь ему жить, *ради* чего жить, *каких* ориентиров придерживаться и *какому* Богу служить? В условиях феодальной, крепостной зависимости таких вопросов не возникало. Но в новых условиях массового перехода целых народов на ступень свободного равно самосознания они выступили на первый план. Соответственно, философская мысль второй половины XIX века, как в её наукообразной форме, так и в форме художественной литературы, активно принялась за их обсуждение. *Философия жизни* Ф. Ницше была целиком посвящена данной проблеме. От имени Заратустры он обосновывал необходимость пересмотра значения морального мира для жизни человека. «*Бог – в смысле существования отношений господства и рабства – умер*». В России ему вторил Ф. М. Достоевский: «Если Бога нет, значит, всё доз-

волено». Раз нет господина над тобой, то, следовательно, надо самому за себя думать и самому решать. В США на этой почве возникло учение *прагматизма*. В Европе получили распространение *экзистенциализм, психоанализ, персонализм* и другие течения.

Второе направление было обусловлено сохраняющейся потребностью в переходе мышления людей со ступени рассудка на ступень разума. По причине непонятности «Энциклопедии философских наук» Гегеля потребовалось заново искать ответ на вопрос: что такое разум? – и, соответственно, заново делать то, что фактически уже было сделано немецкой классической философией.

Наиболее последовательная попытка разобраться в этих вопросах была предпринята Эдмундом Гуссерлем. Основополагающее понятие его феноменологии – *интенциональность* и все производные от него – означает, что все акты нашего сознания (образы, представления, мысли) предопределены предметным содержанием познаваемого нами мира. Но каким именно содержанием и в какой последовательности его освоения? На эти вопросы Гуссерль так и не дал в своём обширном наследии вразумительного ответа. Видимо, сказывался фактор времени. Слишком бурно прогрессировала наука, слишком быстро она обростала прикладными знаниями, из-за чего уже не была видна та ажурная вязь определений *чистого понятия, природы и человечества*, которую ещё можно было разглядеть в начале XIX века. То, что наука позволяла сделать во времена Гегеля, спустя столетие повторить не удалось. (Но за попытку, как говорится, спасибо.)

Третье направление. Поскольку постклассической философии не удавалось реализовать свой собственный рационалистический принцип построения картины мира, постольку она стала проявлять интерес к альтернативным способам решения данной задачи. Подобно отстающему ученику, который не знает, что ему следует писать в сочинении на тему «Как ты видишь мир?», она стала заглядывать в тетради своих соседей. Во-первых, начала присматриваться к стремительно развивающимся частным наукам. Во-вторых, сохранила свой интерес к традиционным религиям и иным эзотерическим учениям. В-третьих, обратилась к искусству. И чтобы самой оставаться на плаву, она пыталась заимствовать некоторые их методы для своих целей. Так появились: позитивизм, философия непосредственного знания, герменевтика, интуитивизм, философия искусства и т. п. Все эти направления получили своё развитие ещё при жизни Гегеля, в работах Конта, Якоби, Шеллинга и других.

Само по себе изучение частных наук, а также знакомство с эзотерическими образами мира и с произведениями искусства, является

необходимым условием для развития философии. В ходе этого она набирает для себя тот сырьевой материал, который требуется для реализации её целей. Но если вместо того, чтобы создавать из этого материала свою собственную картину мира, она начинает подражать им (частным наукам, эзотерическим учениям, творчеству художников), то в этом случае она совершает деяние, именуемое в научной сфере подменной понятий. Чужие принципы постижения мира она выдаёт за свои, старательно прикрывая сей грех своей специфической терминологией.

Таковы три направления развития философской мысли, которые просматриваются за последние два столетия. Как видим, ничего подобного тому, что было достигнуто немецкой классической философией, за последующий период сделано не было, да и не могло быть: поезд с набором необходимых для этого условий давно ушёл. Все эти направления продолжают существовать и в настоящее время, одни – в более активном состоянии, другие – в менее. В целом же ситуация в современной философии ничем, в принципе, не отличается от той, которая была в ней два столетия назад. Всё то же господство фрагментарного мышления. Всё та же суэта вокруг отдельных понятий. Всё та же неспособность свести их в единую научную картину мира. И, соответственно, всё то же посматривание в сторону соседей (религии, искусства, частных наук). А это значит, что, несмотря на все достижения мирового развития, общая культура мышления людей сегодня ещё продолжает находиться на ступени рассудка.

Кризис современной философии

Разразившийся в современной философии кризис свидетельствует о том, что необходимость перехода мышления людей со ступени рассудка на ступень разума приобрела в настоящее время острую форму. Если два столетия назад эта проблема была лишь внутренним делом философии, то сегодня она захватила всё общество. Сама практика развития человечества на современном этапе требует её разрешения. Но коль скоро философия показывает своё бессилие в этом вопросе, то общество просто отвернулось от неё. Отсюда – и кризис. Налицо явный разрыв между масштабами назревших в обществе проблем и несопоставимыми с ними возможностями современной философии. (Сама по себе она вряд ли бы отважилась признаться в том, что находится в состоянии кризиса.)

1. Общество уже давно переросло религиозное представление о мироздании, на смену которому должна прийти научная картина ми-

ра. Небольшие фрагменты такой картины способны создавать частные науки. Но таких наук много, и каждая из них показывает мир в своём формате. Целостную научную картину мира должна отстраивать философия. С этими целями она появилась на свет, и никто их не отменял.

Однако современная философия даже не помышляет об этом. Вместо такой позитивной картины реального мира она предлагает абстрактные высокопарные рассуждения о своей незаменимой мировоззренческой и методологической функции, о своей нацеленности на постижение предельных оснований бытия и т. п. По поводу такого поверхностного умничанья Гегель в предисловии к «Феноменологии духа» высказался следующим образом: «Пустая глубина ничем не лучше пустой ширины».

2. Неспособность современной философии исполнять свою упорядочивающую систематизирующую функцию отрицательным образом сказывается на состоянии частных наук. Они тоже находятся в кризисе. Достаточно полистать учебники, чтобы убедиться в том, что частные науки представляют собой сегодня ещё довольно архаичные образования, состоящие в основном из разнообразных эмпирических сведений. На фоне осуществляемых ими прикладных исследований это не столь явно бросается в глаза. Однако прикладные разработки и рациональный строй науки – это две разные вещи. Первые нацелены на практическое применение отдельных явлений природы для нужд человечества, тогда как рациональный остов наук принадлежит целостной научной картине мира и определяется ею.

На философии, следовательно, лежит двойная ответственность: и за себя, и за частные науки. Пока она сама не выйдет из кризиса, не выйдут из него и все другие науки. Однако современная философия отвергает необходимость своего преобразования в строгую науку, мотивируя это тем, что в этом случае она превратится в догматическую систему. Её вполне устраивает нынешнее рыхлое аморфное состояние, когда вместо объяснения необходимых для нашей жизни понятий (природы, общества, человека и т. д.) она предлагает архаичный набор неведомо зачем культивируемых ею «...логий», которые стали для неё самоцелью. *Онтология, аксиология, праксеология* – этот перечень можно продолжать до бесконечности. Сколько находится в научном обороте понятий, столько же можно создать и «...логий» к ним, для каждого – свою. Но и в этом случае мы не уйдём от необходимости приведения их (...логий) в разумный порядок.

3. Как говорил на заре цивилизации Гераклит: «Многознание уму не научает». Чем больше знаний в голове, тем больше человек

нуждается в их упорядочении и оптимизации. В настоящее время знаний становится всё больше и больше. Но вместе с ними растёт и количество информационного мусора, бурные потоки которого постоянно отвлекают наше мышление от сосредоточенности в самом себе. В таких условиях назрела необходимость в появлении специальной науки, которая помогала бы человеку оптимизировать знания и формировать *гармошку в своей голове*. Чтобы эта гармошка не только чувствовалась им (тут кому как повезёт от рождения), но и могла бы быть предметом позитивного знания. Чем здесь может помочь современная философия? – Ничем.

4. Происходящий на наших глазах процесс интеграции мирового сообщества в единый целостный организм требует поиска взаимопонимания между народами, поиска общей для всех духовной основы. Таким всеобщим духовным знаменателем, связующим все человечество в единое целое, является разум человека. Но чтобы показать это, необходима соответствующая наука о разуме. Вместо такой науки, призванной соединять народы, современная философия предлагает обратное: различие своих мировоззренческих установок, направлений, национальных школ, парадигм и т. п. В этом плане она не дотягивает даже до уровня частных наук, не говоря уж о религии. Те, по крайней мере, твёрдо говорят, что существует одна на всю планету математика, физика и т. д. Философия же, варварски путая понятия свободы и вольницы, предлагает, по сути дела, каждому субъекту иметь свою персональную картину мироздания.

5. И, наконец, начавшийся в последние десятилетия процесс компьютеризации всех сфер жизнедеятельности общества свидетельствует о том, что человечество в настоящее время вступает в возраст зрелости. Оно делается способным репродуцировать самого себя, порождать нечто себе подобное. Дома и машины, заводы и дороги – это соматическая ткань организма человечества. А вот компьютерные программы представляют собой уже его репродуктивное вещество – отчуждённую в автономное плавание деятельность мысли. Да, это вещество пока ещё находится в самом начале своего становления. Да, действующие сегодня программы – это лишь первые «цветочки». Однако эти «цветочки» уже есть и их становится всё больше и больше. В ближайшей перспективе все компьютерные программы сожмутся между собой и создадут единое пространство. Для появления такого пространства требуется некая **общая теория программирования**, которая, в свою очередь, должна быть привязана к строению естественного человеческого разума. Что может предложить для ре-

шения этой задачи философия, которая издревле занималась изучением сознания, мышления, разума? Увы, ничего определённого.

Вот беглый перечень проблем, которые стоят сегодня перед человечеством и которые требуют для своего решения участия философии.

Пути выхода из кризиса

Чтобы выйти из кризиса, философия должна сделать для общества то, в чём оно сегодня нуждается – вывести мышление на ступень разума. Для этого ей следует вернуться по своим следам назад, в двадцатые годы XIX века. Там осталось то её достижение, без которого она не может сегодня продвинуться вперёд. Речь идёт, конечно же, о научной системе Гегеля во всём её объёме.

Современной философии необходимо самой освоить «Энциклопедию философских наук» и все другие произведения Гегеля и, в перспективе, сделать их достоянием всего человечества. Другого пути для восхождения мышления на ступень разума не существует. Заложить основы *грамматики разума* можно было в том возрасте науки, современником которого был Гегель. Соответственно, и выход теперь есть только один. Возвращаться назад к его работам и, уже отталкиваясь от них, решать проблемы наших дней. Всё то, что успел в своё время сделать этот человек, обладавший абсолютным слухом на понятия, всё то, что он разобрал и систематизировал, представляет для нас сегодня **исключительный** интерес.

Главным препятствием на этом пути является трудный язык Гегеля. Поэтому первая задача, которую предстоит решить современной философии, – переложить все его произведения на доступный язык. Образно говоря, его научная система всё ещё находится в строительных лесах. Надо произвести её чистовую отделку и убрать эти леса. Потребуется также привести её в соответствие с достигнутым сегодня уровнем развития наук, дополнить её современными научными данными. Кроме того, за два столетия непонимания научная система Гегеля обросла густой пеленой фантастических домыслов и ярлыков, которые укоренились как в самом философском сообществе, так и в широком общественном сознании. Поэтому потребуется большая разъяснительная работа о сути его научной системы и её значении для современного мира.

Призыв к реанимации наследия Гегеля может вызвать опасения в рядах действующего философского корпуса. Но созданная им наука ни у кого ничего не отнимает! Она отменяет былую вольницу рассуд-

ка, но взамен предлагает свободу. Она даёт единый свод эксплуатируемых человечеством понятий, в рамках которого каждый специалист имеет возможность остаться при своих интересах, продолжать разрабатывать свою конкретную «...логию». Если в нынешнем состоянии философское сообщество объединено лишь внешне, формально, то «Энциклопедия философских наук» позволяет создать внутреннее командное единство философов, где каждый найдёт для себя место. Приняв разработанную Гегелем научную форму, современная философия вернёт себе достоинство и уважение общества. Она вновь станет важнейшим учебным предметом, необходимым для всех вузов и специальностей. Она вернёт преподавателям чувство гордости за свою науку и искреннюю любовь к ней.

Понятно, что все эти громкие слова так и останутся пустым звуком, если не будет решена главная проблема – перевод произведений Гегеля на доступный язык. В этом деле уже имеется определённый положительный опыт, на котором собственно и основано содержание данной статьи. Он представлен в двух моих книгах:

1. «Наука логики» Гегеля в доступном изложении». – Самара, 1999. – 192 с.¹

2. «Грамматика разума». – Самара, 2003. – 624 с. Она представляет собой доступное изложение всей «Энциклопедии философских наук» Гегеля.

Без учёта их содержания всё сказанное здесь повисает в воздухе и теряет смысл. А сказать это надо, слишком плохи дела у современной философии. Предлагаемый выше сценарий её выхода из кризиса может нравиться или нет, но главное – он реально существует. Он способен дать философии новую жизнь, существенно повышая её статус. А значит, имеет смысл обсудить его. Тем более что разговор на эту тему фактически был начат в нашей отечественной философии ещё более 30 лет назад статьёй М. К. Мамардашвили, Э. Ю. Соловьёва, В. С. Швырёва "Классика и современность: две эпохи в развитии бур-

¹ К сожалению, за минувшие шесть лет ни в одном из философских журналов не появилось не только рецензии на эту книгу, но даже простого упоминания о ней. Факт поразительный! Ни для кого не секрет, что «Наука логики» является одним из сложнейших, если не самым сложным, произведением человеческой мысли. За минувшие два столетия объявлялось много охотников разобраться с ней и написать комментарий к ней. Сделать же это удалось только нам, здесь, в России, на базе русского языка. В отличие от всех других народов мы – единственные! – не только смогли заявить стихами А. Блока: «Нам внятно всё – и острый галльский смысл, и сумрачный германский гений», – но и на деле подтвердили это. И надо же!?! Именно эта работа оказалась недостойной высокого внимания.

жуазной философии" [Философия и наука, 1972]. Но тогда он не получил своего продолжения.

Заключение

Поклонение единичным, чувственно воспринимаемым предметам природы, которое процветало в первобытном обществе, было преодолено с появлением монотеистических религий. Догмат о сотворении мира единым Богом низвёл всё множество единичных вещей до уровня его (мира) несамостоятельных элементов. Тем самым религиозная картина мироздания изъяла практику поклонения отдельным предметам из сферы **представления** человека. Но оно осталось в сфере **мышления**. Традиционная нацеленность философии на выявление и исследование отдельных понятий без последующего сведения их в единую научную картину мира – это тоже язычество, только сохраняющееся не на ступени представления, а на ступени **рассудочного** мышления.

До поры до времени такая ситуация была вполне естественной и допустимой. Но в настоящее время она становится анахронизмом. Современное состояние человечества настоятельно требует перехода мышления людей на ступень **разума**. Отстраивать новый, основанный на продуктах мысли мир, не познав при этом самого себя, не постигнув свой разум, равносильно попытке войти во взрослую жизнь, оставаясь, по существу, ребёнком с растрёпанным умишком. Не только каждому молодому человеку требуется по достижении определённого возраста разобраться в мире и в самом себе, что достигается только посредством собственного ума и в его пространстве, но и всему человечеству тоже. Вот эта работа по введению человечества в ум была начата Вильгельмом Гегелем. Продолжить её – задача современной философии.

Раскрытое в «Энциклопедии философских наук» понятие разума – это **матрица** человеческого духа, знание которой необходимо уже сегодня и станет ещё более необходимым завтра.

Литература

- Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т. 1. – М., 1975.
Кант И. Сочинения. Т. 6. – М., 1966.
Философия и наука. – М., 1972.

К. С. Хруцкий
(г. Великий Новгород,
Россия)

О БИОКОСМОЛОГИИ, АРИСТОТЕЛИЗМЕ И ПЕРСПЕКТИВАХ СТАНОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУКИ И ФИЛОСОФИИ ¹

Ибо, истину справедливо называют дочерью времени, но не власти. Поэтому не может считаться замечательной ситуация, когда оковы старины, власти и единодушия до такой степени сковали силы человека, что он является неспособным (как будто околдован) смотреть на вещи реально.

Фрэнсис Бэкон. «Новый органон», 1620

Представляя первый выпуск нового журнала – «Биокосмология – нео-Аристотелизм» – сразу же возникает необходимость дать пояснения на вопросы, которые возникают из его названия. Речь идёт об орфографических отличиях в написании (с заглавной буквы) слов «Биокосмология» и «Аристотелизм». Прежде всего, однако, следует указать, что Биокосмология и нео-Аристотелизм являются, по сути, синонимами. Очевидный момент состоит в том, если рассматривать этот вопрос с космологической точки зрения, что Аристотель воспринимал реальный мир как Органический ² космос, т. е. – как универсальный Био-космос (каким, кстати, он и является в действительности; по крайней мере, – это очевидная объективная истина, известная

¹ Данная статья с разрешения автора перепечатывается из журнала «БИОКОСМОЛОГИЯ (BIOCOSMOLOGY) – NEO-ARISTOTELISM» № 1, 2010 г., и предваряет собой дискуссию между О. Базалуком и К. Хруцким, которая будет опубликована в следующем номере «Философия и Космология».

² В отдельных случаях, в отношении ведущих терминов и понятий, используемых в реализации Биокосмологического подхода, мы также используем данный орфографический прием – пропись термина с заглавной буквы – чтобы выделить новое (Биокосмологическое) значение используемого понятия.

нам как минимум с 1953 г., с момента обнаружения открытия структуры ДНК Уотсоном и Криком). Первое, поэтому, что следует предпринять, – это восстановление истинного значения понятия «космология» и космологических исследований, в оригинальном смысле включающих в себя исследование 4-х основных «космологических» вопросов: 1) фундаментального представления о мире в целом; 2) разрешения вопроса об активных движущих силах (причинах) в космическом целом; 3) определение фундаментальных (универсальных) законов в данной космологической сфере; 4) раскрытие места и роли человека в данном (изучаемом) мировом целом.

В этом подходе понятие «Био-» главным образом означает Био-универсальность, т. е. основоположенность всех процессов жизни на Земле на общих законах – единых реалистических¹ принципах, универсальных для всех уровней и процессов организации жизни: биологического, экологического, антропологического и личностного, социокультурного и космического (глобальных эволюционных процессов²). Это понятие, в свою очередь, выдвигает первоочередную задачу обнаружения и последующего использования фундаментальных принципов, которые являются действующими – универсальными – для всех уровней и процессов жизни.

По сути, в современной науке, мы пока пользуемся только физикалистскими фундаментальными законами (полагая их в основания своей научной деятельности), т. е. законами, описывающими универсальное фундаментальное взаимодействие между материальными телами (частицами), как, например, – законами, отражающими гравитационные взаимодействия в физике или аффинитет между молекулами в (био)химии. Однако, все эти законы, естественно, не отражают присутствующих универсальных законов собственно Органических (жизнен-

¹ В настоящее время существует много понятий и смыслов «реализма», зачастую несовместимых друг с другом. Здесь, однако, в общем (Биокосмологическом – нео-Аристотелевском) контексте термин «реалистический» относится к философии Аристотеля, строго имея анти-платоновскую сущность. Следовательно, категорическим образом, наш «реализм» имеет Аристотелевскую (Биокосмологическую) сущность. Поэтому, равным образом, он также не происходит из средневековой схоластической философии и её споров о «реализме/номинализме», или же новоевропейских и современных форм реализма (от Фрэнсиса Бэкона и Джона Локка до Альфреда Уайтхеда и Бертрانا Рассела, и др.).

² Как характеризовал космологию Н. О. Лосский (в главе «Характерные черты русской философии» своей известной «Истории русской философии», М., 1991. С. 468): «Изучение мира как целого является делом космологии, составной части метафизики. Космология занимается такими важными и конкретными элементами, как биологическая эволюция и история человечества».

ных) процессов и явлений. Таковыми – реалистическими универсальными законами (в организации всех процессов жизни) – является сам очевидный принцип «универсальности»; или не менее очевидный принцип «космизма» – происхождение жизни на Земле во всех случаях произошло из космической энергии, вещества и информации – т. е., любой процесс жизни, включая онтогенез человека-личности – это всегда предмет для Биокосмологического исследования; и т. д.¹

Важно вновь подчеркнуть существенный момент – мы прежде всего нуждаемся в космологическом рассмотрении вопроса, поскольку «космос» Аристотеля – это всегда «Био-» космос, т. е. Органический космос – фундаментальный Органицизм, и синонимом этого значения является фундаментальный функционализм, поскольку термин «органон» в оригинале означает «орудие», т. е. «Функцию», следовательно, в конечном итоге, – имеет значения *causa finalis* и *entelecheia* в философии Аристотеля.

§

На Первом Международном семинаре по Биокосмологии (Великий Новгород, 21–24 июля 2010 г.) была предложена формула Биокосмологической исследовательской активности (возможная к осуществлению, естественно, исключительно на новых – нео-Аристотелевских – космологических основаниях) – «**Био-3/4**». Здесь, помимо «**Био-универсальности**», подразумевается также «**Трёх-мерность**» и «**Четырёх-причинность**» – в качестве существенных оснований научной деятельности. «Трёх-мерность» в подходе к изучению жизненных процессов означает понимание и допущение одномоментного (равноправного) существование 3-х жизненных автономных – независимых друг от друга – сфер: двух полярных и третьей промежуточной, но фундаментальной. Последняя, собственно, является носителем фундаментальных жизненных процессов в их органической целостности – процессов, обеспечивающих гомеостаз и динамическое равновесное состояние организма в данной среде. Именно по этой причине становится возможным само осуществление перехода от доминирования одного полюса (и, соответственно, – реализации присущего цик-

¹ В статье «All-embracing (Triune) Medicine of the Individual's Health: A Biocosmological Perspective» (которая размещена на сайте: <http://www.biocosmology.ru/vtoroj-mezdunarodnyj-seminar-po-biokosmologii>) – как раз выполнена попытка выделить 16 фундаментальных законов (аналогичных закону всемирного тяготения, но уже применительно к процессам жизни) – Органицистских реалистических универсальных принципов.

ла, например, – физиологического цикла бодрствования и це­леорганизованной поведенческой деятельности человека) – к последующему возникновению и доминированию другого полюса (и, соответственно, процессов сна, реализующих ассимиляцию питательных веществ, накопление, регенерацию, восстановление, рост и развитие организма). Наконец, «Четырёх-причинность» означает возвращение в научное познание всех 4-х основных этиологических¹ причин Аристотеля: материальной, формальной, действующей и целевой, причём последней вновь отводится ведущее значение в целостной организации данного изучаемого процесса жизни (данного субъекта жизни) и её/его эффективного взаимодействия с окружающим миром.

§

В этом свете следует сразу отметить, что понятие «Биокосмологии» категорически не имеет отношения к SETI (Search for Extra-Terrestrial Intelligence) – поиску внеземных форм жизни и разума, либо же (вторая распространённая сегодня трактовка «биокосмологии») – научному обнаружению и объяснению происхождения жизни во Вселенной. Здесь, кстати, в обоих случаях более уместен термин (также использующийся) «астробиология», имеющий сугубо «астрофизический» характер. На самом деле, в отношении современного восприятия мира (т. е. космоса), всегда следует помнить, что Земля и все её процессы, включая жизненные и онтогенез человека в частности, – все они во всех случаях имеют (в конечном итоге) космическое происхождение и являются безусловно интегрированной частью единой космической эволюции. Иначе говоря, в астрофизике современный «космос» рассматривается сугубо с позиций дуалистического мировоззрения (космологии), по сути разделяющей автономный трансцендентальный разум человека от физического космоса (т. е. – противостоящего человеку пустого пространства, заполненного материальными телами и физическими процессами). Существенно, однако, что этот подход являет собой лишь консенсус (текущую общепринятую позицию научного сообщества), но никоим образом не отражает (в конечном значении) реальную действительность, поскольку, – отражает её лишь с позиции тех или иных идеалистических конструкций отдельных ученых и их сообществ.

¹ Поскольку этиология – наука о действующих (космических) причинах – является основным разделом космологии, то, по сути, здесь речь идёт о возвращении в научное познание «всех 4-х основных космологических причин Аристотеля».

§

Равным образом, в названии журнала и тексте, термин Аристотелизм намеренно прописывается с заглавной буквы. Данный орфографический приём подчёркивает по-настоящему принципиальный момент – в своем Биокосмологическом проекте мы нацелены на использование истинного значения философии Аристотеля, основанного на присущем космологическом основании – с ведущим значением краеугольного Аристотелевского принципа имманентного телеологического эссенциализма (фундаментального функционализма). В целом, что касается Аристотелизма и его восприятия в новом (истинном) Биокосмологическом свете, – то, безусловно, в отношении краткого и доступного объяснения сути этого вопроса, – здесь задача представляется более сложной. Если, всё же, попытаться сделать это, то вначале следует отметить факт, что современное восприятие целостной философской системы Аристотеля находится в ужасающем состоянии. Прежде всего, не принимается во внимание сущность и значение его великого философского построения (взятого в целом) – для возможностей применения Аристотелевской философии в познавательных и практических целях. Однако, самый уродливый момент сводится к принятой трактовке Аристотелевской философии в качестве теологического учения, что осуществляется непосредственно в академической среде (причём, повсеместно). В результате, имя Аристотеля сегодня прочно ассоциируется с понятием «старая метафизика», которой как раз отводится теологическая сущность.

Например, Иммануил Кант связывал коперниковский переворот в философии (по его собственному убеждению) со своим понятием трансцендентального. В свою очередь, главным следствием осуществлённого им переворота в философии явилось то, что предметом философии отныне, согласно Канту (следуя выводам известного кантоведа Т. И. Ойзермана), «становится царство чистого, т. е. якобы независимо от опыта, разума, которое образует "обособленное, вполне самостоятельное единство"». Отныне, как полагал Кант, старая метафизика (куда он относил и Аристотеля), «претендовавшая на сверхопытное знание, на постижение трансцендентного (в понятие которого Кант включает не только то, что грезится мистикам, но и объективную реальность, из которой исходит материалист), рушится окончательно. На смену ей приходит метафизика чистого разума, которая относится к этой школьной метафизике как химия к алхимии или астрономия к астрологии»¹.

¹ Цит. по: Ойзерман Т.И. Главный труд Канта // Кант И. Сочинения в шести томах. Т.3. – М.: Мысль, 1964. – С. 18.

В настоящем, в результате развития подобных установок – уже на текущей зрелой стадии современного модернизма и постмодернизма – философия Аристотеля сегодня повсеместно расценивается как вид этой «старой метафизики». Однако, это уже происходит не на доказательном (аргументированном) уровне, но именно путем безусловного – автоматического – применения (как нечто, само собой разумеющегося); – что категорически не соответствует истинному положению дел! В этом отношении аристотелевед Дэвид Чарльз обосновывает, что «оценка Аристотелем эссенциализма <...> отличается от того, что предлагается его главными противниками (как конвенционалистами, так и последователями учения Платона, как они характеризуются в Главе 1), и является неуязвимой к некоторым из критических замечаний, развитых (например) Декартом, Локком и Куином». Ученый заключает: «Аристотель не является <...> типом аристотелевского эссенциалиста, на которого они нападают»¹.

Другой известный аристотелевед Джон Герман Рэндалл-младший утверждает, что современные философы (включая его самого) «приступили к восприятию Аристотеля с позиции осведомленности в развитии и проблемах позднего средневековья». Он также выражает свое серьезное сомнение в отношении возможности «перевода Аристотеля на латинские слова, выражающие существо вопроса в русле схоластической традиции, или, другими словами, в отношении возможности точного определения его фундаментального функционализма на латинском языке»². Последнее утверждение согласуется с выводом Александра Герцена, сделанным им в 1845 году, «о восстании против Аристотеля» вследствие «самобытности нового мышления», и что «не надобно забывать, что Аристотель средних веков не был настоящий Аристотель, а переложенный на католические нравы; <...> от него, канонизированного язычника, равно отреклись Декарт и Бэкон»³.

Это как раз та ситуация, используя метафорическое выражение (и оценивая данный феномен в эволюционной перспективе развития глобальной культуры), – что в сути было осуществлено действие, когда «вместе с водой из ванны выплеснули и ребенка». По крайней мере, мы полностью соглашаемся с мнением Айн Рэнд⁴, утверждавшей, что:

¹ *Charles D. Aristotle on Meaning and Essence.* Clarendon Press, Oxford. 2000. P. 3.

² *Randall J.H.Jr. Aristotle.* Columbia University Press, New York. 1960. – P. IV.

³ Цит. по: *Герцен А.И.* Письма об изучении природы. – М., 1946. – С. 146.

⁴ Аун Ранд, рожденная Алиса Розенбаум, когда-то студентка у Н. О. Лосского в Санкт-Петербургском университете, но впоследствии, уже в 1960-х, ставшая известным американским философом–объективистом.

«Если есть философский Атлант, кто несет всю Западную цивилизацию на своих плечах, то это – Аристотель. Он был отклонен, извращен, искажен, и использован его врагами как аксиома в акте отрицания его самого. Независимо от этого, достигнутый людьми интеллектуальный прогресс основан на его достижениях»¹. В выражении Айн Рэнд, современный западный мир вернул познавательную эффективность ума человека «назад в пещеру его (Аристотеля. – К. Х.) антипода – Платона». В свою очередь, профессор Анна Маколкин приходит к заключению, что «постхристианский человек перевернул Аристотелевский мир вверх дном, приспособив это к политически правильной Вере»². В результате, в эпоху Просвещения, как писал В. И. Вернадский, «Коперник, Кеплер, Галилей, Ньютон в течении немногих десятков лет разорвали веками установившуюся связь между человеком и Вселенной»³.

§

В целом, в отношении развития научной деятельности, истинным положением вещей следует считать обобщенное единство: с одной стороны, для научного исследования абсолютно необходимы эмпирически достоверные данные (объективные факты); однако, с другой стороны, в равной мере абсолютно необходимыми являются реалистические рациональные основания и построения, осуществляющие роль фундамента, выдерживающего все возводимые научные построения, и действующие как концептуальные конструкции – в качестве системы координат – объединяющие и организующие научные данные в данной сфере исследовательской деятельности. Именно такое непревзойденное целостное построение – рациональное и реалистическое основание, существенным образом реализующее универсальное познание (в равной мере для философии и науки) – было создано Аристотелем. На всем протяжении своего культурного (научного) прогресса, человечество эффективно пользуется этим конструктивным материалом – для возведения новых уровней и реализации новых стадий своего эволюционного восхождения. Однако, в процессе этого развития, части (элементы) этой грандиозной концептуальной конструкции многократно использовались и далее применялись для по-

¹ См.: Rand A. Review of J.H. Randall's Aristotle. The Objectivist Newsletter. May 1963.

² Цит. по: Makolkin A. Biocosmology as a New Sign and its Possible Meaning. E-LOGOS: Electronic Journal for Philosophy. 2008. P. 6. URL: [http://e-
logos.vse.cz/index.php?section=8](http://e-logos.vse.cz/index.php?section=8)

³ Цит. по: Вернадский В.И. Биогеохимические очерки. – М. – Л., 1940. – С. 176.

строения уже других, не менее величественных, рациональных познавательных систем.

Здесь имеется в виду, что части Аристотелевской философской системы (представлявшей собой изначально колоссальное рациональное сооружение) в ходе исторического развития постоянно изымались и использовались уже в качестве строительного (конструкционного) материала, как правило – для иного функционального применения, т.е. с потерей своего первоначального значения. В конечном итоге, дело дошло до того (уже во времена Декарта, Локка и Канта), что грандиозная познавательная система Аристотеля постепенно растворилась (размылась, потерялась из вида) в сознании современного научного (философского, культурного) сообщества. В то же время, в настоящем, Аристотелевская философия (в ее целостном значении) остро необходима нам для реализации истинно универсальной познавательной и практической деятельности, – в разрешении глобальных кризисов современности.

В этом отношении, в своем авторском исследовании «истории и теории психологии», А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский пришли к интересному заключению. Вначале, они обнаружили, что учение Аристотеля представляет собой «вершину» в развитии античных знаний, и что Аристотель переосмыслил понятие о причинности (обосновав ведущее значение «конечной причины» и, таким образом, – объяснив поведение живых тел). Тем самым, Аристотель первично осуществил собственно космологические исследования (поскольку вопрос о причинах, действующих и управляющих в целостном мире, – относится к этиологии и является первым космологическим вопросом). Однако, как подчеркивают Петровский и Ярошевский, «впоследствии в силу социально-идеологических причин представления Аристотеля были переведены в религиозный контекст. Постулат о нераздельности души и тела был отвергнут. Душа истолковывалась как самостоятельная первосущность и ей была придана роль регулятора жизнедеятельности. Это означало разрыв с детерминизмом и гегемонию телеологии в ином, чем у Аристотеля, и бесперспективном для науки смысле»¹.

В этом существенном выводе, авторы как раз обосновывают и демонстрируют механизм искусственной трансформации целостной философской системы Аристотеля. Мы видим, что определенные принципиальные космологические установки Стагирита (как функциональные блоки от его исходной целостной конструкции, – например,

¹ *Петровский А.В., Ярошевский М.Г.* История и теория психологии. Т. 1. – Ростов-на-Дону, 1996. – С. 200.

как фундаментальное понятие *causa finalis* для любого субъекта жизни) изымались из целостной конструкции Аристотеля и использовались уже в новом космологическом значении для построения новых (последующих в истории) концептуальных систем. Важно, что все это осуществлялось уже на ином космологическом (в средневековой схоластике – дуалистическом) основании и с иной (идеологической) целью своего применения, – но делалось все (вот в чем заключается фокус) – «от имени Аристотеля»!

На самом деле, факт состоит в том, что в мировой культуре отсутствует другая такая же (реалистическая, рациональная, и всеохватывающая по своим возможностям) фундаментальная теоретическая конструкция как у Аристотеля. Вместе с тем, полностью непонятный момент заключается в следующем: Зачем было европейским мыслителям заимствовать готовые к использованию целостные концептуальные элементы (как функциональные блоки) из философии Аристотеля (для производства своих новых концептуальных конструкций), но, далее, – утверждать их на новых космологических основаниях и, в конечном итоге, – осуществлять появление новых идеологических систем в истории, – и делать все это «от имени Аристотеля», т. е. – «выплескивая вместе с водой и ребенка»!?

По сути, если рассмотреть этот вопрос с реалистической точки зрения, – Иммануил Кант (как крупнейший философ современности, идеи которого внесли огромный вклад в развитие современной социокультурной эпохи) на самом деле совершил «два коперниковских переворота»: один положительный – он создал свою великую антропоцентристскую трансцендентальную философию; а второй (отрицательный) – он окончательно поспособствовал смешению философии Аристотеля с теологической схоластикой Средневековья (и, тем самым, «выплеснул» философскую систему Аристотеля из арсенала средств глобального культурного развития). Другими словами, и в этом состоит основной принцип современной западной философии (включая Канта и других ведущих западных философов) – рассмотрение процессов глобальной культуры производится в режиме линейного исторического развития – "от генеративных, но наивных и простых форм древних времен – до зрелых и завершенных форм настоящего времени". Тем самым, принцип естественного циклического (Триадического эволюционного) развития мировой культуры был (и есть) категорически отброшен (и не востребован до сих пор).

Другими словами, философскую систему Аристотеля, в ходе длительного исторического развития (и в плане ее космологического и теоретического содержания) последовательно и полностью разобрали

на части и использовали как строительный (конструктивный концептуальный) материал. В результате, ту систему в целом (и значение ее отдельных концептуальных частей) полностью извратили, т.е. придали и философии Аристотеля в целом, и составляющим ее концептуальным элементам, – совершенно другое, зачастую противоположное значение. В конечном итоге, – философскую систему Аристотеля использовали по частям и извратили в целом, но при этом забыли (и до сих пор такая цель отсутствует на повестке дня) – вернуть на место все концептуальные элементы (в их истинном реалистическом значении, как частей целостной органической системы). Иначе говоря, требуется срочно воссоздать философскую систему Аристотеля на эволюционно новом уровне глобальной культуры, тем самым, восстановив необходимое реалистическое основание для универсального философского и научного познания мира.

До сих пор, Аристотелю отведена и культивируется роль именно «наивного» основоположника (хотя, признавая его гениальность и большой вклад в развитие мировой культуры) – но его место определено именно в начале (искусственно установленного западными мыслителями) линейного восходящего пути в глобальной культурной истории (в то время как естественный ход социокультурной эволюции имеет циклическую – Триадическую – сущность). В результате, преследуя всякий раз «благие намерения» и решая «актуальные задачи», но, в конечном итоге, – мы очутились в настоящем (пользуясь медицинским термином) в состоянии «космологической недостаточности», когда один из трех глобальных космологических типов (космология Аристотеля) оказался начисто удаленным из сферы современной научной активности (и, следовательно, в равной мере, – из практической и социокультурной деятельности). В свою очередь, поскольку Органицистская космология Аристотеля представляет именно второй полярный – реалистический рациональный – тип глобальной методологии, то и третий Интегральный (фундаментальный промежуточный) тип космологии, который в настоящем чаще всего ассоциируется с системным подходом, – этот тип Интегральной (Холистической, Системной) космологии никак не может быть (в отсутствие использования второго – Аристотелевского – полюса космологической организации наших знаний) – рационально сконструирован и очерчен (для последующего построения методологических оснований и организации философской и научной деятельности).

§

В настоящем, уже следует говорить о своего рода «раскодировке» тех неправильных (в космологическом и эволюционном значении) установок в отношении к философии Аристотеля, которые сложились и упрочились на протяжении последних столетий – о своего рода «пробуждении» нашего сознания. Здесь уместно вновь вспомнить о замечательном суждении Фрэнсиса Бэкона (которое вынесено в эпиграф). Как уже отмечалось выше, космологическое основание философской системы Аристотеля (и ее составляющих концептуальных элементов) оказалось в значительной степени извращено и это извращенное состояние уже размещено на подсознательном – автоматическом – уровне психической деятельности человека. По сути, этот результат имеет закономерное развитие. На самом деле, как только прогрессивные для своего времени (но ложные по отношению к философии Аристотеля, поскольку соотносящие ее с теологией, т.е. с другим космологическим основанием) установки Галилея, Бэкона, Декарта, Локка, Канта и других ведущих западных мыслителей были восприняты и признаны адекватными основаниями для новых целей социально-политического и культурного развития, – с этого момента все эти установки получили постоянную прописку в учебниках и литературных произведениях, образовательных программах и требованиях диссертационных советов и т. д., т.е. были поставлены на поток и положены в основание – для формирования единого (единственного) общественного мировоззрения. Закономерно, поэтому, что после многократного (бессчетного) усвоения и повторения – все эти установки переместились (у каждого человека, включая специалистов в философии и науке, не говоря уже о прочих деятелях культуры) из сознательной сферы на под(бес)сознательный уровень психической активности человека (что являет собой естественный психологический закон). В конечном итоге, они прочно расположились на фундаментальном психологическом уровне, который (в отличие от сознательной сферы) уже не подвержен изменениям (в случае аргументированного критического рассмотрения и объяснения вопроса). Существенно, что как раз этот подсознательный – фактически неизменяемый – фундаментальный уровень человеческой психики в основном определяет отношение к миру, поведение и направленную целесообразную активность человека.

Поэтому, как мы это отчетливо видим, – в настоящем уже реально требуется активная раскодировка («пробуждение») человеческой психики (а значит – её/его жизненной активности) и ясное вос-

приятие всех трех основных (равноценных) типов космологического отношения к миру. Дело в том, что доминирующие в настоящем космологические установки (и реализующие их теоретические и идеологические конструкции) – они уже в значительной мере отработали свою эволюционную роль в процессах глобального социокультурного развития. Следовательно, если продолжится их доминирующее значение, – они трансформируются (уже трансформировались) в определенной степени угрозу для настоящего и будущего развития современного человека и человечества. Действительно, мы сегодня вправе как угодно трактовать источники возникновения космической эволюции и происхождения жизни (на Входе). Однако, мы давно уже обладаем объективной (научной) истиной (как минимум с 1953 г., после открытия структуры ДНК Уотсоном и Криком), что реальным результатом (на Выходе) является один единственный Эволюционный Процесс – наш действительный мир (Космос) жизни – единый универсальный ЭвоПроцесс. Очевидным образом, поэтому, все явления и процессы жизни (наш живой Космос) – существуют на единых фундаментальных реалистических принципах.

Следовательно, мы более уже не имеем права игнорировать эту серьезную (серьезнейшую) научную истину. В результате, нам срочно требуется восстановить в правах Аристотелевскую (Био)космологию и его Органицистскую универсальную философскую систему в целом – для осуществления настоящего реалистического подхода и срочного разрешения текущих глобальных кризисов в современном социокультурном развитии.

§

Наш первый девиз, поэтому, очевиден, – восстановить истинное значение философии Аристотеля, на ее собственном (Био)космологическом основании. Здесь точкой отсчета может стать отчетливое уяснение, что (Органицистский) Космос Аристотеля категорически отличается от нашего современного (астрофизического) восприятия Вселенной как пустого пространства, заполненного материальными телами. Равным образом, существенный момент состоит в том, что «Физика» Аристотеля – т.е. научное изучение «фюзис» – природы Земли (Космоса в целом, поскольку Земля всегда является интегрированной и составной частью Космоса), – Физика Аристотеля категорически (на космологическом уровне) отличается от современной (астро)физики. Существенным образом, Аристотелевская Физика является основанной на Органицистских фундаментальных законах явлений

и процессов жизни, но не на физикалистских универсальных законах, фундаментально присущих неживым – НеОрганицистским – объектам научного изучения. Поэтому, Физика Аристотеля – это Биокосмология, но не (астро)физика.

В любом случае, краеугольный момент заключается в том, что «космос» Аристотеля – это не только планетарная (астрофизическая) модель, но это в первую очередь основополагающий целостный взгляд на мир и на деятельное положение человека в этом целостном мире, а также рациональное представление о действующих (движущих) причинах реального мира, т.е. о его этиологии. Действительно, аристотелевская астрономия, которая утверждала геоцентристскую и геостатическую модель космоса – она просуществовала в науке лишь до времен Коперника, Галилея и Ньютона; и поэтому может служить как раз примером наивных и преходящих идей в историческом развитии астрономии. Но, с другой стороны, космология Аристотеля – это целостное мировоззрение, которое категорически отличается от современного понимания Вселенной (бесконечной, количественной и гомогенной), в которой пространство, время, материя и причины являются абсолютными и одинаковыми. В отличие от этого, космос Аристотеля является конечным, иерархичным и качественным (гетерогенным, где каждая вещь имеет свою форму – цель существования, в соответствии с которой получает свое видовое, родовое, субстанциальное выражение и существует в иерархически дифференцированном виде). В космосе Аристотеля нет пространства, но есть место, здесь материя (пассивный материал) реально не может существовать без формы (активной цели развития), а движения и изменения основываются на всех четырех (этиологических) причинах: материальной, формальной, действующей и целевой.

Существенно, кстати, что в познавательной системе Аристотеля, его физика (вторая философия) и метафизика (или первая философия, у Аристотеля) – они имеют принципиально однородное значение, различаясь лишь по степени обобщения эмпирически достоверного материала, отражающего единый целостный органический универсальный мир (космос). Это означает, что философская система Аристотеля (в ее истинном значении) обеспечивает осуществление реалистического универсального (Органицистского) познания, выступающая необходимым основанием для объединения современных сциентистской и гуманитарной парадигм (расцениваемых в настоящем как полностью несовместимых). Поэтому, наш (Биокосмологический – нео-Аристотелевский) исследовательский подход имеет прямое отношение ко всем разделам философии и науки. Однако его стартовой

позицией всегда является космологическое прояснение предмета исследования. В случае необходимости, также осуществляется в полной мере выяснение условий метафизического, гносеологического, методологического, аксиологического и праксиологического познания исследуемого вопроса. Все это является необходимым для решения вопросов эффективной социокультурной организации и развития; и, в конечном итоге, – для реализации вопросов индивидуального здоровья (благополучия) каждого человека на всем протяжении ее/его жизни (онтогенеза).

§

Здесь мы видим строгую аналогию своего (Биокосмологического) подхода с научными выводами в теории социокультурной динамики Питирима А. Сорокина. Как известно, гениальный русско-американский ученый раскрыл и доказал несостоятельность одномерного восприятия социокультурной реальности (подразумевая, в первую очередь, средства философии и науки). Сорокин обосновал одновременное (Трехмерное) существование трех «суперсистем» (в выражении Сорокина): двух полярных (противоположных друг другу) суперсистем – Чувственной и Идеациональной; и Третьей промежуточной (фундаментальной) – Интегральной суперсистемы. В свою очередь, каждая суперсистема охватывает все существующие социокультурные процессы и институты, например, как указывал Сорокин, – «Чувственная суперсистема (Sensate supersystem) состоит из: чувственной науки, чувственной философии, своего рода чувственной религии, чувственных изобразительных искусств, чувственной этики, права, экономики и политики, наряду с преимущественно чувственными типами личности и социальных групп, образом жизни и общественными институтами»¹. Аналогично, Идеациональная и Интегральная суперсистемы состоят соответственно из идеациональных и интегральных типов всех этих систем.

Важный момент, согласно выводам Сорокина, что всегда существуют «миллионы одиночных социокультурных явлений» которые мы оцениваем либо в форме интегрированных систем (если обнаруживаем объединяющие связи), либо неинтегрированных скоплений (если расцениваем как проявление случайных обстоятельств). В то же

¹ В характеристике достижений П.А. Сорокина мною использовано несколько положений с сайта «Pitirim A. Sorokin Collection», раздела «Major Fields of Sorokin's Philosophy of History» – <http://library2.usask.ca/sorokin/about/bio/philosophy>.

время, как удалось выяснить Питириму Сорокину благодаря своим феноменальным исследованиям (например, он со своими помощниками обработал более 100.000 научных трудов и эмпирических источников), – в конечном итоге, однако, существует всего три типа обширнейших социокультурных суперсистем (охватывающих все значимые социокультурные явления и процессы), а также три основных идеологии этих обширнейших социокультурных суперсистем. Последние, в свою очередь, «основываются на своих конкретных главных предпосылках (отправных положениях), т. е. основных (первоначальных) принципах ("are based upon certain major premises or certain ultimate principles")». Именно целостная (космологическая) организация конкретной сферы или эволюционного процесса жизни (например, онтогенеза человека), основанная на этих «основных – ultimate – принципах» (точнее, их циклическом чередовании и доминирующем влиянии) – составляет предмет изучения Биокосмологии. Иначе говоря, именно первоначальное уяснение (в рациональном плане) таких «основных принципов», полагающих целостную организацию всей социокультурной (или любой другой области) жизни и определяющих положение и поведение человека (любого субъекта жизни) в данной среде – составляют предмет (Био)космологического изучения данного процесса или явления жизни.

§

В заключение, представляя первый выпуск нового научного журнала, – является также уместным сказать несколько слов в отношении истории его создания. Как когда-то утверждал Аристотель, – «Философия начинается с удивления». В этом свете, можно считать, что год 1987 стал точкой отсчета в процессе подготовки и создания журнала «Биокосмология – нео-Аристотелизм». Именно в этом году, в свет появились сразу три выдающихся произведения российских ученых: коллективное руководство «Функциональные системы организма (под ред. К.В. Судакова. – М.: Медицина, 1987), развивающее «общую теорию функциональных систем» П.К. Анохина; «Естественные технологии биологических систем» А.М. Уголева (Л.; Наука, 1987); и «Мотивированный мозг» П.В. Симонова (М.: Наука, 1987).

В значительной степени, эти произведения, осуществившие яркий вклад прежде всего в развитие биомедицины, – все три были выстроены полностью на основаниях, имеющих аристотелевскую космологическую сущность. На самом деле, речь идет о понятиях, имеющих как раз значение Аристотелевской *causa finalis* – внутренний «результат»

тат действия», у П. К. Анохина; эволюционный «эффект», у А. М. Уголева; внутренние «потребности», у П. В. Симонова. Вскоре, в процессе последующего изучения вопроса, – стало очевидным, что подобные фундаментальные (для всего исследовательского процесса) установки, имеющие сущность Аристотелевского гилеморфизма¹ – подобные методологические основания являются характерными не только для вышеупомянутых трех авторов, но и для российской научной традиции в целом. Поэтому, по аналогии с такими понятиями, обозначающими культурные (научные) традиции, как «восточный холизм», «греческий универсализм», «британский эмпиризм», «французский рационализм», «немецкий идеализм и материализм», «американский прагматизм» – вполне правомочно (и необходимо) в настоящем говорить о «русском органицизме» (синонимами может быть русский космизм или русский функционализм).

На самом деле, главной общностью и отличительным свойством (от классического функционализма или системного подхода) в трудах русских ученых выступает их основоположение на изначальном рассмотрении определенной «первичной внутренней нематериальной субстанции, определяющей целостную функциональную – целенаправленную – организацию (субъекта, органа, структуры, системы)»: как «начала цивилизации» у Н. Я. Данилевского; «разумный эгоизм» у Н. Г. Чернышевского; «внутреннее торможение» и «хотение» у И. М. Сеченова; «безусловный рефлекс» и «рефлекс цели» у И. П. Павлова; «организующее решение» у А. А. Богданова; внутренний регулирующий принцип в теории «номогенеза» Л. С. Берга; «телеологическое единство» у Н. Д. Кондратьева; концепции «функционального органа», «доминанты» и «хронотопа» у А. А. Ухтомского; «внутренняя активность живого вещества» у В. И. Вернадского, «имманентный детерминизм» социокультурной системы у П. А. Сорокина; «интуитивизм» у Н. О. Лосского; «результат действия» у П. К. Анохина; эволюционный «эффект» у А. М. Уголева; «потребность» у П. В. Симонова; «пассионарность» у Л. Н. Гумилева и др. – все они означают именно действующие изнутри (аналогичные аристотелевским *causa finalis* и *entelecheia*) и независимые от сознания человека имманентные субстанции, но которые оказываются доступными интуитивному постижению («схватыванию») разумом исследователя.

¹ Т. е., основанные на нематериальных целедвижущих причинах (*causa finalis* – у Аристотеля), но, существенным образом, действие которых возможно только в единстве с тремя другими основными этиологическими причинами (материальной, формальной и действующей).

Существенный момент состоит также в том, что все эти внутренние (имманентные телеологические) субстанции имеют определяющее значение как (непосредственно) для естественного – нормального, благополучного, здорового – развития изучаемого субъекта жизни, так и (опосредовано) для интегрирующего его организма (органа, организации, цивилизации, глобального процесса в целом).

§

Поэтому, вновь подчеркнем, – особую актуальность в настоящем приобретает вопрос прояснения и правильного использования космологических (методологических) оснований в научной деятельности. Как выше уже отмечалось, – «космос» Аристотеля категорически (диаметрально противоположно – полярно) отличается от современного (доминирующего) физикалистского и субъективистского подхода к реализации научной деятельности. В этой связи, выдвигаемая и развиваемая нами Биокосмология (как форма нео-Аристотелизма) прежде всего реализует задачу восстановления основных принципов космологии Аристотеля (на современном уровне культурного развития и в отношении ко всем жизненным явлениям и процессам):

- органицистского универсализма;
- гилеморфизма (единства существенных материальных и нематериальных факторов, реализующих жизненные процессы);
- имманентного телеологического эссенциализма;
- восстановления в полном значении этиологии Аристотеля (т. е. единства всех 4-х основных космических причин, включая ведущее значение *causa finalis* и *entelecheia*);
- восстановления значения космической органической иерархии и цикличности процессов жизни в естественной организации жизненных явлений (в противовес современной физической гомогенности и изоморфизму), когда каждый уровень жизни и циклический процесс обладает собственными законами построения и самореализации, а также эволюционной эмерджентностью – спонтанностью и автономностью (внутренней детерминированностью) – в своем возникновении. Поэтому, законы более высокого уровня невыводимы из законов нижележащего слоя, как это утверждается в современной физике и биологии;
- восстановления значения Аристотелевского «*topos*» (места) и «*teleos*» (цели – результата действия), в противовес современным физическим понятиям гомогенного «пространства» и «времени», – что

напрямую означает единство нематериальных целедвижущих (ум, душа, дух) и материальных (физически ощущаемых и регистрируемых) процессов и явлений; т. е., в первую очередь, – единство психики (разума), сомы (тела) и окружающего мира (среды) для любого живого субъекта, в первую очередь для человека¹;

– принцип этического эвдемонизма и др.

¹ Кстати, последний принцип – единство разума, тела и окружающей среды – является краеугольным основанием для представителей русской нейрофизиологической школы – Сеченова, Павлова, Введенского, Ухтомского, Анохина, Уголева, Симонова и др.

РАЗДЕЛ IV
КОСМОЛОГИЯ В ЛИЦАХ
COSMOLOGY IN PERSONS

Г. Є. Аляєв
(м. Полтава, Україна)

МЕТАФІЗИКА ХХ СТОЛІТТЯ ¹

Метафізика у наш час сприймається здебільшого як архаїка, як щось таке, що вже віджило і давно подолано неklasичним розвитком сучасної філософії. Таке ставлення до метафізики як способу і змісту філософського дискурсу пов'язано, вочевидь, з її безпосереднім релігійним наповненням чи прямою дотичністю до питань, що зазвичай мають релігійне звучання, а також з її налаштованістю на всеохопність і розв'язання перших – а, отже, всіх – питань, що виникають перед людиною. Такі настанови метафізики, начебто, суперечать як сучасному розвитку науки та раціонального знання, так і внутрішнім відчуттям сучасної людини, що часто-густо опиняється у ситуації безпорадності перед нез'ясованими і невідкладними обставинами, що їх влаштовують природа, суспільство, інформаційно-техногенна цивілізація. Між тим, розвиток науки і раціонального знання, з одного боку, і прагнення людської екзистенції, з іншого, самі все частіше набувають різновекторного спрямування, і це створює той зазор, в якому метафізика – як «перша філософія», Арістотелева «*philosophia perennis*» – усвідомлюється як необхідність. Розглянемо декілька метафізичних проєктів, що сформувалися у ХХ столітті.

¹ Стаття представляє собою розділ учебника «История философии. Современная мировая философия» (на українском языке), который готовится к публикации коллективом кафедры истории философии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко.

Апоретика і нова онтологія Н. Гартмана

Ніколай Гартман (Nicolai Hartmann, 1882–1950) народився в Ризі, яка на той час входила до складу Російської імперії, вивчав медицину в Юр'євському і філософію в Санкт-Петербурзькому університеті; у 1905 р. переїхав до Марбурга, де закінчував освіту у неокантіанців Г. Когена і П. Наторпа. В 1909 р. захистив докторську дисертацію «Філософські основи математики Прокла Діадохса» («*Des Proklus Diadochus philosophische Anfangsgründe der Mathematik*») і видав першу книгу «Платонівська логіка буття» («*Platos Logik des Seins*»). У 1912 р. вийшла праця «Філософські основи біології» («*Die philosophischen Grundlagen der Biologie*»). У 1921 р. Н. Гартман видає працю «Основні риси метафізики пізнання» («*Grundzüge einer Metaphysik der Erkenntnis*»), яка здобула широке визнання і дозволила наслідувати посаду професора у Марбурзі після П. Наторпа. Слід зазначити, що в цій праці, яка знаменувала його поворот від неокантіанства до онтології та метафізики знання, відчутний вплив як феноменології Е. Гуссерля і М. Шелера, так і російської релігійної філософії, зокрема праці С. Франка «Предмет знання». Працюючи у подальшому професором Марбурзького (1922–25), Кельнського (1925–31), Берлінського (1931–45) і Геттінгенського (1945–50) університетів, Н. Гартман створює систему «нової онтології», викладену у чотирьох книгах: «До основоположень онтології» («*Zur Grundlegung der Ontologie*», 1935), «Можливість і дійсність» («*Möglichkeit und Wirklichkeit*», 1938), «Побудова реального світу» («*Der Aufbau der realen Welt. Grundriß der allgemeinen Kategorienlehre*», 1940), «Філософія природи» («*Philosophie der Natur*», 1950). Слід відзначити також його «Етику» («*Ethik*», 1926) і видані після смерті «Естетика» («*Ästhetik*», 1953) та «Телеологічне мислення» («*Teleologisches Denken*», 1951) (на жаль, закінчений текст «Логіки» був втрачений у 1945 р.).

За оцінку Ю. Бохенського, праці Ніколая Гартмана – це «справжні зразки тверезої точності і наукової ґрунтовності, тонкого аналізу і ясної форми викладу». А відомий історик феноменологічного руху Г. Шпігелберг підкреслював, що «жоден мислитель, пов'язаний з феноменологією, не створив такої всеохоплюючої системи філософії, якою є система Ніколая Гартмана».

Ніколай Гартман оголошує проблему пізнання метафізичною у своїй основі, а не логічною або психологічною, адже від самого початку за гносеологічним у-собі-буттям стоїть онтологічне у-собі-буття, яке потребує лише розгортання своєї діалектики. Такою діалектикою у Гартмана, котрий відштовхується спочатку від кантівського трансцен-

дентально-логічного розуміння зв'язку логіки з теорією пізнання, стає **апоретика**. Апоретичний метод мислення розглядається Гартманом як початок і основний метод філософії, і полягає у відокремленні незрозумілого від зрозумілого, у визначенні труднощів (апорій) і антиномій (суперечностей) у феноменах. «Існують проблеми, – писав він у праці «До основоположень онтології», – які ніколи не будуть повністю вирішені, в яких завжди має місце нерозв'язаний залишок, щось ірраціональне. Це – метафізичні проблеми».

Метафізика пізнання передбачає розгляд суб'єкт-об'єктного відношення в ширшій онтологічній перспективі з точки зору його вкоріненості в бутті. Це завдання Гартман вирішує за допомогою феноменологічного поняття інтенціональності. Згідно цієї позиції, предмет пізнання знаходиться за межами самого пізнавального акту, являючи собою реальне буття. У цьому концепція Гартмана відрізняється від погляду Гуссерля, який розумів під реальним буттям трансцендентальну суб'єктивність і залишав розрізнення між іманентним і трансцендентним у сфері трансцендентальної свідомості. Підкреслюючи реальність буття, Гартман спирається на Шелера, але не поділяє його спіритуалістичної інтерпретації реальності.

Метафізична апоретика, розгорнута вже в «Основних рисах метафізики пізнання», зокрема, апорія «іманентності свідомості і трансцендентності предмета пізнання», розгортається цілком у річищі металогіки С. Франка. «Повинна бути спільна царина, що охоплює і суб'єкт, і об'єкт, в якій трансцендентність перейдена вже до будь-якого пізнання», – пише Гартман. До того, як буття і пізнання протиставляються один одному, вони пов'язані реальним онтологічним відношенням: пізнання включене у буття як суще, як певна частина реальності, як особлива форма духовного буття. Онтологічно первинною є не *протилежність* суб'єкта і об'єкта, а *едність* суб'єкта, котрий пізнає, і об'єкта в єдиному реальному світі.

Критикуючи апоретичний метод, філософи аналітичної школи закидали Гартману «гносеологічну неспроможність» – мовляв, кожного разу, коли він натрапляє на якусь складну проблему і при цьому робить помилки у своєму аналізі, він обов'язково знаходить вихід у тому, що оголошує цю проблему ірраціональною, нерозв'язною апорією. Якщо відкинути упередженість цієї оцінки, можна визнати ці твердження частково справедливим, адже він дійсно наголошує на тому, що справжні апорії не можуть бути розв'язані, а отже – метафізика (яку він відрізняє від старої онтології) переймається саме непізнаним. При цьому Гартман не стає на шлях містично-інтуїтивного осягання цієї непізнанності; визнаючи недостатність формально-

логічних законів, він не намагається утворити якісь нові, металогічні. Очевидно, це пов'язано з тим, що непізнаванне Гартмана залишається в межах відносного, неосвяченого світу, в той час як, наприклад, Незбагненне С. Франка відкриває шлях до світу Абсолютного. Апоретика Ніколая Гартмана є безрелігійною метафізикою, в той час як антиномічний монодуалізм С. Франка – релігійною онтологією.

Свою онтологію Н. Гартман будує як «об'єктивістську», наполягаючи на тому, що світ складається з речей, що існують незалежно від того, чи пізнає, чи не пізнає їх якась свідомість. Вони можуть ставати предметами пізнання, але при цьому вони не зазнають ніяких змін у своїй сутності і пізнаються саме такими, якими вони є насправді. Відповідно, Н. Гартман відкидає гносеологоцентризм Гуссерлевої феноменології, як і всієї філософії Нового часу, і прагне створити **нову (критичну) онтологію**. Гасло феноменологічного руху «назад, до самих речей» він тлумачить саме у тому сенсі, що необхідно будь-що поборитися до того, що існує само по собі, незалежно від свідомості, що пізнає.

У своїй основі світ є «сущє як сущє», і кожен елемент світу являє собою сущє як сущє, що існує само по собі, незалежно від нашого пізнання. Це не означає, що сущє є непізнаваною «річчю в собі» – воно може стати предметом пізнання, перетворюючись з незалежного від мене як суб'єкта, що пізнає, «в-собі-сущого», на «для-мене-сущого», потрапляючи в мою свідомість у вигляді змісту її актів.

Ніколай Гартман вважається найвідомішим представником вчення про ступеневу побудову дійсності. У своїй онтологічній тетралогії він педантично змальовує чотирьохшарову структуру реального світу – живе й неживе, психічне і духовне. Один над одним надбудовуються чотири шари буття, при цьому кожен нижчий є опорою для кожного більш високого. Найнижчий шар – фізично-матеріальний, він охоплює космос, від атомів до галактик. Другий шар – органічний, він охоплює світ організмів, від найпростіших до людей. Третій шар – світ душі, це свідомість з її актами і змістами. Найвищий шар – духовно-історичний, це спільна царина духовного життя, процес становлення якої пов'язує різні генерації.

Співвідношення між ступенями ієрархії, тобто між неорганічною природою, життям, психічним і духовним буттям, з його точки зору, визначається специфічними «законами розшарування». Так, «закон повернення» фіксує присутність закономірностей нижчих шарів у вищих, «закон нового» відзначає специфіку вищого відносно нижчого, «закон дистанції» підкреслює своєрідність внутрішньої детермінації в кожному новому шарі буття. Принцип детермінізму вияв-

ляється усюди – його загальність впливає з ототожнення дійсності з необхідністю, але спосіб детермінації змінюється від шару до шару.

Слід підкреслити, що онтологічні праці створювались Гартманом переважно у гегельянський період його творчості, і це з очевидністю відбивається як у самій схемі, так і у ретельній систематичності її розробки. Гартман розгортає діалектику шарів, моментів, способів буття та ступенів утворень, в якій дійсно досягає віртуозності діалектичних конструкцій. Зокрема, можна відзначити його ідеї про взаємопроникненість шарів реального світу, зокрема про те, що ці чотири шари не співпадають із ступенями утворень (тобто, не є субстанціальними), а перехрещуються з ними, виступаючи не тільки шарами реального світу в цілому, а й прошаруваннями конкретних утворень (наприклад, людини як матеріальної, живої, психічної та духовної істоти одночасно).

Зазначимо, що розробка Н. Гартманом проблеми реальності духовного буття відверто перехрещується з відповідними ідеями С. Франка («*Духовні основи суспільства*»). Гартман розглядає структуру духовного буття та його форми як особистісного, об'єктивного та об'єктивованого духу у праці «*Проблема духовного буття*» («*Das Problem des geistigen Seins*», 1933). Проте, якщо Гартман вбачав у багатоманітності розчленування шарів духовно-матеріального буття (в якому має місце і залежність між шарами, і їх автономія) фактичне подолання альтернативи «бог і матерія», тобто вдавався навіть не до пантеїстичного, а до атеїстичного розв'язання питання про співвідношення духу і матерії, – Франк неодмінно пов'язував реальність духовного з реальністю Абсолюту.

В аналізі духовного буття Гартман надає вирішального значення дослідженню взаємодії особистого і об'єктивного духу. Він стверджує, що об'єктивний дух реально не існує поза людських індивідуальностей, але являє собою їх загальну, відчужену і безособову форму. Як стихія загального, об'єктивний дух підноситься над індивідуальною свідомістю так само, як індивідуальна свідомість людини – над її біологічним організмом. Як вищий рівень буття об'єктивний дух являє собою цілісність, що має власну структуру і принципи, з яких і складається його специфічні прояви: філософія, мистецтво, література, наука, техніка, релігія і міфи. Коли індивід реалізує свою психічну енергію в одній із загальних форм (або одразу в декількох), він стає історичним діячем, а об'єктивний дух перетворюється на «живий дух» історичного процесу – тільки поєднання індивідуального кінцевого духа із загальними формами діяльності конститує історичне буття.

Про принципове розходження Гартмана зі спіритуалізмом свідчить праця «Можливість і дійсність». Аналізуючи модальності, філософ робить висновок, що можливість, по суті, є необхідністю, а необхідність є нічим іншим, як дійсністю. Можливим є лише те, що було і буде реальним, а реальна можливість не відрізняється від дійсності. Дійсність розуміється як буття, єдиним атрибутом якого є дієвість. Визнати дійсною ще й можливість означає ототожнити ідеальне буття з реальним, яке завжди необхідне і тільки необхідне, але це необхідність факту, а не поняття.

Гартман підкреслює незвідність буття до мислення. Так, згідно його вчення про емоційно-трансцендентальні акти, якщо пізнання перетворює реальність на об'єктивну предметність, за якою тільки вгадується незалежне від свідомості буття, то в емоційно-трансцендентних актах сама реальність виступає безпосередньо. В актах, що сприймають, і є перш за все переживаннями суб'єкта, що викликані різними життєвими обставинами, реальність мов би нав'язує себе суб'єкту, неочікувано втручаючись у його внутрішній світ. У проспективних актах реальність виступає в антиципаціях (передвизначеннях) суб'єкта, з яких найголовніші – надія, страх, хвилювання. Нарешті, у спонтанних актах ініціатива зіткнення з реальністю цілком належить суб'єкту. Це такі акти, як жадоба, бажання і воля. У сукупності емоційно-трансцендентні акти служать, по Гартману, кращим спростуванням сумнівів стосовно існування реального світу і викривають неспроможність соліпсизму. Хоча реальність виявляє себе як ірраціональна даність, вона цілком доступна пізнанню у загальних рисах.

Слід визнати, що в цілому позиція Гартмана – це статичний стратифікаціонізм, що визнає існування матерії і духу як різних шарів буття, що незвідні один до одного. У системі Гартмана немає місця ідеї розвитку, проблеми генезису виносяться за дужки його «критичної онтології», а основна послідовність шарів буття дана як факт, що допускає лише аналіз, але не генетичне пояснення

Так чи інакше, свою «критичну онтологію» Н. Гартман намагався побудувати як онтологію «по той бік ідеалізму і реалізму», – таку онтологію, яка доходить до матеріально-ідеальної нейтральності висхідного буття, – і в цій інтенції він збігається з налаштованістю С. Франка на осягання абсолютного буття, котре підноситься над протилежністю ідеального і реального. Ніколай Гартман спеціально визначав зміст конструкту «нова онтологія» – зокрема, в статтях «*Нові шляхи онтології*» («*Neue Wege der Ontologie*», 1942) та «*Стара і нова онтологія*» (1949), – підкреслюючи, зокрема, що «нове поняття реалі-

льності пов'язане не з матеріальністю і просторовістю, а виключно з часовістю, процесуальністю, індивідуальністю».

У своїй етиці Н. Гартман йде шляхом М. Шелера у подоланні кантівського формалізму. Гартман вказує на те, що інтенціональність притаманна не тільки перцептивній і репрезентативній сторонам свідомості, але й афективній. Це означає, що емоції не тільки належать внутрішньому світу особистості, але й передбачають існування певних об'єктивних предметностей за межами суб'єктивних актів. Це й є цінності. Суб'єктивний полюс ціннісного відношення складають емоційно-трансцендентні акти, а об'єктивний – їх інтенціональні предмети, тобто цінності. Цінності не можуть пізнаватися раціонально, вони відкриваються лише в актах любові і ненависті, які являють собою особливі ціннісні відчуття, що примушують людину миттєво і несвідомо, тобто інтуїтивно, віддавати перевагу одному образу дії, або вихваляти один твір та ганити інший. Отже, моральний або естетичний вибір завжди відбувається на вимогу чуття, а не безпристрасної рефлексії чи холодної калькуляції.

Одночасно С. Франк знаходить у Гартмана прагнення бути мов би *plus royaliste que le roi* meme, більш суворим і аскетичним, ніж сам Кант, у відстоюванні незалежності і самостійності морального людського духу. Перш за все – у його незалежності від первісних онтологічних інстанцій, тобто від Бога. Неодноразово вітаючи онтологічну спрямованість гартманівської гносеології і називаючи його мислителем, котрий має справжню філософську інтуїцію, Франк тим рішуче критикує німецького колегу за антионтологізм його етики і пов'язане з ним заперечення телеологізму та будь-якого метафізичного персоналізму. Світ моральних цінностей, абсолютно незалежний від божественного передвизначення, постає у Гартмана «метафізично слабким», неукоріненим онтологічно. Гартман, щоправда, розвиває при цьому «тонке і цікаве вчення» про ієрархію категоріальних структур буття, згідно якому аксіологічно більш цінні категорії виявляються онтологічно слабкішими – вчення, яке, на перший погляд видається дуже реалістичним, проте висновком його стає своєрідний антионтологізм (чи навіть антиаксіологізм) етики. Умовою існування вищого визнається сліпота, індиферентність до вищих категорій нижчих онтологічних шарів буття, – отже, «вище досягається тільки тому, що у світі володарює нище».

Найбільш неприйнятними видаються при цьому російському філософу висновки Ніколая Гартмана щодо питання про свободу волі. На думку С. Франка, він редукує поняття свободи до свободи вибору, відриваючи при цьому людину як від царства земної необхідності, так і

від царства вищих моральних цінностей, механізм дії яких на людину залишається проблематичним. Людина мов би містить у собі певну онтологічну глибину духу, але у своєму «витанні між небом і землею» виявляє цю глибину (наприклад, факт сумління) як суто людську, а тому ілюзорну – «вона ніяк не пов'язана внутрішньо з божественним буттям або зі світом цінностей, а, навпаки, у своїй свободі цілком відсторонена від нього». Зрештою Гартман виявляється практично не меншим ригористом, ніж сам Кант. Він постулює об'єктивні матеріальні цінності, яким має слідувати людина, не переймаючись питанням про їх власне виправдання з точки зору найглибшої, долаючої протилежності між суб'єктивністю і об'єктивністю потреби людської сутності.

Н. Гартман не залишив після себе школи, хоча серед його студентів можна назвати Бориса Пастернака і Г-Г. Гадамера. Його вплив помітний в наступній розробці онтологічних проблем (П. Вейсс, Г. Якобі), феноменологічної етики (Д. Гільдебранд) і естетики (Р. Інгарден, М. Дюфрен), а також психіатрії (Г. Й. Вайтбрехт, Р. Юнг, Ю. Савенко). Проте на довгий час філософія Гартмана опинилась у тіні більш популярних течій – екзистенціалізму, постмодернізму, комунікативної філософії. Лише в останній час можна спостерігати відродження інтересу до цієї системи. У 2009 р. з ініціативи італійських філософів створено Товариство Ніколая Гартмана, яке в 2010 р. провело першу міжнародну конференцію. На його ранні твори з філософії біології посилаються у сучасних дослідженнях з геноміки і клонування.

Філософія організму і процесу А. Вайтгеда

Альфред Норт Вайтгед (Alfred North Whitehead, 1861-1947) народився в Рамсгейті (Великобританія) в родині англійського священика, закінчив Триніті-коледж Кембриджського університету, викладав математику в Кембриджі та Лондоні. В англійській період Вайтгед займався в основному математикою і логікою – слід відзначити фундаментальну тритомну працю «*Principia Mathematica*» (1910–1913), написану у співавторстві з його учнем Б. Расселом, яка заклала основи математичної логіки ХХ ст.

По закінченні Першої світової війни Вайтгед звертається до філософії природи та розробки фізичної картини світу – «*Принципи пізнання природи*» («*Enquiry Concerning the Principles of Natural Knowledge*», 1919), «*Поняття природи*» («*The Concept of Nature*», 1920). У дусі британської емпіричної традиції він тлумачив природу як сукупність явищ, що спостерігаються у чуттєвому досвіді, і критикував «помилку подвоєння природи» – на безпосередньо дану в досвіді (за

допомогою кольору, звуку тощо) і каузальну, тобто таку, що описує наука за допомогою абстрактних понять. Вайтгед вважав, що природнича наука мала бути простим поясненням змісту досвіду, а не спекуляцією щодо його каузальних джерел. Проте вже у «Понятті природи» він вперше пише про змінюваність буття і впроваджує поняття «події» як втручання в потік часу певних «надчасових компонентів». У праці «Принцип відносності» («*The Principle of Relativity with Applications to Physical Science*», 1922) він запропонував розглядати об'єкт не як одиничну і фіксовану подію, а як модифікацію усіх подій в потоці, в якому знаходиться об'єкт. Вайтгед зробив висновок, що революція у фізиці, викликана теорією відносності Ейнштейна, вимагає суттєвої ревізії філософської мови і введення нових понять. Він не вважав за можливе поширювати релятивістські висновки на природу знання в цілому, намагаючись довести наявність у досвіді основи знання – міцної онтологічної структури світу, і здатність інтелекту до її осягання.

З 1924 по 1937 рік А. Вайтгед – професор філософії Гарвардського університету, де він вже займається переважно метафізичною і космологічною проблематикою. Він поставив завдання створити філософську систему, яка б знімала традиційні протиставлення світу і знання, природи і суспільства, людини і світу, науки, філософії і релігії – «*Наука і сучасний світ*» («*Science and the Modern World*», 1925), «*Релігія у творенні*» («*Religion in the Making*», 1926), «*Пригоди ідей*» («*Adventures of Ideas*», 1933), «*Модуси думки*» («*Modes of Thought*», 1938). Звернувшись, зокрема, до біології, він актуалізує поняття «організм», стверджуючи тепер, що наука в цілому вивчає організми, тільки біологія – великі організми, а фізика – малі організми. Під **організмом** він розуміє акт, що тлумачиться в душі панпсихізму, в якому задіяна жива і мовби «мертва» матерія, і суб'єктивне, і об'єктивне. Своє завдання він вбачає в напрацюванні гнучких схем, методів і понять, які б максимально підходили для виразу організмичного характеру усього сущого, єдності психічного і фізичного. А. Вайтгед уявляє макрокосм-організм як сукупність атомів-клетин, найбільш адекватна дескрипція якої можлива лише в термінах квантової теорії: «<...> Будь-якій потік енергії підкоряється квантовим умовам» [Уайтгед, 1990: с. 48].

Відомий англійський філософ пройшов насичений шлях від математики до метафізики, створивши, зокрема, **філософію процесу**, в якій берґсонівські ідеї тривання переосмислюються у платонівському душі. У 1927 р. А. Вайтгед був запрошений на цикл Гіффордських лекцій в Единбурзькому університеті. Вони склали його основну працю «*Процес і реальність. Нарис космології*» («*Process and Reality: An*

Essay in Cosmology», 1929), в якій ставиться завдання замість «ньютонівських» – субстанціалістських і механістичних – картин реальності намалювати картину з процесуальними і якісними параметрами. Він приймає основну тезу емпіризму – висхідну наявність досвіду. Предметом дослідження стають не стільки природні та історичні процеси розвитку, скільки різноманітні та схрещені вектори, у т. ч. чуття, цілі, цінності, що складають процесуальність і якісну специфіку досвіду. Для онтологічного опису реальності він створює складну категоріальну систему. У ній реальність постає у вигляді сукупності подій, що знаходяться у процесі становлення і «відчувають», кожне з яких знаходиться у континуумі часу і самореалізується у поєднанні зі Всесвітом. Однією з провідних виступає категорія «conspicence» («зрощування») – категорія, яка конститується ідеями телеологізму та творчої причинності: «"Зрощування" – це назва процесу, в якому універсум речей набуває індивідуальної єдності в результаті підкорення "багатьох" з них конституванню "однієї" нової речі» [Уайтхед, 1990: с. 297].

Реальність моністична, оскільки в ній немає розколу на фізичне і психічне, проте вона плюралістична, адже в кожній події перехрещуються різні вектори. За допомогою категорій «актуальних подій» і ідеальних «вічних об'єктів» Вайтхед пояснював новизну (емерджентці) і розвиток як поєднання змінюваності з відносною сталістю, тривалості з дискретністю, кількісних змін з якісними. Він наполягає на антиномічному поєднанні в реальному бутті плинності і сталості, становлення і незмінності. Зрештою, це поєднання впливає з онтологічної причетності часового плину надчасовому началу: «Речі, що плінуть у часі, виникають завдяки своїй причетності речам, які вічні» [Уайтхед, 1990: с. 32].

Розрізняючи два види процесу – «перехід» та «зрощування», які підкоряються двом видам причинності – діючій (механічній) і телеологічній (творчій), Вайтхед відстоює ідею взаємоприсутності минулого, сучасного і майбутнього, користуючись поняттями актуальної і потенціальної реальності. Минуле розглядається при цьому як зв'язок актуальностей; поточний момент – як безпосередність телеологічного процесу, завдячуючи якому реальність стає актуальною; майбутнє – як реальність, яка має стати актуальною. «<...> Майбутнє має об'єктивну реальність у сучасному, проте не формальну актуальність. Адже вже у структурі безпосередньої, справжньої актуальності закладено те, що вона буде подолана майбутнім» [Уайтхед, 1990: с. 303]. Побіжно зазначимо, що «об'єктивно-ідеалістичний панпсихізм» (вираз М. Кісселя) Вайтхеда дуже нагадує ієрархічний персоналізм М. Лоського – достатньо порівняти «актуальні сутності» («дійсні події») першого з

субстанційними діячами другого, а також вихід їх обох на ідею безсмертя (або перевтілення). Особливо важливим постає відновлення відомим філософом науки принципу телеологізму – здавалось би, навечно списаного матеріалістично-позитивістською наукою за розрядом релігійно-метафізичних забобонів.

А. Вайтгед постулює існування висхідної творчої сили – «креативності» («creativity»), невід'ємної від самого факту існування. Креативність є силою творення, яка розчленовує первісну єдність у множинність, і синтезує з множинності єдність, відмінну від елементів розчленування. Він впритул наближається до концепту буття-можливості Ніколи Кузанського, стверджуючи, що «природі буття притаманно, що воно містить у собі потенцію для кожного випадку становлення» [*Уайтхед*, 1990: с. 33]. Космологічний процес (як «органічний») насичується при цьому телеологічним змістом і характеризується предикатами зв'язку, єдності, взаємопроникнення.

Суб'єкт-об'єктне відношення він розумів у дусі неореалізму і тлумачив істину як погодження видимості і дійсності. Категоріальна система онтології, на думку Вайтгеда, може бути логічно ув'язаною тільки за умови існування у Всесвіті вищої сутності. Відкидаючи традиційне християнське уявлення про Бога, він вводить у свою метафізику поняття Бога як визначальну потенцію новизни, яка актуалізується у творчій співучасті зі світом. Бог виступає головним гарантом раціональності і знання.

Вайтхед намагався поєднати наукову раціональність з метафізичною посилкою (зокрема про те, що реальність не атомістична, а процесуальна), і на цьому шляху долати догматизм і оцінювати сучасні проблеми у світлі нових ідеалів. Кінцева мета «філософії організму» – освітня, тобто допомогти людям здобути смисл і цільність життя – «Цілі освіти та інші нариси» («*The Aims of Education and Other Essays*», 1929). При цьому освітній процес має полягати не в засвоєнні усталених істин, а в залученні тих, хто навчається, до розв'язання проблем, інтенсифікації уяви. Ціннісний аспект освіти є головним, і в цьому відношенні будь-яка освіта є релігійною: найважливішим вмінням учнів є співвіднесення ціннісних суджень і з фактами, і з ідеалом. При цьому ідея Бога як ідеалу має сприйматись через самотворчість, а не за допомогою догматичних релігій.

Ідеї Вайтгеда багатовекторно вплинули на сучасні філософські концепції природознавства. Відзначимо саме відродження у другій половині ХХ ст. телеологічних концепцій, зокрема – антропного принципу, «сильний» варіант якого прямо пов'язаний з телеологічною еволюцією Всесвіту. Він викликав жваві дискусії, і, безумовно, –

як і загальна теза про свідому (чи несвідому) мету еволюції (творіння), – не є загальноновизнаним постулатом сучасного природознавства, хоча й відстоюється низкою провідних вчених. Проте, саме лише включення цих ідей у природничо-науковий дискурс є свідченням суттєвих зрушень філософсько-світоглядних парадигм.

Система поглядів А. Вайтгеда на його пізньому (з середини 20-х років) етапі має багато точок дотику з системою С. Франка, і не тільки у загальноплатонічному контексті. Відзначимо, зокрема, дуже важливі і для металогіки Франка думки про абсолютну конкретність та індивідуальність реальності, про всезагальний зміст досвіду, про висхідну креативність як останню основу буття, – зрештою, його «філософія процесу», звинувачена Б. Расселом у бергсонізмі, знаходиться приблизно у такому ж відношенні до вчення А. Бергсона, як і відповідні погляди С. Франка і М. Лосського, оскільки поєднує еволюційно-генетичний підхід зі структурно-морфологічним, актуальність із субстанціальністю. Зазначимо, що Вайтгед, безумовно, пішов далі Франка у філософській критиці теорії відносності, запропонувавши навіть і альтернативну фізичну теорію.

Філософія Вайтгеда започаткувала в англо-американській думці напрямок «**процес-філософії**», ідеї якої отримали подальший розвиток у Дж. Вайлда (1902–1972), П. Вейса (1901–2002) – останній заснував у 1947 р. часопис «Огляд метафізики», а в 1950 р. – Американське метафізичне товариство; у річищі філософії Вайтгеда працював його учень Ч. Хартсхорн, який створив систему «процес-теології».

Неокласична метафізика Ч. Хартсхорна

Наслідуючи А. Н. Вайтгеда (якому він асистував у Гарварді в 20-ті роки), американський філософ Чарлз Хартсхорн (Charles Hartshorne, 1897–2000) створив протестантський варіант **неокласичної метафізики**. Він закінчив Гарвард, у рекордний термін чотирьох років здобувши ступені бакалавра, магістра і доктора філософії (докторська дисертація на тему «Єдність буття», «*The Unity of Being*»), а також у 1923–25 роках навчався у Фрайбурзі та Марбурзі у Гуссерля і Гайдеггера. У 1928–55 роках він працював у Чиказькому університеті, у 1955–62 – в університеті Еморі (Атланта), з 1962 – у Техаському університеті (читав лекції до 98-річного віку). Крім інших західних філософів (Дж. Ройс, Ч. Пірс, В. Джемс, А. Бергсон), на нього вплинули й ідеї М. Бердяєва.

У своїх основних працях – «Поza гуманізмом. Нариси з нової філософії природи» («*Beyond Humanism: Essays in the New Philosophy*

of Nature», 1937), «Божественна відносність: соціальна концепція Бога» («The Divine Relativity: A Social Conception of God», 1948), «Природна теологія для нашого часу» («A Natural Theology for our Time», 1967), «Реальність як соціальний процес: дослідження метафізики і релігії» («Reality as Social Process», 1971), «Від Аквіната до Вайтгеда: сім століть метафізики релігії» («Aquinas to Whitehead: Seven Centuries of Metaphysics of Religion», 1976) – Ч. Хартсхорн відстоював думку про те, що ідея Бога має бути результатом раціональної рефлексії відносно не тільки людини, але й космічного процесу. В основу своєї системи він покладає релігійно витлумачені ідеї Вайтгеда, називаючи свою філософію «метафізикою становлення і відносності», «природною теологією», «неокласичною метафізикою», «процес-філософією». Хартсхорн вважав правомірним класичне розуміння метафізики як дослідження буття, але за умови її побудови не на субстанціалістських, а на процесуальних і релятивістських категоріях – часу, становлення, подієвості і т. п. Можливість логічно несуперечливого обґрунтування метафізичного і гносеологічного реалізму Хартсхорн пов'язує з прийняттям умови про наявність континуума, що об'єднує суб'єкт і об'єкт у пізнавальному досвіді, яку дає панпсихізм: всі (у т. ч. і такі, що вважаються фізичними) елементи досвіду пронизані «почуттям» і «соціальністю» (тому фізику він пропонував включати в психологію, а не навпаки). Через «соціальність» (або «божественну любов») індивідуальний досвід людини поєднується з універсальним «божественним досвідом».

Хартсхорн не у всьому погоджується з Вайтгедом. У його **«процес-теології»** Бог і світ існують у динамічних, змінних відносинах. Грунтуючись на ідеях органіцизму, панпсихізму і соціальності, Хартсхорн розвиває теологію, яку називає панентеїзмом (власне, цей термін був впроваджений Карлом Краузе у 1828 р.). На відміну від класичного теїзму, що зображує Бога як трансцендентне світу абсолютне буття, а також пантеїзму, що розчинює Бога в тотальності змінюваного світу, він приписує Богу діполярну, або «співвідносну» природу (Бог має одночасно абстрактний і конкретний полюси). У зв'язку з цим Хартсхорн переосмислює онтологічний аргумент Ансельма. Визнаючи, що за визначенням Бог є досконалим, він наголошує, що в класичному християнському теїзмі поняття досконалості внутрішньо суперечливо. Він стверджує, що існування Бога є необхідним і сумісним з будь-якими подіями у світі. Згідно його концепції, Бог є творчим процесом пізнання власного становлення, що розгортається у світі мірою актуалізації закладених в ньому можливостей. Бог досконалий, але тільки в розумінні того, що він має потенції передбачити випадкові і недосконалі

події світу. Бог здатний перевершувати себе у зростанні і зміні своїх знань і відчуттів світу. У співвідносності Бога і світу возз'єднуються полярності іманентного і трансцендентного, досконалості і обмеженості, активного і пасивного, випадкового і необхідного, особистісного і соціального.

Хартсхорн не вірить у безсмертя людської душі окремо від Бога, але стверджує, що все прекрасне, створене в індивідуальному житті, буде існувати вічно в реальності Бога. Слід зазначити, що багатьма протестантськими теологами ідеї Ч. Хартсхорна були піддані критиці як такі, що не відповідають євангельському розумінню Христа і Трійці, заперечують божественне передвизначення і не пояснюють християнські поняття гріха, загробного життя тощо.

У 1970–80-і рр. ідеї неокласичної метафізики Ч. Хартсхорна отримали подальший розвиток у «теології процесу», у працях його учнів – Дж. Кобба, С. Огдена, Д. Гріффіна та інших. У 1966 р. у США було створене Товариство з вивчення філософії процесу, а в 1973 р. – Центр з процес-досліджень; з 1971 р. видається журнал «Процесуальні дослідження», що об'єднує навколо себе як протестантських, так і католицьких мислителів. Згодом наукові товариства, що об'єднували прихильників «процес-філософії», поширились в різних країнах світу, і зараз вони об'єднуються навколо «Міжнародної процес-мережі», що координує дослідницьку діяльність і популяризацію філософії А. Н. Вайтгеда і Ч. Хартсхорна. Філософія Хартсхорна вплинула на різні варіанти «природної теології».

Аналітична метафізика та реформістська епістемологія А. Плантінгі

Алвін Карл Плантінга (Alvin Carl Plantinga, нар. 1932) – американський філософ з родини нідерландських емігрантів – відомий оригінальною спробою застосувати методи аналітичної філософії до захисту ортодоксального християнства і розбудови релігійної метафізики. Навчався в Гарвардському, Мічиганському та Ельському університетах – в останньому отримав ступінь доктора філософії в 1958 р.; з 1982 р. – професор філософії університету Нотр Дам.

Слід згадати, що аналітична традиція філософування спочатку рішуче відкинула релігійну віру, оскільки критерій верифікації логічного позитивізму зобов'язує вважати положення теології безглуздими і такими, що не мають ніякого відношення до реальності. Але вже учень Л. Вітгенштайна Дж. Віздом у статті «*Богу*» (1945) ставить питання про змістовність положень релігійної мови. Він спирається на

положення самого Л. Вітгенштайна про релігію як «мовну гру» і «форму життя», що містились в його лекціях і фігурують у «Філософських дослідженнях». У подальшому було кілька інших спроб усвідомити (раціоналізувати) релігійну віру за допомогою аргументів логічного аналізу.

А. Плантінга у цьому відношенні значно більш радикальний – він виступає апологетом християнської віри, використовуючи при цьому аналітичну аргументацію і термінологію. В першій книзі «*Бог та інші свідомості*» («*God and Other Minds*», 1967) він розглядає теологічний аргумент на користь буття Бога за аналогією з очевидним і таким, що не має доказів в аналітичній традиції, існуванням інших свідомостей. Ми вимушені, не маючи достатніх доказів, вірити в те, що інші люди мають свідомість, схожу з нашою. Плантінга стверджує, що поруч з існуванням інших свідомостей і нашими відчуттями і спогадами еквівалентний епістемологічний статус має також буття Бога. Теїст, звичайно, може помилитися, віруючи в існування Божества, але, на думку Плантінга, ця помилка може бути так само пробачена, як і помилка стосовно того, що інші люди мають свідомість.

Така аргументація «епістемології релігійної віри» раннього Плантінга є слабою, оскільки зупиняється на доказі раціональності розмірковування, що спирається на базові теїстичні вірування, і не торкається питання, яким чином ці базові вірування можуть бути істинними. Останнє питання стає головним в більш пізніх працях філософа, зокрема в трилогії, що завершується твором з характерною назвою «*Виправдана християнська віра*» («*Warranted Christian Belief*», 2000).

Плантінга піддає аналізу аргументацію проти релігійної віри, переформулюючи її наступним чином: 1) раціонально вірити в те, що Бог існує, тільки в тому випадку, якщо це достатньо очевидно; 2) існування Бога неочевидно, тому 3) вірити в існування Бога не раціонально. Плантінга критикує такий «епістемологічний евіденціалізм» за внутрішню суперечливість, адже ця теорія сама виходить з існування «базових» вірувань як самоочевидних, і тому сама не відповідає вимогам, що застосовує до інших. Адже, якщо є коректним критерій, згідно якому те чи інше вірування стає справді базисним, то не раціонально покладатися на перше судження, оскільки воно не є очевидним і не є базовим. Отже, якщо друге судження є невірним, все розмірковування є помилковим, якщо ж воно є істинним, то нераціонально покладатися на перше положення.

Розвиваючи свою «**реформістську епістемологію**», Плантінга сподівається обґрунтувати істинність того чи іншого переконан-

ня уявленням про «належне функціонування» пізнавальних здатностей людини. На твердження, які приймаються на віру, згідно цієї доктрині, можна покладатися тоді, коли вони обґрунтовані не їх взаємною сумісністю і несуперечливістю, а способом, яким вони створені, «яким вони задумані бути створеними».

Стверджуючи базовий характер віри в Бога, Плантінґа відкидає традиційну аргументацію, пов'язану з теодицеєю. У праці «*Природа необхідності*» («*The Nature of Necessity*», 1974) він доводить логічну несуперечливість уявлень про існування зла з вірою в існування всемогутнього і всезнаючого Бога. Він стверджує, що світ, в якому існує свобода волі, є більш цінним, ніж світ без такої свободи, тому Бог мав рацію, створюючи такий світ, здатний до зла. Досвід зла, таким чином, не перевершує ані Божої всемогутності, ані Божої всеблагості, а є лише помилкою створених істот в їх досвіді використання цієї свободи. Відповідно, він заявляє про більш строге та формальне доведення онтологічного аргументу засобами модальної логіки, ніж у Ч. Хартсхорна.

Література

- Гартман Н. К основоположению онтологии / Пер. с нем. Ю.В. Медведева под ред. Д.В. Складнева. – СПб.: Наука, 2003. – 639 с.
- Гартман Н. Проблема духовного бытия. Исследования к обоснованию философии истории и наук о духе // Культурология. 20 век. – М., 1995.
- Гартман Н. Систематическая философия в собственном изложении // Фауст и Заратустра / Пер. с нем. – СПб.: Азбука, 2001.
- Гартман Н. Старая и новая онтология / Пер. Д. Мироновой // Историко-философский ежегодник. 1988. – М.: Наука, 1988. – С. 320–324.
- Гартман Н. Эстетика. – М., 1958.
- Гартман Н. Этика / Пер. с нем. А.Б. Глаголева под ред. Ю.С. Медведева, Д.В. Складнева. – СПб.: Фонд Университет: Владимир Даль, 2002.
- Уайтхед А. Избранные работы по философии: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. М.А. Кисселя. – М.: Прогресс, 1990. – 717 с.
- Уайтхед А.Н. Приключение идей. – М.: ИФРАН, 2009. – 383 с.

ОБ АВТОРАХ

1. **Аляев Геннадий Евгеньевич** – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой Полтавского национального технического университета имени Юрия Кондратюка, г. Полтава (Украина); профессор кафедры истории философии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Киев (Украина).
2. **Базалук Олег Александрович** – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии и социальных наук Киевского университета туризма, экономики и права, председатель Международного философско-космологического общества, г. Киев (Украина).
3. **Быстров Михаил Виталиевич** – кандидат физико-математических наук, член Санкт-Петербургского союза ученых, член Российского философского общества, г. Санкт-Петербург, (Россия).
4. **Гухман Владимир Борисович** – доктор философских наук, профессор, профессор Тверского государственного технического университета, г. Тверь, (Россия).
5. **Кричевский Сергей Владимирович** – доктор философских наук, профессор, «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», космонавт-испытатель, г. Москва (Россия).
6. **Лолаев Тотраз Петрович** – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ, (Россия).
7. **Прохоров Михаил Михайлович** – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии и истории мировоззрения Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина, г. Нижний Новгород (Россия).
8. **Станкявичюс Мейлутис Юльевич** – исследователь, г. Каунус (Литва).
9. **Труфанов Сергей Николаевич** – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и политологии Самарской государственной академии культуры и искусств, г. Самара (Россия).
10. **Хруцкий Константин Станиславович** – кандидат философских наук, доцент Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, главный редактор Международного журнала «БИОКОСМОЛОГИЯ (BIOCOSMOLOGY) – NEO-ARISTOTELISM», г. Великий Новгород (Россия).

SUMMARY

Bazaluk O. A. The contemporary theory of evolution («the Evolving matter» model). In the previous works we have assumed, that the scientifically-philosophical way which in a condition to give the representation complete and as much as possible approached to the validity about developed structure of the Universe can become the priority way of world-view of the future generations. In present article we will consider, how *the existence fundamental principle* is developed in modern structure of the Universe, what basic stages there passes an evolving matter. We will present the modern theory of evolution – model «the Evolving matter».

Key words: evolution, the universe, world evolution, model «the Evolving matter».

Bystrov M. Metaphysics of consciousness in triumph of spirit. The problem of consciousness is solved on a basis pervasive to instance of the Spirit operating *integrity* which is shown to us and is realized through dominating in the world «*a gold proportion*». Uniting spiritual and material, the Spirit forms and adjusts our brain, feeding thought and providing a subjective reality.

Key words: consciousness, spirit.

Gukhman V. B. On parallel worlds. The parallel peaces problem – one of the same speculative and controversial problems in the modern science, philosophy and mass-media. The antique and medieval thinkers, classic physics of New time and XX c., modern non-classic physics were occupied with present problem. It is examined the physical theory of P. Ehrenfest, what contributed the maximum in decision of this problem for N-dimension evklid spaces. Other similar theories are surveying, but they haven't experimental confirmation for the present. In the conclusion it is expressed the regret, what the modern science forgets often their foundations for the new knowledge. The article contains the author's opinion and means discussion character.

Key words: parallel peaces, N-dimension evklid spaces

Lolaev T. The Universe, eternity, time and endlessness. Concepts of eternity, time and endlessness belong to number of the most fundamental and difficult characteristics of a matter. It is no coincidence, therefore at a dawn of the human civilization these categories became a subject of the liveliest interest and steadfast attention.

Key words: the Universe, eternity, time, endlessness.

Krichevsky S. V. Space colonization: problems and prospects. Space colonization is a super aim for mankind and the strategic target of manned cosmonautics. It is necessary to comprehend the outcome of human space flight and to give a new impulse to space expansion, scientific and practical solving the problem of space colonization by human beings. The attention is also paid to key issues, po-

tentials, restrictions, forecasts, and prospects of space colonization as well as to the transformation of a man into «a man of the future», «homo cosmicus», and «a universal man», to the formation of «space mankind».

Key words: infrastructure, «space mankind», cosmonaut, technologies, forecasting, space colonization, cosmonaut community, strategy, homo cosmicus, expansion.

Prokhorov M. M. Principle of the unity (correlation) of being and history in philosophical worldview. The article deals with the problem of updating the philosophical world outlook. It is solved with introduction of the principle of unity, correlation of being and history as the foundation of the philosophical world view of a man and a man's relationship to the world. The article consists of three sections. The first of them is dealt with the genus-species interpretation of the philosophical world outlook and its structure. The second section offers the results of the investigation of historical forms of opposites dialectics and metaphysics, making specific historical dialectic consideration of positive and negative dialectics considering the example of the historical development of our country since 1985. In the third section is explicated correlation «life and consciousness» and «life and history» in the context of philosophical ontology.

Key words: philosophical world outlook, life and consciousness, life and history, the principle of unity, constructivism, ontology, substance- attribute, substance-subject, subject without being, degradation.

Stankjavichyus M. Yu. The conception of the formation of a new man. It is offered the basic characteristic of the cardinal reform of the programs forming of the man of future, directed against the influence of «mass culture». The basis of the program - the principles of rational realism are scientifically grounded. The program involves two fields of the reform – education as a form of intellect and professional training of the man, and *educatio* as the formation of personality.

Key words: the man of future, science, rational realism, education, *educatio*.

Trufanov S. N. The crisis in philosophy or «Who thinks abstractly». The situation in modern philosophy is very similar to the one that was there in the beginning of the XIX century. To realize it enough to read the preface to «Phenomenology of Spirit» written by Hegel, where he listed all the vices that were inherent in the philosophy of that time. However, more important for us in this preface is that Hegel spoke out his vision: a) the reasons which were at that moment in philosophy and b) ways out of it. In simple terms he revised his consideration on this subject in which he wrote in the same years the article «Who thinks abstractly?».

Key words: thinking, mind, philosophy.

Khrutskij K. S. On Biocosmology, Aristotelianism and perspectives of the universal science and philosophy. It is grounded Biocosmology approach to the study of the universe, based on the principles of neo-Aristotelianism. The basis of this approach- the idea of bio-universality, that is the basic principle of all life processes on Earth. Neo-Aristotelian science and philosophical grounds mean

the principles of three-dimensional (three vital areas) and four-causality - a return to the idea of four space (aetiological) factors according to Aristotle.

Key words: Biocosmology, Neo-Aristotelianism, universalism.

Aliaiev G. E. Metaphysics of the Twentieth century. Some are considered known metaphysically-cosmological concepts of the western philosophy of the Twentieth century, namely – New ontology of Nicolai Hartmann, Organic Realism and Process philosophy of Alfred North Whitehead, Neoclassical metaphysics and Process theology of Charles Hartshorne, Analytic metaphysics and Reformed epistemology of Alvin Carl Plantinga.

Key words: metaphysics, new ontology, process philosophy and theology, reformed epistemology.

РЕФЕРАТЫ

Базалук О. А. Современная теория эволюции (модель «Эволюционирующая материя»). В предыдущих своих работах мы предположили, что приоритетным способом мировосприятия будущих поколений может стать научно-философский способ, который в состоянии дать целостное и максимально приближенное к действительности представление о развёртывающейся структуре Мироздания. В настоящей статье рассматривается, как *первооснова существования* разворачивается в современную структуру Мироздания, какие основные этапы проходит эволюционирующая материя. Мы представляем современную теорию эволюции – модель «Эволюционирующая материя».

Ключевые слова: эволюция, мироздание, эволюция мира, модель «Эволюционирующая материя».

Быстров М. В. Метафизика сознания в триумфе духа. Проблема сознания разрешается на основе всепроникающей инстанции – Духа, управляющего *целостностью*, которая явлена нам и осознана через господствующую в мире «*золотую пропорцию*». Объединяя духовное и материальное, Дух формирует и настраивает наш мозг, питая мысль и обеспечивая субъективную реальность.

Ключевые слова: сознание, дух.

Гухман В. Б. О параллельных мирах. Проблема параллельных миров – одна из самых спекулятивных и дискуссионных в современной науке, философии и средствах массовой информации. Данной проблемой занимались мыслители Древности и Средневековья, классическая физика Нового времени и XX в., современная неклассическая физика. Рассматривается физическая теория П. Эренфеста, внесшая наибольший вклад в решение данной проблемы для N-мерных евклидовых пространств. Делается обзор других подобных теорий, не имеющих пока экспериментального подтверждения. В заключении выражается сожаление о том, что современная наука часто забывает о своих основаниях в угоду новому знанию. Статья содержит мнение автора и носит дискуссионный характер.

Лолаев Т. П. Вселенная, вечность, время и бесконечность. Понятия «вечность», «время» и «бесконечность» принадлежат к числу самых фундаментальных и сложных характеристик материи. Не случайно поэтому ещё на заре человеческой цивилизации эти категории стали предметом живейшего интереса и пристального внимания.

Ключевые слова: Вселенная, вечность, время, бесконечность.

Кричевский С. В. Расселение человечества вне Земли: проблемы и перспективы. Расселение вне Земли представляется как сверхзадача человечества и стратегическая цель пилотируемой космонавтики. Необходимо

осмыслить итоги полётов людей в космос и дать новый импульс процессу космической экспансии, научному и практическому решению проблемы расселения человечества вне Земли. Рассмотрены основные проблемы, возможности, ограничения, прогнозы и перспективы расселения человечества вне Земли, трансформации человека в «человека будущего», «человека космического» и «универсального», создания «космического человечества».

Ключевые слова: инфраструктура, «космическое человечество», космонавт, технологии, прогнозирование, расселение человечества вне Земли, общество космонавтов, стратегия, «человек космический», экспансия.

Прохоров М. М. Принцип единства (взаимосвязи) бытия и истории в философском мировоззрении. В статье ставится проблема обновления философского мировоззрения. Она решается введением принципа единства, взаимосвязи бытия и истории как основания философской картины мира, человека и отношения человека к миру. Статья включает в себя три раздела. Первый из них посвящён родо-видовой интерпретации философского мировоззрения и его структуры. Второй раздел представляет результаты исследования исторических форм противоположности диалектики и метафизики, выходя на конкретно-историческое рассмотрение диалектики позитивной и диалектики негативной на примере истории развития нашей страны после 1985 года. В третьем разделе эксплицируется соотношение «бытия и сознания» и «бытия и истории» в контексте философской онтологии.

Ключевые слова: философское мировоззрение, бытие-сознание, бытие-история, принцип единства, конструктивизм, онтология, субстанция-атрибут, субстанция-субъект, субъект-без-бытия, деградация.

Станкявичюс М. Ю. Концепция программы формирования нового человека. Предлагаются основные параметры кардинальной реформы программ формирования человека будущего, направленной против влияния «массовой культуры». В основе программы – принципы рационального реализма, обоснованные наукой. Программа предполагает реформирование двух областей – просвещения как области формирования интеллекта и профессиональной подготовки человека, и эдукации как области формирования личности человека

Ключевые слова: человек будущего, наука, рациональный реализм, просвещение, эдукация.

Труфанов С. Н. О кризисе в философии или «Кто мыслит абстрактно». Ситуация в современной философии очень похожа на ту, которая была в ней в начале XIX века. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочесть предисловие к «Феноменологии духа» Гегеля, где он перечисляет все те пороки, которые были присущи философии того времени. Однако более важным для нас является то, что в данном предисловии Гегель излагает своё видение: а) причин сложившейся на тот момент ситуации в философии и б) путей выхода из неё. В упрощённом виде он повторил свои соображения на этот счёт в написанной им в те же годы статье «Кто мыслит абстрактно?».

Ключевые слова: мышление, разум, философия.

Хруцкий К. С. О Биокосмологии, Аристотелизме и перспективах становления универсальной науки и философии. Обосновывается Био-космологический подход к изучению универсума, основанный на принципах нео-Аристотелизма. В основе такого подхода – идея Био-универсальности, т. е. основоположенности всех процессов жизни на Земле. Нео-Аристотелевские научно-философские основания означают принципы трёх-мерности (трёх жизненных сфер) и четырёх-причинности – возвращения к идее четырёх космических (этиологических) причин по Аристотелю.

Ключевые слова: Биокосмология, нео-Аристотелизм, органицистский универсализм.

Аляев Г. Е. Метафизика XX века. Рассматриваются некоторые известные метафизически-космологические концепции западной философии XX века, а именно – новая онтология Николая Гартмана, органицизм и философия процесса Алфреда Норта Уайтхеда, неоклассическая метафизика и теология процесса Чарлза Хартсхорна, аналитическая метафизика и реформистская эпистемология Алвина Карла Плантинги.

Ключевые слова: метафизика, новая онтология, философия и теология процесса, реформистская эпистемология.

К сведению авторов

- ✓ Редакция принимает к публикации статьи на русском, английском, украинском языках.
- ✓ Материалы принимаются в электронном виде в текстовом редакторе Word на e-mail МФКО: logos35@yandex.ru.
- ✓ Объём статей – 0,5–1 п. л. (20–40 тыс. знаков с пробелами); по согласованию с редакцией объём статьи может быть увеличен.
- ✓ Форматирование текста (шрифт, кегль, интервал, поля) осуществляется редакцией.
- ✓ Рисунки и формулы желательно вставлять в текст с помощью соответствующих инструментов редактора Word.
- ✓ Список литературы, прилагаемый к статье, не нумеруется; издания располагаются в алфавитном порядке с полным библиографическим описанием.
- ✓ Ссылки в тексте приводятся в квадратных скобках и включают в себя: фамилию автора (авторов) с соответствующей позицией в списке литературы; после запятой – год издания; после двоеточия – номер страницы с символом на соответствующем языке. Напр.: [Жижек, 2002: с. 26], [Dawkins, 1989: p. 126] [Бурень, Обухов, Царенко, 2003: с. 115]. В ссылках на издания, приведённые в списке литературы без указания автора, приводятся первые слова заглавия или его аббревиатура (которую нужно указать в списке литературы) – напр.: [Философский энциклопедический..., 1983: с. 220] или [ФЭС, 1983: с. 220], при этом в соответствующей позиции списка литературы указывается: (цитируется как [ФЭС]). Если в списке литературы на один год приходится несколько изданий одного автора, то после года издания следует, в порядке убывания, курсивом проставлять соответствующую букву латинского алфавита (как в списке литературы, так и в ссылке) – напр.: [Жижек, 2008a: с. 26], [Жижек, 2008b: с. 75].
- ✓ Примечания (сноски) к тексту размещаются внизу страницы с числовым форматом номера и с опцией нумерации «на каждой странице».
- ✓ В русскоязычных статьях приветствуется буква «ё».
- ✓ В авторской справке следует указать: фамилию, имя, отчество; (при наличии) научную степень, учёное звание, почётные и иные звания; место основной работы и должность; почтовый адрес; телефон; e-mail.
- ✓ К статье можно приложить фотографию автора, которую следует выслать отдельным файлом, желательно в формате jpg (фотография будет размещена в начале статьи).
- ✓ К статье прилагаются аннотации (рефераты) на русском и английском языках объёмом 50–200 слов (рефераты на английском языке к русскоязычным и украиноязычным статьям, соответственно рефераты на русском языке к англоязычным статьям, желательно делать больше по объёму, чем аннотации на языке статьи). Аннотация (реферат) на иностранном языке обязательно должна содержать перевод названия статьи, фамилии и инициалов автора. Аннотация должна отражать основное смысловое содержание статьи и содержать следующую структуру, определяемую характерными глагольными формами и словосочетаниями: 1) состояние вопроса, предмет исследования – Background (рассматриваются..., излагаются..., утверждается..., предлагается..., обосновывается...); 2) материалы и/или методы исследования – Materials and/or methods (используются методы..., обосновываются положения, концепции, идеи..., даётся обзор...); 3) результаты – Results (рассмотрены..., изложены..., выявлены..., предложены...), заключение – Conclusion (дан анализ..., сделан вывод..., изложена теория, концепция...).
- ✓ К аннотациям прилагаются ключевые слова на русском и английском языках (3–10 слов).
- ✓ Редакция и научный совет МФКО осуществляют отбор материалов для публикации по критериям научной новизны, оригинальности, соответствия тематической направленности журнала, стилистической адекватности жанру научной статьи.
- ✓ Оплата за публикацию осуществляется после получения подтверждения о том, что статья принята к печати, по согласованию с редакцией.

До відома авторів

- ✓ Редакція приймає до публікації статті російською, англійською та українською мовою.
- ✓ Матеріали приймаються в електронному вигляді в текстовому редакторі Word на e-mail МФКО: logos35@yandex.ru.
- ✓ Обсяг статей – 0,5–1 др. а. (20–40 тис. знаків з пробілами); за погодженням з редакцією обсяг статті може бути збільшений.
- ✓ Форматування тексту (шрифт, кегль, інтервал, поля) здійснюється редакцією.
- ✓ Рисунки і формули бажано вставляти в текст за допомогою відповідних інструментів редактору Word.
- ✓ Список літератури, що додається до статті, не нумерується; видання розташовуються за абеткою з повним бібліографічним описом.
- ✓ Посилання в тексті наводяться в квадратних дужках і включають: прізвище автора (авторів) з відповідної позиції в списку літератури; після коми – рік видання; після двокрапки – номер сторінки із символом відповідною мовою. Напр.: [Жижек, 2002: с. 26], [Dawkins, 1989: p. 126] [Бурень, Обухов, Царенко, 2003: с. 115]. В посиланнях на видання, наведені в списку літератури без вказівки автора, наводяться перші слова назви або її аббревіатура (яку потрібно вказати в списку літератури) – напр.: [Философский энциклопедический..., 1983: с. 220] або [ФЭС, 1983: с. 220], при цьому у відповідній позиції списку літератури вказується: (цитується як [ФЭС]). Якщо в списку літератури на один рік приходится декілька видань одного автора, то після року видання необхідно курсивом проставляти відповідну (починаючи з а) букву латинської абетки (як у списку літератури, так і в посиланні) – напр.: [Жижек, 2008a: с. 26], [Жижек, 2008b: с. 75].
- ✓ Примітки до тексту розміщуються внизу сторінки з числовим форматом номеру і з опцією нумерації «на кожній сторінці».
- ✓ В україномовних статтях вітається буква «г».
- ✓ В авторській довідці необхідно вказати: прізвище, ім'я, по батькові; (при наявності) науковий ступінь, вчене звання, почесні та інші звання; місце основної роботи і посаду; поштову адресу; телефон; e-mail.
- ✓ До статті можна прикласти фото автора, яке слід надсилати окремим файлом, бажано у форматі jpg (фото буде розміщене на початку статті).
- ✓ До статті додаються анотації (реферати) російською і англійською мовою обсягом 50–200 слів (реферати англійською мовою до російськомовних та україномовних статей, відповідно реферати російською мовою до англійськомовних статей, бажано робити більшими за обсягом, ніж анотації мовою статті). Іншомовна анотація (реферат) обов'язково повинна мати переклад назви статті, прізвище та ініціали автора. Анотація має відображати основний зміст статті і містити наступну структуру, що позначається характерними дієсловами і словосполученнями: 1) стан питання, предмет дослідження – Background (розглядаються..., викладаються..., стверджується..., пропонується..., обґрунтовується...); 2) матеріали і/або методи дослідження – Materials and/or methods (використовуються методи..., обґрунтовуються положення, концепції, ідеї..., подається огляд...); 3) результати – Results (розглянуті..., викладені..., виявлені..., запропоновані...), висновок – Conclusion (здійснений аналіз..., зроблений висновок..., викладена теорія, концепція...).
- ✓ До анотацій додаються ключові слова російською та англійською мовою (3–10 слів).
- ✓ Редакція і наукова рада МФКО здійснюють відбір матеріалів для публікації за критеріями наукової новизни, оригінальності, відповідності тематичній спрямованості часопису, стилістичній адекватності жанру наукової статті.
- ✓ Оплата за публікацію здійснюється після отримання підтвердження про те, що стаття прийнята до друку, за погодженням з редакцією.

Information for Authors

- ✓ Submitted papers must be clearly written in English, Russian, or Ukrainian.
- ✓ The preferred mode of submission is as MS Word (.doc) by email attachment to: logos35@yandex.ru
- ✓ The target length for an article is 6,000-8,000 words (20,000-40,000 characters with spaces). If your article is longer than this, please contact the editorial office.
- ✓ The style (e.g. fonts, font size, spaces, margins, etc.) is adjusted by editors.
- ✓ It is suggested that figures, tables and formulae should be displayed with features of your software package (e.g. MS Word tools).
- ✓ The list of references (Bibliography) should appear at the end of the main text, and be listed in alphabetical order by author's name.
- ✓ References to publications within the text should be as follows: [Zsizsek, 2002: p. 26], [Buren', Obukhov, Tsarenko, 2003; p. 115], [Encyclopaedia of Philosophy, 1983: p. 220], [Zsizsek, 2008a: p. 26], [Zsizsek, 2008b: p. 75], in appropriate language. There must be a strict one-to-one correspondence between the names and years in the text and those in the list of references.
- ✓ Footnotes should be kept to a minimum and indicated by consecutive superscript numbers.
- ✓ Information about the author should include: author name, honorary or other degree(s) (if any); affiliation. Provide also the full postal address, including the country name, e-mail address and, if available, phone numbers (with country and area code). Contact details must be kept up to date by the corresponding author.
- ✓ Author may also provide his/her/their photo(s). Head and shoulders shots of authors which appear at the beginning of the paper. The '.jpg' format is preferred.
- ✓ A concise and factual abstract in Russian and English is required. The abstract should state briefly the purpose of the research, the principal results and major conclusions. An abstract is often presented separately from the article, so it must be able to stand alone. For this reason, References should be avoided, but if essential, then cite the author(s) and year(s). Also, non-standard or uncommon abbreviations should be avoided, but if essential they must be defined at their first mention in the abstract itself. The abstract should not be less than 50 or more than 200 words.
- ✓ The abstract should also contain a short list of carefully chosen keywords or content indicators (3-10 words).
- ✓ Acceptance of manuscripts is based on originality and importance to the field as assessed by the Editors. Manuscripts are reviewed by the Editorial Board with ad hoc assistance of external reviewers. Publication decisions are made by the Editorial Board. Based on editorial judgment, some submissions are rejected initially without external review.
- ✓ Accepted manuscripts will not move into the production process until payment has been received. For payment questions, please contact the Editorial office: logos35@yandex.ru.

Філософія і космологія 2011
Науково-теоретичний щорічник

Философия и космология/Philosophy & Cosmology 2011
Научно-теоретический ежегодник

Philosophy & Cosmology 2011
The Academic Yearbook of Philosophy and Science

Коректура, комп'ютерне верстання – *Аляев Г. Є.*
Переклад – *Блажевіч Т. В., Чернишов В. В.*
Макет обкладинки – *Маслій Ю.*

Підписано до друку 21.12.12 р. Формат 60x84/16
Папір офсетний. Гарнітура Georgia. Друк трафаретний.
Умовно-друк. арк. 11,7. Обліково-видав. арк. 10. Тираж 150. Зам. №178

Видавництво «Полтавський літератор»
36014, м. Полтава, вул. Пушкіна, 115, оф.7,
тел./факс (0532) 56-29-83, тел. (0532) 56-29-58

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до Державного реєстру видавців, виготовників і
розповсюджувачів видавничої продукції
серія ДК № 1319 від 2.04.2003 р.